

Виктор Котович

П ВЕЧНЫЙ С
ПОПАДОС

Рубился в компьютерную игрушку, а очнулся в параллельной вселенной? Даже не думай, что в сказку попал! Теперь я должен тонну денег поехавшему старикашке, который только и ждёт повода меня прикончить. И лишь пока я побеждаю в Симулякре, у меня остаётся призрачный шанс выжить в новой реальности. Но мои враги ещё не знают главного. Попал тут не я. Попали они! Вот только разберусь, что в этом мире вообще творится...

Вечный попадос
Виктор Котович

Глава 1. Когда лыжи не едут

Бах! Противник разлетается на дымящиеся ошметки, оставляя на зелёной лужайке кучку луга. Выкуси, неудачник!

— Двое на три часа... Контакт!.. Упс, их тут трое! — глуховатый голос тиммейта с дурацким ником Электротапок слегка подрагивает от напряжения. Он всегда играет так, будто на кону по меньшей мере его жизнь и благополучие. Такое отношение к простому в общем-то развлечению кажется мне довольно забавным. С другой стороны, кто я такой, чтобы его осуждать?

Ведь в играх каждый находит для себя что-то ценное. Я не исключение.

Сбежать от задолбавшей реальности — почему бы и нет? Тут мы не общаемся на личные темы, не пытаемся «подружиться». Мы почти ничего не знаем друг о друге и нас обоих это вполне устраивает. Главное — насколько эффективно мы действуем сообща.

Хотя Тапок тот ещё любитель свалить куда-нибудь подальше в поисках приключений и лишних киллов. Вот и вляпывается в самое пекло.

— Держись, я щас, — врубаю ускорение на полную и за пару секунд перемещаюсь из цветущего пригорода в мрачный промышленный район. Из троих отмеченных тиммейтом челов на карте уже остались двое — один вяло перестреливается с Тапком, типа внимание отвлекает, второй явно подбирается к товарищу с тыла.

Бах-бах-бах! Любитель тылов рассыпается ворохом снаряжения — ему оно больше не понадобится, а вот мне — очень даже. Ого, сколько всего! Везучий чувак! Был, пока со мной не встретился.

Жалко только, что перед самым финалом раунда.

Хватаю бесхозный теперь огнемёт и топаю к месту легендарной схватки двух ёкодзун — Электротапка и оставшегося противника. Но моя помощь там уже не требуется: напарник со всем разобрался.

— Челик с огнемётом был моим, — трагически, с какой-то детской обидой, сообщает он, заценив мою обновку.

— Кто успел, тот и съел, — усмехаюсь я. — Лучше скажи спасибо, что прикрыл.

— Пушка скажет, я не при делах, — словно по-настоящему дуется этот жадина. Но это у него такие шуточки: ну не может огнемёт, который испарится в конце раунда, представлять какую-то ценность!

Пока Электротапок, что-то бурча в микрофон, копается в луге, я разминаю затёкшую шею. За окном гроыхает, сверкают молнии и лупит дождь. По-хорошему, стоило бы прямо сейчас выключить комп и ложиться спать. Тем более, день завтра важный, нельзя облажаться.

С другой стороны, ещё пять человек — и победа у нас в кармане. О, уже четверо. Ладно, ща добьём этих молодцов — и офф. Хоть отосплюсь сегодня, а то задолбался ложиться в четыре, а вставать в восемь. Уже никакой «Красный бык» не спасает.

— Го к центру, — мой алчный тиммейт наконец выбрал себе всё самое лучшее и готов к подвигам. А я-то всегда к ним готов.

— Го, — прыгаю на мотоцикл, или как он тут называется, и шурую в центр карты. Электротапок пыхтит на своём неповоротливом монстре где-то позади. Ещё бы — всадил всё в защиту, теперь мучается. Я ему про баланс сто раз толковал, но он же тут самый

умный.

Сбоку прилетает очередь, я на рефлексах маневрирую и слетаю с мотоцикла. Придурок, который меня подбил, даже не прячется — настолько уверен в победе. Но это мы ещё посмотрим, чувак!

От всей души швыряю в него светошумовую и, пока он не прочухался, заливаю струёй огня. Этот готов. И на что он рассчитывал с таким шмотом?! Даже взять нечего.

Осматриваюсь по сторонам — пока я тут развлекался, кто-то кого-то уже порешил. Теперь на карте трое — я, Электротапок и неизвестный чел.

Ничего, сейчас познакомимся.

Замечаю смазанное движение в окне соседнего дома. Ага, на ловца и зверь бежит. Но ещё быстрее бежит Электротапок, который наконец-то меня догнал и жаждет нанести последний удар. Без понятия, почему для него это важно, но если уж ему так хочется...

— Мой! Я добыю! — радостно орёт напарник и чешет прямо к врагу, не пытаюсь скрываться и выхватывая лицом редкие пули. Ну, твой так твой, если ливнуть не успеет.

Не спеша иду следом, чисто для подстраховки.

И вдруг перед глазами будто взрывается солнце. Разрывая уши, бахает гром. Что за нах?!

Продираю глаза и понимаю, что стою на лужайке в городе, по которому только что бегал с Электротапком. Да не в своём персе — у меня вообще-то кибервалькирия с пятым размером! — а какой есть: в одних трусах, босой, небритый и лохматый, как чёрт после спячки.

Пока я озираюсь по сторонам и пытаюсь сообразить, на каком я свете, сзади раздаётся щелчок затвора. Весомый такой, серьёзный. Как настоящий.

Медленно, будто муха в меду, разворачиваюсь на звук и вижу бездонное чёрное отверстие в стволе, внутри которого уже закипает огонь.

Короткая вспышка — и чернота.

* * *

Сквозь вату, заложившую уши, пробиваются невнятные причитания. Голос незнакомый и раздражающий, явно мужской, но визгливый и осипший, будто его обладатель долго орал. Возможно, всю свою жизнь.

Пытаюсь поднять веки — бесполезно, они как свинцовые. Ни руки, ни ноги тоже не двигаются. Даже мысли в голове текут медленно и лениво, будто разом превратились в кисель.

Что вчера было-то? Я ведь из дома даже не выходил. Или выходил?

Пытаюсь вспомнить — и тут же лёгкий звон в голове перерастает в буханье кузнечного молота, причём хреначит он прямо по моей черепушке. В желудке, оказывается, всё это время леденел тяжеленный камень, а во рту явно пробежала стая кошек.

Да ещё мужик этот гундит, чтоб его!

— Конечно, сам виноват! Соплёт ведь перешибёшь, а всё туда же. И прёт внагляк, дурилка. Старшой, не старшой — ему всё едино. Никакого уважения! Вот молодёжь пошла! Слова им не скажи, пальцем не тронь. Кто ж виноват, что его папаша...

Ну как всегда: чела кто-то выбесил, а мне страдай! Пора бы ему замолкнуть. Совершаю героическое усилие — разлепляю веки, но вижу только колышущийся мутный туман с

призрачными тенями и световыми пятнами.

— Господин Обухов, получилось! — наконец-то затыкает нудного дядьку второй, намного более благозвучный голос. — Олег Владимирович, вы меня видите? Сколько пальцев?

Из окружающего тумана вырисовывается и приближается ко мне размытая тень, смутно напоминающая ладонь человека.

Я хочу ответить, что пальцев то ли семь, то ли восемь, и лучше бы от меня отстали, но из горла вырывается только сиплый стон. Тут же чувствую, как моих губ касается что-то, напоминающее коктейльную трубочку.

— Попейте, станет полегче.

У меня нет сил отказаться, пью. Жидкость вкусная, кисло-сладкая, похожая на фруктовый сок. Она смягчает моё измученное горло и придаёт немного сил. Зрение тоже слегка проясняется.

Первым, кого я вижу, оказывается бородатый незнакомец в светло-зелёном медицинском костюме. Он по-простому сидит на краю моей кровати и держит поилку с трубочкой. Комната вокруг кажется незнакомой и в то же время привычной. На больницу не похожа: на стене вместо стандартной краски потёртые обои в жёлтый цветочек.

А с новенького постера напротив кровати прямо мне в душу смотрит лев. Надпись под картинкой гласит «WILD», хотя правдивее было бы написать «унылый». Постер почему-то бесит больше всего.

— Ну? — снова раздаётся первый голос и в поле моего зрения врывается мелкий пожилой мужичок с всклокоченной седой шевелюрой, морщинистой рожей и налитыми кровью бешеными глазами. На меня он таращится чуть ли не с ненавистью. — Скоро там?

Бородач тягостно вздыхает.

— Вы же понимаете, Борис Петрович, состояние слишком тяжёлое. Биоботам нужно больше времени. Я бы рекомендовал...

— Да срать я хотел на твои рекомендации! — взвизгивает старик. Мы с бородачом дружно вздрагиваем: такими воплями только врагов пытаться. — Этот отброс мне чуть всё дело не запорол! Время — деньги, Валик. Ширни его чем-нибудь, чтоб не сдох, и подключай.

Бородач, кажется, хочет что-то возразить, но лишь укоризненно качает головой и обращается почему-то ко мне:

— Не волнуйтесь, сейчас я вас обезболю, потом и капельницу организуем. Плюс в погружении физические ощущения работают по-другому. Ничего, организм у вас молодой, должен справиться. А уж выйдете после стартового квеста — и долечитесь как следует. Вы же понимаете, что селекцию непременно нужно сегодня пройти? А то Борис Петрович снова... кхм... будет очень... недоволен.

Погружение? Стартовый квест? Селекция? Что за хренов бред он несёт?! И Борис Петрович — это вообще кто?

Между тем бородатый спокойненько набирает в шприц какую-то дрянь и вводит её через катетер, который, оказывается, удачно торчит из моей вены! Вот тут мне становится по-настоящему жутко. Как и во что я умудрился вляпаться?! Толком пошевелиться не могу — бери тёпленьким и делай что хочешь!

У меня даже голос прорезается — такой скрипучий, что я его сам не узнаю.

— Что... со мной... случилось?..

— А то ты не помнишь! — встревает мерзкий дед и тычет мне шиш под нос. — Хрен тебе, ублюдок! Сдохнуть он вздумал, ишь ты! От Обуховых не сбежишь — с того света достанем! Вздумаешь квест запороть стартовый — шкуру спущу и скормлю свиньям!

И хихикает, словно безумный.

Так. Понятно. Это бред. Просто мои больные фантазии. Сбитый режим, нервы и энергетики всё-таки довели меня до ручки. Надеюсь, в дурке меня откачают...

Бородач тем временем пристраивает мне на голову что-то вроде миниатюрных VR-очков. В них на фоне ночного мегаполиса переливается неоновым одно-единственное слово: «Запуск». Мне что, сейчас мультики показывать будут? Бред в квадрате.

— Удачи, Олег Владимирович, — слышу сочувствующий голос бородача... и меня всасывает цифровая воронка.

Внимание! Старт селекции через три... два... один...

Обнаружена ошибка синхронизации

Повторное подключение через три... два... один...

Добро пожаловать в хаб 9001, претендент!

Чтобы перейти к стартовому квесту, завершите этап 0

* * *

Лежу на асфальте я в лыжи обутый... Ладно, про лыжи преувеличиваю — их на входе не выдавали. Просто лежу себе посреди пустынной городской улицы и таращусь в странные багровые небеса со зловеще-зелёными облаками. С трёх сторон меня окружают обшарпанные и сильно покромсанные стены без окон. Асфальт под спиной неровный, прохладный и, кажется, мокрый. Воняет дымом, горячим металлом и чем-то неприятно-органическим. Фу.

Зато боли теперь не чувствую, и на том спасибо. Наоборот — тело лёгкое и переполнено энергией.

Наверное, сейчас надо куда-то идти и что-то делать. Но для начала хорошо бы понять, что со мной вообще происходит. Где я? Кто были все эти люди? Что им от меня надо? О каком стартовом квесте речь? И селекция... Это же что-то из биологии... Или нет? Блин, начинаю жалеть, что пинал балду на уроках.

Так, что я помню до того, как оказался прикованным к постели?

Перед глазами мелькают картинки из недавнего прошлого — игра, комп, гроза, чёрное дуло, закипающее пламя... Ух! Я аж подпрыгиваю — настолько мне стрёмно от последнего воспоминания. Кто бы мог подумать: в компьютерной игре словить реальную пулю! Или это было моё воображение? Ведь не может человека втянуть в игру! Или может?..

Очень уж правдоподобно выглядело.

Ладно, сидеть на жопе ровно и страдать можно до бесконечности. Втянуло и втянуло, чё бубнить-то. Сейчас у меня есть дела понасушнее.

Озираюсь по сторонам и понимаю: то ли место странное, то ли я реально чокнулся. Буквально всё вокруг меня кажется нереальным, будто бы нарисованным. В глаза сильно не бросается, при этом ощущение ненастоящести окружающей обстановки зашкаливает. Как будто в трёхмерном мультике оказался.

Так. Что там бородач болтал? Погружение, стартовый квест... Да ладно! Он мне компьютерную игру включил? Надо же, не знал, что наши технологии так далеко продвинулись.

Осматриваю-ощупываю себя. На мне тёмно-серый, смутно напоминающий военную форму костюм из жесткой ткани и лёгкий бронежилет. Спина, кстати, как ни странно, сухая. И то радость: мало ли что тут разлили и чем воняет. Игра — не игра, а ходить чумазым приятного мало. Хорошо, что на ногах у меня высокие ботинки с толстой подошвой: в таких хоть где пройдёшь. А вот на голове даже кепки нет, непорядок. Хотя для первого уровня, наверное, сойдёт.

Ощущения от костюма вполне реалистичные — ткань шуршит, прилегает к телу, броник весом на плечи давит. Будто бы всё по-настоящему. Может, я не в игре вовсе? Что если это зрение вдруг офигело и выдаёт мне мультяшную картинку? А бородач с VR— очками мне просто приснился, ага.

Смотрю на свою ладонь — такую же нарисованную, как и всё вокруг. Тем не менее, она моя! Сжимаю, разжимаю, снова сжимаю. И, не давая себе времени на раздумья, жахаю этим кулаком в стену!

Стена, казавшаяся бетонной, вдруг пружинит и отбрасывает кулак. Никакой боли я не чувствую — рука словно подушку приложила.

Неразрушимый объект

Ага, всё-таки игра!

Ладно, оставим в стороне сложные вопросы вроде того, как я умудрился проморгать появление первой на Земле игры полного погружения. Допустим, всё-таки пропустил — сейчас не это важно. Важно понять, как отсюда выбраться. Не до игрулек мне сейчас: у меня там родное тело бесчувственным валяется в окружении всяких подозрительных личностей.

Где, где тут у вас кнопка выхода?!

Никаких крестиков-менюшек по углам не вижу. Может, тут голосовое управление?

Чувствуя себя немного чудно, негромко проговариваю:

— Выход... — Ничего.

— Меню. — Ноль реакции.

— Информация! — Почти кричу, но эффект тот же.

Может, руками надо вызывать? Делаю несколько пассов, которые, как мне кажется, могут что-то значить. Бесполезно, только ощутил себя ещё большим идиотом.

Ладно, тогда надо двигать отсюда. Что там бородач болтал? «Сделай стартовый квест, потом выйдешь и полечишься» — как-то так. Надеюсь, не врал. Значит, надо найти, где этот квест дают. По идее, поблизости меня должен кто-то поджидать.

Если же я сошёл с ума... Штощ, хоть развлекусь напоследок.

Вот бы только оружием разжиться.

По идее, стартовая пушка тоже должна быть где-то здесь. Или там — рядом с выходом из проулка, где среди обломков валяются бесформенные кучи. Подхожу поближе — блин, да это ж люди валяются! Точнее, модельки, которые всего лишь изображают мёртвые тела, фух. Очень реалистично: вон даже кровяшцу не поленились нарисовать. Чтоб каждый нуб видел, что здесь всё по-взрослому!

Но я-то не нуб, меня не проведёшь.

Интересно, а облутать их можно? А то с голыми руками тут как-то некомфортно. Но и лазить у липовых мертвецов по карманам тоже стремновато.

Пошевелил ближайший «труп» ногой — не двигается, как в землю врос. Видно, они тут просто для антуража. А пушек что, не завезли?!

Тут же замечаю среди мусора у стены слева зелёный огонёк. Ух ты, винтовочка! Выглядит внушительно, но для своего размера слишком лёгкая. Пластиковая что ли? Магазина не видно, разёмов под него — тоже. На чёрном гладком корпусе приветливо подмигивает индикатор.

Ну что, опробуем!

Пиу! Фиолетовый луч ударяет в бетонную стену — осколки во все стороны! Следов, впрочем, не остаётся, и я снова вижу знакомую надпись про неразрушимый объект.

Рассматриваю винтовку с куда бóльшим уважением. О патронах заботиться не надо — это плюс. Управляться с ней легко — тоже плюс. Надеюсь, зелёный цвет индикатора символизирует полный заряд.

С верой в лучшее и с винтовкой наперевес я наконец выбираюсь из надоевшего проулка. И открывшаяся картина мне совсем не нравится.

Я оказываюсь посреди широкого проспекта, точнее, того, что от него осталось. Здесь будто Годзилла потоптался. Разрушенные, изрешечённые фасады, слепые провалы окон. Кучи бесполезного хлама и обломки, покрывающие всё вокруг. Брошенные раскромсанные до неузнаваемости автомобили. Лёгкий ветерок перегоняет с места на место тучи пыли и всякий лёгкий хлам.

Под ногами хрустит бетон, над головой поскрипывает чудом уцелевшая вывеска на незнакомом языке. А вдалеке, над разрушенными домами, висит гигантское сооружение, по форме напоминающее цветок чертополоха. Его колючие «лепестки» свисают почти до самой земли — по крайней мере, насколько я могу это видеть из-за развалин. Надеюсь, этот цветочек — не босс, с которым я должен сразиться на первом уровне.

— Да ладно, неужели! — Отрывает меня от созерцания местных достопримечательностей чей-то зычный рокочущий голос. — Админ про меня наконец-то вспомнил?

Поворачиваюсь всем корпусом и вижу мужика — огромного, на голову выше и раза в полтора шире меня в плечах. На нём массивный бронежилет, который, наверное, способен выдержать прямое попадание из базуки. Плечи кажутся ещё шире из-за баллистической защиты. На ногах — тоже какие-то щитки, на голове — шлем с поднятым визором. Не мужик, а ходячая крепость. И физиономия у него соответствующая — массивная челюсть, глубоко посаженные цепкие глазки, широкий нос — в общем, стереотипный такой бравый вояка. Наверное, это и есть мой первый квестодатель. Ты-то мне и нужен, бро!

— Слушай, давай пропустим твой монолог и ты мне сразу выдашь квест, ага? — прошу как можно дружелюбнее. Болтать с неписями мне и правда недосуг, поскорее выбраться бы.

Вояка недобро усмехается и поудобнее перехватывает оружие — что-то среднее между длинным ружьём и алебардой. Выглядит странновато, но кто бы заморачивался с реалистичностью пушек в играх.

— Монолог пропустим, говоришь? Ладно.

И тут же бросается ко мне. Я успеваю увернуться — лезвие свистит прямо за моей спиной. Ничего себе тут неписи злые! Отскакиваю от него подальше. Впрочем, он пока не собирается нападать повторно.

— Ты чё творишь?! — ору я. — Ты мне квест должен дать!

— С чего бы МНЕ давать что-то ТЕБЕ? — издевательски скалится эта сволочь. Среди

зубов на его верхней челюсти отчётливо выделяются четыре острых клыка.

— Что значит «с чего»? Это твоя работа. Ты ведь непись!

Мужик смотрит на меня как на врага народа, а потом вскидывает свою алебарду на манер ружья.

— Непись?! Так ты пришёл сюда, чтобы насмеяться? Готовься к смерти, невежа!

С неожиданной для самого себя прытью (жить захочешь — не так забегаешь) срываюсь с места и вламываюсь в ближайшее полуразрушенное здание. Куда угодно, лишь бы от этого сумасшедшего подальше!

Вдогонку вместо ожидаемых выстрелов несётся глумливый хохот:

— Ишь, как забегал! Что, не предупреждал тебя Админ, с кем придётся иметь дело? Или ты не спрашивал, идиот?

Тем временем я под защитой стен чувствую себя хоть в какой-то безопасности. Ну и игра! Со старта — прямо в пекло, жесть. И, что самое удивительное, мне это понравилось! Только нужно срочно что-то придумывать — оказалось, что уйти отсюда огородами не получится: все окна здания выходят на фасад, где меня поджидает чокнутый с алебардой. И на крышу не подняться, потому что нет её, крыши. Здание выглядит так, будто сверху на него упало что-то большое и тяжёлое, разломало перекрытия сверху до низу и с чувством выполненного долга растворилось в воздухе.

— Не понимаю, про какого Админа ты толкуешь! — хоть бы время потянуть что ли.

— Врёшь! Ещё скажи, что случайно сюда попал, — по звуку понятно, что мужик приближается к моему убежищу. Видно, знает, гад, что мне некуда деваться.

В панике озираюсь по сторонам. А что, если...

— А вдруг и правда случайно? — натужно пыхчу я. Только бы успеть! — Что тогда скажешь?

— Тогда попрошу прощения у твоего трупа, — мужик наконец входит в помещение. По его броне время от времени пробегают непонятная рябь, но я не придаю этому значения. Сверху вижу, как он расправляет плечи и крутит башкой, пытаюсь меня найти. Ага, мечтай!

А ещё я вижу, что пробить его защиту даже сзади будет непросто — слишком маленькие зазоры между элементами брони. И в меткости своей я совсем не уверен — полное погружение для меня в новинку, а боевой опыт в этой игре ограничивается одним выстрелом в стену. Можно, конечно, подобраться для выстрела к нему поближе, но случайно словить алебарду черепашкой что-то не хочется.

В общем, надо делать ноги.

Беру небольшой камушек, благо их тут везде в достатке. И со всей дури швыряю его в противоположную сторону, туда, где тоже сохранились перекрытия второго этажа. Мне кажется, что бросок вышел куда сильнее, чем в реальной жизни. Но раздумывать об этом некогда: противник послушно чешет к источнику шума. Аккуратно спускаюсь со своих перекрытий и вижу, как мужик, будто мячик, подскакивает вверх. А я-то, дурак, карабкался...

Естественно, в том углу никого нет и не было, потому что я уже у выхода. Мчусь, сломя голову! Огорчённый вояка что-то ревет мне вслед, но я и не думаю останавливаться.

Выбегаю из здания... И чуть не впечатываюсь в своего противника, который, оказывается, преспокойно караулит около входа! Он радостно сверкает клыками и взмахивает алебардой, чтобы приложить меня покрепче. Понимаю, что лечу прямо под лезвие и мне уже не остановиться. Всё равно пытаюсь уклониться, падаю — и кувырком

прокатываюсь к противнику в тыл. И пока он подтупливает, всаживаю пару выстрелов ему в незащищённое подколенье.

Нога подламывается, мужик вопит что-то откровенно нецензурное, а я офигеваю от собственной крутости. Хотя и игра сильно помогает: тело здесь ощущается совсем не так, как в реальности. Безукоризненно слушается — ни бег, ни падения не наносят ему никакого урона. И целюсь я чуть ли не сам по себе.

Вот бы в жизни так: подумать не успел — уже сделал, даже не запыхался.

На радостях повторяю подсмотренный вражеский финт — почти без усилия запрыгиваю на кривой балкончик, уцелевший на втором этаже какого-то магазинчика. Укрываюсь за стеной сбоку от дверного проёма и беру врага на мушку. Вот теперь — порядок.

Мужик между тем, кажется, приходит в норму — даже встаёт на обе ноги. Уже вылечился что ли? Интересно, как тут здоровье восстанавливается? Само, или надо с собой аптечки таскать? Боюсь, в ближайшее время я об этом узнаю.

Мужик шустро подхрамывает к моему балкончику поближе и говорит неожиданное:

— Моё имя — Найт. Назовись и ты.

— Олег, — отвечаю на автомате.

— Рад повстречать достойного противника, Олег.

Наверное, надо было ответить что-то такое же пафосное, но я предпочитаю говорить честно:

— А я не очень рад, Найт. Мне от тебя квест нужен, а не вот это вот всё.

Найт устало опирается на свою алебарду и будто немного сдувается.

— Так ты правда не от Админа?

— Да я про него впервые от тебя услышал! — сердито рыкаю я. — Кто это вообще такой?

Казалось, Найт задумался, перебирая возможные ответы, пока не нашёл тот, который посчитал подходящим:

— Он — создатель того, что ты видишь. И Симулякра тоже.

— Бог что ли?

— Нет, он Админ. Долго объяснять. И незачем.

Ага, как же. Небось, разрабам было лень лор прописывать, вот и нагоняют туману. Плавали, знаем. Но задания, я надеюсь, они хотя бы нагенерили?

— Ладно, плевать на Админа. Ты мне квест дашь или нет? Я тороплюсь вообще-то.

Найт отрицательно мотает башкой:

— Нет, я ничего не выдаю. Но могу помочь тебе выйти отсюда в Симулякр. Ты — мне, я — тебе, согласен?

— Ага, щас. Ты меня чуть не прикончил, а теперь помочь предлагаешь? Ищи дурака!

Найт спокойно кивает и усаживается прямо на землю, положив своё причудливое оружие рядом. Некоторое время он молчит, будто что-то обдумывает.

— Ты слышал когда-нибудь историю о джинне, который провёл в кувшине тысячу лет?

Я неопределённо пожимаю плечами и только потом соображаю, что бывший противник не может меня видеть из-за стены.

— Без понятия. Я сказками не интересуюсь.

— Каждую сотню лет заточения, — голос Найта звучит гулко и весомо, будто каждое его слово прямо сейчас высекают на каменных скрижалях, — джинн обещал тому, кто его

освободит, всё новые и новые сокровища. Он ждал спасителя, но никто не приходил. Тогда джинн рассердился и решил убить того, кто его выпустит.

— Ещё скажи, что ты тоже просидел тут тысячу лет, — фыркаю я.

Найт скупно усмехается:

— Нет, я не настолько древний. Но ход мыслей был похожий. Особенно когда я понял, кому было выгодно моё заточение. И Админ не из тех, кто будет ждать, пока враги сдохнут от старости.

Найт притих, я задумался. Вот как мне поступить? С одной стороны, помощь мне не помешает, да и Найт кажется всё-таки разумным. Если забыть о том, как десять минут назад он мечтал снести мне башку. Где гарантии, что все его речи — не какой-нибудь трюк, чтобы снова меня выманить?

Кстати, о трюках.

— А как ты так быстро переместился из здания мне навстречу?

— Я не перемещался. Простейшая уловка, голограмма, только и всего.

За спиной Найта материализовывается его точная копия. Единственное отличие — лёгкая рябь, которая время от времени по нему пробегает. Копия проходится туда-сюда, красиво раскручивает алебарду и растворяется в пыльном воздухе.

Я присвистываю:

— Это что, какой-то навык?

— Почти. Имплант. В Симулякре сможешь себе хоть сотню таких поставить.

— А здесь что?

— Здесь — ничего, хаб. Заготовка, облачное хранилище на основе моих воспоминаний.

Я оглядываю полуразрушенный город.

— А поприятней там ничего не было?

Найт равнодушно шевелит плечами:

— Это последнее, что я видел перед тем, как... Не важно. Так что ты решил?

Ответить я не успеваю — Найт подхватывает алебарду и бодренько вскакивает с места, будто это не у него прострелено колено. И только через пару секунд я вижу то, что его встревожило. Гигантский «чертополох», по-прежнему висящий над городом, приходит в движение. Он конвульсивно вздрагивает, будто выплёвывает что-то. И это что-то летит прямо к нам! Вжух! Бах, бах, бах! И вот уже за спиной Найта, как по-волшебству, угрожающе поднимаются пятеро роботов.

Два шагохода — длинные ноги, по конструкции напоминающие птичьи, круглая башня с курносым клювом-стволом, тёмно-оранжевый окрас. Хорошие такие «петушки», ростом под два с половиной метра. Вокруг них мельтешат три робота поменьше — очень похожие на обычные квадрокоптеры. Только к каждому из четырёх пропеллеров добавлено по оружейному стволу.

Кажется, сейчас нас будут убивать.

Найт берёт алебарду наизготовку и оглядывается на меня:

— Ну что, разберём их на запчасти?

Глава 2. Двое против всех

Можно подумать, есть другие варианты! Вряд ли эти ребята прилетели с нами поболтать. Больше не скрываясь, выхожу прямо на балкончик:

— Ладно. Я в деле.

Найт согласно хмыкает и повернувшись к врагам, опускает на лицо визор. Затем пафосно указывает на роботов остриём алебарды и бросается к ним. Замечаю, что он чуть заметно припадает на раненую ногу. Видать, лечение тут не такое быстрое, как показалось мне сначала.

Его встречает залп из разноцветных лучей — какие-то пролетают мимо, какие-то расплёскиваются по броне, не причиняя видимого урона.

Прыжок! Найт взмахивает массивной алебардой, будто пёрышком, и роботы разлетаются кто куда. Но не все: один из квадрокоптеров попадает прямо под лезвие и распадается на куски. Первая атака — и сразу минус один, круто!

Но рано я обрадовался: большой квадрокоптер просто разделился на четыре маленьких, но воинственных части — каждая со своим пропеллером и пушкой.

Они вообще убиваемые?!

— Этих бей точно в центр, — голос Найта, всё такой же спокойный, легко перекрывает звуки боя. — Чтобы не делились.

Это он вовремя сказал: я наконец вспоминаю, что моя задача — не только смотреть, но и участвовать. Позиция у меня удобная, есть время тщательно прицелиться. Враги не обращают на меня внимания, кружат вокруг Найта и палят по нему с безопасного расстояния. А он хладнокровно парирует выстрелы алебардой и высматривает возможность подобраться поближе для атаки.

Интересно, почему не стреляет? Ведь оружие у него комбинированное, и управляется он с ним лучше моего. Неужто свалил обязанности стрелка на меня?

Но я-то в своей меткости не уверен! Руки трясутся, будто это реальность, а не виртуал.

Выцеливаю, как мне кажется, довольно долго, хотя на деле проходит всего несколько секунд. Поначалу неудобно: к винтовке не прикручено никакого прицела, а роботы далековато и не останавливаются ни на миг. Однако в какой-то момент замечаю, как игра начинает «подхватывать» и облегчать мои движения, а зрение само собой фокусируется на цели.

Выбираю один из шагоходов — он крупный, более неповоротливый, чем квадратик, и на свою беду оказался ближе всех к моему балкону. Стреляю по ногам: на Найте сработало, значит, на роботе тоже должно. Вообще-то сверху удобнее бить в башню, но что-то мне подсказывает, что раздолбать её вряд ли будет просто.

Один из моих выстрелов всё-таки попадает в цель, дробя робота колено. От неожиданности он приседает и останавливается.

Заминкой сразу же пользуется Найт. Он подскакивает к «раненому» и шинкует его алебардой, будто опытный повар капусту. Против моего ожидания, на маленьких роботов шагоход не распадается и просто остаётся лежать на месте.

Другие враги, видя бесславную гибель своего товарища, усиливают огонь и вьются вокруг Найта, будто гигантские мухи. Мне с трудом удаётся выцелить и расстрелять один из маленьких вертолётчиков. Найт к тому времени настигает следующий квадрокоптер, но не

разрушает его, а сшибает на землю и ударяет подтоком в самый центр корпуса. Это срабатывает — никакого деления не происходит, квадрат рассыпается кучкой запчастей.

Я тоже не собираюсь прохладиться и нацеливаюсь на оставшегося шагохода. Недолго думая, повторяю опробованный на первом «петушке» приём — пытаюсь повредить ему ходуюлю. Но теперь противник настороже и попасть точно не получается ни с первого выстрела, ни со следующих. Он стреляет в ответ — бесполезно: конструкция его башни на такое не рассчитана. Молодец, Олег, хорошее место выбрал!

Но моя радость длится недолго: шагоход взвивается вверх и с громким лязганьем плюхается на мой балкон. Ветхое строение внезапно не выдерживает. Я даже не успеваю удивиться, как балкончик обваливается и мы с роботом в обнимку падаем вниз. Эй, а как же «неразрушимый объект»? Или балкон — это не стена, это другое?

Хорошо, что я в игре, и внезапное падение никакого физического урона не наносит, лишь удар по самолюбию. Плохо, что вражина тоже в порядке и уже встаёт на свои конечности. А ещё плохо, что во время падения из рук вышибло винтовку и она валяется где-то под кучей мусора, в которую превратилось моё недавнее убежище!

Судорожно шарю среди обломков в поисках оружия. А по уму надо бы сваливать! Потому что обиженный робот прочухался и уже целится в меня! Всё как в прошлый раз: чёрный провал ствола, закипающее в глубине пламя... И не убежать, не скрыться, чтоб тебя! Время будто замедляется...

Бух! Я ещё здесь или меня уже прибили? Здеесь! А мой противник, будто большой уродливый жук, пришилен остриём алебарды к стене, и только ножками подрагивает. Потом игра «вспоминает», что стены вообще-то разрушать нельзя, и оружие вместе с убиенным врагом осыпается вниз.

Пульс зашкаливает — меня опять чуть не пришили. Хорошо, что я в игре, а не в реальности.

Смотрю, как там Найт. Он, словно звезда баскетбола, взвивается в воздух, выхватывает одного из трёх роботов-вертолётчиков и разрывает его пополам. Суровый чел, ничего не скажешь. Его броня выглядит потрёпанной, визор разбит и держится на честном слове. Но в целом он вроде в порядке, только без оружия много не навоюешь. Хватаю алебарду — тяжёлая, зараза! — и бросаю своему временному союзнику.

— Найт, лови!

Недолёт, слишком тяжела! Алебарда падает на землю, распахивая пыль, но Найт тут же её подхватывает, лишь успеваешь укоризненно на меня глянуть. Пожимаю плечами, мол, извиняй, не все такие матёрые атлеты, как ты.

Найт моих гримас уже не видит: он сбивает алебардой предпоследний вертолётчик и попростому на него наступает. Ну и отлично, теперь он точно тут не пропадёт.

Наконец-то я могу спокойно поискать свою винтовочку и, конечно, нахожу её. Выглядит она, прямо скажем, не очень. Падение с балкона не прошло для неё даром — корпус помялся и даже слегка потрескался. Надеюсь, в руках не взорвётся, хех. Бывший когда-то зелёным индикатор сменил цвет на оранжевый — в пылу сражения я этого даже не заметил. Надо расхотеть заряд аккуратнее, а то так недолго и с пустыми руками остаться.

Выцеливаю оставшийся квадрокоптер — в центр не попаду, так хоть пропеллеры поотшибаю. Выстрел удачный: одна из четырёх лопастей разлетается вдребезги. Квадик воинственно разворачивается в мою сторону, чудом уклоняясь от неминуемой атаки Найта. Я немедленно отстреливаю ещё одну лопасть. Обиженный квадрокоптер на двух оставшихся

пропеллерах бросается ко мне, с явным намерением взять меня на таран. Успеваю выстрелить в него ещё дважды, а потом винтовку клинит!

Жму на спусковой крючок — бесполезно, проклятый дрон всё так же несётся на меня, будто крупная хищная птица.

Перехватываю винтовку за ствол на манер биты и со всей дури бью по «злой птичке» прикладом. Дрон отлетает назад, где его подхватывает Найт, уже расправившийся с последним вертолетом. Мощный удар кулака буквально раскалывает робота на части.

Найт устало выдыхает и опирается на алебарду, оглядывая поле боя. Победа? О, да!

И только один вопрос меня беспокоит.

— Слышь, Найт. У тебя же к алебарде пушка прикручена. Какого... В смысле, почему ты из неё ни разу не выстрелил?

Найт глубокомысленно кивает, словно что-то подсчитывает, и выдаёт:

— У меня патроны ещё года два назад закончились, а новые тут не появляются.

— Сколько же ты тут сидишь? — отвисает моя челюсть.

— Почти с момента запуска Симулякра.

— А по времени это сколько?

Найт прищуривается и долго на меня смотрит. Так долго, что я начинаю чувствовать себя неуютно. Тем более, что в глубине его глаз то и дело вспыхивают зловещие алые огоньки.

— Ты считать не умеешь? Или из бункера только вылез?

Такое ощущение, что про этот Симулякр знают все, кроме меня. Понимаю, что произнёс это вслух только после того, как Найт начинает отвечать.

— Конечно, о нём все знают. Это ж такое событие, научный прорыв. Паназиатское содружество с ЦиРИ за него чуть не передрались, пришлось АА-лиге вмешиваться.

— Цири? АА-лига? Да что ты такое несёшь!

— Вообще-то Ци-РИ, ударение в конце. Что тебя не устраивает, Олег?

— То, что никакой ЦиРИ не существует! Паназиатское содружество, АА-лига? Хватит брехню заливать! Я что, на идиота похож?!

— С чего ты взял, что я тебя обманываю? Это всем известно. Есть Паназиатское содружество, — Найт загибает массивные пальцы, — Цири, или Цифровая Российская Империя, Европейский альянс, Африканский блок и Американо-Австралийская лига, она же АА-лига. Что тебя не устраивает?

Да всё, всё не устраивает! Какой-то бред сумасшедшего!

— Ааа, понял! — я так рад этому пониманию, что даже засмеялся. — Ты мне сейчас игровой лор рассказываешь. А я уж подумал, ты надо мной прикалываешься.

Найт хмурится:

— Я говорю тебе о том, что происходит в реальности. Из нас двоих чушь несёшь только ты. Нет тут никакого лора. Если считаешь меня персонажем, то глубоко ошибаешься. Или это было оскорбление?

— Погоди-погоди! Тебя? Оскорблять? Никогда! Мне вообще-то ещё пожить хочется. Давай лучше разберёмся, что к чему. Мы ведь сейчас в виртуальной реальности?

Найт кивает:

— Это моё личное цифровое пространство, через которое можно выйти в Симулякр.

— И почему ты ещё здесь?

— Кто-то заблокировал. Скорее всего, Админ. Он... Ладно, не важно. Сам по себе я

отсюда выбраться не смогу, но с твоей помощью можно попробовать.

— Ладно, примерно понял. А Симулякр — это что такое?

Найт надолго задумывается. Моё терпение заканчивается через пару минут, но именно в этот момент он начинает говорить:

— Симулякр — это что-то вроде пространственно-временного маршрутизатора в цифровой оболочке. Им управляет Админ, а мы пользуемся. Некоторые люди тоже могут подключаться, прямо как ты. Но вот как у тебя получилось обойти встроенную защиту хаба — большой вопрос...

— Насколько секретная эта разработка? — слабым голосом спрашиваю я.

— Угля в стогу не утаишь, а 100 квадратов площади, накрытых светящейся сферой, от людей не спрячешь. Так что про Симулякр на вашей планете знают все.

Сажусь на землю, упираюсь лбом в колени. Я в шоке. Мне надо хоть немного прийти в себя. Кожей чувствую пристальный сверлящий взгляд Найта. Что же получается, я попал в другой мир?

Сразу вспоминается визжащий старикан, предъявлявший мне какие-то странные претензии, будто я и правда ему подгадил. А ведь я видел его впервые в жизни. Но если меня реально забросило в чужое тело, всё встаёт на свои места...

— Можно как-то узнать, кто я такой? — мой голос плохо меня слушается. Такой попадос только в страшном сне бывает.

— Посмотри свой ID через триаду. Ну или документы раздобудь, когда отсюда выйдешь. Вроде они у вас ещё в ходу... Что смотришь? Память потерял?

— Можно и так сказать. По ходу, я из другого мира.

Найт открывает рот, чтобы что-то ответить, но в следующий миг нас впечатывает в неуничтожимую стену. А рядом с грохотом приземляется здоровенное, в два человеческих роста, бронированное нечто, по форме похожее на лежащее на боку яйцо с гладкой, оливково-зелёной поверхностью. Поперёк него — более тёмный защитный кожух, вероятно, скрывающий систему передвижения. По обе стороны от кожуха агрессивно торчат в нашу сторону две пушки.

— Черепаха! Бисса! — почему-то радуется Найт. — Работает!

Я не разделяю его восторгов, тем более, что адская черепашка веером даёт по нам первый залп. Найт за шкуру вытаскивает меня из-под огня буквально в последний момент.

— Соберись! — рычит он. — Сопли распускать потом будешь!

Не выпуская из рук ни меня, ни свою алебарду, прямо по стене в несколько прыжков Найт взлетает на крышу пятиэтажки. Бисса сердито плюётся залпами нам вслед — да не простыми лучами, а разрывными зарядами. Хорошо, что стены тут неразрушимые.

На крыше Найт по-простому швыряет меня на поверхность кровли и с видимым удовольствием смотрит вниз. Я тоже рад: дострелить до сюда у черепахи не получается. Но вопрос о том, что с ней делать, остаётся открытым. А ведь у меня из оружия только полудохлая винтовка...

Найт поворачивается ко мне.

— Сейчас она сообразит, как до нас добраться. Эти твари шустрые, хоть и тугодумы. Нам с тобой надо решить... Что ты делаешь?

— У меня пушка не работает, — Показываю ему винтовку, корпус которой только что пытался открыть. — Заряды вроде есть, а она уже всё. Чем я эту тварь убивать буду?

Найт выдёргивает оружие из моих рук, придиричиво осматривает, хмурится. Ну да,

корпус я в хлам раздолбал, а кому сейчас легко... Найт перехватывает винтовку дулом вверх и со всей дури фигачит в крышу! Пиу! Фиолетовый луч уходит в небо. Найт протягивает винтовку мне и мрачно ухмыляется:

— Смотри-ка, заработало! Ловкость рук...

— И никакого мошенничества, — заканчиваю я знакомую фразу. Забавно: мир другой, а мемы схожие.

Найт кивает и зовёт к краю крыши. Внизу бестолково мечется бисса. Отсюда видно, что на её верхушке мерно пульсирует золотистый огонёк.

— Пробить её броню вдвоём невозможно, — Найт само спокойствие. — И с оружием у нас плохо. Но есть уязвимое место...

— То, которое подсвечено?

— Соображаешь. Там энергетическое ядро, которое эту тварь питает. Нет, издалека его не пробьёшь, — я опускаю поднятую было винтовку. — Там силовое поле — даже пылинки не проскочит, не то что залп.

Бисса внизу будто слышит наши коварные планы и останавливается. А потом юлой закручивается на месте, всё ускоряясь.

— Зато если подобраться к нему ближе, — продолжает как ни в чём не бывало Найт, — можно просунуть через силовое поле ствол винтовки и...

— Разнести энергоядро к чертям!

— Вижу, наша синхронизация проходит успешно, — кивает Найт. — А теперь давай-ка переместимся подальше от края.

Он отталкивает меня к центру крыши — и тут же слышится глухой удар, а затем — резкий свист. Бах! Бисса падает прямо на то место, где мы только что стояли. Она всё ещё крутится, постепенно замедляясь.

Найт привычно хватает меня за шкуру:

— Цепляйся там за что-нибудь! — подпрыгивает и швыряет меня прямо на спину ничего не подозревающей черепахе.

Легко сказать «цепляйся»! Бисса напоминает яйцо не только по форме, но и по гладкости. Хорошо, что наверху нашлась пара заклёпок. Только вот как мне одновременно за них держаться и что-то куда-то просовывать?! А если она внезапно дёрнется?

— Вот мы и встретились, тварь, — громовым голосом гудит Найт. — Наша битва будет легендарной.

А тварь и рада стараться: залп, второй, третий! Я не вижу, что там делает Найт, но, судя по всему, как-то уворачивается. От взрывов болят уши, и я искренне радуюсь, что моя задача так проста: скакать под градом выстрелов мне вряд ли понравилось бы.

Распластываюсь по поверхности брони и подбираюсь к энергоядру поближе. Оно похоже на маленькое солнышко, которое без видимой поддержки висит в неглубоком разъёме на самой верхушке кожуха. Чуть больше теннисного мяча и сияет так, что смотреть больно. Вокруг разъёма с ядром, как Найт и предупреждал, ощущается какое-то поле. Оно сопротивляется, словно я пытаюсь соединить два магнита одной полярности.

Всё же преодолеваю сопротивление и потихоньку просовываю ствол внутрь поля, всем телом ощущая, как гудит от взрывов воздух. Хорошо, что это бронированное нечто пока с места не двигается, и на том спасибо. За Найта я почти спокоен: чтоб я так здоровенький бегал, как этот чокнутый с раненым коленом.

Есть! Дуло внутри! Теперь аккуратно встаём на колени, прицеливаемся и дожимаем

спусковой крючок...

Да блин! В последний момент ствол дёргается, выстрел мажет по касательной и впитывается в защитное поле. Бисса вздрагивает, я падаю на броню, чудом за что-то уцепившись и прижимая винтовку к поверхности всем телом. Пальба по Найту прекращается, тело черепахи зловеще вибрирует. Не пора ли мне смываться?

Только успеваю об этом подумать — бисса сигает вниз!

И бахает об землю с такой силищей, что меня чуть с неё не сносит. Винтовка, бессмысленно пальнув на прощание, вырывается из захвата и теряется где-то среди обломков, устилающих землю.

А бисса сходит с ума. Она мечется от стены к стене, пытаюсь сбросить меня со своей спины. И я вовсе не гарантирую, что у неё это не получится! Да, в этом виртуальном мире усталость не предусмотрена, но движения черепахи настолько быстрые и хаотичные, что руки сами рвутся с обшивки.

А ведь энергоядро было так близко, на расстоянии вытянутой руки...

О, это идея!

С трудом пропихиваю сложенную щепотью ладонь через сопротивление силового поля... и хватаю энергоядро прямо голой рукой! Оно неожиданно легко отделяется и тяжёлым голышом укладывается в ладонь. Бисса дёргается особенно сильно, защитное поле исчезает, а я всё-таки соскальзываю с брони прямо в растревоженную пыль. Бисса по инерции ещё несётся вперёд, затем утыкается в стену и больше не двигается.

А я сижу с ядром в руках и глупо улыбаюсь. Победили, мы победили!

Рядом останавливается Найт. Он кивает на мою добычу, которая уже перестала светиться и напоминает круглый камушек не только на ощупь, но и на вид:

— Неплохой улов, Олег. Бери с собой, пригодится.

А потом мы идём по опустевшему городу на финальную точку. Найт объясняет, что-то про нашу с ним синхронизацию и про то, что в ближайшее время меня переключит на цифровую оболочку Симулякра. Моё появление в хабе спровоцировало системную ошибку и уязвимость, которой воспользовалась бисса. Теперь тут всё перезапустят, а я смогу подключиться как положено.

А Найт выйдет из заточения вместе со мной. Или не выйдет.

— Если не получится, постараюсь тебя вызволить, — честно обещаю я. После всего пережитого Найт кажется мне давним знакомым, почти приятелем.

Мы подходим к полуразрушенной набережной и останавливаемся у чудом сохранившегося ограждения, за которым лениво плещутся тяжёлые тёмно-фиолетовые волны. В сочетании с багровым небом картина получается мрачная и тревожная.

— Не надо, — морщится Найт. — Если не получится, мне уже будет всё равно. Даже Админ вряд ли поможет.

— Посмотрим, — не сдаюсь я.

Найт хлопает меня по плечу и кивает в сторону моря.

— Вот, начинается!

На горизонте разгорается ослепительное зарево. Оно катится лавиной и быстро поглощает море, небо, разрушенный город, нас. Последнее, что я слышу, это рокочущий голос Найта:

— Не прощаюсь, Олег.

Получилось?!

Я моргаю — и вместо белого сияния вижу полутёмный коридор с единственной дверью. В отличие от предыдущего мира, этот кажется настоящим. Здесь даже пахнет по-особому, почему-то как в библиотеке. Но я по-прежнему сжимаю в руке тяжёлое энергоядро.

Отлично, кажется, меня наконец забросило куда надо.

На двери сияет неонем вывеска: «Сортировочная». Подхожу к дверному проёму, тянусь к ручке — и тут же дверь распахивается, чуть не двинув меня по лбу. Навстречу тянется длинная тентакля и обхватывает меня поперёк туловища! Пытается втащить внутрь, но ни фига! Я успеваю извернуться и ухватиться за косяк, попутно отбрыкиваясь ногами и неистово матерясь. Поначалу мне удаётся удерживаться, но неведомое чудище сильнее. Оно всё-таки втягивает меня в своё логово и захлопывает дверь.

Глава 3. Остаться человеком

— И как вам не стыдно, юноша! — возмущённо выговаривает мне дребезжащий металлом голос. — Дерётесь, орёте, безобразничаете. Поучились бы вести себя в приличном обществе!

Вместо ожидаемой битвы с неведомым чудовищем я стою перед чудаковатым роботом, который вот прямо сейчас аккуратненько скручивает свою тентаклю. Точнее, длинную механическую руку с трёхпалой ладошкой. На человека робот похож весьма условно, хоть ростом примерно с меня. Он почти весь состоит из длинной металлической шеи, по которой вверх-вниз движется конструкция из круглых окуляров и динамика. Шея установлена на небольшой гусеничной платформе с резиновыми лентами вместо гусениц — видимо, чтобы по полу не грохотать. Свёрнутую руку робот прячет внутрь платформы так, что оттуда торчит только механическая кисть.

— А тебе не стыдно так людей пугать? — Сперва мне немного неловко за шум, который я поднял, но... С чего бы совестно должно быть мне?! Пусть жестяной придурок извиняется

Робот таращит на меня круглые стёкла, потом просто разворачивается и едет вглубь комнаты.

— Ах, какие все нежные стали, чуть что — сразу орать, — на грани слышимости бурчит он. Приехали, он ещё и обиделся.

— Какие-то странные NPC в этой игре, — вспоминаю реакцию Найта на слов «непись» и использую официальную аббревиатуру.

Но робота всё равно триггерит:

— Я не NPC. Я Изгак! Великий учёный, между прочим.

— А я Джеймс. Джеймс Б... Блэт. Дальше-то что? Один великий учёный, второй великий воин, а стартовый квест выдать некому! Что тупость такая?!

Изгак тут же возвращается:

— Великий воин? О ком ты, юноша?

— О Найте, конечно! Он обещал, что как только я здесь окажусь, всё будет как надо. А ты...

Робот машет манипулятором перед моим лицом, прерывая на полуслове:

— Ладно-ладно, будет тебе квест. Сейчас задам пару вопросов, а потом всё объясню. Ну, или почти всё. Ты проходи, располагайся.

Комната у Изгака не слишком большая и совсем не уютная. Слева, вдоль всей стены — неряшливый стеллаж, битком забитый разноцветными папками и бумажным хламом. Справа — круглый столик со стоящей на нём игрушкой «вечным двигателем» и кресло, похожее на зуболюбное.

За неимением других вариантов я усаживаюсь в кресло, а робот встаёт сбоку, ровно так, чтобы я его не видел. При этом он чем-то шуршит, поскрипывает и здорово меня раздражает. Но делать нечего, терплю: хочется поскорее со всем разобраться и выйти отсюда. А то мало ли — вдруг меня там уже на органы разбирают.

Первым делом Изгак спрашивает про Найта. Я всё пересказываю — и про Найта, и про Админа, и про наше сражение. Изгак поддакивает и подкрывает в нужных местах, будто ему и впрямь интересно.

И только к финалу рассказа у меня появляется мысль, что выдавать всё первому

встречному — не самая лучшая затея. Но дело уже сделано.

Заканчиваю повествование о наших с Найтом подвигах — и слышу шелест страниц. Украдкой кощусь на Изгака: оказывается, пока я тут душу выворачиваю, он тихонько отъехал к стеллажу, раскрыл там одну из папочек и увлечённо её листает.

— Смотрю, тебе очень интересно, — язвлю я.

— Да-да, очень. Продолжай, юноша, я просто решил кое-что проверить, — и дальше листает.

— Ну нет. Давай-ка теперь ты мне расскажешь, что тут у вас происходит. И хватит стоять там, где я тебя не вижу! Это бесит!

Изгак откладывает папку и подъезжает ко мне:

— Разве такое наше взаимное положение в пространстве не позволяет тебе расслабиться и испытать доверие?

— Нет!

— Хм. Буду иметь в виду данный прискорбный факт. Так что ты хотел узнать, человек? Спрашивай.

— Стартовый квест! Как туда попасть?

— А, ты про селекцию? Ты не готов. Пока, — пресекая мои возражения, передо мной опускается плоский экранчик. На нём медленно вращается фигурка человека. — Сперва настрой свой аватар, а я тебе в этом помогу.

Фигура на экране увеличивается и «переодевается» в костюм, напоминающий мой нынешний.

— Ну и какая раса в вашем Симулякре сейчас тащит?

— Раса всегда была только одна, юноша, — ровно, будто диктор, отвечает Изгак. — А вот модификаций — множество. В любом случае, изначально ты — человек. Вот только не надо мне рассказывать, что у людей раса не одна, а тридцать! В Симулякре твой цвет кожи и разрез глаз никого не волнуют. Главное — суть.

— И в чём же суть?

— В морфологии. В строении организма то бишь. Гены натурального человека никогда не подвергались искусственным изменениям. Его тело хорошо принимает любые технические модификации. Ему не страшно энергетическое истощение — тело само вырабатывает нужное количество энергии, если вдоволь питательных веществ. Серьёзные модификации человек скорее всего не выдержит, но спектр возможных улучшений довольно широкий.

— Серьёзные модификации? — А вот это уже интересно! Не то чтобы я собирался задерживаться в Симулякре, но мало ли что. Вдруг ещё придётся вернуться, а у меня раса нубская.

— Да, полностью бронированный корпус, встроенные гранатомёты и прочие улучшения. Такое больше подходит киборгам, — вместо человечка на экране возникает массивный мужик с металлическими руками и дредами, собранными в хвостик. — У этих малышей тело искусственное на 60 и более процентов. Они сильные, но только до тех пор, пока не сядет батарейка.

— А вот про батарейку поподробнее, — чувствуя себя репортёром на интервью, спрашиваю я.

Окуляры Изгака резко опускаются вниз и, щёлкнув, возвращаются в исходное положение.

— Не батарейку, а энергоядро, юноша! Серьёзные модификации требуют сотни эксаджоулей в минуту, а вырабатывать энергию киборги почти не умеют. Приходится запасать, следить за уровнем, останавливаться для подзарядки. Не очень удобно, правда? Совсем не то, что у морфов...

— А это что за звери такие?

— Звери и есть, антропоморфные, — вместо мужика с дредами на экране появляются несколько фигур разного размера и очертаний. Они действительно немного напоминают животных, но не то чтобы сильно. Моё внимание сразу привлекает миниатюрная девушка с чёрными кошачьими ушками и гибким пушистым хвостом. Интересно, а он у неё растёт прямо из... позвоночника?

— У морфов с энергией порядок, — отвлекает меня от этой важной мысли Изгак. — Они выносливые, многое можно поставить. Но подобрать им имплант не так-то просто — аллергии, отторжения и прочие дискомфортные состояния. Ну и звериные гены дают о себе знать: шерсть, изменение восприятия, специфические реакции на раздражители... Для любителей они, в общем.

— Так, ладно. А я сейчас кто?

— Ты — пока никто, юноша. Заготовка. Претендент. Но прямо сейчас мы выясним, к какой расе ты больше склонен. Смотри на экран и... Как это у вас говорят? Погружайся в спокойствие!

Фигурки на экране сменяются жутковатым жёлто-зелёным небом с несущимися по нему лиловыми облаками. Да уж, спокойствие. Воплей Мэнсона для атмосферности не хватает.

— Итак, начнём, — голос Изгака становится размеренным, даже металлическое дребезжание почти пропадает. — Устраивайся поудобнее. Почувствуй, как расслабляются мышцы, уходит напряжение... А теперь представь: кто-то украл твой сладкий рулет...

— А ты точно психолог?

— Я Изгак!

— А я говорю, давай нормальные вопросы!

Экран с облаками резко поднимается вверх, и я снова вижу окуляры чокнутого робота.

— Эти вопросы и были нормальными, — печально сообщает он. — Но теперь, юноша, я в унынии и вопросов не будет. Так что выбор на твоей совести.

Отлично! Решать самому намного лучше.

Несмотря на кажущуюся полезность, от идеи стать морфом я отказываюсь сразу. Хвосты эти, рога, шерсть — брр! На девчонке ещё нормально смотрелось бы, а вот на мне — сомневаюсь. Да ещё упомянутые Изгаком «специфические реакции» настораживают. Не хочу судьбу испытывать, она и так надо мной поглумилась.

Насчёт варианта с киборгом раздумываю подольше. С одной стороны — имбовый ГРАНАТОМЁТ, встроенный прямо в руку. Покажите мне того, кто хоть раз не мечтал бы об этом! Но как быть с вечно падающим уровнем энергии? Киборги что, всё время жрут? И таскают с собой полный инвентарь еды или каких-нибудь аккумуляторов, ага. Вечный голод и забитый инвентарь — такая себе идея.

В общем, от киборга тоже пришлось отказаться, скрепя сердце и скрипя зубами.

— Я остаюсь человеком, — пафосно заявляю Изгаку, который терпеливо ожидает моего решения и, кажется, уже забыл о своём унынии.

— Странно, я думал, что выберешь киборга. Ты ведь даже энергоядро сюда принёс. Оно подошло бы.

С сожалением смотрю на свой трофей:

— Хочется, но нет. Потом его ещё куда-нибудь пристрою.

— Как знаешь, — передо мной снова опускается экран со знакомой моделькой человека. — Не хочешь ли настроить внешность?

На секунду задумываюсь. С одной стороны, неизвестно, как всё сложится после начального квеста. С другой — почему бы не глянуть, что тут предлагают?.

Редактор оказывается вполне привычным, только настроек не просто много, а очень много. Один только нос можно изменять аж по семи параметрам! Пожалуй, лучше использовать настройки по умолчанию. Человечек на экране тут же превращается в меня.

Всё ничего, но скучновато. Так, причёска. Чёлка до пупка — сразу нет. Лысый? Да ну, неохота. Ага, длинные... короткие... дреды... ирокез... О! Вот эта лохматая — идеально!

Теперь одежда. Странно выглядит, как по мне. Оставляю ту, что есть. Готово!

— Ну как тебе? — спрашиваю Изгака.

— Просто кровь из окуляров... Или что у вас говорят, когда кто-то прекрасно выглядит? — Бессовестный робот словно что-то вспоминает, бросается к дальнему углу стеллажа и принимается увлечённо там рыться.

Жду минуту. Другую. Не выдерживаю:

— Так что, теперь я могу идти?

— Нет, — Изгак и не думает прекращать своё занятие или что-то мне объяснить. Ладно, дам ему ещё немного времени, вдруг что-то полезное выдаст? Наконец он выуживает на свет тонкую светло-серую папочку и, протянув манипулятор через всю комнату, шлёпает мне её на колени. Внутри всего один лист А4, изукрашенный причудливыми символами.

— Давай так, — судя по голосу, Изгак предельно серьезен. — При твоём входе в Симулякр произошёл сбой и ты попал совсем не туда, куда надо. По правилам тебе положена компенсация — смотри параграф пять Конституции пользователя.

Никаких параграфов на листочке я не опознаю. Неужто письменность здесь настолько отличается от нашей? Однако признаваться Изгаку в своём невежестве или — тем более! — в своей иномирности мне не хочется, поэтому старательно делаю вид, что внимательно читаю.

Пауза затягивается. Изгак подъезжает ко мне и заглядывает в листок:

— Вот же, дурные конденсаторы! Что ж ты, парень, сразу не сказал про языковые настройки!

Непонятные символы тут же выстраиваются в обычные буквы. Находится и пятый параграф, и обещание компенсации. Вот только...

— Здесь сказано, что размер возмещения остаётся на усмотрение администратора или лица с похожими полномочиями.

— То есть, меня, — Изгак самодовольно прищёлкивает механическими пальцами. — И я хочу заключить с тобой сделку, юноша. Или правильнее сказать — Джеймс Блэт? Соглашайся, будет выгодно.

— То есть, ты дашь мне больше, чем обычно полагается? — нагло уточняю я. Мало ли что он там под выгодами понимает.

— Именно. Моё условие только одно: никому больше не рассказывай, где побывал перед встречей со мной.

— Первое правило бойцовского клуба, — хмыкаю я.

— Нет, сражаться из-за этого тебе не нужно, — понимает по-своему Изгак. — Просто

держи язык за зубами. Договорились?

— Ну не знаю... Смотря что мне за это будет, — фальшиво, для виду, упираюсь я. Болтать о случившемся я и так не видел смысла — мне в своей жизни разобраться бы, а не лезть в чужие разборки. Тем более, я вообще не вдуплюю, что вокруг меня происходит. Осторожность не повредит.

— Я дам тебе два полезных приза вместо одного не очень полезного. Идёт?

— Идёт, — я протягиваю роботу руку. Он соображает не сразу, но в конце концов мы скрепляем сделку рукопожатием.

— Теперь по поводу призов, — деловито говорит Изгак. — Смотри. Сейчас я подключу тебе игровой интерфейс.

Секунда — и моё зрение обогащается некоторым количеством значков и шкал по периметру. Слева вверху — явно шкала здоровья. Ух ты, тут даже точное время есть! В том же месте, что и на компьютере. А иконка в виде двери — это ведь выход, правда?

— Не пытайся выходить из погружения до окончания селекции. Ты просто начнёшь её заново и вдобавок лишишься того, что уже приобрёл. Оно тебе надо?

Мотаю головой — нет уж, хватит с меня шагоходов с черепахами.

— Теперь найди с правой стороны значок инвентаря. Нашёл? Открывай.

Значок действительно там, где сказано. Но как же его открыть? Рефлекторно фокусирую на нём взгляд и почти сразу же окружающую меня реальность заслоняет полупрозрачное окно. По центру расположена знакомая мне моделька человека. По бокам и сверху — по одному ряду ячеек. Снизу — пустая шкала с подписью «0/340» и неприметный пустой же слотик. А ещё ниже — такие же пустые ячейки, уходящие за пределы видимости.

— Видишь слот рядом со шкалой заполнения? Это твой первый подарок — потайной карман. Сюда можешь положить любую вещь — не важно, какого размера или веса. Что угодно. Она не будет видна другим игрокам и может быть использована в бою. Как тебе?

Я неопределённо хмыкаю. Чтобы судить о полезности чего-либо, нужно сперва в здешней механике разобраться. А пока придётся поверить этому типу на слово.

— Попробуй убрать в этот карман своё энергоядро.

Сделать это оказывается довольно просто, достаточно пожелать. Мгновение — и мои руки наконец свободны.

— А теперь — время второго подарка.

Изгак взмахивает манипулятором, приглашая следовать за собой. Мы подходим к дальней стене и я вижу в ней неприметную дверь.

Голос Изгака дребезжит особенно торжественно:

— Моя задача, Джеймс — не просто помочь игроку подготовиться к стартовому квесту, — так он, оказывается, всё это время мне помогал, кто бы мог подумать! — Самая главная моя задача — выдать тебе стартовое оружие. То самое, которым ты сможешь достичь великих побед. То самое, которым ты будешь гордиться. Твоё продолжение, твоя вторая натура. Обычно я предлагаю претендентам несколько вариантов на выбор. Но сегодня — особый случай. Поэтому оружие, которое я тебе подарю, будет уникальным. Смотри же!

Интуитивно чувствуя подвох, наблюдаю, как открывается дверца сейфа, замаскированного под стену. И там я вижу...

— Это что за хрень такая?!

— Я знал, что тебе понравится, — голос Изгака довольный до невозможности. — Единственный в своём роде пистолет «Шкет-42». Встроенная самозарядная батарея,

эргономичная рукоятка, плавное нажатие спускового крючка — мечта настоящего воителя.

— Мыши-воителя, ты хотел сказать?! Он же крошечный!

— Главное не размер, а умение. Это в Симулякре главное правило, не забывай. А ещё «Шкет» даже экипированный почти незаметен — будет врагам неприятный сюрприз.

— Издеваешься? Это для меня неприятный сюрприз, для меня! Ты глянь на ствол — он же толщиной с иголку! С кем я буду им воевать, с комарами?!

— Вообще-то, — веско замечает Изгак, — в Симулякре с ним можно победить кого угодно. Просто на некоторые цели потребуется чуть больше времени и снаровки.

— А, ты прикалываешься, да?

— Конечно... НЕТ. И вообще, из-за твоей склочности я снова в унынии. Так что либо забирай, пока даю, либо иди с пустыми руками. И учти: разжиться оружием до конца стартового квеста не получится.

Делать нечего, беру — хоть что-то всё же лучше, чем ничего. Ну, рукоятка у этого «шкета» и правда удобная, может, он и стреляет нормально? Опробовать что ли на одном подлом роботе?

Но стоит взяться за пистолетик, Изгак будто с цепи срывается. Он торопливо захлопывает сейф, распаивает дверь, за которой виднеется полутёмный невнятный коридор, и подталкивает меня к выходу.

— Ну всё, тебе пора. Если встретимся в Симулякре — сделай вид, что мы незнакомы.

Я замедляюсь на пороге:

— А квест?

— Получишь на точке сбора! — со всей дури толкает меня в спину и захлопывает дверь.

— Сдурел, гад?! — пылая праведным гневом, пытаюсь проникнуть обратно, но не получается: заперто.

— Успешной селекции! — доносится приглушённое.

Ну, Изгак, земля круглая, ещё встретимся!

Делать нечего — прячу «Шкета» поглубже в инвентарь и чешу к неведомой точке сбора. В коридоре, хоть он и весьма извилистый, нет никаких сюрпризов. Под ботинками мягко пружинит похожее на резину покрытие, на гладких металлических стенах мелькают пятна ржавчины. Тусклые лампы, встроенные в потолок, горят через одну и без конца перемигиваются, словно в любой момент могут отрубиться. Но впереди уже маячит прямоугольник выхода, так что пофиг.

Из обычного в общем-то коридора я неожиданно для себя оказываюсь на просторе. Поначалу мне кажется, что я на улице, просто уже ночь и над головой звёздное небо. Но воздух вокруг затхлый и неподвижный. а звёзды при внимательном рассмотрении оказываются светящимися корешками неведомых растений. Их света не хватает, чтобы полностью разогнать окружающий сумрак, но даже так масштабы пещеры поражают — она настолько велика, что вмещает в себя целый город. Точнее, развалины, которые от него остались.

Дорога, впрочем, сохранилась вполне неплохо. Она начинается прямо от площадки, где я стою, плавно спускается с небольшого пригорка и превращается в главную городскую улицу. Перед спуском — уличный фонарь, единственное в этом сумраке яркое световое пятно. Под ним видно, что плитка, которой вымощена дорога, не чёрная, а тёмно-красная.

Внезапно в круг света вступает высокая фигура. Несмотря на окружающую темноту, чёрные очки-авиаторы закрывают половину его лица. Тёмные, свисающие на глаза волосы,

ещё больше скрадывают черты — чётко видно лишь ухоженную чёрную бородку. Вместо левой руки у незнакомца сверкающий серебристый протез. Одет он для этой локации слегка неуместно: кожаные штаны и армейские ботинки ещё норм, а вот разгрузочный жилет на голое тело — перебор, как по мне. Ему бы на подиум, а не шляться по пыльным катакомбам.

Незнакомец сдвигает очки к кончику носа, неодобрительно зыркает и пафосно выдаёт:

— Опаздываешь, напарник. Нас ждёт город, который надо взорвать. — И многозначительно замолкает, вернув очки на место.

Его фраза звучит как пароль, но мне ответить на неё нечего. Поэтому сразу перехожу к делу:

— Стартовый квест здесь выдают?

Незнакомец страдальчески морщится и складывает руки на груди. Сверкающим протезом вверх, разумеется.

— Я тебе инфосайт что ли? — Он чуть растягивает гласные, будто ему лень ради меня шевелить языком. — Ты не в теме что ли?

— Смотря какую тему ты имеешь в виду, — в тон ему отвечаю я. — Мало ли чем ты там увлекаешься. Может, гусей...

— Ой, всё. Проехали. Ждём третьего, проходим селекцию и разбегаемся в разные стороны... — Он внезапно и невежливо тычет в меня пальцем. — Да блин, ты реально чайник или троллишь? Хоть бы пушку экипировал, гений.

Несмотря на грубый тон, резон в его словах имеется. И не то чтобы я сам об этом не подумал... Просто не хочется раньше времени хвастаться своим «Шкетом». С другой стороны, раньше, позже — какая разница.

— Ох ты ж, ё моё! Ты где эту плевалку откопал? На нормальную бабла не хватило? Или ума?

— Можно подумать, у тебя базука, — спокойно, Олег, не стоит в самом начале квеста посылать чувака, с которым тебе ещё его проходить.

— Базука — для лошков, которые целиться не умеют, — незнакомец снимает с плеча небольшой, но внушительный... дробовик.

— Смотрю, ты тоже король меткости, — поддеваю я. — Дробовик — это ж только для снайперов.

Справедливости ради, пушка выглядит и впрямь неплохо: нарочито футуристичный дизайн, плавные линии, солидно поблёскивающий серебром корпус со встроенным голубым индикатором. Красивое. Хотя по оригинальности с моим «Шкетом» не сравнить, хех.

— Где взял? — меняю тему, пока одорукий пытается сообразить достойный ответ. Разборки на пустом месте в мои планы всё-таки не входят.

Он послушно переключается:

— В шопе, конечно. В разделе «Оригинальное».

Ага, от души спасибо, всё понятно объяснил. «В шопе» взял, кто бы мог подумать.

Но ничего сказать я не успеваю. Издалека слышатся глухие удары, которые становятся всё громче и громче. Кажется, сюда спешит гигантский кенгуру.

Глава 4. Сказочные идиоты

Оборачиваюсь в сторону звука — там каменная стена пещеры с единственным отверстием — входом в коридор, ведущий к Изгаку. Бахает особенно звучно — из коридора рвутся клубы пыли и со свистом вылетает огромное нечто, которое тут же тяжело приземляется точно между мной и одноруким — мы едва успеваем отпрыгнуть.

Мой «Шкет» сам собой прыгает мне прямо в ладонь. Рядом и явно в молоко грохает дробовик.

Из облака пыли пафосно распрямляется здоровенный киборг. Ну точно как в одном из старых фильмов, название которого сейчас и не вспомню. Только выглядит он слегка безумно. Тускло-серый металлический корпус весь заляпан цветными кляксами. Голова полностью закрыта чёрным шлемом с характерными жвалами вместо рта, зеркальным визором самого злобного вида и короткими дредами, похожими на обрезки чёрных кабелей. Киборг-косплеер, не иначе. В центре груди у него круглый разъём, в котором пульсирует энергоядро. Что характерно — не меньше, чем у биссы, только тусклее

Однорукий опускает дробовик и отпускает заковыристое ругательство. Потом ещё одно. Из этого эмоционального монолога становится ясно, что этот придурок, в смысле, киборг, третий член нашей чудо-пати. И, кажется, выстрелами с руганью его не пронять.

— Видали, как я стену раздолбал? — возбуждённо басит он в ответ на все претензии. — Не рассчитал малость.

Однорукий картинно прикладывает искусственную руку ко лбу:

— И чего, спрашивается, я ожидал? Третий раз перезахожу — сплошные неадекваты. Хоть бы кто нормальный попался!

Радостный смех киборга как бы намекает, что именно на такой эффект он и рассчитывал. Но на словах он предельно миролюбив:

— Да ладно тебе, уважаемый, это ж случайность просто. Давайте знакомиться что ли? Представлюсь первым. Я — Твой Папка!

Однорукий сдёргивает очки и круглыми глазами таращится на киборга:

— Ты... мой кто?

В ответ киборг снова радостно ржёт.

— Не-не, не твой, нет. Это прозвище в Симулякре у меня такое — Твой Папка.

— А подурнее ничего придумать не мог? — закипает однорукий. — Мне теперь тебя папашей величать, или что? Может, ещё в ножки поклониться? Вот же гадость, тьфу...

Не вполне понимаю сути претензий. Мало ли какие ники у людей бывают. Я вон вообще с Электротапком играл, и ничего. Пусть хоть Горшком называется, лишь бы ракообразным не был.

Внезапно понимаю, что свой-то ник я вообще не знаю. Внешность я выбирал, а имя — нет. Странно, что Изгак ничего на эту тему не сказал. Или эта сволочь и тут что-нибудь начудил? Так, где-то в меню сто пудов должно быть прописано...

Пока я копаюсь в интерфейсе, однорукий тоже представляется, будто одолжение делает:

— Имя мне — Джон Сильвер. Я взял его в честь этого серебристого протеза, который заменил мне руку, потерянную в жестоком сражении, из которого я вышел победителем! Я потерял руку, но мой противник потерял жизнь.

Ох, сколько пафоса. Не то что у меня.

— А я Джеймс. Джеймс... Блэт. Это имя я взял в честь одного подлого робота, которого точно пристрелю при следующей встрече.

Сильвер брезгливо морщится:

— Мда... Чуть лучше, конечно, но... Чего ещё ожидать...

— А ты у нас не очень-то вежливый, правда? — максимально широко улыбаюсь я. — Может, другую команду поищешь?

Сильвер тут же идёт на попятный:

— Ох, называйся как хочешь, мне-то что. Я больше удивился, как тебя с таким именем система пропустила. Ты случайно не из Лапинских? Говорят, они такие поименования любят, и с Админом на короткой ноге.

— Впервые о таких слышу, — загадочно усмехаюсь я.

Однорукий глубокомысленно кивает.

— Ну да, врут, наверное. На прошлой селекции им совсем не повезло, и после ротации с запада Пустоши сразу выбили...

От местного политического ликбеза меня спасает радостный возглас киборга. Пока мы с Сильвером обменивались любезностями, Твой Папка подбирался к развалинам. И стоило ему переступить невидимые границы, как по всему городу волной стали зажигаться фонари. Теперь стало возможным в подробностях разглядеть и раздолбанные дороги, и древние руины, и кучи мусора. Сразу повеяло чем-то родным и до боли знакомым, будто в родном микрорайоне оказался.

— Ну и дыра, — тут же выдаёт оценку Сильвер. — Если б не шанс попасть в Симулякр, сроду в такую помойку не сунулся бы.

Киборг удивлённо оборачивается:

— Если тебе так тут не нравится, зачем в селекцию полез? Или ты прохождение начального квеста ни разу не посмотрел?

— Всё я смотрел, и уж побольше твоего, — тут же дуется Сильвер. — Но когда сам участвуешь, выглядит по-другому. А «зачем» я в селекции — не твоего ума дело.

Ну не знаю. Нормальное место, хоть и заброшенное. Живописненько. Для виртуальной локации — самое то. А Сильвер, видно, привык, что его везде с хлебом-солью встречают.

Подхожу к киборгу и тут же в ушах раздаётся «дзынь», а перед глазами появляется надпись: «Успешной селекции! Восстановите питание и запустите лифт». Да уж, подробностями не блещет. Пойди туда, не знаю куда.

— Ты понял, что нужно делать?

Киборг равнодушно машет металлической ручищей в сторону города:

— А то ты не знаешь, шутник. Найти и включить разбросанные по городу генераторы. Любой ребёнок справится.

Он замолкает и напряжённо вглядывается вдаль. Из любопытства смотрю тоже, но не замечаю ничего особенного, только полуразрушенные дома и хоровод фонариков.

— Так, народ, слушайте меня. Идём все вместе, не разбредаемся, — Сильвер явно хочет взять дело в свои руки. Привык, наверное, командовать. — Не забывайте про врагов, которые тут водятся. Поэтому...

— Я понял! — радостно сообщает киборг. — Знаю, где первый генератор — тут, рядом! Го!

И, не дожидаясь ответа, чешет вниз по дороге. Сильвер бросается следом, громко

ругаясь на «долбодятлов», «охламонов» и прочих нехороших личностей. Мне ничего не остаётся, как поспешить вслед за ними. Если они хоть что-то тут понимают, то я вообще ни бум-бум. И про врагов я тоже не забыл, да.

Потеряться в этом городе оказывается невозможным. Стоит мне потерять товарищей по команде из виду, как на краю зрения появляются их цветные метки. Такие же метки есть и на интерактивной карте.

Первый генератор обнаруживается в обшарпанном тёмном закоулке рядом с мусорными контейнерами. Действительно недалеко от точки сбора: квартал вниз по центральной улице и два квартала вправо. К тому же в этом мире мы передвигаемся намного быстрее, чем в реальной жизни, так что добираемся до места всего за пару минут.

Первое, что мы там видим — широкая спина киборга, который колотит пудовым кулачищем по большой красной кнопке на тёмной, почти сливающейся со стеной, панели. Под кулаком что-то хрустит. Твой Папка прекращает издеваться над техникой и медленно оборачивается, спрятав руки за спину:

— Я ничего не делал, честно. Оно само.

Сильвер шлёпает себя по лбу, закатывая глаза:

— Ну почему, почему такие сказочные идиоты попались мне именно на последней попытке?! Знает он, где первый генератор! А головой подумать, не?

— Я подумал, — обиженно бурчит киборг.

Меня Сильвер тоже походя записал в идиоты. Ну спасибо, блин, очень приятно. Хотя с его характером это, наверное, можно считать за комплимент.

— Фигню ты подумал! — разоряется Сильвер. — Неужто не в курсе, что сломанные генераторы тут тоже есть, чтобы тебя запутать? На них кнопка не подсвечена, прикинь! Ну-ка, посмотри, на этом что-нибудь светится? А?

— Может, заткнёшься? — предлагает киборг. — Чего орёшь-то? Подумаешь, ошибся...

— Да, конечно! Тебе б только в игры играть! А я к этому дню, может, всю жизнь готовился! И я не позволю двум придуркам мне помешать!

Ооо, и снова меня в придурки записали. Да по тебе, батенька, клиника плачет. Та, которая сериал. Всю жизнь в виртуальную реальность он готовился, вот это достижение.

— Сильвер, ты знаешь, куда идти? — вмешиваюсь я. Мне вообще-то на выход пора, дел по горло. Не хватало ещё, чтобы они между собой тут драться начали. А потом о нашей селекции сложат легенды — ещё бы, столько врагов передохло от смеха!

Сильвер несколько секунд молчит — явно пытается совладать с гневом. Потом мотает головой и отвечает почти спокойно:

— Нет, только примерно. Расположение генераторов для каждой селекции разное. Так и так придётся по всему городу шарить. Если только повезёт. Я слышал, у кого-то из Вяземских было так, что все пять в рядок стояли

— Может, тогда лучше разделиться? Быстрее будет, — предлагаю я.

Сильвер не согласен:

— Тут врагов — как грязи. По одному сольют, не отобьёмся.

В ответ на такое утверждение киборг насмешливо фыркает, но возражать не торопится: видно понял, что перегнул. Сильвер тоже предпочитает не обращать на него внимание. Как дети малые, честное слово.

— Что-то я ни одного... — начинаю я, но тут же слышу поблизости перестук маленьких ножек.

Оказывается, пока мы выясняли, кто тут идиот, нас обнаружила компания врагов. Их четверо и похожи они на разноцветных пауков, которые доходят мне аж до пояса. Конечно, это не живые существа, а роботы. На ходовой, состоящей из четырёх изогнутых лапок, крутится округлое туловище с поблёскивающими по всему периметру глазками окуляров. Ничего похожего на лучевое или огнестрельное оружие у них не наблюдается. Зато при фиксации внимания на ком-то из них можно увидеть окрашенную красным шкалу здоровья и название «Малый пещерный паук».

Большой, надеюсь, к нам не пожалует.

— К бою! — Сильвер достаёт свой дробовик, я — своего «Шкета», а киборг принимает боевую стойку. Кажется, Сильвер хочет высказаться и по этому поводу, но тут зелёный паук взвивается в воздух и летит корпусом вперёд в самого высокого из нас — в киборга. Залп дробовика свистит мимо цели, Я вообще не успеваю выстрелить — ход спускового крючка оказался совсем не таким мягким, как расписывал Изгак. Зато киборг не теряется — встречает паука смачным ударом на подлёте. И тут же вторым кулаком добавляет ему снизу.

Робот на брющем полёте исчезает где-то среди развалин и больше не показывается.

Остальные «пауки», недолго думая, наваливаются скопом. Но это им не помогает: двум достаётся от Сильвера, оставшемуся киборг незамысловато отрывает ноги.

Моё участие ограничивается парой царапин на паучьей броне. Надежды, что дарёный Изгаком пистолет меня удивит, разбиваются о суровую реальность. Честное слово, прибью этого гада!

Враги заканчиваются, и мы замираем плечом к плечу, озираясь по сторонам. Первым нарушает молчание Сильвер:

— Слышь, кибер, — он говорит тихо и обманчиво-спокойно. — А где твоё оружие?

— Выбросил.

— А почему?

— Хочу так. Тебе-то что?

— А то! — теперь он чуть ли не рычит, — Сдохнешь по дороге, пойдёшь квест заново проходить. А мне — придётся с этим... мелкокалиберным на выход прорубаться. Видал, какая у него пушка?

— Не пофиг на чужие пистолеты? — с лёгким раздражением спрашиваю я. Пушка у меня, конечно та ещё, но что есть, то есть, смысл разоряться? — Смотри свой не пролюби. И вообще, нас прибьют — тебе же лучше. Ты такой крутецкий, что и один дойдёшь, правда?

Сильвер сердито фыркает, но возразить ему явно нечего.

— Ладно, пойдём уже. Покончим с этим и разойдёмся по своим делам.

Он раздражённо топает назад, к центральной улице. Мы с киборгом — следом. Кажется, что даже спина Сильвера излучает негодование. Помимо воли в моей душе поднимается что-то вроде сочувствия. Вот, человек старался, готовился, тренировался, может быть. А ему — нна! — и таких корявых тиммейтов подсунули. Я сам столько раз оказывался в шкуре Сильвера, что легко могу понять его досаду. С другой стороны, чем больше он орёт, тем больше выставляет себя неадекватом. Да, мы не дрим-тим, но не всё так плохо. Первый бой мы завершили, а значит и селекцию одолеем, куда денемся.

До первого работающего генератора мы добираемся без происшествий. После дружной вспышки гнева все притихли, в том числе и враги.

Сильвер собственноручно нажимает подсвеченную красную кнопку. Генератор гудит, по панели бегают огоньки. Тут порядок.

Озираемся по сторонам, готовимся к сражению, но враги запаздывают. Ну нет так нет, нам ждать некогда — идём дальше.

Следующими находим два сломанных генератора, и совсем рядом — работающий. На этот раз по кнопке с видимым удовольствием колотит киборг. И у Сильвера возражений ноль: он наконец-то лично отыскал троих пауков внутри одной из развалин. Показывает мне знаками — мол, не лезь, подбирается к ним и кровожадно расстреливает в упор. Наверное, восстанавливает так душевное равновесие.

Я не очень люблю квесты, связанные с поиском всякого барахла — терпения не хватает. Зато киборг будто оказался в своей стихии. Он первым замечает генераторы — третий спрятан за огромной кучей мусора, и тот нашёл. На нас нападают — киборг безрассудно бросается в гущу боя, расшвыривая пауков пинками и ударами. Нам с Сильвером достаются полудохлые недобитки.

— Что он делает? — возмущается однорукий у четвёртого генератора. — У него там батарейка бесконечная что ли?! Лучше б мне пострелять дал.

Мне вспоминаются слова Изгака о том, что киборги не могут обеспечивать себя энергией.

— Может, у него запасные есть?

Сильвер недовольно мотает головой, явно оставаясь при своём мнении. Как по мне, он слишком загоняется на мелочи. Подумаешь, батарейка сядет или селекцию зафакапим. Неприятно, конечно, но не смертельно. Может, хоть пушку нормальную выдадут.

Пятый генератор обнаруживается перед широким чёрным разломом, который разрывает центральную улицу и вообще город на две неравные части. За провалом хорошо видна противоположная стена пещеры и подсвеченная шахта лифта, встроенного в неё. Передняя стенка шахты прозрачная — при подъёме, наверное, открывается шикарный вид.

Как обычно, первым к генератору успевает киборг. Он расшвыривает местных пауков и запускает генератор. Сквозь прозрачное покрытие шахты видно, как вниз плавно опускается лифтовая платформа.

Перед глазами появляется сообщение: «Лифт запущен. Попробуйте подняться в Золт». «Попробуйте»? Это как, ещё и не пропустить могут?

Но разбираться будем позже, надо как-то перебраться через разлом.

К счастью, у самого провала, прямо на обочине дороги — пульт управления. По другую сторону разлома — такой же. Киборг что-то там нажимает и над провалом съезжают две половины моста. Мы с Сильвером добиваем оставшихся после киборга пауков, а они почти все невинны. Точнее, это однорукий отстреливает их из дробовика, а я так, немного помогаю. За время сражений я успел приноровиться к своему чудному пистолету. Как оказалось, его урон здорово зависит от места попадания. Поэтому приходится старательно целиться, искать уязвимые точки. Из приятного — не нужно перезаряжать. Из неприятного — при активном использовании он периодически «перегревается» и стрелять перестаёт, хоть и ненадолго. В общем, терпимо.

Но — поменяю при первой же возможности!

— Ты не обнаглел, кибер? — кричит Сильвер, всаживая заряд в последнего врага. В кои-то веки я с ним солидарен: вместо того, чтобы помогать с настырными пауками, киборг просто перешёл на другую сторону, остановился возле второго пульта и преспокойно смотрит, как мы корячимся. — Чего нам-то всех оставил?

— Ну ты же плакался тут, что я тебе играть не даю, — веселится Твой Папка. — Мне не

жалко — играй.

Я замечаю неподалёку подозрительное шевеление и по старой привычке всё зачищать топаю туда, пропуская мимо ушей очередные разборки своих временных соратников. Лучше ещё потренируюсь стрелять.

— Чего ржёшь, придурок! — беленится между тем Сильвер. — Тебе рыдать надо! Твоя игра в команде — полное днище! Да с таким ублюдком ни один нормальный человек не свяжется. Я тебя в сообществе так ославлю — век не отмоешься! В Симулякре от тебя каждая псина шарахаться будет!

Киборг затих. Через маску его лица не видно, но кажется, что он призадумался. Или разозлился. А Сильвер уже чешет по мостику, будто так и надо. Почти доходит до середины — и тут половинки моста начинают разъезжаться!

Сильвер коротко вскрикивает и исчезает в разломе. Я, позабыв о так и не найденных пауках, бросаюсь мосту — вдруг ещё можно помочь. Хотя квест мы закончили, осталось только добраться до лифта. Киборг на той стороне притворно разводит руками — не виноватый я, оно само. А следом из разлома раздаётся отборный мат, который тут же заглушает громовой киборгский хохот.

Сильвер выпрыгивает на берег и встаёт напротив киборга — руки в боки, злой, взъерошенный, где-то посеявший очки.

— Ты что творишь, гад! — вопит он. — Смерти моей хочешь?!

Киборг продолжает подхихикивать:

— Да успокойся, не сдох бы. Макс Куплетов ещё в прошлом месяце про эту фишку рассказывал. Ты забыл или не знал? Везёт тебе, что Админ тут такой тормоз!

— Как же ты меня задолбал, — с непередаваемым чувством выговаривает Сильвер. — Как только мы поднимемся в Симулякр, тебе пи...

— А давайте мы уже туда поднимемся, а? — выступаю в роли гласа разума я. Пока суть да дело я спокойно перешёл разлом и аккуратно убрал за собой мост. — А то лифт заждался. Потом друг с другом разберётесь.

Так и хочется добавить: «без моего участия».

Сильвер бросает на меня убийственный взгляд и направляется к лифту.

— Вообще-то с товарищем по команде так не поступают, — всё же укоряю я киборга.

— Ага, не поступают, — легко соглашается он. — Но мы-то — не команда.

И догоняет Сильвера. А мне в общем-то и возразить нечего — не задалось наше сотрудничество с самого начала.

Остаток пути мы преодолеваем молча. Очень хочется уже выйти на поверхность и навсегда забыть об этом подземелье. И об этих двоих — тоже.

Площадка перед лифтом радуется оформлению: вымощенный резной плиткой из светлого песчаника полукруг, вдоль границы которого без видимой опоры развешены шарообразные светильники. Только надписи «Welcome» для полного счастья не хватает.

Перед тем, как пройти к лифту, Сильвер поворачивается к нам и торжественно заявляет:

— Ну вот и всё. Наконец-то я от вас избавлюсь.

И переступает границу полукруга.

В тот же миг раздаётся оглушающий сигнал тревоги, а ровное золотистое сияние светильников становится тревожно-красным. Механический женский голос равнодушно сообщает:

— Внимание! Обнаружена несанкционированная утечка данных. Активирован режим

«Файервол». Внимание!..

Глава 5. Десять процентов

С минуту мы просто озираемся по сторонам в поисках обещанной огненной стены. Но ничего не происходит, только всё так же мерцают красные светильники. Наконец Сильвер первым подаёт голос:

— Что за абсурд? На селекции так не бывает! Мы должны были просто включить генераторы и уехать на лифте. Вы что-нибудь про такое слышали?

Мы с киборгом синхронно качаем головами. Почему-то происходящее беспокоит меня не слишком сильно: ну не бывает, так не бывает, подумаешь. Я вообще попаданец из другого мира, и ничего более странного со мной сегодня точно не случится.

Сильвер раздражённо хмыкает, будто ожидал от нас другого ответа и жутко разочарован, и подходит к лифту. Кнопка на нём не предусмотрена — видимо, двери должны открываться сами. Но сейчас они не двигаются. Платформа лифта так и стоит за стеклом — такая близкая и такая недостижимая. Сильвер без видимого эффекта пинает стеклянную перегородку, затем срывает с плеча дробовик, отступает на пару шагов и даёт залп по прозрачной стенке. Мимо нас вжикают дробинки, на стекле — ни следа.

— Неразрушимый объект, — шепчу я.

Я уже понял, что в отличие от места, где я познакомился с Найтом, в этом подzemелье можно разбить или расстрелять практически что угодно. Но, видимо, некоторых важных объектов это не касается. Или нужно что-то посущественнее обычного дробовика.

Сильвер то ли этого не понимает, то ли просто не желает сдаваться, поэтому целится снова. И тут же золото-алым росчерком его сметает с площадки! А перед нами приземляется грозный механический зверь.

Теперь я осознаю, насколько примитивно выглядели роботы, которых я встречал в этом мире раньше — те же пауки или даже бисса. Этот смотрится совсем по-другому, словно живой. Внешностью и размером он напоминает огромную хищную кошку — ягуара или что-то вроде того. По тонкой, переливающейся золотом шкуре гуляют изумрудные языки пламени, а под ней — перекачиваются стальные мышцы. Злые глаза с вертикальными зрачками пылают зелёным огнём. Точно так же пылает символ бесконечности на несокрушимой даже на вид груди. Зверь выпускает когти-керамбиты, скалится, шипит и угрожающе взмахивает лапой в нашу сторону, показывая, что он тут не шутки шутить пришёл.

Мы с киборгом синхронно подаёмся назад — никому из нас не хочется поиграть с настолько лютой кисой.

— Па... Памагити мне, — жалко блеет кто-то голосом Сильвера. Ух, так это он и есть! Оказывается, улетел он не просто так, а при помощи здорового кабана, который сейчас как раз прижимает его к земле. Такая же золотистая, как у ягуара, шкура, раскалённые алые угольки глаз, два клыка с моё предплечье — жуткая тварь. Сильвер в шоке: он даже не пытается отбиться или вывернуться. Его дробовик валяется в стороне. Кажется, его неплохо приложило. А кабан словно подзавис и не понимает, что делать с Сильвером дальше.

Мы, не сговариваясь, бросаемся на помощь — по старой традиции общий враг спланивает намного вернее общего дела. Я палю по кабану, куда придётся, чтобы хоть немного отвлечь его внимание от сопартийца. Но тощие лучики-залпы «Шкета» безвредно скатываются потолстой шкуре, кабан не воспринимает меня как достойного соперника и

продолжает зажимать Сильвера. А я даже не могу оценить, какой урон наносит — шкалы здоровья у этого противника просто нет.

Киборг, в отличие от меня, находит более действенный метод отвлечения: он незатейливо хватается за хвост и тащит на себя. Кабан визжит, как последняя шавка, упирается, пытаясь вывернуться. Ура, Сильвер на свободе! Но почему-то продолжает лежать ничком, не делая попыток ни встать, ни забрать своё оружие. Контуженный что ли?

Кабаний хвост трещит и, кажется, вот-вот оторвётся. Плохое ты выбрал время, чтобы отдохнуть, Сильвер! Вздёргиваю его кверху, ставлю на ноги, всовываю дробовик в руки и отталкиваю в сторону. Хрусть! Хвост остаётся у киборга в руках, кабан, набравший ускорение, пока упирался, пушечным ядром, несётся на меня. За секунду до столкновения подпрыгиваю кверху, вспоминая уроки физкультуры и задолбавшие прыжки через козла. Тогда я был дохловат и прыгал плохо, зато теперь физрук Юр Анатольич точно влил бы мне высший балл.

Кабан башкой прошибает ветхую стену какой-то развалины и возится там, громко сопя и чем-то громыхая.

Завидев такое непотребство, к нашему недружному квартету присоединяется ягуар, который замешкался, охраняя позабытый нами лифт. Злобная кошатина сразу агрится на киборга — скачет вокруг, пытаясь полоснуть его когтями. Тот уклоняется, выжидая удобного для ответной атаки момента. Они кружат по площадке, словно два танцора, одинаково шустрые и гибкие.

Но любоваться некогда — из развалин наконец-то выбирается подбитый кабанчик. Его глазки и знак на груди пылают алой ненавистью. Мы с Сильвером разделяемся: однорукий из-за стены пытается вломить вражине побольше урона, а я прыгаю перед кабаньим носом и палю по глазам и рылу из своего «Шкета», авось отвлеку от главного дамагера.

Сперва кажется, что всё идёт по плану. Я даже крайне удачно и, к сожалению, случайно попадаю в переднюю ногу. Кабан слегка замедляется. Но отсутствие у здешних монстров какой-либо шкалы здоровья всё больше меня смущает. Непонятно: они тут такие толстошкурые или тупо неубиваемые? И по внешнему виду не разберёшь: выглядят звери, конечно чуть более потрёпанными, чем раньше, но не настолько, чтобы уповать на скорую победу. Только знаки бесконечности ещё сильнее разгораются.

И вот происходит неизбежное: я ошибаюсь, упускаю тайминг — «Шкет» перегревается, замолкая буквально на несколько секунд. Кабан, будто того и ждал, — сразу вспоминает про второго вредителя, который вообще-то прямо сейчас фарширует дробью его окорока. Свин разворачивается гоночным болидом и без предупреждения сигает к Сильверу, прошибая стенку, за которой тот прятался. От неожиданности, а может от испуга, однорукий роняет дробовик и отлетает в сторону. Зверь яростно набрасывается на ни в чём не повинное оружие, превращая его в бесполезный мусор. Сильвер что-то горестно вопит, но бросаться на кабана с голыми руками не торопится.

«Шкет» опять оживает, и я снова перетягиваю внимание кабана на себя. Однорукий бросается к своему драгоценному дробовику... Поздно! В его руках — только бесполезные обломки. И это служит последней каплей.

— Ненавижу!!! — вдруг орёт он, как будто это что-то изменит. — Тыщу еров за него отвалил! Сраная селекция! Да пошли вы все!..

Он швыряет остатки дробовика в кабана и внезапно замирает, будто у него отключили питание. Выглядит криповато, как по мне.

«Ваш сокомандник покидает локацию через 30, 29, 28... Желаете выйти и начать селекцию заново?»

По привычке выбираю «Нет», чуть не схлопотав удар кабаньими клыками. Отскакиваю в сторону и врезаюсь в киборга. На нас по инерции тут же налетает ягуар и мы дружно кувыркаемся прямо в разлом, к которому в пылу сражения незаметно умудрились вернуться. Ещё бы — такие круги нарезать, драпая от этих тварей!

Оказывается, разлом нипочём только для участников селекции, то есть нас. А вот кошатина сразу же начинает проваливаться в бездну. Туда бы ей и дорога, но в последний момент она отталкивается от киборга и выкарабкивается к своему приятелю-кабану, который нервно переминается на краю обрыва.

Нам висеть над бездной тоже не нравится: наперегонки пересекаем спасительный, но недружелюбный разлом и падаем на землю, приходя в себя после сражения. На том берегу кабан и ягуар рвут в клочки аватар Сильвера, который всё никак не исчезает.

— Так ему! — кровожадно одобряет киборг. — Не ожидал, что он такое ссылко. Орал-то громче всех.

— Что с ним случилось? Он отключился?

Киборг довольно хмыкает:

— Не-а, не успел. Когда в бою выходишь из Симулякра, приходится ещё тридцать секунд ждать, пока выключится. Представляю, как ему сейчас кайфово.

— У него всё равно оружие пропало, — меня судьба однорукого уже не волнует: не помер по-настоящему — и ладно. Подумаешь, ЧСВ слегка подрихтовали. — Мне больше интересно, как нам вдвоём теперь воевать. Ты же не собираешься сваливать?

Киборг садится по-турецки.

— Не-а. У меня всего одна попытка, потом ещё полгода ждать придётся.

Не вполне понимаю, что там у него за попытки, но ответ меня устраивает.

— Мне тоже надо пройти селекцию прямо сегодня. И желательно чем скорее, тем лучше. Реал зовёт, знаешь ли.

Смотрю на время — в подземном городе я всего час, а вон сколько дел уже наворотили. Надеюсь, с моим организмом за это время ничего страшного сотворить не успели. Очень уж тот визгливый мужик неадекватно выглядел, что-то тревожно мне.

— Надо — пройдем, — соглашается киборг. — Только сперва этим зверюгам накостыляем.

Некоторое время мы задумчиво смотрим на другую сторону разлома, где механические охотники уже отвели душу на Сильвере и вернулись на изначальные позиции — к лифту. Мёдом им там намазано, что ли? Я-то ожидал, что они будут нападать на нас.

— Слушай, а может, их на эту сторону переманить? — предлагаю в порядке бреда. — Потом уберём мост — и пусть они тут сами с собой воюют.

Киборг качает головой:

— А смысл? Лифт-то всё равно не заработает.

Действительно, его заблокировало сразу, когда поднялась тревога. А это случилось ещё до того, как на нас напали. Файервол, несанкционированная утечка данных — такое впечатление, что перед выходом просто сработала сигнализация.

— Слушай, тревога поднялась, только когда мы подошли к лифту. Как будто там металлодетектор сработал или что-то похожее. Как думаешь, можно эту сигналку найти и выключить? Ну, или сломать.

— Не было там никаких выключателей, ничего похожего. Я и обзоры сто раз смотрел — перед лифтом пусто. Хоть назад возвращайся... С чего ты вообще взял всё это — сигналка, детектор?

Я загибаю пальцы:

— Во-первых, какой-то выход должен быть всегда. Это место ж кто-то проектировал, тестировал на разных ситуациях. Наверняка и для такой тоже есть решение. Наше дело — понять, какое. Во-вторых, эти две скотины, кажется, привязаны к площадке рядом с лифтом. Значит, там есть что-то ценное. Видал? Мы оттуда убрались — и они к нам интерес потеряли.

Понимаю, что мои умозаключения шиты белыми нитками, но лучше хоть какой-то план, чем никакого.

— Или тупо поняли, что до нас не дотянуться, — киборгу мои доводы убедительными не кажутся. — Но ты прав, нужно двигаться, а не сидеть на жопе ровно.

— Нам в любом случае придётся с ними разобраться, — киваю в сторону лифта, где в сиянии покрасневших светильников по-хозяйски прохаживаются механические твари. — Можно и прибить попробовать. Как считаешь, сможем мы их вдвоём запинать?

Твой Папка раздумывает над ответом неожиданно долго. Потом слегка нерешительно произносит:

— Запинать вряд ли, наверное... Давай лучше их на эту сторону заманим?

Я в общем-то тоже считаю этот вариант подходящим, но сомнение в голосе киборга непривычно, поэтому заставляет насторожиться:

— А что не так?

— Всё так, всё! — чересчур поспешно заверяет он, подтверждая: что-то не в порядке.

— А если по-честному?

— Да нормально всё... Блин! Успеем мы, не парься! Пару раз вдарим — и дёру. Десять процентов — это ж не ноль!

Мне хочется повторить любимый жест Сильвера и треснуть себя по лбу.

— Не ноль. Это попадалово...

Что ни говори, а однорукий, при всей язвительности и истеричности, дураком не был. И не зря ругал киборга за выброшенную пушку и неразумный расход энергии. Вот бы хоть его дробовик — земля ему пухом! — остался в целости... Я в который раз помянул недобрым словом Изгака, подложившего мне такую свинью, точнее, «Шкета». Будь с киборгом всё в порядке, я бы так не переживал. Но теперь ему придётся беречь энергию, а из моей пушки только воробьёв расстреливать. Перспективы, прямо скажем, так себе.

— Ладно, — поднимаюсь на ноги и по привычке отряхиваю заднюю сторону брюк — будто на виртуальной земле к ним могло что-то прилипнуть. — Чем дальше тут зависаем, тем меньше у тебя энергии остаётся. Идём.

— Го, — подскакивает и Твой Папка.

Стратегия выманивания монстра из логова в теории проста, как две копейки. Нужно как следует настучать ему по кумполу, а потом дать дёру в нужном направлении. И тщательно следить, чтобы зверюшка ни в коем случае от тебя не отстала. В нормальных играх сильно помогают удерживающие навыки, но здесь такого не предусмотрено, поэтому придётся делать по-простому, как в жизни.

Наша задача осложняется ещё и тем, что одновременно надо приманить двух монстров. Но нас ведь тоже двое, справимся.

Мы снова перебираемся через разлом, оставив мостик разложенным, и, не таясь, прём прямо на врагов. Я расстреливаю кабана, киборг таранит ягуара. Свинопотам нападает — я уворачиваюсь. Краем глаза вижу, как острый ягуарий коготь перечерчивает броню сопартийца. Держись, папаня!

— Отступаем! — громко командую я.

Разъярённые животные охотно следуют за нами. Кажется, что дело сделано, однако на полпути к мосту они притормаживают, начинают озираться, словно боятся уйти от своего поста слишком далеко. Мы взбадриваем их ударами и выстрелами, но эффекта хватает ненадолго. Странно, ведь раньше такой проблемы не было: они бегали за нами, невзирая ни на какие расстояния! В чём же дело?

Может, в том, что раньше они светились гораздо сильнее? Неужто у них садится батарейка? Вроде не похоже...

Я удачно простреливаю кабанау глаз и вижу, как на мгновение вспыхивает символ у него на груди. И тогда меня осеняет.

— Мало дамага! — кричу киборгу. — Надо, чтобы они засветились!

Киборг ничего не отвечает, но по тому, как он заряжает ягуару промеж ушей, я понимаю, что он меня услышал. Пытаюсь последовать его примеру, но с моим оружием это куда сложнее. Значит, нужно повышать меткость. Попадание в глаза или в символ бесконечности гарантированно заставляет их полыхнуть. Видимо, так мне показывают повышенный урон. По уму надо бы стрелять только туда, но получается у меня не очень. Кабан двигается слишком быстро, а чуть я притормаживаю, тут же меня достаёт. Пока мне удавалось избежать серьёзного урона, но шкала здоровья потихоньку тает. Запрыгиваю на крышу, чтобы спокойно прицелиться, — кабан разворачивается к киборгу. Которому вообще-то следует беречь силы, а не сражаться против двух врагов.

Что же делать?

В этот момент мы оказываемся с киборгом совсем рядом.

— Меняемся! — командую я по наитию, и он понимает меня без объяснений. Я стреляю в ягуара, а Твой Папка переключается на кабана. Бесполезно: дурной кошак уже почти дошёл до кондиции и не собирается оставлять киборга в покое. И мои выстрелы ему по барабану. Ну почти.

К счастью, кабанау, чтобы наконец запылать, много урона не требуется.

Мы поворачиваем к мосту, до которого осталось всего ничего, и дружно офигеваем. С него спрыгивает на «нашу» сторону разлома первый паук. Первый — из огромной армии, которая, кажется, собралась тут со всего города.

Чтобы открутить нам головы, не иначе!

Паучья лавина накатывает так быстро, что мы не успеваем убраться с её пути. К счастью, ягуара с кабаном она тоже куда-то унесла. Киборг сражается как бешеный — бьёт руками, ногами, головой. Я тоже не отстаю, хотя верчусь как уж на сковородке. Почему-то мне кажется, что «Шкет» по паукам теперь работает эффективнее. Или это просто я к нему приноровился?

Пропускаю момент, когда киборг замедляет движения и валится на дорожное покрытие. Пауки радостно набрасываются на него всем скопом. Он вяло шевелится, пытаюсь отбиться. Но, кажется, это бесполезно.

«Ваш сокомандник покидает локацию через 30, 29, 28... Желаете выйти и начать селекцию заново?»

Нет, конечно! Пробиваюсь к нему, сам не зная зачем. Но мне почему-то не хочется, чтобы его разорвали так же, как Сильвера. Хотя пауки скорее затопчут.

— ...ро! — вдруг раздаётся в моей голове. Мне кажется, или я слышу голос Найта?!

Глава 6. Наперегонки со смертью

Поначалу мне кажется, что у меня глюки. Но слова Найта звучат слишком живо, а командный тон буквально заставляет подчиняться. Странно, подобные фокусы на меня почти никогда не действовали, что здорово бесило учителей и начальников.

Впрочем, на рефлексии и самоанализе как обычно нет времени.

— ...энергодоро! Дай ему энергодоро!

Не сразу вспоминаю, о каком ядре идёт речь, ведь прямо в этот момент новая волна пауков оттесняет меня от киборга. Град ударов обрушивается со всех сторон, и я остро осознаю, что даже если совет Найта хорош, у меня всё равно не получится им воспользоваться. Мой «Шкет» и так-то не ахти, а против толпы он и вовсе бесполезен. Поэтому вместо нормального сражения мне приходится расшвыривать пауков чуть ли не пинками, без конца получая урон от их атак. Каждая по отдельности погоды не делает, но сейчас их настолько много, что шкала здоровья, о которой до этого я даже не вспоминал, начинает заметно проседать. И что хуже — время, отмеренное киборгу, утекает сквозь пальцы!

Рядом со мной приземляется ягуар, подминая под себя нескольких пауков. Его глаза и символ на груди пылают так, что больно глазам. По ходу, вынесут меня даже чуть раньше, чем киборга.

Ягуар лязгает металлическими клыками и... Без разбору полосует когтищами всех, до кого дотягивается! И хорошо, что это оказались пауки, а не я! Рядом слышатся повизгивания кабана и глухие удары — хрюшка не желает уступать своему приятелю в кровожадности и всю таранит пауков. Они, не будь дураки, соображают, что таким макаром их популяции вот-вот придёт конец, и обращаются против тех, кто наносит им больше урона.

Неужто это наш шанс?!

Я бухаюсь на колени рядом с поверженным товарищем, который уже даже не шевелится.

«...сокомандник покидает локацию через 6, 5, 4...»

Вытаскиваю ядро из кармана и, будто меня кто-то подталкивает, кладу его в центр грудной клетки киборга — прямо на реактор, туда, где почти погасло его собственное энергодоро. И... ничего не происходит!

Сорян, Папка, я пытался...

Бесконечную секунду спустя замечаю, что черепашье ядро начинает слегка вибрировать и разогреваться.

«...2, 1...»

Как масло в горячее молоко ядро неохотно проваливается через слабеющее силовое поле внутри реактора и липнет к собственной «батареике» киборга, сливаясь с ней. Мгновение спустя из реактора бьёт луч света.

Ожидая почему-то, что сейчас у киборга запустится режим самоуничтожения, но тут свет гаснет, Твой Папка бодро вскакивает и бросается в кучу пауков, под которой успели затеряться кабан с ягуаром. Он смертоносным вихрем врывается в нестройные вражеские ряды, сея хаос и разрушение. Голыми руками разрывает пауков на куски, расшвыривая лапы и туловища в разные стороны.

Если кто-то хочет поработать — кто я такой, чтобы ему мешать? С удовольствием

наблюдаю, как убийственная троица из кабана, ягуара и киборга разбирается с осточертевшими пауками. И только когда остатки бывшего воинства в панике разбегаются, ярость охотников обрушивается на моего сопартийца.

Тот встречает таран кабана на подлёте — и со страшной силой бьёт кулаком ему промеж ушей. Хрюшка впечатывается пяточком в землю и на мгновение замирает. Киборг мгновенно переключается на ягуара, который уже тянет к нему свои когтистые лапищи. Недолго думая, мой недобрый товарищ хватается за эти лапы и раскручивает визжащего кота будто в центрифуге. Сносит его тушей едва успевшего подняться кабана и примеривается забросить его куда-нибудь подальше.

— В разлом! Бросай в разлом! — ору я, вспомнив, что ягуар туда уже проваливался. А значит выбраться оттуда ему будет непросто!

Киборг меня услышал — мне даже кажется, что за визором маски полыхнули свирепой радостью его глаза. Ягуар на бредущем отправляется по месту назначения. Изворачивается в воздухе, целляется когтями за край разлома... Но с громким мявом летит вниз.

Пришедший в себя кабан на всех парах несётся к киборгу. Тот легко уворачивается и незамысловато пинает надоедливое животное под оторванный хвост. Кабан ласточкой — если можно так сказать про эту злую тушу — отправляется вслед за своим приятелем.

И наступает тишина.

Киборг озирается по сторонам в поисках оставшихся врагов, но теперь на этой стороне разлома остались только мы. Оглядываю поле боя и присвистываю:

— Иван Васильевич проявляет агрессию, да? — киваю на разодранных в клочья пауков.

Киборг стягивает с себя маску и недоверчиво смотрит на меня. Лицо у него совершенно обычное, человеческое, только механические глаза сияют бирюзой.

— Откуда узнал? — ошарашенно спрашивает он.

— Что узнал?

— Моё настоящее имя...

— Имя? Что ты имеешь в виду... — наконец соображаю и начинаю ржать. Киборг хмурится, и я стараюсь взять себя в руки. Ещё чего не хватало — ссориться с чуваком, в одиночку заборовшим ягуара. — Да о чём ты, я случайно угадал! Знаешь ведь, был такой царь, Иван Васильевич. Известная личность, суровый дядька, все дела...

Киборг заметно расслабляется, но сомневаться не перестаёт:

— Никогда о таком царе не слышал. Ты сам это придумал?

До меня доходит, что в другом мире история может сильно отличаться от нашей:

— Да в книжке одной прочитал, ничего особенного. Пошли лучше на лифт глянем — теперь нам ничего не помешает.

И словно в издёвку из разлома доносится чуть слышный удар. Под ногами вздрагивает земля. И почти сразу — ещё один. Из пропасти вырываются клубы дыма или пара. Мы дружно подбегаем к краю и видим на дне постепенно разгорающееся зарево, которое вряд ли предвещает что-то хорошее.

Несёмся к лифту, надеясь на лучшее, но уже издали я вижу, что светильники вокруг него по-прежнему светятся красным. Тут ничего не изменилось. Даже когда подходишь к шахте лифта вплотную, двери и не думают открываться. Мы спешно озираемся вокруг, однако ничего похожего на пульт управления и вправду не наблюдается. Неужели выхода нет?

А пещеру трясёт всё сильнее. Остатки городских развалин осыпаются кучами пыльного хлама. Зарево из разлома уже видно даже от лифта. Кажется, совсем скоро здесь произойдёт

что-то страшное.

— Светильники! — озаряет меня. — Их-то мы не осмотрели!

Киборг бережно кладёт маску на землю и мы торопливо ощупываем висящие в воздухе светящиеся шары. А нарастающий подземный гул и всё усиливающаяся тряска здорово нас подгоняют.

Бесполезно: это обычные гладкие шары!

Из разлома выстреливает столб кипящей лавы, земля под ногами трясётся, как в припадке. Ну вот и всё, кажется. Прости, Найт, мы всё потеряли...

Потоки лавы перетекают через края разлома и несутся прямо к нам. Становится всё жарче и жарче. Ещё немного — и нас с головой накроет расплавленная порода.

Иван отпинывает в сторону ненужный больше шлем и с ненавистью пинает шар, который только что ощупывал. Шар с громким хлопком взрывается мелкими осколками.

А что, хорошая идея! Разбить тут всё — это мы ещё не пробовали. В худшем случае хоть душу отведём напоследок. Мы дружно разносим светильники, пока не остаётся последний, в самом центре. До него уже докатывается обжигающая волна — и он взрывается сам.

За нашими спинами, как ни в чём не бывало, звякает лифт. Наперегонки с кипящей смертью мы врываемся на платформу. Осторожно, двери закрываются! Лава бессильно облизывает неуничтожимое стекло, а мы наконец-то начинаем подниматься.

Вид из лифта открывается чудесный. Вероятно, именно так и выглядит геенна огненная. Из разлома хлещет жидкое пламя, погребая под собой всё новые и новые домишки. По оставшимся улицам мечутся уцелевшие роботы-пауки, которые мгновенно вспыхивают, стоит лаве их догнать.

— Повезло же нам! — радостно басит Иван Васильевич. Он улыбается во все тридцать два и сияет, не хуже начищенной монетки.

— Ага, — тут не поспоришь. — Здорово ты сообразил со светильниками.

— Да ну, я не об этом! — нетерпеливо машет он рукой. — Прикинь, на какое уникальное событие мы попали! Детям будем рассказывать!

Задумчиво смотрю на то, что осталось от города. Интересно, Изгака через коридор лавой не зальёт? Хоть он и гад, но — чуть-чуть, самую малость — его всё-таки жалко. Жалко упускать такие возможности. Ведь это он просил меня никому не рассказывать о Найте, а значит под это дело из него легко можно вытянуть побольше информации. И я с ним за «Шкета» ещё не рассчитался. Живи, железяка!

— Событие уникальное, это точно. У меня сегодня всё через одно место, — хочется добавить что-то вроде «и в родном мире, и в этом», но я сдерживаюсь. Не стоит раньше времени приставать ко всем с подобными заявлениями. Даже я сам не до конца уверен в своём попаданчестве. Может, лежу сейчас под капельницей и слюни пускаю. Ишь, размечтался, что в полное погружение попал!

— Блин, а шлем-то я пролюбил, — улыбка Ивана слегка померкла.

— Ты его тоже в шопе достал?

— Не-а, в подарок получил, по промокоду. Фигня, туда ему и дорога.

Мы поднимаемся всё выше. Здесь, внутри прозрачной шахты, не ощущается тряска, не слышен гул. Поэтому творящийся снаружи апокалипсис смотрится как фильм на панорамном экране. Но я всё равно едва заметно вздрагиваю, когда из разлома во всю высоту пещеры поднимается огненная стена и в бессильной ярости обрушивается на нас.

Камни, на которых закреплена шахта, не выдерживают и крошатся. Всё вокруг заливают

жидким огнём. А мы парим на хрупкой платформе внутри стеклянной трубки, надеясь только на то, что неразрушимые объекты здесь реально неубиваемые.

Резкая темнота воспринимается измученными глазами как внезапное счастье. Я не сразу понимаю, что наш подъём завершён. Наконец-то выбрались!

Лифт коротко звякает, двери раскрываются. После огненного безумия, которое мы покинули, здешнее освещение кажется чересчур тёмным. Но постепенно глаза привыкают и мы выходим на улицу большого города.

Большого — это значит реально огромного! Нас окружают небоскрёбы, увешанные мигающими вывесками и теряющиеся где-то в вышине, среди смога. Возможно, там находится ещё один ярус. А может, и не один. Получается, мы попали в самую нижнюю часть города.

«Добро пожаловать в Золт!» — появляется надпись на весь обзор. К счастью, она сразу пропадает и теперь можно нормально осмотреться.

На высоте в три человеческих роста носится причудливый летающий транспорт: автомобили, мотоциклы, скейты. А наземная дорога полностью отдана пешеходам. И их тут тысячи! Киборги самых нестандартных цветов и модификаций — их, конечно, большинство. Обычные люди вроде меня — кто-то теряется на общем безумном фоне, а кто-то компенсирует неброскую внешность яркой одеждой и причудливыми причёсками. Морфы тоже присутствуют. Вот мимо как раз проходит один, явно с генами медведя, здоровенный и поросший бурой шерстью.

Весь этот разноцветный, разномастный народ идёт, бежит, прыгает и несётся сломя голову по своим делам. После подземелья, полностью заселённого ботами, такое количество живых игроков просто ошеломляет. Чувствую себя деревенским дурачком, впервые оказавшимся в крупном городе.

Налюбовавшись вдоволь, вспоминаю, что теперь можно подумать о выходе их погружения. И что у меня даже получилось сохранить все подарки Изгака, кто бы мог подумать.

— Вот же ж... Вынужден откланяться, Джеймс, — резко подаёт голос киборг, который мгновение назад вместе со мной пялился на здешние красоты. — Прощай!

И сбегает, не дожидаясь ответа. И что, это всё?! Хоть бы спасибо за компанию сказал! Я уж не говорю про трофейное энергоядро, потраченное на этого невежу...

Ну и ладно, не очень-то хотелось.

А где там, кстати, Найт? Пытаюсь мысленно к нему обратиться, но выходит плохо. Во всяком случае, никаких посторонних голосов на этот раз в голове не слышно.

Ну что, на выход? Сейчас, только осмотрюсь немного — вдруг сюда вернуться больше не получится.

Дорогу преграждает ярко-жёлтый летающий мяч для регби с улыбающейся электронной рожицей.

— Желаете получить вид на жительство? — несмотря на искусственную улыбочку, голос звучит совсем не дружелюбно.

— Ммм... Не то чтобы.

— Новоприбывшие обязаны произвести регистрацию в течение трёх дней с момента прибытия в город, иначе это произойдёт без их участия.

— Ага, ладно, — иду вперёд, разыскивая спокойное местечко, чтобы отключиться. Почему-то не хочется делать это посреди оживлённой улицы. Бестолковый робот летит

следом и нудно зудит:

— Пока вы этого не сделаете, необходимо осуществлять наблюдение. За вами должен быть закреплён типовой сопроводительный робот серии ХЗ-404. Благодаря этому вы сможете скорее освоиться в нашем городе. Принимаете? Или желаете посмотреть пользовательское соглашение?

— Да-да, принимаю. Отстань уже.

— Спасибо за покупку. Плата за первый час списана в полном объёме. На вашем счету ноль эров. Рекомендуем пополнить баланс.

Я резко останавливаюсь:

— Что значит «плата за первый час»?!

— Согласно постановлению временного номинального Правительства, управление надзора за правопорядком и перемещением граждан может оказывать сопроводительные услуги, в дальнейшем именуемые эскортом. На них имеет право каждый житель Солта, в том числе незарегистрированный.

— Так, стоп. Про эскорт я уже понял. Сколько, говоришь, стоят твои услуги?

— Стоимость первого часа сопровождения льготная и составляет десять эров. Эту сумму вы получили в качестве поощрения за успешное прохождение селекции. За второй час и далее автоматически списывается по сто эров.

У меня дар речи пропал от такого грабежа!

— Да вы тут с ума посходили?! Что за обдираловка на ровном месте?!

— Желаете разорвать контракт в одностороннем порядке? Сумма неустойки составит...

— Стой-стой, а то насчитаешь мне тут ещё! Где там твоя регистрация? Проводишь — и всё, считай, твоя миссия закончена.

— Принято. Возможно, вас также интересуют местные достопримечательности эпохи завоевания...

Я достаю «Шкета» и показываю болтливому мячу:

— А ну живо веди меня к регистратору!

— Нападение на должностное лицо при исполнении карается...

— А я и не нападаю. Пока.

Робот обиженно замолкает и летит вперёд, всеми своими винтиками выражая крайнюю степень неодобрения. Но моё-то неодобрение явно больше.

Против ожидания идти далеко. Робот перестаёт морозиться и старательно изображает гида:

— Обратите внимание на левую сторону улицы. Отель «Дохлый клоп» — идеальное и не слишком дорогое пристанище на первое время. Говорят, он назван в честь лидера панк-группы «Грязные ноги», который однажды останавливался здесь на неделю. После этого события ни одного клопа в отеле не осталось... Теперь посмотрите направо. Нет, не туда. Там взрыв прометиума на прошлой неделе был, это неинтересно. Да хватит пялиться! Лучше загляните сюда, здесь лучший магазинчик электронных питомцев в нижнем городе. У меня и скидочный купон имеется...

Я пропускал его болтовню мимо ушей, потому что здорово на себя злился. Так глупо попасться, надо же! Привычка пропускать пользовательские соглашения наконец-то сыграла свою злую роль. Ну ничего, десять монет — не сто, не так жалко. Кстати, что-то долго мы идём. Разве регистратор не должен был быть где-то поблизости от места появления новых игроков?

— А ну стой! — командую я. — Скажи точно: через сколько мы будем на месте?

— По примерной оценке всего через три часа тридцать семь минут.

— А расстояние?

Робот замялся:

— Длина пути по индивидуально составленному маршруту составляет всего десять километров плюс-минус два метра.

— А по прямой?

Робот совсем сник:

— Пятьсот двенадцать метров...

— В какую сторону идти?

— Я провожу вас по уникальному, составленному на основе ваших личных предпочтений маршруту...

— Куда по прямой идти?! — рявкаю я, вконец теряя терпение.

Робот неохотно разворачивается и... летит в обратную сторону! Топаю за ним, костеря на чём свет стоит свою доверчивость. Таким злым я не бывал с тех пор, как развёлся!

Не замечаю, как слегка цепляю плечом какого-то парня, вольготно стоящего посреди улицы в компании приятелей.

— Фигасе, тут нубятни развелось, — громко бросает мне в спину этот бессмертный.

Глава 7. Цифровое человечество

Резко оборачиваюсь:

— Чувак, ты со мной разговариваешь?

«Чуваком» оказывается морф, в генах которого явно потоптался волк. Даже не знаю, что наталкивает меня на такие мысли: то ли острые серые уши на его голове, то ли недружелюбный взгляд жёлтых глаз, то ли чуть вздёрнутая в беззвучном рыке верхняя губа, из-под которой виднеются острые клыки. Шрам через всю физиономию и байкерский прикид с обязательной косухой в комплекте дополняют образ образцового хулигана. Он взирает на меня с легким удивлением, будто не ожидал какой-то реакции на свои слова.

Остальная компания из двух морфов и двух киборгов тоже выглядит озадаченной, будто с ними вдруг заговорил фонарный столб.

— Ты кто такой? Тебя не звали. Иди-ка ты... — недовольно рычит волк. Ишь, раскомандовался серый! Конечно, численное преимущество на его стороне, но после замеса в подземном городе меня это почти не смущает.

— С чего бы? Лучше повтори, что ты там про нубов гавкнул.

В ответ из волчьей глотки слышится рык. Стоящий рядом с ним морф с пушистым рыжим хвостом закашливается, пытаясь, видимо, скрыть смешок. Высокая блондинка в обтягивающем костюме и с механическими кошачьими ушами на голове ржёт открыто. Остальные что-то нестройно подтягивают.

— Гавкнул?! Кто — я?

— А кто, я что ли? Так я не умею, — волк натурально рычит! Глаза бешеные, кожа на переносице собралась в складки. Красавец! — Да не корчи ты рожи, а то навсегда таким останешься. Мама не учила что ли?

Волк коротко взывает, кашель и ржач со стороны его компании слышится ещё более отчётливо. Морф тянет ко мне лапу, точнее, руку с длинными скрюченными пальцами, оснащёнными чёрными когтями.

Позабытый мной робот-эскортник внезапно издаёт громкий противный писк. Между мной и волком тут же вклинивается тот самый хвостатый морф.

— Да ладно тебе, Бак, не кипятись. И ты, новичок, тоже. Бак не про тебя конкретнс говорил, а про общую тенденцию.

Этот, в отличие от волка, выглядит нарочито безобидно, даже очки нацепил. Но глаза за ними — хитрые-хитрые. Ну чистый лис. И как пить дать, что-то задумал. Ну и пусть его. К этому моменту моя злость уже успеваает выветриться, так что болтать с ними дальше не имеет смысла. Тем более, время поджимает.

— Об общих тенденциях можно и потише разговаривать. Ладно, проехали. Бывайте.

И спокойно продолжаю свой путь к месту регистрации. Лис пытается меня остановить, болтает про какое-то невероятное супервыгодное предложение, но я не обращаю на него внимание. Хватит с меня на сегодня предложений, и так одно «выгоднее» другого. Такими темпами я в Симулякре жить останусь.

— Эй, а зачем ты сопровождающего робота взял? Богатенький дофига? — прямо над ухом раздаётся приятный женский голос.

Каким-то чудом сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть от неожиданности. Но нет, это не очередные глюки, просто блондинка-хохотушка из волчьей компании зачем-то за мной

увязалась. Стоит, улыбается, механическими ушками пошевеливает.

Ну точно какой-то подвох.

— А тебе какое дело? Дофига любопытная? — и шурую дальше.

— Ага, — не отстаёт девчонка. — И дело есть. На миллион еров.

— Денег — не дам!

Девушка цепенеет и отстаёт. Через мгновение за моей спиной раздаётся звонкий хохот.

— А ты забавный, — вытирая несуществующие слёзки, догоняет меня она. — Я Куджо.

Крошка Куджо, если точнее.

Ишь ты, шустрая какая. Прямо вьетнамские флешбеки ловлю, так бывшую напоминает. Одного поля ягоды. С такой всегда нужно держать ухо востро: сам не заметишь, как возьмёт в оборот. Но теперь-то я учёный. Тем более, что мы наконец-то на месте.

Регистратор прячется за невзрачной дверью, которая практически сливается со стеной. Ни о какой вывеске даже речи нет, на дверь небрежно прилеплена бумажка с коряво нацарапанной надписью «Заходить по одному». Сразу видна забота о новоприбывших жителях города.

— Я тебя тут подожду! — извещает Куджо. Ну и пусть ждёт, не моё дело.

Помещение, которое скрывалось за дверью, больше всего напоминает трансформаторную будку. Крохотный пяточок свободного пространства — и непонятные мигающие лампочками устройства с трёх сторон. С четвёртой, понятное дело, дверь, которая только что за мной захлопнулась. Так, и что тут делать-то?

— Добро пожаловать в Золт, неофит, — равнодушный механический голос, кажется, звучит со всех сторон, даже со стороны двери. — Встань ровно и замри. Внимание. Не дышать.

Стою тут, как дурак, смотрю на перемигивающиеся лампочки, не дышу. Минута, две, три. Внезапно понимаю, что вообще-то не дышал и до этого. Ну да, зачем в виртуальной реальности нужны подобные мелочи.

— Поздравляю, ваш профиль экспата сформирован, — наконец сообщает голос. — Физические изменения вступят в силу при следующем входе в Симулякр. Вам присвоен первый уровень доступа. Чтобы повысить статус, выполняйте задания и накапливайте социальные баллы.

— А где...

— Все приложения и документация уже загружены в вашу триаду. Поздравляю с регистрацией и приятного дня.

Лампочки гаснут, как по команде. Дверь за спиной открывается, недвусмысленно намекая, что пора бы и честь знать. И как обычно — никто ничего не объясняет. Вот триада — это что такое? Найдт про неё тоже упоминал, значит, штука нужная.

Выхожу на улицу и тут же ко мне мячиком подскакивает Куджо, поджидавшая меня неподалёку. Похоже, у неё всё-таки получится быть мне полезной.

Но сперва надо разобраться с навязанным сопровождающим. Вон он, спрятался в тёмном углу, видать, следующего часа ждёт, чтобы новый счёт мне выкатить. Жестом останавливаю Куджо, порывающуюся мне что-то сказать и невежливо тыкаю в притихшего робота пальцем:

— Слышь, ты! А ну дуй сюда.

Робот летит неспешно, будто на прогулке. Он случаем не разрядился? Внезапная догадка пронзает молнией:

— А ну отвечай, болван, что со временем? Первый час ещё не закончился?

— Не волнуйтесь, времени ещё в избытке. Как раз успеем насладиться...

— Сколько у меня осталось?!

Робот задумывается.

— Расчёт завершён. Спасибо за ожидание. У вас осталось десять...

Фух, ну хоть не опоздал!

— Девять, восемь...

— ОТМЕНЯЙ ПОДПISКУ!

Пиксельную улыбку на лице робота сменяют значки, напоминающие символы неведомой валюты.

— Подписка отменена, — и я наконец-то облегчённо вздыхаю. — Поздравляю с регистрацией, экспат! В честь вашего прибытия управление надзора за правопорядком и перемещением граждан объявляет акцию. Три часа информационной поддержки по цене одного! Кроме того, доступна услуга вип-эскорта. Насладитесь по полной качественным сек...

— Замолкни и проваливай уже, — устало отмахиваюсь я. Вот уж чего не хватало — узнать, что понимает под наслаждением надоедливая летающая железка. Если судить по прошлому нашему общению — ничего хорошего.

— Принято, — тон робота мгновенно становится сухим и деловитым. — Для возобновления услуги обращайтесь в абонентский отдел нашего управления в любое удобное время.

И наконец-то сваливает в закат.

— Эй, я уже говорила, что ты странный? — Куджо, накручивая на палец кончик длинного хвоста, смотрит на меня с весёлым любопытством. В её серых глазах пляшут смешинки.

— Давай сюда своё выгодное предложение, — я поднимаю указательный палец вверх. — Но взамен ты ответишь на мои вопросы.

— Надеюсь, это не что-то неприличное? — набивает она себе цену. — А впрочем... Ладно, спрашивай.

— Что такое триада?

Серые глазищи Куджо буквально лезут на лоб:

— Эй, ты что, не знаешь? Да ладно врать-то!

— Ты обещала!

Куджо скучнеет:

— Ну если ты хочешь, как на экзамене, то вот. Триада — это особая модификация человеческого организма, которая позволила *Homo sapiens* эволюционировать в *Homo digital*.

— Диджитал... Чего?!

— Того! Про человечество как совокупность веб-серверов тоже рассказывать что ли? Давай не надо, скукота же! Я сюда вообще-то не учить, а деградировать пришла.

Опираюсь на стеночку. Не то чтобы боюсь упасть, просто нужна какая-то точка опоры.

— И что эта триада делает?

— Много чего. Сохраняет и передаёт информацию по запросу носителя, позволяет напрямую подключаться к искусственно созданной среде.

— К Симулякру?

— Не, это другое, — хмурится Куджо. Брови у неё такие же светлые, как и шевелюра. —

Симулякр сам решает, кого к себе пускать... Эй, не сбивай меня! Я про триаду не договорила. С её помощью наш организм более рационально расходует энергию, мы меньше спим и едим, более эффективно работаем, почти не бодем.

— Надо же, как удобно, — бормочу я.

— А, ещё у нас есть триафоны! — Куджо как-то по-особому сгибает пальцы с аккуратными розовыми коготками и над её ладонью появляется светящийся призрак смартфона. — Это пульт управления, телефон, записная книжка, видеопроектор и много чего ещё.

Пытаюсь повторить движение, подсмотренное у Куджо — ничего не происходит. Она хватает меня за руку и показывает, как надо. Над ладонью мгновенно материализуется прозрачный смартфон. Какое-то время его разглядываю и отключаю. Значки в целом похожи на привычные, потом разберусь.

Поднимаю глаза на девушку — теперь она смотрит на меня серьёзно и сочувственно. Спрашивает шёпотом:

— Эй, ты в порядке?

Согласно киваю, хотя в голове полный раздрай. Ясно только одно: если у меня и были какие-то сомнения в собственном попаданстве, то теперь они точно отпали. Слишком всё происходящее складно и правдоподобно. А это значит, что бешеный старикан мне тоже не в страшном сне приснился, а вполне реален. И скорее всего скоро мне придётся с ним встретиться.

Ну, оттягивать неизбежное не в моих правилах. Раньше сядем — раньше выйдем, как говорится.

— Ладно, спасибо за ответы. Давай сюда своё предложение.

Глаза Куджо мгновенно вспыхивают энтузиазмом:

— Предлагаю тебе готовиться Большому турниру в составе нашего дома! Это очень выгодно, потому что каков бы ни был результат турнира, ты автоматически будешь зачислен в один из...

— Не интересует.

— Эй, подумай получше! У нас одна из самых высоких ставок в Симулякре, стабильные выплаты, поддержка новичков...

— Не в этом дело, — торопливо отмахиваюсь, иначе она мне тут рекламную презентацию на полчаса развернёт. — Я вообще не знаю, получится ли у меня сюда вернуться.

— Кто ж откажется вернуться в Симулякр, если однажды ему повезло сюда войти? Ты очень странный, правда.

Развожу руками — мол, какой уж есть.

— Давай я тебе хоть свои контакты оставлю! Ты хорошо подумаешь и конечно же согласишься! Отзывы почитай, если сомневаешься. У нас всё по-честному.

— Ладно, давай свои контакты, — просто так ведь не отстанет.

Довольная Куджо пуляет в меня светящуюся прямоугольную голограмму, напоминающую визитку. Машинально отбиваю её ладонью, но вместо того, чтобы отлететь в сторону, она впитывается под кожу.

Но удивиться я не успеваю.

Внимание! Диагностированы проблемы синхронизации периферийного оборудования. Аварийное отключение через 30... 29... 28...

— Похоже, мне придётся тебя покинуть. Реал вызывает.

— Конечно-конечно! — Куджо дружески хлопает меня по плечу. — Жду твоего сообщения... Ой, а зовут-то тебя как?

Снимаю воображаемую шляпу:

— Я Джеймс. Джеймс Блэт.

В запасе ещё остаётся 13 секунд, когда окружающий мир внезапно гаснет. Моей щеки касается прохладная ладонь. Чужие пальцы невесомо очерчивают линию подбородка, легко касаются губ.

— Прощай, — ласково произносит кто-то, абсолютно не похожий на энергичную Куджо. — Я буду ждать и молиться, чтобы совсем скоро... ты сдох в адских мучениях!

* * *

Посетите уборную

Первое, что вижу на «этом свете» — надпись внутри VR-очков. Ну спасибо, без вас бы я точно не догадался.

Тревожно прислушиваюсь к своему состоянию — слишком хорошо помню, как не мог двинуться. Однако на удивление чувствую себя почти сносно. Ощущение, что у меня простуда: горло и голова ещё побаливают, но температура уже спала.

Стаскиваю с себя очки, иррационально надеюсь, что увижу свою комнату. Но нет — грустный лев всё так же взирает на меня с плаката. Осторожно сажусь, и как следует осматриваюсь. Комната мне досталась маленькая и пустая: кроме уже знакомой кровати из мебели здесь нашлись только тумбочка со слегка перекошенной дверцей, пузатый бабушкин шкаф и деревянный стул. Окон в помещении не наблюдается, а вот дверей — целых две. Очень надеюсь, что одна из них ведёт в туалет.

Выбираю ту, которая почти сливается со стеной — прозу жизни всегда стремятся замаскировать, поэтому там вполне может найтись то, что мне нужно.

Держась за кровать, встаю на ноги. Они трясутся, словно слеплены из желе, но вроде держат. Пол ледяной, покрытый каким-то выцветшим линолеумом. Тапочек, конечно, не наблюдается.

И правда — за выбранной дверью обнаруживаю ванную. Такая же аскетичная, как спальня — только самое необходимое и максимально дешёвое. Душевая кабина, унитаз, раковина, зеркало, пара полотенец — вот и всё.

Ну и пусть, большего мне пока что не надо.

Послушно следуя совету VR-очков, тем более, что хочется уже нестерпимо. Мою руки, бездумно уставившись в зеркало. И вдруг до меня доходит: что-то не так. А именно — что отражение там не моё! При беглом взгляде разница не слишком бросается в глаза: тот же, что и раньше, оттенок волос, схожая причёска и форма лица. Но если присмотреться — черты абсолютно другие. А ещё — возраст. Ну и где, спрашивается, мои года, где оно, моё богатство? Какая сволочь их спёрла?

Выгляжу я сейчас от силы лет на семнадцать. Ниже сантиметров на пять и легче килограммов на двадцать. Я, конечно, в родном теле качком тоже не был, но чтобы таким доходягой...

Сбрасываю с себя одежду — в кровати я валялся в синей футболке и чёрных трусах —

и пытаюсь оценить телосложение своего донора в маленьком неудобном зеркале. Смотрю и так и эдак, щупаю мышцы. Хм. Запущенный случай, ещё работать и работать. Но сперва — откормить!

Так, а что это там у меня на шее? Похоже на заживающий след от ошейника или... удавки. Внимание, вопрос: куда же делся предыдущий владелец этого организма?

— Даже не пытайся меня соблазнять. Я на кости не бросаюсь.

Ах ты ж, блин! Ну кто так вламывается!

В настежь распахнутых дверях стоит невысокая пухленькая шатенка в тёмно-красном наглухо закрытом платье и с гладко зализанным старушечьим пучком на голове. Она насмешливо глазеет через толстые стёкла очков, как я пытаюсь прикрыться первым попавшимся полотенцем. А попалося оно как назло самое маленькое.

— Стучаться не учили? — какой же стрёмный у меня голос! Слишком молодой, слишком высокий, слишком отличается от моего.

— Может, тебе ещё кофе в постель подать? — и улыбается, издевательски так.

Но я уже пришёл в себя, так что избиения младенцев иронией и сарказмом у нахалки не получится:

— В постель? Почему бы и нет. Но там я предпочитаю отнюдь не кофе. Или лучше совместный душ, как считаешь? Чтобы далеко не ходить.

Шатенка бросает на меня настороженный взгляд поверх очков, рефлекторно подаётся назад и наполовину прикрывает дверь. Надо же, какая скромница оказалась.

— Тебя отец звал. Требуется отчёта.

— Какого?

— Такого! — не собирается нормально объяснить девица. — Где был, что делал, какие результаты.

— А душ принять и одеться мне можно? Или бежать в чём мать родила?

— Принимай, — разрешает великодушно. — Только побыстрее. Сам ведь пожалеешь, если не явишься вовремя.

Девушка захлопывает дверь, и я тут же спешу найти там замок или шпингалет. Хоть что-нибудь, лишь бы такие дурацкие ситуации не повторялись! Но ничего похожего не вижу, есть только намертво вкрученная круглая ручка. Ну и ладно, если кто заявится, сам будет виноват.

Торопливо моюсь, время от времени всё-таки поглядывая на дверь. Нет, я не стеснительный, просто ненавижу, когда посторонние мешают мне заниматься личными делами. Помещение-то вроде как моё, с какого перепугу эта девка так запросто здесь расхаживает? Позже придётся этот вопрос как-то порешать. Или замки поставить, или с девушкой поближе познакомиться, хех.

Выхожу из ванной голышом, ожидая, что в комнате меня до сих пор ждёт давешняя нахалка. Но тут уже никого нет. Жаль. Инспектирую содержимое шкафа — одежды там не то чтобы много. Пожалуй, даже меньше, чем у меня в родном мире. Но я-то просто никогда из-за шмоток не парился, а у парня, которого я замещаю, похоже, тупо не хватает денег.

Блин, ну что за попадалово! Не мог в какого-нибудь миллиардера переродиться!

Надеваю чистые трусы и носки, беру первую попавшуюся футболку — пусть теперь будет чёрная — и единственные джинсы. Под шкафом обнаруживаются поношенные кеды, которые я надеваю тоже. Мало ли что ждёт меня за дверью.

Отлично! К встрече с таинственным отцом готов!

Осторожно открываю дверь, выглядываю наружу и замираю в замешательстве.

Глава 8. Дом, милый дом

Пустыми глазницами на меня взирает странная скелетообразная тварь в развевающемся одеянии. Она стоит прямо посреди океана, а под её широкий подол беспечно втекают на маленькой лодочке крошечные людишки. Не сразу соображаю, что это всего лишь картина, небрежными мазками намалёванная прямо на стене.

Отличный тут дизайнер, и интерьеры интересные.

Я стою в самом конце широкого длинного коридора. И, справедливости ради, выглядит он странно только в «моём» углу. Дальше на стенах и потолке — золочёная лепнина, на полу — полированное узорчатое покрытие, напоминающее камень. С потолка свисают пафосные люстры, щедро украшенные сверкающими стекляшками. Больше всего это место напоминает музей какого-нибудь короля-солнца, настолько дорого-богато тут всё выглядит. Сходства с музеем добавляют и яркие картины в широких рамах, и помпезные резные двери, которых тут всего четыре, не считая моей.

Мою комнату, кстати, красивой дверью обделили. Если не знать, что там есть вход, можно и не заметить. С чего бы именно ко мне такая несправедливость? Подозрительно.

Осторожно ступаю по скользкому на вид полу, рассматривая непривычную обстановку. Никогда не понимал, почему настолько вычурный стиль пользуется такой повсеместной любовью. Всё блестит, сияет, привлекает внимание и просто кричит о неприличных деньжищах. Не понимаю, в чём смысл.

Наверное, потому что я нищоброд, хех.

Ну и какую дверь выбрать? Толкаю их все по очереди — заперто. Остаётся только одна, последняя. Ну, если и здесь закрыто, то я даже не знаю. Останется батя сегодня без отчёта. А я посплю пойду.

Хотя поесть тоже не мешало бы.

Против чайной оставшаяся дверь открывается и пропускает меня обширную комнату, напоминающую гостиную. Здесь декоратор и вовсе пошёл от роскоши вразнос, шлёпая позолоту на любую поверхность, до которой дотягивался. И теперь тут сияет золотом всё, даже обивка диванов. Хотя она-то, наверное, просто из-за ткани.

Вот теперь мне точно непонятно, куда двигаться дальше. В гостиной ещё несколько дверей, выход минимум в один коридор, а в дальней стороне — арки, которые наверняка тоже куда-то ведут. Да я тут с непривычки до старости блуждать буду!

Кому в конце концов нужен отчёт — мне или им?

Присаживаюсь в кресло и удачно вспоминаю про триафон. Самое время его опробовать. Немного опасаясь, что в реальной жизни он не появится, но напрасно: всё работает. До чего техника дошла...

Так, где тут у нас информация о пользователе? А то я даже имени его не знаю.

Сведения находятся быстро: операционка триафона довольно сильно напоминает привычную мне по прошлой жизни. Ну надо же, оказывается, парень — мой полный тёзка, Вахов Олег Владимирович. А если сильно не приглядываться, даже внешне похож. Совпадение? Не думаю.

Да ещё и родился со мной в один день — первого июля. Только не в девяностом, а в две тысячи четвёртом.

Так, а сейчас-то какой у них год? Найти календарь тоже не составляет труда. Надо же,

десятое мая двадцать второго, прямо как у нас. Получается, в этом мире мне только вот-вот стукнет восемнадцать. Не думал, что это когда-нибудь повторится.

— Ты чего тут расселся?! — со стороны дальних арок бешеной фурией ко мне несётся давешняя пухлая шатенка. Она почему-то не говорит, не кричит, а шипит, будто ей связки защемило. Интересно, она старше меня или младше? — Отец про тебя уже один раз спрашивал!

Надо же, переживает так, будто что-то страшное случилось. Подумаешь, спрашивал он. Подождёт.

— Вот скажи-ка мне, красавица... — девушка резко останавливается, словно наткнувшись на невидимую стену. Глаза за толстыми стёклами очков становятся круглыми.

— Ч-чего это ты...

— Тебе сколько сейчас лет? — мне почему-то кажется, что она всё же немного старше. Но кто их, этих девушек, разберёт. Может, ей вообще уже полтинник стукнул и третий внук родился.

Её удивление мгновенно сменяется негодованием:

— Да ну тебя, бесстыдник! Всё тебе шуточки! Пошли уже!

Хватает за руку и запросто тащит вслед за собой. Вот что значит разная весовая категория. Она, поди, и поднять меня сможет — мощная девица.

Таким образом мы преодолеваем арку и оказываемся в белоснежной столовой. Разумеется, она так же щедро украшена золотом, как и гостиная. И там нас уже ждут. Во главе пустого стола персон на двенадцать восседает старый — в прямом и переносном смысле — знакомый мне бешеный хрыч.

И больше никого в помещении нету.

Девушка подтаскивает меня к деду поближе, но расстояние всё равно остаётся приличным. Старик неприязненно следит за нашими перемещениями, не произнося на слова. Выглядит он точно так же, как и раньше, разве что волосы не такие всклокоченные. Хоть причесался.

— А где отец? — шёпотом спрашиваю свою сопровождающую.

— Заткнись и стой смирно, — шипит эта грубиянка. А сама спешит к противоположному от старикана краю стола и удобненько там устраивается. Мне присесть никто не предлагает.

Ладно, пока посмотрю-послушаю, может, чего интересного узнаю.

Дедок отворачивается от меня к окошку и выдерживает драматическую паузу, во время которой официант приносит ему тарелку со стейком. Глотаю голодные слюнки, а желудок напоминает, что насчёт мяса он тоже очень даже за. Только кто бы его спрашивал.

В это же время другой официант ставит перед девушкой высокий бокал с неаппетитной на вид зелёной бурдой. Я бы такое даже нюхать не стал, не то что пить. А она вон ничего, даже почти не морщится.

Дед неторопливо отпиливает от стейка кусочек и задумчиво пережёвывает. Потом кивает каким-то своим мыслям и неожиданно тыкает вилкой в мою сторону:

— Рассказывай!

— О чём?

Дед недовольно хмурится. Девушка торопливо шепчет со своего места:

— Про Симулякр!

Внезапно понимаю, что этот старикан и есть тот самый загадочный отец, который ждал

от меня отчёта. И видимо, именно он тут самый главный. Вот попал я, так попал, ничего не скажешь.

— Да что про него рассказывать. Всё тип-топ. Стартовый квест прошёл, в городе зарегистрировался, получил выгодное предложение.

— Правда? Чем докажешь?

Эээ, ещё и доказывать? Может, у нотариуса надо было заверить?

— Зуб даю!

Старикан откладывает вилку и хрипло смеётся, пока не заходится кашлем. Похоже, голос он тогда и вправду сорвал.

— Я проверю, — благосклонно кивает он мне. И уже официантам: — Принесите ему еды!

Мысленно потираю руки, наблюдая, как официант ставит на стол тарелку. Подхожу ближе. Что это? КАША?! Ещё и подгорелая...

— Да вы шутите!

— Тебя что-то не устраивает, малой? — ядовито-добродушно вопрошает старикан. Видно, мёдом его не корми, дай поиздеваться.

— А нормальной еды у вас не бывает?

— Не хочешь — как хочешь. Уносите!

Рядом тут же материализуется официант, шустро подхватывает тарелку и убегает в неизвестность. Да что за беспредел тут вообще происходит?! Теперь понятно, почему тёзка такой тощей.

— Слышь, дед, — шумно грохаю ладонями по столу. Девушка сдавленно ахает, у старика скептически поднимаются брови. — Я тебе не поросёнок, чтоб помои жрать. Хочешь от меня лояльности — обеспечь нормальную еду. Тебе ведь самому...

«Так будет проще» — хочу сказать я, но горло будто пережимает крепкая верёвка. Хватаюсь за шею, чтобы её сорвать — никакой верёвки нет и в помине, только каменеющие мышцы. Ни вдохнуть, ни выдохнуть, в ушах шаманскими барабанами грохочет кровь, а в голове нарастает паника.

Неужто таким будет мой конец?!

Роняя стул, падаю на пол. Скребу по коже ногтями — бесполезно, нельзя сорвать верёвку которой не существует.

Кажется, что эта пытка длится бесконечно. пока вдруг не прекращается так же внезапно, как началась. Валяюсь на полу и судорожно глотаю живительный воздух. Подняться на ноги просто нет сил.

Рядом останавливаются начищенные кожаные туфли.

— Псине слова не давали, — победно произносит этот ублюдок. И пинает меня острым носком своего башмака в живот. Не то чтобы сильно и больно, но стыдно и унижительно. Эй, вообще-то лежачих не бьют, придурок!

— Ты у меня землю жрать будешь, если я прикажу, — следующий удар приходится в лицо, но в последний момент я успеваю подставить предплечье. Ну да, лежачих не бьют. Лежачих добивают.

— Тут я решаю, жить тебе, или умереть, — он замахивается снова, но внезапно останавливается. Кажется, посчитал, что двух ударов с меня достаточно и теперь возвращается покинутому жареному мясу. — Забыл, что принадлежишь мне со всеми потрохами?

— Забыл, — назло ему сиплю я. — Что-то с памятью моей стало.

Дед останавливается и, кажется, планирует вновь продолжить экзекуцию.

— Отец, — вдруг тихонько пищит девушка, — Он странно себя ведёт. Может, правда амнезия?

— Молчи, дурында, — переключается на новый раздражитель старик. — Много ты понимаешь, невежда.

Однако интерес к моей персоне он теряет, и я слышу, как подонок с аппетитом приканчивает остывший стейк и пьёт кофе с пироженкой. За это время я почти прихожу в себя и принимаю сидячее положение. Горло болит зверски, ещё и шкуру на шее до крови расцарапал. Что за страшное колдунство он ко мне применил? И главное — как мне с ним бороться? Или лучше вообще сбежать?

И чем больше я думаю, тем больше мне нравится идея с побегом. Пока я не понимаю, какой фокус он на мне использовал, с таким противником мне не совладать.

— Прочухался? — снова нависает надо мной дед. — Для тупых и беспамятных повторю один раз. Бабки. Пока не вернёшь мои бабки — делаешь всё, как я скажу. И даже не пытайся от меня свалить — по IP вычислю и урою. Как в прошлый раз. Усёк, отброс?

— Сколько я тебе должен?

— Миллиард.

Отличная шутка. Не было бы мне так плохо — обязательно посмеялся бы.

— Я серьёзно.

— А я тебе на комика что ли похож? Твой долг составляет один миллиард двести пятьдесят девять миллионов сто одиннадцать тысяч семьсот двадцать три ера. Проценты заморожены до твоего совершеннолетия, если тебя это утешит. Но я бы особо не радовался.

— Звездец, — выдыхаю я. В настолько громадную сумму мне даже не верится. И закрадываются смутные сомнения. Это каким же образом несовершеннолетний парень успел так задолжать? А если правда должен — на какие цели занимал и куда все капиталы успел промотать? Что ни говори, а попахивает мошенничеством.

Дед хмыкает, довольный произведённым впечатлением и неторопливо уходит по своим делам.

— Ты что, правда ничего не помнишь? — девушка, оказывается, никуда не делась, сидит, таращится на меня, как на великую диковинку.

— Помню только своё имя, — не соглашаюсь, но и не спорю я. Пожалуй, отмазка с потерей памяти и правда удобнее, чем байка о моём мифическом попаданстве. Обстановку разведывать гораздо проще, когда тебя не считают сумасшедшим, а просто чуть на голову ушибленным.

— А я и думаю, ты какой-то странный. Меня Сашей зовут. Мы с тобой вроде как кузены.

— Приятно познакомиться, — кряхтя как столетний старец, поднимаюсь на ноги. Такими темпами до восемнадцатилетия я не доживу...

И не дожил, внезапно приходит мне на ум. Он, мой тёзка, — не дожил. Ему бы ещё жить и радоваться, но... Как там дед говорил? «...урою. Как в прошлый раз...»

Ну и тварь же он!

— А этот мужик кто такой был? — падаю на ближайший стул. Эх, пожрать бы чего.

— Мой отец, — переходит на шёпот Саша. — Тебе — дядя. Борис Петрович Обухов. БП.

— Что БП — это я заметил. А мои родители сейчас где?

Саша тыкает пальцем куда-то вверх.

— На втором этаже?

— Нет, — мотает головой. — На небесах.

Ну понятно, парень малолетка, ни роду, ни племени, пожаловаться некому. Просто образцовый терпила. Как пить дать, весь этот долг — сплошная фикция. Надо собрать побольше информации и всё обдумать. Но сперва — прийти в норму и отдышаться. И лучше всего это сделать в своей комнате.

— Думаю, мне пора, — говорю, но встать даже не пытаюсь.

Саша, в отличие от меня, немедленно подрывается.

— Проводить?

Вот ещё, только этого мне не хватало.

— А что, — скабрёзно ухмыляюсь я, — хочешь продолжить общение в моей комнате? Так я всегда за. Что выбираешь: душ или...

— Придурок, — беззлобно фыркает девушка. — В чём душа держится, а всё туда же. Мы с тобой родственники вообще-то.

— Ой, ладно, дело-то житейское. Можно сказать, семейное

— Ах ты нахал!

Саша краснеет и торопится на выход. С полпути возвращается, выуживает из кармана шоколадный батончик и торжественно кладёт передо мной на стол. На моё растерянное «спасибо» бурчит «должен будешь, мелкий» и удаляется, теперь уже насовсем. Видимо, она и правда старше нынешнего меня.

Забираю дарёную шоколадку и ползу в сторону своей комнаты, благо, недалеко. Чувствую себя древней развалиной, даже не думается толком. Оно и понятно: это тело уже один раз умерло, и случилось это совсем недавно. А тут ещё и сегодня прилетело.

Пока мне не очень понятно, как разрешить эту проблему. Ясно одно: я угодил в беспросветную задницу. И мне кровь из носу нужно поскорее из неё выбираться. Особенно если вспомнить о процентах, замороженных до моего совершеннолетия. И про то, что это самое совершеннолетие наступит уже через двадцать дней.

В комнате сбрасываю кеды и прямо в одежде падаю на кровать. Несколько минут бездумно пялюсь на печального и явно голодного льва с постера. Он, в свою очередь, смотрит на меня, будто хочет сожрать. Впрочем, я такой голодный, что неизвестно ещё, кто бы кого сожрал.

Мне плохо и горло по-прежнему болит, но сладкое чуть поднимает настроение. Моё положение уже не кажется совсем уж безнадежным. По крайней мере, я ещё поборюсь! Правда, есть после шоколадки хочется ещё сильнее. Но лучше сосредоточиться на поисках выхода.

С чего же начать?

Ну, раз уж в этом мире все из себя такие диджитал, значит, интернет тут тоже имеется, верно? Для начала стоит поискать там любые упоминания моего тёзки. Хотя вряд ли что-то найдётся...

«Олег Вахов оспаривает условия займа. Мнение правозащитников».

«Олег Вахов теряет позиции: похоже, императорский суд встанет на сторону ответчика».

«Олег Вахов: побег или похищение? Судьба осиротевшего дома висит на волоске»

Ну ничего себе, какие страсти. Похоже, предыдущий владелец тела терпилой всё-таки

не был. Малолетство ему тоже не помешало отстаивать свои интересы. Жаль, что безуспешно. А вот плохая новость состоит в том, что его долг, видимо, вполне реальный. И спрашивать его будут теперь с меня. Хотя я даже не знаю, на что пошли эти денежки. Он ими печи топил что ли? Сумма-то просто невероятная. Всю жизнь можно ни в чём себе не отказывать, ещё и детям с внуками перепадёт.

А может, у них тут инфляция и буханка хлеба сто тысяч стоит? Тогда всё не так страшно. Надеюсь на лучшее, гуглю цены. Не везёт: по цене всё примерно так же, как и в моём родном мире.

Итак, знатоки, внимание, вопрос. Где простому попаданцу по-быстрому поднять денежек?

Иду во всеведущий гугл, который здесь называется Амвел. Ясное дело, искать вакансии и устраиваться на работу я даже не пытаюсь — сложные проблемы требуют нестандартных решений. Вряд ли простой работяга сможет поднять хотя бы десять миллионов. Сразу ищу что-то более денежное. Но то, что мне попадает по запросам, выглядит либо для меня невыполнимым, либо слишком неправдоподобным. Нет, без знания реалий этого мира разобраться не получится.

Значит, будем погружаться и изучать.

Открываю новости и листаю ленту до тех пор, пока не встречаю заголовок: «Пятьсот миллионов в Симулякре не предел? Звёздный дом отчитался о доходах за прошлый год».

Симулякр? А ведь Куджо что-то говорила про стабильные выплаты! Ну хоть с чем-то мне сегодня повезло! Но не тороплюсь, а какое-то время ещё перебираю информацию. И всё равно до конца не понимаю, за что в Симулякре отваливают такие деньжищи. Важно другое: это реально работает!

Пишу Куджо: «Я принимаю твоё предложение».

Ответ прилетает немедленно: «Подключайся».

Глава 9. Разбой по-братски

В этот раз подключение проходит гладко. По крайней мере, никаких угрожающих фразочек я не слышу. Просто надпись «Запуск», которую я вижу внутри VR-очков, растворяется — и вот я уже стою ровно на том же месте, с которого совсем недавно отключился. Кажется, Куджо ещё нет. Вызываю триафон, чтобы скоротать время.

И тут мне в поясницу упирается что-то твёрдое.

— Кошелёк или жизнь? — мурлычет над ухом знакомый голос. Ишь ты, шутница.

Разворачиваюсь к ней всем корпусом. Ну надо же, и правда пистолетом угрожает! Делаю вид, что не обратил на него внимание и протягиваю ей открытую ладонь:

— Ладно, уговорила. Давай.

— Что давать? — хмурится Куджо.

Я вздыхаю:

— Кошелёк, конечно. Нафига мне твоя жизнь?

— Ой, да ну тебя. Кошелёк, подумать только! Могу разве что пушкой поделиться, на время. Смотри, какая клёвая!

И суёт мне под нос чёрный короткоствол — весь потёртый, поцарапанный и вдобавок измалёванный разноцветными надписями и картинками. По всему видно, что юзали его и в хвост и в гриву. Он живой хоть там вообще?

Осторожненько беру старичка в руки, рассматриваю. Пожалуй, всё не так плохо, как мне показалось изначально. Проблемы по большей части связаны только с внешним видом. И вообще. Не в моём положении разбрасываться халявным оружием, которое просто так предлагают. Не всё же одним «Шкетом» воевать.

Куджо принимает мои размышления за сомнения.

— Представляешь, он был у меня первым! — вдохновенно расписывает она. — Сейчас взялась за рукоять — и сразу такая ностальгия по моему Малышу проснулась... Ты не смотри, что на вид он не очень. Работает как часы, ни разу не подводил. Я бы с ним до сих пор не расставалась, но повезло, нашла ствол покруче. С одного залпа в лоскуты разносит!

— Ммм, ты сейчас об оружии?

Она недоумённо хлопает ресницами:

— Конечно. О чём же ещё?

— Ладно, проехали, — «Шкета» прячу в свой секретный карман, щедрый дар Куджо экипирую, не таясь. — Так, а теперь что нужно делать?

Крошка Куджо приглашает вас в группу. Принять?

— Пойдём до гейта, по пути всё расскажу, — принимаю приглашение и бок о бок с Куджо выхожу на оживлённую улицу. — Ты знаешь, наверное, что наш дом Огнелисов набирает новобранцев. Или не знаешь. Ладно, факт в том, что обычно так не делают, к новеньким долго присматриваются и всё такое. Но глава наш явно знает что-то по поводу следующего передела.

Мысленно делаю себе пометку разузнать, что же такое этот передел. И вообще про Симулякр поподробнее, а то только по верхам пробежался. Слишком уж много получается от меня нубских вопросов, подозрительно.

— Нашего главу, кстати, ты уже видел, — продолжает девушка. грациозно огибая препятствие в виде двух приятелей, которые остановились поболтать посреди прохода. —

Помнишь рыжего такого, с хвостом? Его зовут Фокс Кримз, и он людей насквозь видит. Ещё никогда не ошибался! Это он тогда дал мне задание тебя завербовать.

Да-да, теперь расскажите мне, что я избранный, который должен спасти мир. Хоть посмеюсь.

— Ни и зачем же ему столько новобранцев?

— Для начала он хочет взять главный приз на Большом турнире. Ходят слухи, что в этом году там будет что-то эпическое. Что-то, что поменяет расстановку сил не только в Симулякре, но и за его пределами. Круто, правда?

Киваю. Ну да, наверное, круто. Особенно если деньжатами отдадут. Хотя барахло тоже загнать можно. Мне пока не мифические призы нужны. а возможность съехать от добрейшего дядюшки.

— А знаешь что ещё круто? Старые дома, которые давно в Симулякре и всем тут заправляют, теперь в пролёте! Эй, что ты так уставился, будто не понимаешь? Эти ребята настолько круты, что несколько лет как новичков вообще не принимают. Сечёшь?

— Получается, Большой турнир — только для новичков?

— Ну да! Для тех, кто прошёл селекцию в этом сезоне. Их, кстати, не так уж много, где-то около сотни. Эй, ты даже про это не знал что ли?

— Просто подзабыл, — уклоняюсь от прямого ответа я. И меняю тему: — Ну и как мы будем брать главный приз?

— Числом задавим, — щёлкает пальцами Куджо. — Вместе с тобой у нас получаются четыре команды. Более-менее значимые дома выставляют всего по одной. Остальные участники — просто сброд, который не сумел прибиться ни к одному уважаемому дому. Этих неудачников вообще можно в расчёт не брать.

— Сомневаюсь, что это будет так просто.

— Да, но Фокс ещё что-то придумал. Не будет же он такие вещи на каждом углу рассказывать.

— Если ты так в нём уверена, то ладно... Ух ты, это что?

За разговором не замечаю, как улица, по которой мы двигаемся, выводит нас к гладкой металлической стене. По сравнению с уходящими в небеса зданиями она не такая уж высокая — как пяти или семиэтажка. Но внимание привлекает не этим, а огромным, почти до самого верха, порталом, внутри которого не спеша раскручивается, чуть светится и переливается всеми оттенками фиолетового таинственное марево.

Куджо, однако, эта картина не впечатляет:

— А, это. Ничего особенного, просто гейт. Наконец-то пришли.

Подходим поближе, и теперь мне видно, что к гейту нескончаемым потоком, поодиночке и группами, идут люди. Перед самым порталом они ненадолго останавливаются, а затем безбоязненно входят внутрь. И выходят, кстати, тоже: вон пара киборгов только что материализовалась!

Кажется, мне вживую довелось увидеть старую добрую телепортационную площадку, знакомую с детства по миллиону игр. Аж где-то скупая геймерская ностальгическая слезинка шевельнулась.

Между тем Куджо, которой нет дела до моих переживаний, целенаправленно чешет поближе к гейту. И оказывается, нас там уже ждут. Только, видимо, совсем не те, кто должен.

— Эй, Кибер Бакстер! Ты чего это тут делаешь? Где Кастылятор?

Уже знакомый мне волкообразный морф со шрамом безмятежно улыбается во все тридцать два и разводит лапами. В смысле, руками:

— Я за него!

Из-за его спины выглядывает блестящий цельнометаллический киборг, напоминающий коренастого перекачанного терминатора.

— И я, — миролюбиво говорит он. — Это Фокс нас прислал вам на помощь.

Куджо выглядит не слишком довольной таким поворотом, но оспаривать решение «главы, который никогда не ошибался», не хочет.

— Не знала, что вы с новичками работаете, — недовольно бурчит она.

— Когда надо — работаем, — веско сообщает волк, глядя почему-то на меня. — Ловите квест.

Перед глазами немедленно появляется:

«Соберите 10 образцов аллеганита в локации Бессонная лощина для главы дома Огнелисов. Награда: +10 социальных баллов. Желаете принять?»

Конечно, желаем. Я сюда деньги пришёл зарабатывать, а не баклуши бить? И ухмыляющаяся волчья рожа меня ни капли не смутит. Только недавно видал рожу и попросторнее

— Ой, ладно. Джеймс, с Бакстером ты знаком. Он у нас типа заместитель главы, представляешь? А этот киборг — Вулф Хард, казначей. И не спрашивай, почему киборг называется волком, а волк — киборгом. Это главная тайна вселенной.

По очереди протягиваю руку новым сопартийцам. Вулф пожимает её без раздумий, Бакстер — после небольшой заминки. Ишь ты, какой сердитый. На обиженных воду возят, между прочим.

— Не люблю с Баком тренироваться, — доверительно шепчет мне Куджо, пока поднимаемся к гейту. — Он та-а-акой придурок...

Спасибо, очень ценная информация. Я и без тебя заметил. Но мы уже подошли к самому порталу, поэтому расспрашивать девушку некогда. Меня заполняет предвкушение: неужели сейчас я на собственной шкуре почувствую все прелести телепортации?!

Вхожу в портал и... ничего необычного не происходит, скучотища. Мы просто в оказываемся в новом незнакомом месте. Очень обыденно и прозаично..

Открыта локация Бессонная лощина

Первое, что я вижу за гейтом — это огромный скелет какой-то неведомой твари, торчащий из безжизненного красноватого грунта. Вокруг громоздятся каменные глыбы всевозможных форм и размеров, а между ними изредка растут то ли странные грибы, то ли причудливые деревья без листьев. Душно, пыльно, довольно жарко. И тишина. Лишь завывает изредка ветер.

Или это не ветер?

В моих руках сам собой оказывается раритетный Малыш Куджо. На костяшках Бака материализуются кастеты самого грозного вида. Оба предплечья Вулфа превращаются в лучевые пушки. Куджо достаёт из инвентаря снайперскую винтовку с длинным стволом и глушителем. Оружие выглядит тяжёлым, но девушка держит его так, словно оно ничего не весит.

— Я впереди, Куджо замыкает, — отрывисто командует Бакстер. — Сносим всё, что шевелится. Что не шевелится, то шевелим и сносим. Погнали.

Мы проходим между торчащими рёбрами скелета и оказываемся среди грибных

деревьев. Стоит сделать несколько шагов — земля под ногами тут же вскипает! Из неё как будто рвутся наружу пузырьки воздуха. На деле же — то ли яйца, то ли контейнеры с монстрами. Оболочка лопаётся, и на свет появляются невероятные создания — будто в насмешку слепленные из кусков разных организмов и украшенные слепящими светодиодами. плюются огнём, пуляют молниями и вообще ведут себя крайне недружелюбно.

От яркости и суеты я поначалу даже теряюсь, но ребята и без меня знают, что делать. Куджо разносит тварей на куски издалека, Вулф испепеляет их на месте, а Бакстер глушит могучими ударами кулаков. С ними за компанию я тоже стреляю — сперва одиночными, потом короткими очередями, всё больше полагаясь на новую пушку. Благо, о патронах думать не нужно: обоймы щедро рассыпаются вокруг после гибели каждого монстра.

И всё бы ничего, но...

Я хорошо помню, что во время селекции целиться и передвигаться мне было значительно проще. Система будто сама подталкивала. А сейчас вон даже одышка появляется... Стоп. Я здесь правда дышу?! В прошлый раз ведь в этом не было необходимости!

Как только сражение прекращается, я озвучиваю своё недоумение.

— Всё правильно. Тебе импланты погонять на время селекции давали, — охотно просвещает меня Вулф. — А теперь всё, крутись как знаешь. Что-то типа пробного периода.

Интересно, а пулемёты по подписке они не выдают? Вот так случайно забудешь оплатить — зато выиграешь конкурс на самую тупую причину проигрыша.

— Да ладно, может, сейчас что-нибудь выпадет, — издали утешает меня сердобольная Куджо. Я слышу её голос так же ясно, как если бы она находилась рядом. Наверное, это из-за того, что мы с ней сейчас в одной группе.

— Надейтесь, новички, — насмешливо фыркает Бак. — Не всё так просто в этом мире. Терпение и труд, труд и терпение. Хоть один аллеганит кому-нибудь выпал?

— Да, мне, — отзывается Вулф.

А я и не видел, чтобы он что-нибудь собирал. Возможно, здесь это происходит автоматически. Быстро просматриваю свой инвентарь.

— Ну вот видите...

— У меня два, — прерываю его словесный поток. Будут меня ещё всякие пёсели принципам фарма учить!

— Да тебе сегодня прям везёт, — кисло отзывается Бак. — Мы ведь ещё даже не начинали.

Двигаемся дальше и вспугиваем стайку пасущихся среди камней существ, чем-то напоминающих антилоп. Как выяснилось, напоминающих лишь немного, потому что вместо побега куда подальше они бросаются на нас, стуча клыками и сверкая глазищами. С ними приходится повозиться — толстые шкуры поглощает большую часть урона, а крепкие рога разят без промаха.

Мне вот пару раз душевно прилетело. Странное ощущение — вроде не больно, а воздух из лёгких вышибло и вдохнуть не получается. Интересно, зачем так сделали? Реалистичность рулит же, разве нет?

— Да, сейчас в Симулякре боли нет, — объясняет Куджо, превратив чуть не прибившую меня «антилопу» в ошмётки. Раньше была процентов на десять, но у многих людей проблемы со здоровьем в реальной жизни начались, фантомные боли всякие.

Представляешь, что с тобой будет, если в Симулякре тебе оторвут ногу или вообще сожрут? А ты всё это почувствуешь, хоть и слабее, чем в реальности.

Почему-то вспомнился бесславный конец Сильвера. Надеюсь, у него всё хорошо.

— Сколько аллеганитов собрали? — спрашивает Бак. — У меня уже два.

— Опять один, — вздыхает Вулф.

— А у меня три, — радуюсь я. — Последний остался, соберём — и можно сдавать квест.

Бак что-то недовольно пыхтит, но я не обращаю на него внимание. Подумаешь, кому-то везёт чуть больше, кому-то — меньше. Куджо вон вообще ни одного куса не собрала. И ничего, не плачется.

Выходим на берег крошечного озера. Вода в нём будто стеклянная — и такая же твёрдая на ощупь. Рядом растёт колония гигантских грибов, которые в кои-то веки действительно на них похожи. Их огромные мясистые шляпки словно куполом накрывают всю поверхность озера. Однако тени от них практически нет: грибы полупрозрачные и тоже будто стеклянные.

Стоит нам подойти поближе, как из озера бесшумно выпрыгивают разноцветные летающие рыбины, чуть ли не целиком состоящие из зубастых пастей и колючих плавников. Они свободно проходят сквозь твёрдую поверхность, ни капли её не потревожив. Мы в них стреляем, но они и не думают нападать, просто мечутся из стороны в сторону.

Бак на мгновение застывает на берегу, а затем радостно оповещает:

— Есть! Последний образец у меня!

В тот же миг вода в озере фонтаном стеклянной крошки бьёт вверх, нещадно дробя грибной купол. Над поверхностью озера показывается жуткая голова и передние лапы огромной рептилии.

— Ментальный дракон! — кричит Вулф. — Берегись!

Бак разворачивается к грозной твари, швыряет в неё гранату и... бросается наутёк. Взрывная волна расшвыривает острые водяные осколки во все стороны. Грибы трескаются, от них откалываются кусочки и падают вниз, прямо на дракона.

Я тоже мечтаю убраться отсюда подальше. Но нет: один из таких кусков шлёпается прямо передо мной, заставляя остановиться. Тут меня настигает Бак, который зачем-то отпихивает меня в сторону озера. Да так рьяно, что я отлетаю назад, прямо под лапищи твари, предвкушающей поживу. От души прикладываюсь спиной к водяной тверди — рыбий фокус с прохождением сквозь «воду» мне повторить не удаётся. Оказываюсь к дракону максимально близко, буквально под ним. Вижу даже, как пульсирует в его горле жаркое пламя.

Сейчас раскроет пасть — и будет тут жаркое из Олега.

Надо мной проносится, едва не задев, огромная когтистая лапа. Следующий удар точно размажет меня тонким слоем по поверхности озера! Что делать, чем его от себя отвлечь? Вижу, как по всей поверхности шляпок стеклянных грибов змеятся трещины. Всаживаю всю обойму в самое раздолбанное место. Есть! Грибы разлетаются на куски и осыпаются на нас с драконом. В основном на дракона, конечно. Он обиженно ревёт, будто не ожидал и от нас, и от грибов, такого нелюбезного приёма.

— А ну опусти пушку. Куджо!.. Вулфыч, давай! — слышу, как рычит Бак, но мне недосуг об этом задумываться.

Без остановки палю в удачно подставленное пульсирующее горло, благо патронов тут

насыпано в достатке. Оттуда толчками брызжет обжигающая жидкость. Тварь захлёбывается и выпускает струю огня вверх, разбивая последние оставшиеся грибы. В последний момент сбегая и драпаю изо всех сил — того и гляди схлопочу обломком или драконом по темечку. А спина аж чешется: того и гляди прилетит в неё когтистой лапой. Но не прилетает. Позади слышится последний громкий плух и наступает звенящая тишина.

Оборачиваюсь — дракон валяется, придавленный обломками грибов. Мясо по-французски заказывали? С кровью.

Неужто всё? Я правда выжил?

Получены ножные усилители «Живчик-1». Потенциал развития: 5.

Пять — это, наверное, хорошо?

— Джеймс, ты как? — подлетает Куджо. — Представляешь, я хотела тебе помочь, а эти придурки меня застали!

— Зачем? — после битвы соображаю туговато.

— Это уже наше дело, — подходит Бак. — Ну надо же, Фокс и правда не ошибся. Получил что-нибудь?

Киваю:

— Ножные усилители какие-то. Развитие пять или типа того.

У Бака вытягивается лицо.

— Живчик? Ну надо же.

Киваю, но тут же соображаю, что чересчур любезен с человеком, который несколько бесконечных минут назад бросил меня к дракону.

— Ты зачем так сделал, придурок? — ну вот, теперь тон общения в самый раз.

— Придержи язык, — не ценит личного обращения Бак. — Это была проверка. Вдруг ты нам не подходишь.

— Что-то я не помню никаких проверок! — встречается Куджо. — В правилах такого нет..

— А тебе и не нужно помнить. Тебя за красивые глаза взяли.

Куджо аж задыхается от негодования. Хочет что-то сказать, но Бак отвлекает её громовым хлопком в ладоши.

— А теперь главное. Давайте делить добычу.

— Что ты имеешь в виду? — настораживаюсь я. Ни о каком разделе речи раньше не шло.

— Делиться надо, говорю, — нарочито грубо рычит Бакстер. — У нас народ в очереди на импланты неделями стоит, Даже я, заместитель, своего «Живчика» второй месяц жду. Хочешь сказать, он у простого новобранца теперь стоять будет?

— Да что такое ты несёшь, Бак?! — взрывается Куджо. — С каких пор у нас такие законы?!

— Завались, Куджо! А ты, новичок, давай. Скажи что-нибудь.

— Мой ответ — нет.

— Что ты там бормочешь? Не слышно!

— Хрен тебе, волчара плешивый!

Вулф берёт свои пушки на изготовку. Жёлтые глаза Бака полыхают злобой:

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Глава 10. Торжество справедливости

Будто в подтверждение его слов позади меня что-то осыпается, мелодично позвякивая. Это дохлый дракон стекленеет и развалился на части, которые вместе с грибными обломками тут же всасывает твёрдая озёрная «водица». Такой вот круговорот стекла в природе. Спустя мгновение о недавнем сражении напоминают лишь неровно обломанные ножки грибов и ошмётки на берегу.

Да этому озеру дракона в котловину не клади! Всего проглотит и не подавиться.

Вот бы и Вулфа с Бакстером туда закинуть. Эх, мечты, мечты...

— Ну и что вы мне сделаете? Пристрелите? Так давайте.

— А ты точно не против? — зубасто ухмыляется Бак. — Выпавший имплант тогда всё равно тю-тю.

— Да лучше я его местным рыбам презентую, чем кому-то из вас, уроды. Ещё новобранцев они набирают, стыдоба. Да кто с вами свяжется? Дом Огненных шакалов — вот вы кто!

Конечно, героически погибать под выстрелами бывших тиммейтов или запросто отдавать им ценную шмотку в мои планы не входит. Надо только немного отвлечь их внимание...

— Вот как, значит, ты заговорил. Гаси его, Вулфыч!

Дать залп тот не успевает, потому что случаются сразу два события. С моей стороны прямо в морду киборга летит одна из валяющихся тут каменюк. В смысле, валявшихся. Эх, хорошо пошла, жалко, что отбил. Одновременно с этим раздаются глухие выстрелы и под ногами Вулфа фонтаном взрывается земля.

От неожиданности я забываю даже, что хотел куда-то перебежать. Вообще не рассчитывал, что Куджо мне поможет.

— Ещё посмотрим, кто тут кого пристрелит, — страшным голосом произносит она, запросто держа снайперскую винтовку одной рукой. — И кого к нам за красивые глаза взяли. Своего трофея тоже хочешь лишиться, а, Бак?

— Да ты... — Вулф угрожающе поворачивается к девушке.

Бакстер слегка толкает Вулфа, останавливая, и досадливо сплёвывает:

— Когда хоть углядела, выдра? Что-то не припомню я за тобой таких талантов.

— Мои импланты ещё не так могут, дубина, — стучит себя пальцем свободной руки по механическому уху Куджо. — Потому что я их себе сама собирала, а не отжимала у новичков. Не хочешь своей добычей тоже с нами поделиться? Или ты лучше её на нелегальный аук закинешь? Ты ж всегда так делаешь!

— Да что ты понимаешь, малолетка!.. — возмущается Вулф. Впрочем, удивлённым или оскорблённым он не выглядит, а значит, точно в доле. Кто он там по званию, казначей? Ну-ну. Дом Огнелисов достигает нового дна и успешно его пробивает.

— Я тебе что сказал делать, Вулф?! — рявкает Бакстер и внимание киборга вместе с готовыми к пальбе пушками тут же возвращается ко мне. Запоздало жалею, что не воспользовался сейчас возможностью сменить позицию на более удачную. Тормоз ты, Олежа, как есть тормоз.

— Ладно, — примирительно поднимает лапы морф и не спеша подшагивает к девушке. — Повеселились — и хватит. Сделаю вид, что ничего не случилось. Каждый

останемся при своём.

Куджо слегка отступает, но улыбается всё так же хищно:

— Ну нет уж. Нарушение правил дома — раз, ущемление прав новичков — два, неоправданное применение силы — три. За тобой уже выехали, Бак. Глава мне только что лично отписался, готовься к...

Одним гигантским прыжком Бак преодолевает разделяющее их с Куджо расстояние. Она успевает выстрелить лишь раз — пуля чиркает по укрытому кожаной курткой плечу морфа. В ответ Бакстер задирает ствол снайперки вверх и со всей дури лупит Куджо в лицо. К моему удивлению она остаётся на ногах, лишь слегка отшатывается. Тут же возвращает удар — целится в челюсть, но встречает блок.

Вулф чуть теряет ко мне интерес и удовлетворённо хмыкает, разглядывая новое развлечение. Плюю на трусоватую мыслишку свалить в укрытие, бросив тут Куджо на произвол судьбы, и заимствую трюк, показанный Баком, — благо далеко прыгать не надо, ибо Вулфыч находится совсем рядом. Подлетаю, наваливаюсь на него всем своим весом, прижимая руки с пушками к земле.

— А чё это вы тут делаете? — раскатывается по месту сражения гулкой бас, который к тому же мне знаком.

— Тебя ждём, — пыхчу я. Вулф пытается вывернуться из моего захвата и не позволяет сделать больше ничего — остаётся только держать. Очень надеюсь, что Иван Васильевич — а заявился сюда именно он! — поможет мне, старому знакомцу.

Киборг мгновенно оценивает обстановку и направляется к Бакстеру, который всё ещё пытается скрутить Куджо. Твой Папка хлопает морфа по плечу, тот недоумённо оборачивается и тут же получает в рыло пудовым кулачищем. Удар у киборга поставлен на порядок лучше, чем у некоторых, поэтому Бак падает наземь и ловит нокдаун. Куджо подхватывает потерянную было винтовку, отпихивает киборга в сторону и недвусмысленно упирает оружие морфу в голову. Видимо, даже в Симулякре по черепушке получать опасно.

— Я сама бы справилась, — шипит взъерошенная Куджо. Похоже, драка с Баком не добавила ей ни доброты, ни хорошего настроения.

— Ага, по тебе заметно, — усмехается Папка, ероша короткие светлые волосы и насмешливо сверкая глазами.

— Может, теперь вы мне поможете? — ору я, потому что Вулф, осознав бесславный проигрыш своего приятеля, утраивает усилия по освобождению. Ещё и палит почём зря. Хоть никуда кроме несчастных деревьев не попадает, всё равно нервирует знатно.

Иван Васильевич приближается к Вулфу неотвратимо, словно воплощение Немезиды. Мгновение любит на нашу возню — и без предупреждения с бешеной силой наступает Вулфу на правую руку. Что-то хрустит, Вулф вопит, по блестящему металлу пострадавшей конечности змеятся бирюзовые молнии. С облегчением обездвиживаю оставшуюся руку Вулфа, но он уже не сопротивляется, драматически переживая потерю конечности.

— Ты мне имплант сломал, уродец! — блажит он.

— Скажи спасибо, что не оба, — отвечаю вместо Папки. — Будешь знать.

И обращаюсь уже к киборгу:

— Какими судьбами?

Он разводит ручищами:

— Гулял.

— Удачные ты места для прогулок выбираешь, Иван Васильевич.

Он гулко смеётся:

— А ты — как всегда неудачные, Джеймс Блэт.

— Таков путь, — смиренно склоняю голову, попутно толкая Вулфа в стальные рёбра, чтоб дёргался поменьше. — Поможешь нам с этими двумя? Наши скоро будут здесь, надо дожидаться.

— Легко.

— Да пусть дальше гуляет, — подаёт голос Куджо. — Мы с тобой вдвоём справимся.

В этот момент вдалеке слышатся голоса, которые становятся всё ближе. Среди грибных деревьев мелькают люди, и их куда больше десятка. Новоприбывшие по очереди выходят к озеру, а последним, помахивая хвостом, появляется Фокс Кримз собственной персоной.

— С чем это вы справитесь, Куджо?

— Фокс! — ахает та и подскакивает к главе дома, мгновенно позабыв о поверженном Баке. — Я так тебя ждала!

И начинает эмоционально и запальчиво пересказывать все страдания, которые организовал ей один злобный волчара со своим нехорошим приятелем. Трудно поверить, что десять минут назад она сама боролась с этим волком не хуже дикой кошки.

Фокс благосклонно внимает, положив руки девушке на плечи.

Теперь нет необходимости сдерживать Вулфа, так что я его отпускаю. Подаю руку, чтобы помочь подняться — он старательно делает вид, что не замечает моего жеста. Ну, не хочешь — как хочешь.

Отхожу поближе к Папке, рядом с ним мне как-то спокойнее. Он хотя бы не заинтересован в том, чтобы меня убить. Ведь поведение вновь прибывших мне совсем не нравится. Куджо, конечно, ничего кроме Фокса не замечает, а вот я вижу, как мрачно переговариваются Огнелисы друг с другом, награждая нас тяжёлыми многообещающими взглядами. Вижу, как к их группе подковыливают Бакстер и Вулф, как они рассказывают что-то такое, от чего кулаки сжимаются, а взгляды становятся ещё злее.

— Не бойсь, Блэт, в Симулякре смерть — не приговор, — хлопает меня по плечу Иван Васильевич. Видимо, тоже уловил атмосферу.

— Офигеть утешение, — улыбаюсь я. И всё же погибать и гарантированно терять только что найденный имплант откровенно не хочется. Иначе к чему была вся предыдущая заваруха?

— Какое есть, — философски пожимает плечами киборг и прислоняется плечом к грибному дереву. — По ходу, разборки тут надолго.

Спокойно достаёт энергетический батончик и принимается за еду.

Фокс между тем дослушал Куджо и спрашивает Бакстера. Тот, ясное дело, выставляет себя в лучшем свете. Народ шумит, какой-то активист требует немедленно разобраться с «борзыми нубасами», чтоб неповадно было. На него тут же вывергается Куджо. Но спора так и не получается, потому что горячие головы буквально парой фраз остужает Фокс.

Может, кстати, всё обойдётся. Глава вроде выглядит нормальным человеком. В смысле, лисом.

Наконец он направляется к нам. Рядом с ним с одной стороны гордо семенит Куджо, с другой — ковыляет подбитый Бакстер. Страдания, написанные у него на лице, кажутся слишком сильными для того, кто всего-то пару раз получил по морде. Девчонке и то сильнее от него досталось, а она вон скачет, как ни в чём не бывало.

— Приношу свои извинения, Джеймс Блэт, — торжественно начинает Фокс. За его спиной зарождается ропот. Но кто-то шикает, и галдёж замолкает. — Мой заместитель не должен был допускать подобного поведения и обязательно будет наказан.

Народ ахает, Бакстер мученически закатывает глаза, Куджо радостно кивает, будто даже не сомневалась в подобном исходе.

— Извинения приняты, — а я не из тех, кто привык обижаться подолгу. Если перед тобой сразу извиняются — почему бы и не помириться?

— Однако, есть один нюанс, — лисьи глаза вспыхивают холодной радостью. Кажется, слишком рано я согласился на примирение с этим жучилой! — Из-за твоих агрессивных действий пострадали мои люди. Бедняга Фокс потерял имплант четвёртого уровня потенциала развития. Ты хоть понимаешь, сколько он стоит?

— Фокс, но всё было не так... — нерешительно бормочет Куджо. Кажется, прямо сейчас она не верит собственным ушам.

— А ты, Крошка Куджо? — некстати обращает на неё внимание Фокс. — Где ты была, когда издевались над твоими товарищами? Врагам помогала, вот чем ты занималась. Что молчишь, теперь стыдно?

На девушку жалко смотреть — будто у ребёнка конфетку отобрали. Вместе с ведёрком, лопаткой, песочницей и любимой куклой впридачу.

— Она поступила так, как считала нужным, — возвращаю лисье внимание на себя. Замечаю, что Куджо чуть взбадривается. Меня же весь этот балаган порядком утомил, поэтому говорю прямо, как есть: — А твои «товарищи» сделали гадость и получили по заслугам. Мы в расчёте. И учти: на твоём месте я бы их вообще из команды выпер.

Люди за спиной Фокса шумят уже в открытую. Да, чистая правда — она такая, неприятная. Бакстер же прячет усмешку, прикрывая рот ладонью. Со стороны кажется, что приболел или взгрустнулось. Эх, такой актёрище в Симулякре пропадает! Играть на публику получается у него явно лучше, чем всё остальное.

— Со своей командой я сам разберусь, — твёрдо отвечает лис. — Без твоих советов. А вот ущерб не мешало бы возместить.

— Ладно, — великодушно соглашаюсь я. — Возмещай.

Фокс криво усмехается:

— Немного жаль, что так получилось. Мы бы наверняка сработались.

— Это вряд ли, не люблю двойные стандарты.

— Как знаешь. Тогда предлагаю такой вариант. Ты передаёшь «Живчика» Бакстеру, а от меня в качестве жеста доброй воли получаешь... Скажем, пятьдесят тысяч еров.

Рядом присвистывает Твой Папка. Ну и что это значит — много или мало?

— На любом аукне не меньше чем за пятьсот тысяч можно продать, — негромко подсказывает Куджо. Фокс неодобрительно на неё поглядывает, но теперь она его игнорирует. Просто стоит рядом, опустив голову и сжав кулаки.

— А ты попробуй что-нибудь реально выставить. Там такие делеги — за так рада будешь отдать, — всё-таки срывается Фокс на желчь. — Так каков будет твой положительный ответ, Джеймс?

Молча показываю сначала один средний палец, потом второй. По реакции вижу, что для жителей этого нового мира значение этого жеста тоже знакомо.

— Первый фак — насчёт импланта, — поясняю на случай, если кто-то не понял мой посыл. — Второй — по поводу вступления в твой гнилой домишко. Тебе всё понятно,

рыжий?

Фокс взирает на меня грустно и с некоторым недоумением. Вон даже уши опустились. Однако вины и сожалений не замечает и наконец на что-то решается.

— Что ж, как знаешь, Джеймс. Смотри не пожалей.

Поворачивается к своей своре и командует:

— Уходим.

Да ладно! Они вот так сейчас возьмут и просто уберутся восвояси?! Нам даже не придётся драпать от этой толпы злобных огнелисов? Наверное, у меня сегодня день рождения!

Фокс тянет Куджо за руку. Та резко отшатывается.

— Иди один, Фокс Кримз, — произносит глухо. — Тут наши пути расходятся.

— А как же турнир? Ты ведь так хотела в нём участвовать! Теперь всё впустую?

Куджо мотает головой, изо всех сил закусив губу.

Лис порывается сказать что-то ещё, но не произносит ни слова и молча уходит, подметая пушистым хвостом красноватую местную землю. Внезапно сквозь облака, затягивающие небо, пробивается зеленоватый луч местного солнца, который отражается от стеклянного озера и расцветивает уходящего солнечными зайчиками.

Красиво, что ни говори. И в нашем конфликте в конце концов они повели себя достойно. Видимо, какое-то благородство в них всё же имеется. Может, зря я с ними так грубо?

Перед тем, как скрыться среди деревьев, Фокс поворачивается к нам. Собирается попрощаться что ли? Подносит руку к лицу... Резкий свист проникает, кажется, в каждую клетку организма, заставляя её вибрировать и страдать. А наступившая затем тишина кажется абсолютной глухотой.

Пока где-то над головой не раздаётся оглушительный писк.

Уф, я уж испугался. Всё норм у Огнелисов с благородством, в смысле, его отсутствием. И я, оказывается, ещё был с ними чересчур вежлив. Аж от души отлегло, правда. Не люблю катить на людей бочку без веского повода. А они сами виноваты.

Укрыться среди грибных деревьев, хоть это и кажется отличной идеей, мы не успеваем — прямо на головы нам сваливается ещё одна драконоподобная тварь. В этот раз она летающая и не такая огромная — ростом в холке примерно с киборга.

Тварь приземляется рядом с озером, сложив крылья на манер летучей мыши, и ползёт к нам, гневно пища. Над ней, в отличие от всей встреченной нами до этого момента живности, видна надпись:

Эфирный драконид Виверин

Интересно, в Симулякре за именного моба тоже что-нибудь интересное выдают? Было бы неплохо. Вот только делить шкуру неубитого дракониды — такое себе занятие. Особенно если он уже клацает зубищами в двух шагах от себя.

Но Ивана Васильевича такие мелочи не смущают: он бросается дракониду навстречу. Тот пытается зажевать его пастью — киборг не сдаётся, держит челюсти, мешая им сомкнуться. Мы с Куджо дружно переводим боезапас, но бесполезно: пули просто отскакивают от шкуры.

Как быть? Ведь Иван не может сдерживать его вечно.

— Куджо, можешь попасть дракону прямо в рот?

Девушка серьёзно кивает и перемещается на более удобную позицию.

— Держи его крепче, Папка! — кричу я. — Сейчас жажнем!

Вместо ответа он только шире раскрывает зубастую пасть. А потом Куджо наконец-то жахает. Голова драконида оказывается у Ивана Васильевича в руках отдельно от туловища. Киборг смотрит на неё почти с обидой: неужто всё так быстро закончилось?

Куджо подходит поближе, чтобы лучше рассмотреть голову. Иван, дурачась, кладает драконидьими зубами прямо у девушки перед носом. За что получает точный и неотвратимый удар по голени.

Эти, похоже, уже спелись.

Внимание, вы получили инвайт в секретную локацию Блок 13

Ваш уровень доступа временно повышен до третьего

— А что это за Блок 13 такой? — незамедлительно спрашиваю я. Поначалу девушка с киборгом не отвечают — видимо, тоже получили приглашения. Наконец Куджо широко улыбается.

— Похоже, мы всё-таки сможем поучаствовать в турнире.

Глава 11. Может, ну его?

— А что, без принадлежности к дому тоже можно участвовать? — хоть убей, не понимаю пока здешние порядки. — Я думал, что просто собрать команду и всех порвать — не вариант. Обязательно надо с каким-нибудь Фоксом договариваться. Или я неправильно тебя понял?

При имени бывшего главы Куджо кривится, будто лимон проглотила.

— Ну... Тебя же надо было как-то уговорить к нам... в смысле, к ним вписаться. И не врала я! Просто не все детали рассказывала...

Молча показываю нахалке кулак — и хватит с неё, ей и так сегодня досталось. Куджо благодарно кивает.

— На самом деле проблемы у нас две: снаряжение и социальные баллы. Первая легко решается с помощью некоторого количества денег. В принципе, приличный сет можно собрать не так уж дорого, если заморочиться.

Тяжко вздыхаю:

— Для меня пока не вариант. Я сюда затем и пришёл, чтобы зарабатывать. Было бы у меня, что донатить...

— Ну и ладно, не самое страшное. Деньги заработать всегда можно, а вот социалочку так просто не прокачаешь. Для неё требуется время, которого у нас почти не осталось.

Припоминаю, что во время регистрации что-то слышал про социальные баллы.

— Ты сейчас про те баллы, на которые уровень доступа поднимают?

— Да. Для участия в турнире нужен второй уровень доступа — всего триста баллов. Нам с тобой доступны только задания низкого уровня. А они, сам понимаешь, обычно стоят дёшево, но времени занимают — огого. В домах главы сами назначают ценность заданий, поэтому набрать нужное количество можно чуть ли не сразу.

— И сколько же у тебя сейчас баллов? — если у Куджо были такие хорошие отношения с Фоксом, то наверняка с баллами у неё всё в порядке.

— Тридцать семь...

Между нами шмякается голова драконида.

— Похоже, твой глава припудривал тебе мозги, — озвучивает киборг то, что и так понятно. Куджо отворачивается от нас и смотрит куда-то в лес, сжимая и разжимая кулаки. — Хах, ты обиделась что ли?

Девушка шумно выдыхает и продолжает, как ни в чём не бывало:

— Но есть ещё вариант для везучих, то есть, для нас. Это зачистка секретных локаций. Повезло, что к нам приманили именно этого монстра.

— И зачем вы хотите участвовать в этом турнире? — вдруг любопытствует Твой Папка. — Что хоть там интересного?

Куджо фыркает.

— Интерес — не главное, к твоему сведению. Для нас важнее наши цели. Туда идут те, кому нужно больше, чем простое развлечение. Весь Симулякр на этих принципах работает.

— Не совсем с тобой согласен, — прерываю я. — С одной стороны, я правда иду на турнир ради денег. С другой — мне интересно, как далеко я смогу зайти. Зачем выбирать что-то одно, если можно взять всё и сразу?

Куджо поджимает губы, явно оставаясь при своём мнении. Ну, мне от этого ни тепло,

ни холодно — у каждого свои причины участвовать. Лишь бы это командному взаимодействию не мешало.

— А ты, Иван Васильевич, — кстати вспоминаю я о насущном. — Не хочешь ли присоединиться к нам? В команде вроде как трое должны быть.

— Не, — в ответ вздыхает Твой Папка, — у меня уже есть команда. Сто лет подбирали, вряд ли теперь получится поменять.

— А что, ты тоже хочешь там участвовать? — ехидничает Куджо. — Что же в там интересного?

Киборг молчит — делиться своими обстоятельствами он явно не собирается. Имеет на это, кстати, полное право.

— В Блок 13 ты хотя бы с нами сходишь? — предупреждаю дальнейшие вопросы Куджо. — Инвайт вроде как не бесконечный.

— Схожу, ясное дело. Вот там точно будет интересно.

— Тогда я спать, — заразительно зевает Куджо. — Поздно уже.

— Спать? — оживает Папка. — А с кем?

— Придурок. Эй, Блэт, с тобой завтра утром споемся. Нужно инфу собрать, проложить маршрут и всякое такое. А ближе к вечеру соберёмся и наведаемся в Блок 13, идёт?

Я киваю, Куджо шлёт мне воздушный поцелуй и исчезает. Мы с Папкой тоже долго не задерживаемся: обмениваемся контактами и я отключаюсь.

Киборг почему-то остаётся в Симулякре.

* * *

В этот раз никаких галлюцинаций со мной не случается. Просто отключаюсь, снимаю очки и... Подскакиваю на кровати под немигающим взглядом Бориса Петровича, он же БП! Этот нехороший человек, как ни в чём не бывало, сидит на единственном стуле рядом с моей кроватью и держит на коленях открытую книгу.

— Спишь больно долго. — резко бросает он.

— Да как же ты... — начинаю я, но вовремя вспоминаю наше милое общения в столовой и резко сбавляю тон, потому что повторять не хочется. — Если бы вы отправили всё сообщением, ждать бы вовсе не пришлось.

— Нет у меня этого дьявольского изобретения, — с отвращением произносит БП. — И триады вашей, тьфу на неё, тоже нет, не было и не будет.

Ага, с высокими технологиями БП не дружит. Учтём и обязательно против него используем. Но сперва не помешает улучшить своё положение в этом доме. А то кушать очень хочется.

— Так что же тогда привело вас в мою скромную обитель? — демонстрирую я запредельный уровень вежливости. Старикан точно должен проникнуться.

— С чего это она твоя? — агрится этот неблагодарный.

— Да я так, для красного словца. Конечно, всё тут ваше. Давайте уже к делу.

Он захлопывает книгу и с подозрением смотрит на меня. Но всё же произносит:

— Мне нужно, чтобы ты участвовал в Большом турнире. А лучше — оказался одним из победителей. Наконец-то для бесполезного тебя есть задание.

— Эх, даже не знаю, получится ли его выполнить в таких условиях... — глаза деда

мгновенно наливаются кровью, брови сходятся к переносице. Да что ж он такой агрессивный-то! Слегка повышаю голос: — Слушайте, Борис Петрович! Услышьте меня! Я хорошо подумал и понял, что с вами лучше не ссориться.

«Пока», мысленно добавляю я. Не можешь победить открыто — притворись безвредным и высматривай возможность взять реванш. Выглядит такая тактика не очень круто, зато обязательно поможет здесь выжить. Ведь древние китайцы фигни не посоветуют.

Старикан от такого поворота явно в шоке. Видимо, с моим предшественников диалога никогда не получалось. Дед прокашливается и важно кивает:

— Давно пора образумиться. Тогда почему отказываешься от задания?

— Я не отказываюсь! Но смотрите сами: какой из меня сейчас боец? — и сую ему под нос свой тощий бицепс.

— Сам виноват. Нечего...

— Да-да, моя вина, не спорю! Но как же тогда быть с нашим заданием? У меня на такой диете мозги не работают, усыхают только.

— Да что ты брешешь! — горячится дед. — Ты ж не на стройке или в шахте ковыряешься! Лежишь тут, бока только отлёживаешь.

— В здоровом теле — здоровый дух, слышали? — самое время воззвать к авторитетам. — Вон хоть у врача своего спросите. Он подтвердит, что я с такой кормёжкой скоро совсем ноги протяну. Куда уж мне турниры выигрывать!

Петрович скептически на меня смотрит, будто всерьёз прикидывает выгоды и убытки от того, протяну ли я ноги. Наконец решает:

— Ладно, утром пришлю Валентина. А после расскажу подробности, — и встаёт со стула, собираясь уходить.

— А ужин? — слегка, самую малость наглею я.

Дед молчит, пристально меня разглядывая. Наконец произносит:

— Не пойму я, что с тобой такое приключилось. Вроде глянешь на тебя — как был малец, так и остался. А рот открываешь — будто другой человек разговаривает.

Так и представляю его реакцию на заявление, что я попаданец. Одно из двух: или сразу прибьёт, или отдаст на опыты. Доверия у меня к нему точно нет, так что лучше не проверять.

— А у меня после Симулякра все извилины на место встали. Выпрямились.

— Да у тебя и впрямь ум за разум заходит! Ладно, пришлю Марусю.

Теперь он наконец уходит, а спустя пятнадцать минут дверь распаивается без стука. В комнату въезжает тележка, толкает которую, видимо, сама Маруся. Выглядит она как миниатюрная пожилая женщина в сером платье и белом переднике.

Во взгляде её нет ни тепла, ни радости, только откровенное недовольство. Ещё бы, после одиннадцати вечера работать заставляют! Впрочем, никаких замечаний она себе не позволяет и просто подталкивает тележку с подносом к моей кровати. На нём обнаруживается поднос с миской и ложкой. В миске самая обычная тушёная картошка с кусочками мяса. Пахнет она так соблазнительно, что я на неё буквально набрасываюсь. Единственное, что немного портит аппетит, это Маруся, которая продолжает стоять над душой и ждёт, пока я доем. Боится, наверное, что поднос сопру.

— Благодарю, уважаемая, что не дали умереть с голоду, — лучезарно улыбаюсь я. — Жаль, что отплатить могу только на словах.

А что, с работниками кухни дружить надо, а не ссориться.

— Ишь ты, пустоплёт, — ворчит женщина, но видно, что мои слова пришлись ей по

душе. Отлично, хоть один потенциальный союзник у меня есть.

Перед сном листаю местные сайты, чтобы узнать что-нибудь о переделе, о котором упоминала Кудждо. Оказывается, каждый год в Симулякре происходит что-то типа перезагрузки, которую тут называют годовым переделом. Чтобы разобраться с этим понятием, надо знать, что Симулякр состоит из двух частей — ядра и периферии. Ядром называют центральный город Золт, где сосредоточена вся общественная жизнь и куда в первую очередь попадают новобранцы. В городе всё плюс-минус постоянно.

А вот состав периферии меняется каждый год. Она состоит из секторов, количество которых при переделе бывает разным — от трёх до восьми. Каждый сектор представляет собой отдельный мир со своей природой, флорой и фауной. Вот эти-то сектора и должны в скором времени переключиться.

В данный момент периферия Симулякра состоит из четырёх секторов, одним из которых является знакомая мне Бессонная лощина.

На каком боку эта перезагрузка привязана к Большому турниру?

Во-первых, по времени они рядом: переключение происходит ровно через десять дней после определения победителей. Во-вторых, победители турнира получают преимущество при переделе.

Дело в том, что он обнуляет все достижения, которые относятся к периферии. Всё, чем люди там владеют — земли, ресурсы и прочее — просто исчезает. Остаётся лишь то, чем они владеют в Золте, а там во всё влезает Админ и бизнес-партнёры Симулякра.

Есть ли тогда смысл бороться за периферию? Конечно! Всего одно обнаруженное, захваченное и удерживаемое месторождение какого-нибудь редкостного вещества способно приносить миллионы еров. А это — самые настоящие местные деньги, на которые можно купить что угодно или, например, оплатить грабительский долг, который повесил на тебя предшественник.

Таким образом, благодаря форе, которой могут воспользоваться победители, каждый дом при переделе может легко упрочить своё положение. Вопрос лишь в том, где эти самые победители будут состоять.

Маленькие дома, вроде Огнелисов, охотно вербуют новичков, заключают с ними договоры и выставляют на турнир свои команды. Серьёзные богатые дома предпочитают с этим не заморачиваться, а перекупать уже готовых чемпионов. При этом они согласны даже оплачивать огромные неустойки, так что внакладе не остаётся в общем-то никто.

Ладно, пора спать. Завтра ещё с доктором договариваться. Но он вроде не такой отмороженный, как БП, разберусь.

* * *

— Так, давайте ещё раз пройдемся по деталям, — мы втроём стоим у вчерашнего стеклянного озера и слушаем Кудждо, которая почему-то взяла на себя функции организатора. Сама выдвинулась, а задвинуться никак не может. Она выглядит самой подготовленной: поверх привычного комбинезона надела серебристый жилет с четырьмя дополнительными слотами, из которых торчат какие-то бутылочки и рукоятки чего-то. За левым плечом у неё снайперка, на бедре — кобура с маленьким пистолетом.

Иван Васильевич заметно усилил защиту: теперь вокруг него мерцает дополнительный

слой силового поля.

Я же установил себе трофейного «Живчика» (выкуси, Бак!) и теперь ощущаю невероятную свободу передвижений.

— У нас три возможные точки входа в подземелье, — деловито продолжает Куджо. — Хорошо, что они все расположены в одном квадрате. И я считаю, что лучше обойти их по очереди вместе, чтобы после обнаружения входа сразу спуститься в Блок 13.

— Долго, — обрубает киборг. — Сделаем проще. Идём каждый на свою точку, кто нашёл — молодец.

— Да, так будет быстрее. Но что делать с монстрами? Вдруг их окажется слишком много?

— Что, боишься?

— Вот ещё! Я-то их за версту вижу, не то что ты, слепенький.

— От слепой курицы слышу!

— Так, — хлопаю в ладоши. чтобы остановить это балабольство. — Нам надо сейчас пройти через Споровый лес, на окраине которого мы находимся. Потом добраться до хребта Перерождения, так? Так давайте пройдем хотя бы лес, посмотрим, кто там в чаще обитает. И после решим, каким образом лучше добираться до входа в Блок 13.

На том и порешили.

Поход через лес оказался предельно спокойным. Если в прошлый раз нам ещё встречалась всякая причудливая живность, то теперь она притихла или разбежалась. И почему-то от этого неестественного спокойствия кровь стынет в жилах. Ощущение, что в Бессонной лощине притаился кто-то огромный и ужасный, и он только и ждёт, пока мы ошибёмся.

Мы выходим на опушку грибного леса. С неё открывается живописный вид на хребет Перерождения. Все три точки расположены у самого его подножия.

— Куджо, видишь кого-нибудь?

Девушка присматривается:

— Нет. Ты знаешь, Джеймс, тут как будто всё вымерло. Очень похоже, что местных обитателей что-то спугнуло. Только вот что?

Происходящее нравится мне всё меньше и меньше. Чувствую подвох не только душой и сердцем, но и всеми остальными частями тела, даже теми, которых по некоторым сведениям не существует.

— Наверное, лучше всё-таки держаться вместе, — подаёт голос Твой Папка. Он настороженно озирается по сторонам. Видимо, тоже чувствует неладное.

Куджо продолжает изучать местность с помощью способностей своих имплантов.

— Эй, на третьей точке вижу явно выраженный холм! Может, начнём с неё?

Дорога к этой точке наиболее удобная, поэтому все за. Вот только камни и заросли неизвестных колючих кустов встречаются и на ней. Мы с некоторым трудом подбираемся к холму. Обходим его со всех сторон — ничего! Наконец Твой Папка соображает подняться на вершину.

Стоит нам всем это сделать, как сезам открывается. Дверь в Блок 13 больше похожа на вход в тёмный подвал. Оттуда раздаётся то ли стон, то ли возглас, и над отверстием вдруг показывается абсолютно лысая голова с огромными светящимися глазами и почти отсутствующим носом. Она вполне внятно произносит непослушным языком:

— Не ходи... ть... Нель... зя... Опас... но...

Существо протягивает к нам длинные сморщенные руки с распухшими суставами и медленно выползает из шахты. Оно абсолютно голое, безволосое и сморщенное, будто высохший червяк. Ноги его не держат, передвигается ползком. В такого даже стрелять как-то неловко, настолько оно несуразное и жалкое.

— Вы тоже слышите, как оно разговаривает? — шёпотом спрашивает Куджо. — Никогда такого в Симулякре не было! Представляете, сколько нам дадут баллов только за него одного!

И не дожидаясь нас, бросается вперёд:

— Эй, уважаемый, вам нужна помощь? У меня есть лекарство! Давайте поговорим!

Существо на мгновение замирает. будто в ужасе.

Из двери в Блок 13 вдруг выстреливают чёрные ленты и туго пеленают беднягу, а потом втаскивают его внутрь подземелья. Всё происходит так быстро, что он даже пискнуть не успевает.

В голове сразу появляется тысяча вопросов, главный из которых — «Нам точно туда надо?»

— Может, ну его, этот блок 13? — озвучивает всеобщее замешательство киборг.

— Страшно? — отмирает Куджо. — Ну ступай тогда к мамочке.

— Если только к твоей, — парирует Папка.

Я подхожу ко входу в блок и смотрю вниз. Внутри видны первые ступеньки лестницы и далёкий отсвет. Лезть туда совершенно не хочется, но иначе на турнир не попасть. И денежек — не видать тоже.

— Я туда пойду, — тремя словами подписываю себе смертный приговор. — А вы тут оставайтесь, если хотите.

И шагаю на первую ступеньку.

Глава 12. Полное ГМО

Ступенька за ступенькой остаётся позади. Я осторожно спускаюсь вниз, прямо во тьму. За моей спиной пыхтят и вполголоса ругаются мои товарищи, которые всё-таки тоже решились измерить глубину кроличьей норки. Свечение на дне шахты оказалось обманкой, вокруг темно, хоть глаз выколи. Воздух холодный. почему-то отдаёт химикатами. Но когда мне кажется, что из-за темноты дальше не сделать и шага, вспыхивает яркий свет.

Лестница, тускло отливающая металлом, светло-серая штукатурка, идеально покрывающая стены, и ярко горящие трубки светильников — вот и вся обстановка. У подножия лестницы — ровная площадка в четыре квадрата и портал вправо, ведущий внутрь помещения. Интересно, что же нас тут ждёт.

Открыта секретная локация Блок 13

Исследуйте её полностью

Ну конечно! Иначе в чём тогда смысл? Главное, лишний раз не подставляться. Осторожно заглядываю за угол — там просто скучный коридор со светлыми стенами. Никаких дверей поблизости не видно, лишь всё те же трубчатые светильники рядком. Они негромко гудят и периодически мерцают.

Мирная картина. Слишком скучно.

Это-то и настораживает.

— В радиусе десяти метров нет ничего живого, — словно читает мои мысли Куджо.

— А неживого? — Сомнения насчёт точности показаний имплантов Куджо меня всё-таки терзают. Ведь не могли же нас пригласить в пустую локацию! — Что если за этой стенкой притаилась армия роботов?

— Эй, обижаешь, — в лучших чувствах оскорбляется Куджо. — Я их вообще-то по ауре считываю, а энергоядро тоже её формирует. Не дёргайся, Блэт, всё пучком.

Ну хоть что-то, уже неплохо.

Иван настроен более скептически:

— Ага-ага, надейся. Пройдёмся налегке, даже не вспотеем, трофеев насобираем — и по домам. Всё так и будет, правда.

— Я бы не отказался, — улыбаюсь, представляя, как это может быть.

— Скукота, — отмахивается Иван. — Веселее думать, что там впереди притаился злобный биомутант. Сидит и коварно ждёт, когда же мы до него наконец доберёмся.

Куджо нервно передёргивает плечами.

— А можно меня не пугать? И так тошно. Ненавижу мутантов.

— Сказала генно-модифицированная кошка-женщина.

— Ой, всё. Киборг-переросток меня раскусил, как теперь быть-то.

Пока идёт эта непринуждённая беседа, я иду на разведку. Ходить, к счастью, далеко не надо: вот, вот он поворот...

Уже смелее выглядываю в коридор. Он не слишком длинный — то ли восемь, то ли десять метров. И дверь там всё-таки есть, просто одна-единственная и находится в другом конце коридора. Нам не оставляют других вариантов, кроме как войти туда. Что нас там ожидают? Ещё немного — и всё узнаем.

— Так, народ, слушайте. Тут вроде ничего особенного, но смотрим в оба. Не зря ж это секретная локация, правда? Иван Васильевич!

— Да! — в шутку козыряет киборг.

— Идешь первым. Главное, вперёд не убегай. А то помню я, какие круги ты в прошлый раз по подземелью выписывал. Ну и ему тут радоваться? Это вообще-то не комплимент.

Киборг всё равно выглядит крайне польщённым.

— Куджо, а ты замыкаешь.

— Несправедливо! — возмущается девушка. — И почему это он впереди, а я сзади? Я тоже хочу...

— Снайпер впереди — это что-то новенькое, — только споров и обид нам тут не хватает. — Ну что, неплохо придумано. И глаза ломать издали не надо. А если у тебя патроны закончатся, будешь врагов стволом раскидывать, да? Он как раз длинный — семерых одним ударом — ррраз! Буду тогда называть тебя храбрый портняжка...

Куджо пристыжённо отводит взгляд, и я понимаю, что соглашение успешно достигнуто на моих условиях.

— Ну что, го? — нетерпеливо приплясывает киборг.

— Го, — соглашаюсь я. — Куджо, не забывай про обстановку!

Выходим мы, как договаривались: Твой Папка с кулаками наготове по центру, мы с Куджо с огнестрелом наперевес — по обе стороны. Я чуть ближе к Папке, она — чуть дальше. Идём осторожно, напряжённо вглядываясь в дверь впереди: а откуда, спрашивается, ещё может выскочить свирепый враг?

— Папка, сверху! — кричит вдруг девушка и одновременно с этим стреляет. Пуля во что-то ударяется и рикошетит в стену. Всё происходит так быстро, что я успеваю заметить только чёрный росчерк на фоне светлых стен.

— Что это было?!

— Не знаю я! — слегка психует Куджо. — Змея с потолка бросилась! Откуда она там взялась?! Я вообще ничего не ощутила! Там должно быть пусто...

Мы подозрительно таращимся в потолок, но он выглядит как невеста на выданье: светлый, гладкий, муха не сидела. Никаких змей нет и в помине, только светло-серая штукатурка в тон стен. Но я точно видел, как что-то запрыгнуло на потолок!

Сверху словно бьют две чёрные молнии. Одна метится в Куджо, вторая — в меня. Проверяю «Живчика» в деле — отпрыгиваю сам и отталкиваю Куджо. Мы кубарем летим на пол, благо урона это почти не наносит.

— Гляньте, чего поймал, — довольным голосом оповещает киборг. Оказывается, пока мы с Куджо кувыркались, он времени зря не терял и успел захватить «одного из нападающих». Это вовсе не змея, а эластичная чёрная лента, которую Твой Папка успел ухватить и намотать на предплечье. Мне видно, как в месте соприкосновения поверхности ленты с защитным полем она его потихоньку разъедает.

— Это что за дрянь такая? — брезгливо фыркает Куджо, ну чисто кошка. Вопрос пока что риторический, всё равно ответов на него спросить не у кого.

Меня гораздо больше интересует, каким образом лента проникает к нам сквозь потолок. Не через подпространство же проходит, в самом деле.

Видно, что лента будто бы оттуда растёт. Киборг растягивает её в разные стороны — она не отрывается, хоть и очень тонкая. Такая тонкая, что может пройти через отверстие толщиной с волос. Присматриваюсь получше — но свет отражается от светлого покрытия и слепить глаза. Кто там у нас самый зоркий? Тыкаю пальцем вверх:

— Куджо, приглядиись!

Девушка всего мгновение смотрит вверх, потом быстро озирается по сторонам, словно пытаясь в чём-то убедиться.

— Там щель тонюсенькая! И там! И там тоже! Да тут по всему коридору эти отверстия!

Будто в ответ на её слова чёрные ленты выстреливают из противоположных стен, не попадают, ударяются друг о друга и уязвлённо убираются туда, откуда вылезли. В тот же момент Ивану сбоку прилетает в голову. Лента мгновенно прожигает защитное поле и улетает восвояси, только после того, как ставит Ивану на лбу красную отметину.

— И на кой я эту дрянь покупал?! — белугой ревёт обманутый в своих надеждах киборг, имея в виду свой модуль силового щита. — Стопроцентная защита, говорили они! Ничего не пробьёт, говорили они!

В отместку он изо всех сил дёргает ленту, которая намотана на руку. та отрывается и соскальзывает на пол одним концом. И пока летит до пола — рассыпается в пепел.

Пару мгновений ничего не происходит. А затем в Ивана ударяет сразу несколько лент, которые мгновенно спелёнывают его ноги. И вот уже киборг становится от пола до пояса похож на причудливую чёрную мумию.

— Жаль, нет ножа, — огорчаюсь я. И мысленно делаю себе пометку заполучить хоть что-нибудь, на него похожее. А пока голыми руками хватаюсь за одну из лент — жжётся. зараза! Да хорошо так: руки зудят и я продолжаю получать урон даже после того, как выпустил её из рук.

— Отойди-ка, Джеймс, — отталкивает меня в сторону Куджо. Она прячет винтовку за спину, картинно поднимает правую руку. Короткий взмах — и между её пальцев появляются короткие стальные когти. Не кошка, а росомаха какая-то!

— Ой, а кто это тут у нас такой беспомощный? — насмешливо сюсюкает Куджо, полосуюя по лентам когтищами. Впрочем, сколь-нибудь заметного урона у неё не получается. — Кто это у нас так изгваздался?

— Заткнись! — кипятится уязвленный киборг. — Режь быстрее, балаболка!

Куджо наоборот — прекращает это делать и глубокомысленно разглядывает своё оружие труда. Когти в ответ подрастают ещё на пару сантиметров и кажется, слегка меняют форму. Девушка опробывает их в деле — ошмётки лент летят во все стороны! Официально заявляю, что кошки — страшные люди.

Пока Куджо возится в опутывающими киборга лентами, на неё самую нацеливаются ещё несколько. Но я на страже! Первую сбиваю выстрелом, вторую — боковой частью пистолета. Третью отталкиваю плечом, так что она меняет траекторию и ударяет в противоположную стену. Плечо зудит, уровень здоровья слегка падает. Впрочем, не критично, да и эффектов никаких не ощущается. Возможно, конечно, я просто не слишком хорошо разбираюсь в интерфейсе, чтобы замечать малейшие изменения в своём состоянии.

Куджо тем временем освобождает Ивана и благодарный киборг ловит очередную ленту прямо над её головой. Короткий взмах когтей — и отсечённая часть осыпается прахом, а уцелевшая — втягивается в щель. Но в нас уже летят новые ленты.

— Быстро! Спиной к спине, и отступаем к двери! — команду я. Хорошо, что идти осталось совсем немного, потому что теперь нас пытаются достать со всех сторон. Вот одна из них обвивает руку киборга и тут же рассыпается, когда он с силой её отрывает. Вот Куджо отражает очередную атаку ударом когтей. Снайперку она так и не достала — в таком положении от неё нет никакого толка.

До двери остаётся пара шагов, когда противник, кажется, понимает, что добыча

ускользает от него. Чёрные ленты летят в нас разом со всех сторон — ни отбить, ни уклониться. Хватаю ребят кого за что придётся и толкаю их прямо в дверь, которая гостеприимно открывается им навстречу. Выжимаю из «Живчика» всё возможное ускорение и влетаю следом.

Дверь захлопывается, отсекая нас от настырных недощупалец.

Мы оказываемся в небольшом помещении. Здесь полутемно. Из подсветки — только светящиеся трубки, проложенные в месте соединения стены и пола. Из мебели — только два ряда поломанных шкафчиков, из которых частично вывалены на пол разноцветные изолирующие костюмы. Защищают они, если не ошибаюсь, от биологической угрозы. А может, и ещё какой-то: другой мир как-никак.

Я усаживаюсь рядом с закрытой дверью на пол, Куджо притуляется рядышком, Иван по другую сторону дверного проёма устало прислоняется к стенке. Какое-то время мы просто приходим в себя.

Я разглядываю ладони, кожа на которых в месте соприкосновения с лентами покраснела и пошла пузырями. Ощущения странные — мне должно быть больно, но дискомфорта совсем не чувствую, просто чешется. Но здоровье, как ни странно, продолжает потихоньку снижаться. Впрочем, ничего страшного, сейчас отдохну и восстановится.

— Что это было? — интересуюсь у сокомандников. Они в этом мире лучше подкованы, вот и пусть отдуваются. Иван сразу отрицательно качает головой.

— Какая-то неведомая х... хтонь, — отвечает Куджо. — По Блоку 13 информации и так нашлось мало, так ещё здесь и слишком большая вариативность взаимодействий. Так что не факт, что из живых её вообще кто-нибудь когда-нибудь видел.

— Как же всё-таки приятно быть первыми, — откидываюсь поудобнее на жёсткую стену, вытягиваю ноги и закрываю глаза. — На этом, наверное, можно так мнооого заработать...

Мне начинает казаться, что я постепенно проваливаюсь в приятное тёплое болото. Оно обнимает меня со всех сторон и баюкает, словно до тошноты заботливая мамаша.

— Да, — Куджо слегка потягивается и встаёт. — Только для этого надо ещё до конца дойти, а мы после первого коридора уже сдохли.

— Говори за себя, — со смачным хрустом размалывает что-то стальными челюстями Папка. Не иначе, подкрепляется после расхода калорий. — Лично я только разогрелся.

— Ага, и по морде схлопотать ты тоже успел...

Куджо вдруг ахает и хватает меня за запястья, разглядывая раны на ладонях.

— А ты чего молчал? Думаешь, бессмертный что ли?

— Не тронь, женщина, само пройдёт...

В ответ женщина начинает всех поливать: меня — матом, руки с плечом — лекарством из ампулы, киборга — за компанию. Такой комплексный подход и правда работает, мой интерес к жизни потихоньку возвращается, а раны на руках затягиваются прямо на глазах.

— Что со мной было?

— Какой-то вирус, по ходу дела. Хорошо, что сразу заметила.

— А меня подлечить? — обиженно гудит киборг. — Гля, какая рана!

И тычет пальцем в свою царапину, которая почти уже затянулась.

— На киборгов вирусы не действуют, — отрезает Куджо. — Ну что, давайте выдвигаться? Блок 13 сам себя не исследует.

Продолжая свой путь в неизвестность, мы выходим из раздевалки в новую дверь. И

здесь, кажется, обустроено что-то вроде лаборатории или лазарета. Прямо рядом со входом, вдоль стены, расставлены неизвестные мне приборы, на потолке видны переплетения каких-то трубок и проводов. Основное помещение частично отгорожено от входа длинным высоким стеллажом, внутри которого раньше хранилась какая-то документация. Сейчас основная их масса попросту валяется на полу, а многие полки поломаны.

Куджо кивает вправо: там находится ещё одна дверь, через которую, очевидно, можно пройти дальше. Но сначала не мешало бы осмотреться.

Огибаем стеллажи и видим что-то явно нехорошее. Здесь вольготно располагаются четыре операционных стола. Три из них пусты, но на четвёртом лежит то самое серое сморщенное существо или кто-то, очень на него похожий. Его длинные руки и ноги надёжно закреплены в креплениях, хотя сбежать он вроде бы не пытается. Он слабо шевелится, тихо постанывает и выглядит максимально жалко.

Над ним склоняется человек в белом халате, добрый доктор Айболит. Услышав посторонние звуки, Айболит поворачивается к нам. Выглядит он до странного обычно, словно человек, увлечённый своим делом.

— Группу зачистки я не заказывал, — неприветливо сообщает он нам и отворачивается к своему «пациенту». — Уходите.

— Вы кто такой? — спрашиваю я.

— Старший лаборант Гов... Позвольте, разве я должен перед вами отчитываться? Какое право вы имеете здесь находиться?!

Киборг нахально показывает кулак:

— Вот оно — наше право. Обсудим?

Старший лаборант хмурится и ерошит свою и без того лохматую шевелюру. Он явно не привык к виду людей с кулаками и пистолетами. Затем кивает:

— Прошу подождать всего пару минут. Остался последний штрих.

Спокойно поворачивается к столу и... втыкает шприц существу прямо в живот! Существо выгибается в своих креплениях, стол ходит ходуном. Лаборант поворачивается к нам, и на его физиономии сияет безумная ухмылка.

— Работает! — объявляет он. — Наконец-то работает!

Существо на столе нечаянно срывает одно из креплений и взмахивает заметно удлинившейся рукой, цепляя лаборанта. Тот со страшной силой отлетает в сторону и врежется спиной в один из шкафчиков. На него дождём осыпаются разноцветные ампулы и коробки ещё с какими-то препаратами.

Мы с сокомандниками дружно мешкаем. Просто не понимаем, что вообще тут делать. Палить почём зря в несчастное обезумевшее существо? Так ведь оно пока не нападало, и вообще является пострадавшей стороной..

Пока мы сомневаемся, существо освобождается от держателей, сползает на пол и внезапно скручивается в беззвучном крике. Его тело быстро растёт, под серой кожей бугрятся и перестраиваются мышцы. И всё бы ничего, но, кажется, ему очень больно. Существо в агонии бьётся в стену, пробивает её и сбегает. В образовавшейся дыре видны какие-то станки и конвейеры.

Старший лаборант по-прежнему лежит под поломанным шкафчиком и задумчиво перебирает склянки, которые на него свалились. Кажется, ему тоже здорово досталось.

— Вы там как, живы? — осторожно спрашивает сердобольная Куджо. Впрочем, трогать непонятого мужика, ей тоже не хочется, даром что мы в Симулякре.

— Нет, — бормочет лаборант. — Нет, нет, нет...

— Если разговариваете, значит, живы, — резонно замечает киборг.

Лаборант замирает, будто его услышал или внезапно нашёл то, что так долго искал. Он из последних сил закидывает в рот ампулу, разгрызает её, хрустя стеклом, и замирает с открытыми глазами и с жуткой кровавой улыбкой на губах. Да что такое вообще тут происходит!

— Ну, хоть поел напоследок, — натужно хохмит киборг. Правда, дрожащий голос выдаёт его с потрохами.

— Пойдём отсюда, — выражаю я общее пожелание. Мы дружно разворачиваемся к дверям и, как в дурном фильме ужасов слышим за спиной утробный рык.

— Да что ж такое... — досадует Куджо.

— Валим, — торопит нас к заветной двери киборг.

— Внимание, обнаружена утечка ГМО. Для вашей безопасности все помещения будут изолированы. Просьба сохранять спокойствие.

— Поздно, — обречённо констатирую я и поворачиваюсь лицом к неведомой рычащей зверушке.

Глава 13. Кто виноват

Но никакой зверушки за нашими спинами и в помине нет. Зато есть старший лаборант, который не только успел оклематься, но и старательно пытается встать на ноги. От этого простого действия он издаёт то ли рык, то ли хрип, то ли всё вместе. Ещё и дышит натужно. По всему видно, что приложило его конкретно. Выглядит он так, что краше в гроб кладут. Лицо восковое, землистое, будто неживое, зато рот и подбородок изгвазданы кровью. Глаза бешеные, вытаращенные и будто бы подёрнутые дымкой, невидящие.

Ну чистый вампирюга, только белый халат на чёрный кожаный плащ заменить — вообще не отличишь!

Мужик, шатаясь как хмельной, принимает вертикальное положение и опирается на один из операционных столов. И тогда жуткие звуки, которые он издавал, сменяются тихим хриплым смехом. Похоже, крыша товарища лаборанта совсем поехала, помянем.

А мы уставились на него, как стадо баранов на новые ворота. Вдруг ещё что интересное покажет и расскажет.

— Неправильно, — с невыносимой горечью наконец произносит он. — Не так всё должно работать.

— О чём это вы? — интересуюсь я.

— Тот самый препарат... — бормочет в ответ учёный, но у меня ощущение, что мои слова он даже не слышал. — Тесты, исследования... Пять лет опытов, сотни жизней псу под хвост...

— Джеймс, ты что-нибудь понимаешь? — Куджо смотрит на лаборанта с нескрываемой жалостью.

Качаю головой:

— Несёт какой-то бред, если честно, — жалость я не разделяю, наоборот, чем дальше, тем большую настороженность этот тип вызывает.

— Пусть. Ладно! — он патетически поднимает кверху правую руку, а затем протягивает её к нам. — Скажите хотя бы, по какой причине вы пришли меня уничтожить?

— Чел, мы десять минут назад про тебя и знать ничего не знали, — бубнит обескураженный киборг. — Успокойся...

Учёный слушает, слегка склонив голову к плечу, и тихонько кивает, будто соглашается.

— Да! — вдруг кричит он. — Я виноват! Виноват! Но не в том, о чём вы говорите! Мне стоило прекратить всё в тот же день, как я узнал... Но было уже поздно. Я так хотел всё исправить...

Мы переглядываемся, Иван Васильевич крутит пальцем у виска. И в общем-то я с ним полностью согласен.

Учёного между тем продолжает нести не по-детски:

— Вы ведь не из службы безопасности, я прав? Вы кто такие? Кто вас позвал?

— Да так, просто мимо проходили, — пытаюсь успокоить сумасшедшего я. — Глядим — дверь открытая, вот и зашли на огонёк.

А ведь и впрямь, если посмотреть на происходящее с точки зрения обитателей этого странного места, получается действительно нехорошо. Пришли какие-то непонятные люди с оружием, ходят тут везде, рыщут чего-то, работать спокойно не дают.

Но на то ведь это и виртуальный мир, правда? Он специально разработан так, что люди

весело проводили время и делали то, что в обычной жизни не могут.

Лаборант кивает с блаженной улыбочкой, которая сейчас выглядит как клоунский грим. А потом закрывает глаза:

— Всё-таки получилось... Значит, хоть что-то я сумею...

Он выглядит так, будто сейчас упадёт и тут же очокурится. Но в следующий миг он распахивает налитые кровью буркалы и орёт оглашенный:

— Это всё директор, директор! Это он виноват, подлец! Я тыщу раз рапорт подавал, а этому бугаю лишь бы выслужиться! Никто меня не послушал, никто... Почему отвечать должен я? За что? Это ведь не я виноват, а он... Он, директор...

Его крики быстро переходят в бессвязное бормотание и скулёж. Лаборант падает на колени, сгибаясь чуть ли не пополам, Теперь видно, как по белой ткани халата на спине расплзается кровавое пятно. В первый момент мне кажется, что это он об шкафчик так удачно приложился, когда падал. Но халат — да и одежда под ним — тут же лопаются и оттуда словно пытается что-то выбраться.

Да ладно, крылышки прорезались?! Что-то на птичку он не очень похож.

Но там вовсе не крылья! Мгновение — и лаборантской спины рвутся кверху четыре новых конечности, толщиной с руку и с чем-то вроде острой недоразвитой клешни на концах. Они длинные — минимум в рост человек, если не больше. Двигаются хаотично, громко прищёлкивают клешнями и словно примериваются, кого бы из нас им прихватить первым.

И только в этот момент я вижу, как над учёным появляется шкала здоровья и имя «Старший лаборант Говард».

Куджо, стоящая рядом со мной, издаёт сдавленное икание и торопливо отворачивается. Интересно, может ли стошнить в виртуальной реальности?

Твой Папка, напротив, полон азарта и энтузиазма:

— Ничего себе девайсы! Надо себе тоже такие сообразить.

Мне же больше интересно, что нам делать с этим свеженьким монстром... Хотя о чём это я? Вряд ли он сейчас превращается ради того, чтобы выпить с нами кофейку!

— Папка, мочи его! — а сам палю в голову и в то место, откуда растут новые «ноги». Или руки, кто ж их знает! Клешни, в общем.

Киборг просить себя дважды никогда не заставлял. Стараясь не пересекаться с линией моего огня, он подбегает к лаборанту и, будто заправский футболист, душевно пинает его. Монстр, в отличие от мячика, не отскакивает, а сжимается в комок ещё крепче. Яростно рычит и пытается достать киборга всеми клешнями по очереди. Бесполезно — Твой Папка легко отбивает все атаки.

— Куджо, помогай!

— Не могу, — раздаётся напряжённое. Похоже, сейчас рассчитывать на снайпера не приходится.

Патроны заканчиваются, как и всё хорошее. Взять их неоткуда: жадный лаборант не выдал ни одной обоймы! Ивану тоже не везёт: пока он отбивает атаки свежавыросших клешней сверху, лаборант протягивает загнувшиеся ручонки, хватая Папку за ноги и дёргает на себя. Силушки у гада, оказывается, ого-го, поэтому тяжёлый киборг как подкошенный валится на спину. Монстр бросается сверху, атакуя одновременно и руками, и новыми конечностями. Удары кулаков Папка пропускает, предпочтя обездвижить пару острых клешней. От двух других у него пока получается уворачиваться, но ежу понятно, что долго он

не продержится!

Выстреливаю последний патрон — шкала здоровья всё ещё заполнена больше чем наполовину! В секретном кармашке скучает позабытый «Шкет», но на него в такой ситуации я рассчитывать не могу. Нужно что-то более радикальное.

Озираюсь по сторонам в поисках хоть чего-то, что можно использовать как оружие. Быстрее! Доламываю в стеллаже одну из полок — ничего такой обломок, толстый, тяжёлый, то, что надо. Подбираюсь к монстру со спины и со всей дури луплю его в туда, откуда растут клешни!

Точнее, пытаюсь. Потому что у этой твари глаза, кажется, даже на заднице! Он мгновенно переключается с избияния киборга на фехтование со мной. Со стороны, наверное, выглядит забавно: я размахиваю куском полки и закрываюсь ею, как щитом, а чудище-учёный вовсю размахивает своими клешнями, одновременно продолжая колотить киборга заметно подростшими кулаками. Чувствую себя актёром-неумехой в третьесортной комедии про боевые искусства.

Впрочем, главная задача выполнена: худо-бедно отвлекать монстра от сокомандника у меня получается. Пока одна из его клешней не пробивает полку, останавливаясь в паре миллиметров от моей физиономии. Кусок стеллажа такого обращения больше не выдерживает и ломается надвое.

Между тем киборг, освободившись с моей помощью от части атак, времени зря не теряет. За руки дёргает противника на себя и, помогая себе ногами, выворачивается из захвата. Клешни теряют точку опоры и хаотично дёргаются, выбивая куски полки из моих рук.

Просто поменяться с врагом местами для киборга не вариант, поэтому он отшвыривает его в сторону, как котёнка. Тот ловко приземляется на все «лапы» и скользит по полу, процарапывая его клешнями. Он явно не собирается сдаваться и прямо в движении меняет положение тела, подготавливаясь к прыжку. Зыркает то на киборга, то на меня, будто выбирая, на кого наброситься в этот раз.

Вот он останавливается и... отлетает назад, поражённый выстрелом из снайперской винтовки прямо в грудь.

Оказывается, за время наших упражнений Куджо сумела взять себя в руки. Ей, кажется, ужасно стыдно за собственную слабость. Поэтому сразу после первого выстрела звучат ещё два.

И монстр затихает у стены рядом с проломом.

— Вы там как? — в голосе Куджо вина мешается с беспокойством.

Подбираю куски полки и жалуюсь, показывая их девушке:

— Он мне щит пробил! Как я теперь без него?

Она фыркает, впрочем, не слишком уверенно.

Киборг, который только что собирался подняться, падает обратно на пол и жалобно стонет:

— Голова...

Куджо бросается к нему, опускается рядом на колени. Копаются в карманах жилета, рассыпая какие-то блистеры и пузырьки. Киборг хватает её за руку и подаёт знак, чтобы она склонилась пониже, словно желая перед смертью сообщить ей нечто важное. И сообщает:

— В следующий раз стреляй в голову, снайперша бестолковая.

Пока Куджо пытается задушить Папку, я подхожу к поверженному учёному. Из ран на

грудь толчками выплёскивается чёрная кровь, однако он всё ещё дышит.

— Ну и стоило ли на нас нападать?

— С...стоило... Пока ты жив... шанс есть... всегда...

Тут конечно, не могу не согласиться. Сам считаю так же. Однако насчёт того, что нападать надо лично на меня — выражаю протест!

— Вообще-то можно было договориться по-хорошему.

Как ни странно, я не чувствую по отношению к нему настоящей злости. Впрочем, вины не чувствую тоже.

Он закрывает глаза и желчно улыбается:

— Договориться со службой безопасности... Смешно...

— Так мы не они! Говорю же, мимо проходили.

— Всё равно... уже поздно... Простите меня...

И он затихает.

А я всё больше сомневаюсь, действительно ли вокруг меня просто виртуальная реальность — настолько тут всё реалистично. Даже этот изувеченный монстр, бывший когда-то человеком.

Ко мне со спины подкрадывается Куджо:

— Джеймс, тут такое дело...

— Неужто задушила? — спрашиваю, не оборачиваясь. — Если что — я ничего не видел.

Вообще-то я прекрасно слышу, как тяжелый киборг вышагивает по комнате, но поддразнить девушку — святое дело.

— Его задушишь, как же, — страдальчески морщится она. — Дураки так просто не умирают. Я про другое. Эта комната вроде как должна быть больше того, что мы сейчас видим.

Быстрым взглядом окидываю пространство:

— Что ты имеешь в виду?

— Здесь, — Куджо тычет пальчиком в сторону стены, которая находится слева от входа. — Кажется, там есть что-то ещё. Но это не точно.

Подхожу, простукиваю. Звучит вроде так, как и должна бы. Но я-то не специалист!

— Папка, а ты можешь...

— Легко! — киборга дважды просить не надо — дай только что-нибудь разломать. Но стена тоже не лыком шита: Ивану требуется три удара, прежде чем его кулак её пробивает. По очереди заглядываем внутрь — там какое-то барахло, подсвеченное слабым голубоватым сиянием. Непонятно только, как теперь попасть внутрь. Киборг пытается расширить отверстие, но сил не хватает.

— Опа, нашла! — откуда-то из-за стеллажей подаёт голос Куджо. Что-то щёлкает и стена опускается вниз, Иван еле успевает отдернуть руки.

— Могла бы и раньше предупредить, что так умеешь, — уязвлённо ворчит он.

Помещение, которое пряталось за стеной, не слишком большое. Первыми бросаются в глаза две одинаковых прозрачных капсулы, подсвеченные изнутри. Похоже это именно они давали отсвет, который мы видели через отверстие в стене. Ёмкости до самого верха заполнены непонятной жидкостью. А внутри каждого из них в позе эмбриона плавают опутанные трубками и датчиками человеческие тела. Это две девушки, которые отличаются только цветом шевелюры — у одной она ярко-рыжая, у второй — тёмно-коричневая.

— А лаборант-то был тем ещё извращугой, — с отвращением произносит Куджо. —

Устроил себе питомник на рабочем месте!

— А что не так? — подначивает её киборг. — С такими возможностями каждый об этом как минимум задумался бы.

— И ты, такой же! Фу на тебя!

— Давайте пока не будет делать глобальных выводов, — осаживаю я спорщиков. — Лучше осмотримся.

Между двумя капсулами, прямо по центру, удобно располагается рабочий стол со стопками исписанной бумаги и всяким канцелярским барахлом. Завершает натюрморт на столешнице обычный ноутбук, ещё и открытый. Стул присутствует рядом — самый обычный, офисный. Стена над столом закрыта пластиковой доской, на которой расклеены стикеры с какими-то почеркушками. Почерк настолько неаккуратный, что ничего не понятно.

Моё внимание привлекает рисунок, явно детский. Он потрёпанный и выцветший, видимо, нарисован давно. На нём изображены трое. Самый высокий — человек в белом халате. В нём, если сильно постараться, можно опознать старшего лаборанта Говарда. Он держит за руки двух маленьких девочек, в серых платьях. Отличаются они только цветом волос — одна из них шатенка, вторая — рыжая. Интересное кино тут получается.

Включаю ноут — он в режиме ожидания и требует пароль. Ну не могут же мои изыскания на этом закончиться! Осматриваю стол в поисках каких-нибудь записок — ничего похожего нет. Разглядываю бумажки над столом — бинго! Прямо под рисунком на пластике выцарапаны четыре цифры: 0712.

Если это не пароль, то я даже не знаю!

Ввожу цифры, вижу окно приветствия. Повезло, повезло! Ковыряюсь в не очень знакомых символах, внезапно открываю какую-то папку. Ребята в это время исследуют установленные у стены приборы по обеим сторонам от капсул. А киборг ещё и простукивает ёмкости, нагло разглядывая обнажённых девиц.

Тыкаю во что-то, похожее на файл. Это оказывается видео. Запись некачественная, чёрно-белая, откуда-то сверху. Но на экране вполне можно опознать недавно почившего лаборанта Говарда, только, кажется, чуть моложе.

Комната, в которой происходит действие, больше напоминает тюремную камеру. Мебели там не видно, только в центре стоит маленький стол, за которым что-то увлечённо рисует маленькая темноволосая девочка.

— Что ты рисуешь, Аки? — непривычно мягким голосом спрашивает лаборант.

Девочка отвечает, не отрываясь от своего занятия:

— Мою сестрёнку.

— У тебя есть сестра? — в голосе Говарда слышится сомнение.

— Ага. Только она сердится.

— Почему?

— Она не любит, когда плохие люди меня обижают.

— Разве сейчас тебя кто-то обижает?

— Нет. Ей тут не нравится. Она сказала, что Говард плохой.

— Разве она со мной знакома?

— А-га. Она сейчас тут.

— Вот как. И что она сейчас делает?

— Бьёт тебя, — хихикает девочка.

Лаборант внезапно шипит и резко сгибается, хватаясь за голень, будто его и правда пнули.

— Бо, прекрати сейчас же! — возмущается малявка. — Мы с тобой договаривались, что не сильно! Говард...

Стопорю видео. Выглядит, как какая-то дешёвая постановка. Вообще не понимаю, зачем оно тут, на рабочем компьютере. Может, Говард в юности в студенческом театре играл, вот и ностальгирует в рабочее время.

Тыкаю ещё в несколько файлов — там тоже ничего полезного. Было бы побольше времени... А может, взять ноут с собой? Но попытки положить его в инвентарь с треском проваливаются. Штош. Реальность такова, какова она есть, и больше никакова.

— Тут всё, — с некоторым сожалением выключаю ноут. — Куда отправимся?

— А давайте вон в ту дырку, — непринуждённо предлагает киборг. — Посмотрим, что с тем чудиком стало. Вдруг он подрос и выздоровел?

— А давайте вон в ту дверь, — чисто из вредности предлагает Куджо. — По порядку она должна быть. Вдруг там что-то важное?

— А дверь-то вообще открыта? — интересуюсь я. — Вроде раньше грозились, что заблокируют.

Куджо открывает рот, чтобы что-то ответить, закрывает и идёт проверять. Оказывается, что закрыта не только нужная нам дверь в следующую локацию, но и та, которая ведёт в коридор.

Значит, нет нам пути обратного, только вперёд!

Осторожно подходим к пролому — он удачно выходит на свободное от станков и механизмов пространство. Надеюсь, исследовать это помещение будет так же просто, как в него попасть.

И вдруг — шум, грохот и тонкий визг, будто собачонку пнули.

Да кто там опять над животными-то издевается?!

Глава 14. Кара для Карателя

Такие звуки ничего хорошего не сулят. Прячу Малыша в инвентарь, экипирую «Шкета» — без патронов дарёным Куджо пистолетом много не навоюешь. Разве что по голове кого-нибудь постучишь. И то, скорее всего, себя бестолкового. Потому что любой нормальный враг прийдёт меня раньше, чем я о таком подумаю.

— Идём как раньше, — негромко командую я. — Иван впереди, Куджо замыкает. И смотрим в оба!

Притихшие ребята синхронно кивают. Ну вот, всегда бы так меня слушались.

Проходим через пролом и с удивлением озираемся. Новое помещение не просто большое — оно огромное! И здесь явно размещено какое-то производство. Прямо перед нами — ряды причудливых станков, о назначении которых мне остаётся только догадываться. Несколько десятков метров по одному из узких коридоров, образованных колоннами этих приборов — и можно выйти на более открытое пространство, где виднеются полуразобранные механизмы, напоминающие роботов. А самое главное — кажется, там есть выход!

Налево нам не надо: там движутся ленты конвейеров, время от времени ударяют в платформу лучи сварки. И над всем этим великолепием возвышаются два огромных конусообразных чана, из которых поднимаются облака зеленоватых испарений. Они скапливаются под потолком и приглушают свет установленных там ламп. Похоже, в чанах какая-то ядовитая гадость, и хорошо, что нам туда не надо.

Идём напрямиком к выходу. Планов задерживаться тут у нас нет.

Вдруг Папка останавливается и тычет пальцем куда-то вперёд. Туда, где из-за угла выворачивает металлический мяч высотой примерно мне до колен. Он не катится, а будто парит над поверхностью пола, сканируя всё вокруг единственным круглым «глазом».

Это что, тут враги такие?

Впрочем, мяч кажется слишком занятым, чтобы тратить время на незваных гостей. Он замечает что-то в одном из станков. Подлетает к нему — и из его «глаза» бьёт тонкая белая молния. Потом ещё одна, голубоватая. И мяч, удовлетворённый результатом, продолжает свой путь.

— Робот-ремонтник? — предполагает Папка.

Киваю:

— Похоже на то.

Пока мы идём, вокруг нас появляются мячи. Они всюю что-то чинят. Оно и понятно: при внимательном осмотре видно, что местами тут будто ураган прошёл. Под ногами хрустят обломки. Вон даже куски ремонтников валяются.

Часть их «живых» собратьев активно уничтожают следы погрома. Другая часть занята ремонтом — на свободном пространстве перед выходом хаотично расставлены пузатые самоходные механизмы, в корпусах некоторых из них виднеется что-то похожее на орудийные стволы.

Мне очень хочется рассмотреть их поближе и я, скорее всего, так и сделаю. Ведь они такие интересные.

— Какие миленькие, — сюсюкает Куджо. Неужто тоже местным вооружением заинтересовалась?

Но нет, она всего лишь пристаёт к роботам, некоторые из которых уже не знают, куда от неё деваться.

И тут идиллия внезапно заканчивается. Вдруг откуда ни возьмись появился... Здоровенный, почти в полтора киборгских роста... тарантул?! По крайней мере, похож. У него округлое толстое брюшко, покрытое гладкой искусственной кожей. Спереди поблёскивают чёрные глазные окуляры. Вместо восьми ног есть только четыре, зато имеются две свободные лапы со встроенными острыми клинками, которыми тварь умело пользуется.

Откуда только взялся? Скорее всего, их неисследованной части цеха. И первым делом бросается в скопление ни в чём не повинных ремонтных роботов! Режет шарики, будто фруктовый ниндзя, а они громко и жалобно верещат. Хотя скорее всего, это внутри них что-то настолько громко ломается.

Куджо, видя такое гадство, не выдерживает — стреляет в обнаглевшую тварь и сбивает ей один из глаз. Теперь он наконец оставил в покое бедных ремонтников. Зато переключился на нас!

Над ним высвечивается имя — Каратель. Шкалы здоровья нет. Бессмертный что ли? Он набрасывается на нас, двигаясь невероятно быстро для такого огромного тела. Куджо и киборг успевают отпрыгнуть. Рука-клинок рассекает моё туловище надвое. Странное чувство, я будто бы мгновенно стал легче. Ага, потому что заметно укоротился. Но не только поэтому — моё тело истаивает, словно клочок тумана. Я поднимаюсь вверх, видя, как уворачиваются от клинков мои сокомандники. Но Каратель всё равно быстрее...

Перед глазами появляется:

Потрачено: 1 раз

До блокировки: 2 попытки

Решение: нейтрализуйте Карателя

С этой ценной информацией в голове прихожу в себя. Я у стенного пролома, из которого мы недавно вышли. Вот значит как. Количество смертей ограничено, что будет после того, как они закончатся — неизвестно. Но есть и хорошая новость. Если ты умираешь в этой локации — возвращаешься на то место, через которое туда попал. С одной стороны неудобно, а с другой — возможность оказаться подальше от жуткой твари. Ведь если не ошибаюсь, то сейчас...

Раз — рядом со мной появляется киборг. Выглядит он совсем не радостным:

— Я перед входом энергию забыл восполнить, — виновато сообщает он. И тут же принимается хрустеть выжуженным из инвентаря батончиком.

Рядом материализуется Куджо. Она в ярости:

— Эй, вы сюда прохлаждаться пришли, или как? Ещё бы чуть-чуть — и я его достала!

— Достала — в смысле, надоела?

— Ну тебя, Блэт! Я почти перебила ему лапу...

— Куджо, у тебя сколько патронов осталось?

Она отводит взгляд:

— Четыре...

— И где ты планируешь их брать? У меня только это, — демонстрирую я «Шкета».

— О, зверь-машина, — узнаёт киборг. — Ещё не выбросил?

— Куда там. В нём хотя бы патроны не заканчиваются.

— Значит, нам нужен план, — произносит Куджо. — И чем скорее, тем лучше.

Для постройки коварных планов мы возвращаемся в лабораторию. Бедняка Говард не возражает.

— Я правильно понял, что убить этого гада невозможно? — захожу с козырей я.

Киборг кивает:

— Я тоже заметил.

— Да ладно! А зачем тогда я столько патронов перевела?

Я развожу руками, киборг утешающе похлопывает Куджо по плечу, незаметно сползая лапищей к груди.

Куджо смачно шлёпает себя по лбу, а потом отвечает Папке пинка. Пинок оказывается волшебным и наконец настраивает нас на рабочий лад.

Понятное дело, сражаться с Карателем в лоб не получится. Тут у него безоговорочное преимущество. Он слишком сильный и быстрый, а мы даже умереть лишний раз не можем.

Как же нейтрализовать паука, если его нельзя трогать? Конечно, посадить в банку! Вот только ничего подходящего в цеху вроде бы не наблюдалось...

— А если его в тот чан закинуть... — начинает Куджо и тут же смущённо замолкает.

— Вообще-то это идея, — соображаю я. — По размеру как раз подходит. И по форме подходят: даже если там не сдохнет, выбраться из конуса не так-то просто.

Через пару минут план в общих чертах готов. Куджо должна будет точными выстрелами вывести противника из равновесия. Киборг должен «угговорить» Карателя искупаться в чане.

А теперь, дети, внимание, вопрос! Кто тут у нас самый шустрый? Правильно, Олежа. Кто самый смелый? Он же. А кто же самый вкусный? Я, всё я.

— Эй, снайперки у тебя нет, папкиной силы — тоже, — цинично рассудила Куджо. — Зато «Живчик» есть, вот и пользуйся.

Так и знал, что этот клятый имплант когда-нибудь меня погубит... Надо было Баку его сбавить, пусть мучался бы... Тем не менее, иду к месту, где Карателю в который раз кто-то не понравился. Оказалось — тварь что-то углядела на ленте транспортёра и решила подчекрыжить её своими клинками. Завцеха на тебя нет, хулиган недоделанный!

Стреляю ему в заднюю часть толстого брюха и ору:

— А ну стоять! Работает дезинсекция!

Каратель замирает, словно не верит, что по его душу кто-то пришёл сам, своими ногами. А затем медленно поворачивается ко мне. Я запускаю в него железку неясного назначения:

— Кыш, отсюда, насекомое!

Железка бьёт с глухим звуком бьёт его в голову и падает на пол. Каратель бросается ко мне, щёлкая лезвиями. Он двигается быстро, но я уже готов к его атаке и знаю, куда отпрыгнуть. Приземляюсь и двигаюсь спиной вперёд так быстро, как только могу, продолжая стрелять. Колкие лучи «Шкета» будто впитываются в искусственную шкуру твари, но я в общем-то ни на что и не надеялся. Моя цель сейчас — разозлить скотину и не позволить ей оставить меня в покое.

Прыжок! Лезвия Карателя свистят перед моим носом. Это было близко! Поворачиваюсь и поддаю жару «Живчиком». Правда, не то чтобы сильно — нельзя позволить монстру соскочить с крючка. Торопливо оглядываюсь — бежит как миленький.

Ещё взгляд — а куда он делся? Неужто отстал? Останавливаюсь, чтобы оглядеться. Вверху что-то грохает и огромная туша сваливается на меня. Я ничего не успеваю сообразить, как оказываюсь у пролома.

Потрачено: 2 раза

До блокировки: 1 попытка

Жалеть некогда, со всех имплантов несусь к Карателю. Только бы он не успел далеко уйти! Однако волнуюсь я напрасно: Каратель находится на том же месте, что и раньше. А вокруг него зачем-то мельтешат круглые ремонтники. Тварь, словно в замешательстве, крутится на месте, размахивает клинками и ни по кому не попадает. Будто сама не может выбрать, кого ей атаковать.

Моё появление Каратель встречает почти с облегчением. Нападает сам, распахивая круглых роботов ногами как большие мячи. Продолжаем забег! Несусь мимо полуразобранных боевых машин. Импланты работают как часы, «Шкет» поплёвывает лучиками, прямо за спиной свистят клинки бешеной твари — красота! Чтобы добавить ещё веселья, дёргаю одну из машин, ту, которая кажется мне наиболее неустойчивой, за то, что попало под руки. Она медленно и красиво валится туда, где я только что пробежал, цепляя Карателя. Заминка даёт мне лишнюю секунду форы — и то хорошо!

Заканчиваем круг почёта по ремонтному цеху и поворачиваем к нужной точке. Надеюсь, Папке и Куджо хватило времени, чтобы всё подготовить. Оборачиваюсь — бежит, голубчик! Даю пару залпов... и влетаю под струю сварки, которая тут непонятно зачем работает!

Точнее, понятно зачем, но мне-то от этого не легче!

Потрачено: 3 раза

До блокировки: 0 попыток

И что-то мне совсем не хочется узнавать, что же такое эта самая блокировка! Возвращаюсь к Карателю, а он уже радостно шевелит лапами мне навстречу! Догадался, подлец, куда я постоянно исчезаю! Пространство узкое — не разминуться. Бегу вперёд, незаметно добавляя ускорение. Кривые клинки гостеприимно взмахивают...

Рыбкой бросаюсь на пол — плевать на незначительный урон — и на животе прокатываюсь прямо под брюхом твари. Изворачиваюсь в скольжении и стреляю, пока это возможно.

Тыкаюсь спиной в какую-то железку — прощай ещё немного жизни! — бодро вскакиваю на ноги и даю дёру. Заветная точка «икс» всё ближе и ближе!

По хлипкой лестнице взлетаю туда, где исходят паром чаны с непонятной жидкостью. Воняет тут, прямо скажем, специфически. Главный вопрос — достаточно ли заинтересован во мне Каратель, чтобы подняться аж сюда?

Достаточно, вполне! Вон как торопится, перепрыгивая через ступеньки. Лестница ходуном ходит.

Ну вот он и настал, момент истины! Теперь мы один на один. За моей спиной побулькивает зелёное вонючее варево. Каратель торжествующе поднимает клинки.

Куджо, ты что там, заснула что ли?!

Первый выстрел бьёт точно в сочленение на правой передней ноге. От неожиданности она подгибается. Тварь неуклюже всплёскивает вооружёнными лапами, на секунду позабыв о том, как хотела меня прикончить.

Второй выстрел разбивает что-то на потолке и оттуда начинает сыпаться всякое барахло. Да так активно, что сам чуть не получаю по черепушке. Ну, Куджо, я тебе устрою! Впрочем, Карателю, на которого приходится большая часть ударов, тоже теряется.

Третий выстрел неожиданно поражает монстра в спину. тот от неожиданности делает шаг вперёд и слегка наклоняется.

— Блэт, в сторону! — кричит киборг.

Я подчиняюсь — и вижу, как тяжёлая туша Карателя медленно сползает в чан, расплёскивая зелёную жижу по площадке. Получилось?..

Нет, рано! Не радоваться надо было, а бежать подальше! Тогда одна из хаотично двигающихся лап ни ни за что меня бы не зацепила. И я ни за что не полетел бы вслед за Карателем!

Ну вот. Теперь узнаю, как тут выглядит блокировка...

Огромная ручища хватает меня за грудки и перебрасывает на площадку. Ещё чуть-чуть — и вышвырнул за неё бы, богатырь непризнанный. Сила есть — ума не надо, правда? Но самому киборгу не везёт: он поскальзывается на мокром покрытии и топориком булькает в чан. Последнее, что я вижу — сжатый кулак с поднятым вверх большим пальцем.

Ну, хорошо хоть не со средним.

Ко мне подбегает Куджо:

— А где же Папка?

Печально киваю в сторону чана. А ведь он даже не барахтался... Как, спрашивается, его теперь оттуда выуживать? Ещё и Каратель там где-то притаился.

Куджо присаживается рядом со мной и задумчиво взирает на побулькивающую поверхность. Так мы сидим некоторое время, пока на лестнице не слышатся тяжёлые шаги.

— Кого хороним? — голос киборга бодрый до невозможности.

— Тебя, — печально отвечает Куджо.

— А, меня! Понят... Чего?!

Оказывается, киборг возродился у разломанной стены сразу же, как только полностью скрылся в жидкости. Оно и к лучшему: даже не представляю, как мы бы его там вылавливали!

Каратель нейтрализован

Условие обнулено

Получены новые предметы

Заглядываю в инвентарь — три обоймы и нераспознанный чертёж для четвёртого уровня доступа. Рядом тоскливо вздыхает Папка — видать, тоже ничего хорошего не получил.

— ААААА! — вопит Куджо не своим голосом, — «Ни кожи ни рожи!» Вот это повезло!

— По-моему, тут плакать надо... — чешу затылок я. Киборг согласно кивает.

— Вы о чём там бормочете? — подозрительно уточняет девушка. — Ржёте? Надо мной?

— Нет, конечно! О друзьях либо хорошо, либо...

— А, ладно! Гляньте зато, что теперь у меня есть! — и тычет горделиво в нас какими-то исчерченными листками.

— Камуфляж? — Папка как-то умудряется прочитать заголовок.

— Ага! «Ни кожи ни рожи», модель «Зело». Самая крутая, между прочим!

— Может, «Зеро»?

— Не, — отмахивается девушка. — «Зело» — в смысле «очень».

— Поздравляю, — говорю от всей души. Киборг просто молча показывает большой палец.

И ни капли мне не завидно, нет! Всё равно нам с Куджо минимум ещё турнир проходить. Так что в каком-то смысле её снаряжение — моё снаряжение... Мда, утешение так себе, правда?

Она улыбается, благосклонно принимая поздравление. И нетерпеливо предлагает:

— Давайте, пойдём уже?

— Да, пора бы и честь знать.

Проходим по местам боевой славы, вспоминаю, как уворачивался от Карателя. Не самый приятный опыт, если честно. Да ещё с таким оружием!

Вокруг деловито катаются ремонтные роботы — убирают мусор, что-то чинят. Ты смотри, как без Карателя оживились.

Теперь у меня наконец появилась возможность осмотреть боевые машины, которые тут то ли разбирают, то ли ремонтируют. Интересные штуки. Передвигаются на двух ногах, рук нет, есть только оружейные стволы. Места для пилотов там тоже нет — машины слишком маленькие и напичканы какой-то электроникой.

Но ребята торопят — и вот мы стоим у заветных дверей. Левая ведёт в раздевалку, её проверяем в первую очередь. Ряды поломанных шкафчиков, разбросанная по всему полу рабочая одежда, какие-то инструменты. А вот правая — как назло закрыта! Но есть подозрение, что именно в неё-то нам и надо... И как теперь быть? Никакой волшебной кнопочки поблизости не видно, только раскуроченные после недавнего сражения механизмы.

— Ну что, Иван Васильевич, твой выход!

Киборг, поигрывая пальцами, примеривается, как бы половчее ударить. Заносит кулак — и в этот момент замок тихо щёлкает и дверь открывается.

Кого я ожидаю там увидеть? Слесаря с разводным ключом, который пришёл посмотреть, кто бесчинствует на вверенной ему территории? Безумного учёного, который прибежал воплощать свои невероятные идеи? А может, к нам явился старший брат убиенного Карателя, чтобы жестоко отомстить?

Не угадал! За дверью стоит миниатюрная пожилая женщина в тёмном платье и с гладко зачёсанными волосами. На её хрупкие плечики аккуратно наброшен белый халат, а глаза скрыты за толстыми стёклами очков.

Она по очереди оглядывает нас всех и облегчённо улыбается:

— Ба-тюш-ки! Так это вы, молодёжь! А я-то думаю, кто там шумит-барагозит... Зверушку послала разузнать, а она не отвечает, представляете? Вы не видели её случайно?

Кого это она зверушкой называет, Карателя? Ну и бабуся! Быстро переглядываемся и в один голос уверяем:

— Нет-нет, никого не видели, ничего не слышали. Сами только подошли, а тут закрыто!

Она заглядывает в помещение и неодобрительно цокает:

— Развёл бардак, а ещё директор. Мальчишка неразумный, всё в игрушки не наиграется.

И обращается уже к нам:

— А пойдёмте ко мне в кабинет, я вас чаем с конфетами угощу. У меня и печеньки имеются. Вкусны-е!

Глава 15. Double «ять»

— К нам сюда сейчас редко кто заходит, — добродушно сетует женщина, которая ведёт нас по широкому светлому коридору. — Автоматизация, оптимизация, рационализация... А потом глядишь — кругом одни роботы, даже чаю попить не с кем.

Она приостанавливается и хитро поглядывает на нас, словно ожидая ответной реакции. Куджо вежливо улыбается и невпопад сообщает:

— Ремонтные роботы очень милые.

Женщина коротко отмахивается и продолжает путь:

— Ой, да что про них говорить! Стандартный набор запрограммированных реакций, никакой спонтанности. Неинтересно. Вот настоящие люди — другое дело.

Последняя фраза звучит как-то двусмысленно. Впрочем, я и так настороже: тётушка божий одуванчик по соседству с безумным лаборантом и бешеным Карателем — это ведь совсем не подозрительно и ни разу не странно!

Почему-то ожидаю, что водить по коридору нас будут ещё долго. Но, оказывается, мы уже пришли. Дверь в её кабинет ничем не отличается от других в этом коридоре: такая же белая, с табличкой на непонятном языке.

— Проходите, проходите, — женщина распахивает дверь и замирает на пороге.

— Только после вас, — галантно отвечаю я. Внутри кабинета вроде бы ничего необычного не наблюдается, но мало ли, какие сюрпризы нас ждут. Та что дамы вперёд, как говорится.

Женщина чуть смущённо хихикает и шутливо грозит наманикюренным пальцем:

— Ах, какой любезный молодой человек! Так и быть, налью вам дополнительную чашечку чаю, — и спокойно заходит. Ладно, посмотрим, что она тут для нас приготовила.

Внутри кабинета ничего странного или опасного не обнаруживается. Кроме разве что полного отсутствия окон. Вместо них вдоль всей противоположной входу стене размещён огромный встроенный аквариум с разноцветными рыбками всевозможных размеров и форм.

— Это проекция, — видя наш интерес, объясняет хозяйка кабинета. — На уход за живыми вечно времени не хватает. Вы присаживайтесь, присаживайтесь! Чувствуйте себя как дома.

Весь центр помещения занимает длинный стол со скруглёнными углами. Он явно предназначен для шестерых — по крайней мере, именно столько стульев установлено рядом. На самом дальнем от входа краю лежит закрытый ноутбук — там, видимо, находится хозяйское место.

А в середине стола стоит игрушка — кинетический маятник. Его ещё вечным двигателем называют. Сейчас он неподвижен — полукруглая конструкция из стальных трубок замерла в самой верхней точке, противовес — в нижней.

Пока мы рассаживаемся, женщина неторопливо достаёт из шкафа и расставляет на столе белоснежные чашечки и тарелочки с печеньем и конфетами. Выглядят они довольно аппетитно, так что киборг немедленно тянет руку к конфете. Я толкаю его в бок и отрицательно качаю головой: мало ли что у них за начинка.

Женщина наливает нам чай, мимоходом задевая маятник, который с тихим шелестом начинает медленно двигаться. Тем временем хозяйка занимает место перед ноутбуком и включает его. Себе она, что характерно, ничего из еды и питья не взяла. Видимо, нам тоже

не стоит это пробовать.

— Вы кушайте, кушайте, — улыбается гостеприимная хозяйка, выглядывая из-за ноута. — А я пока поработаю. Нужно закончить отчёт.

— А вы правда учёный? — наивно спрашивает Куджо, покручивая в руках чашку.

Молодец! Надо получить побольше информации.

— Ну конечно, деточка! Я доцент. Доцент Хара Огер, если быть точной.

— Ой, как здорово! — продолжает ломать комедию девушка. — И что же вы изучаете?

— Да так, мыслительные процессы, техники работы с ними всякие, способы воздействия... В двух словах не объяснишь.

— А я бы послушал, — произношу я, а сам неотрывно наблюдаю, как маятник вечного двигателя делает полный оборот. Интересно всё же, как работает это устройство.

— Ну если вы так просите... — улыбается доцент и откидывается на спинку стула, складывая руки на груди. — Как вы знаете, мышление является функцией головного мозга и связывает мыслящее существо с реальностью. Для этого требуется слаженная работа сразу нескольких систем мозга. Подкорковую область, например, активизируют...

Постепенно голос доцента становится всё тише и тише — его полностью заглушает шелест маятника. А моё внимание всё больше захватывают размеренные движения вечного двигателя.

Не осознаю, как превращаюсь в песчинку и растворяюсь в чёрной невесомости.

* * *

Я стою на краю каменистого обрыва и смотрю в бездну. В прямом смысле — ведь остров, на котором я оказался, просто висит в пространстве. Вокруг виднеются другие такие же острова и яркие незнакомые звёзды.

Что происходит? Почему я здесь? Было же какое-то другое место...

Не вспоминается, хоть убей! Голова словно сама собой превращается в пустую гулкую бочку, по которой горошинами рассыпаются мои мысли.

— Да что ты такое вытворяешь, древние боги тебя заберут?!

Кто-то хватает меня за куртку и оттаскивает от края. Разворачиваюсь — передо мной рыжий лохматый мальчишка в странной, как будто домотканной одежде. Стоит, руки в боки, хмурится и сердито сверкает ярко-синими глазищами.

— Ты вообще как досюда дошёл?! — забавно возмущается пацан. — И зачем с нулевым даром сунулся? Смерти ищешь?

— Уймись, ребёнок, — усмехаюсь я. — Ты как со старшими разговариваешь?

Паренёк задыхается от возмущения:

— Ребёнок?! Да мне только в этой жизни уже семнадцать!

— Надо же! А выглядишь на все пятнадцать. Шучу-шучу, а то прибьёшь ещё. Вон как зыркаешь.

Парень сердито пыхтит, но всё-таки берёт себя в руки:

— Так и быть, на первый раз помилую. Рассказывай, как очутился в тренировочной башне!

Я и сам не прочь бы узнать, как здесь оказался! Развожу руками:

— Где-то был. Что-то делал. Не помню.

Рыжий присматривается ко мне внимательно и присвистывает:

— Да на тебе ментальная магия! Или это проклятие?.. Первый раз такое плетение вижу...

— Магия? Ты сейчас шутки шутишь или играешь?

Он обходит меня со всех сторон, задумчиво почёсывая подбородок. Наконец глубокомысленно изрекает:

— Понял! Это магия из другого мира.

— В моём мире нет магии, — вырывается само собой. Надо же, ничего не помню, зато в этом — уверен абсолютно.

— Магия есть везде, — глубокомысленно изрекает парень. — Просто в разных формах.

Он, рисуясь, открывает ладонь, над которой вспыхивает ярко светящийся шарик. Ничего себе, фокус! Я тыкаю в него пальцем — и он взрывается снопом ярких искр.

— Агрх, ты чего творишь, безумец? Это тебе не шутки!

— Да ладно, мне совсем не больно.

— Ван! — вдруг раздаётся издалека. — Ва-ан!

Рыжий страдальчески морщится:

— Ещё одна на мою голову...

Из-за нагромождений камней вырывает девушка, одетая точно так же, как и рыжий. На её шее на цепочке болтается рукоять меча без клинка. Абсолютно белые волосы девушки собраны в длинный хвост и о ком-то смутно мне напоминают. Но ухватиться за это воспоминание никак не удаётся.

— Ах ты меррррзавец, Ван! — сердито выговаривает девушка, прищурив красные, как спелые вишни, глаза. — Оставил меня предыдущий уровень зачищать, а сам тут прохлаждается!

— Да там бы и ребёнок справился, — не слишком уверенно отбивает словесную атаку парень.

— Насчёт ррребёнка я бы слова тебе не сказала! Но я-то — твоя невеста! Где уважение, где почёт?

Физиономия рыжего настолько растерянная, что мне становится смешно. Внимание девицы сразу же обращается на меня:

— А этого простолюдина ты откуда откопал? Сбежал от меня... Чтобы что? Ах ты обманщик...

Я ржу уже в голос.

И вдруг в голове раздаётся:

«Вот ты где! Наш-ла!»

Прямо из моей тени внезапно вырастает гигантская тварь, словно сотканная из чёрного тумана. На её продолговатой морде сверкают белёдые глаза, а вместо пальцев на трёхпалых ладонях змеятся туманные щупальца. Они тянутся к моей голове, а я не в силах даже пошевелиться — будто держит что-то!

— Воздушный щит! — кричит рыжий. Тварь шипит и отшатывается, словно её чем-то огрели по морде. — Лиа!

Девушка без возражений подбегает ближе. Ван хватает рукоять, висящую на её шее. И — я не верю своим глазам! — девушка исчезает, а в руках у Вана оказывается слегка изогнутый меч, по клинку которого то и дело пробегают красные языки пламени. Недолго думая, рыжий перерубает тело твари в том месте, где оно присоединяется к моей тени.

Гадина верещит, осыпаясь грязными хлопьями.

Ван поворачивается ко мне:

— Ять! Это что такое было?

— Дабл ять, — отвечаю я и тычу ему за спину. Там, над краем острова, поднимается бесформенное существо, всё покрытое шевелящимися щупальцами и вращающимися глазами. А ещё выше и чуть ближе к нами висит знакомая дымная тварь, которой совсем не мешает то, что её отрубили от моей тени.

— Астральный корненог! Откуда он здесь? — удивляется рыжий. — У тебя хоть какое-нибудь оружие есть?

Оружие, оружие... Кажется, было что похуже... В моей руке сам собой оказывается пистолет. «Шкет-42, зверь-машина», — неожиданно для себя вспоминаю я. На краю сознания снова мелькает что-то важное.

— Отлично, — одобрительно кивает рыжий. — Оно дистанционное? Тогда я пошёл. А ты — попробуй выжить.

Он перехватывает рукоять обеими руками и срывается с места, выставив остриё вперёд. А навстречу ему уже несутся склизкие щупальца корненога. Стреляю по ним, чтобы хоть чем-то помочь, — и это неожиданно эффективно! Конечности скукоживаются, будто мелкие лучики «Шкета» их выжигают.

Рыжий сносит несколько оставшихся щупалец и подбирается к бесформенной туше. Удар! Ещё удар! Слизь во все стороны!

Стреляю в корненога ещё несколько раз — и пропускаю момент, когда ко мне подбирается тварь из тени. Её длинные дымные пальцы обвивают мою голову и меня тут же пронзает резкая невыносимая боль. Падаю на колени, роняя «Шкета», пытаюсь сорвать эти пальцы. Бесполезно: мои руки просто проходят сквозь туман. Почему же тогда у неё получилось меня схватить?!

Рядом свистит меч и всё резко заканчивается. Я судорожно пытаюсь отдышаться.

— Я понял, в чём дело! — радостно сообщает Ван. — Эта тварь сейчас не здесь. В смысле, находится в другом мире. А сюда прислала свою ментальную проекцию.

— И что это нам даёт? — подбираю «Шкета» и с трудом поднимаюсь на ноги.

— Она как-то связана с тобой. Вспоминай, как ты тут оказался!

Перед моими глазами быстро мелькают картинки, но я не могу сосредоточиться ни на одной. Вдруг моё лицо обхватывают прохладные руки и я вижу перед собой тёмно-вишнёвые глаза. Сразу становится легче, беспорядочный поток мыслей и обрывки воспоминаний будто утихомириваются. И я слышу... Слышу что-то знакомое... Смутно знакомое шуршание маятника!

До конца не понимаю, зачем, но мне нужно, просто необходимо его найти! Срываюсь с места и бегу на звук. Теперь я могу слышать только его. Звук заполняет всё пространство и набатом стучит в ушах. Быстрее, быстрее, иначе будет поздно!

Вечный двигатель находится среди россыпи камней. Его маятник вращается с бешеной скоростью. Беру игрушку в руки и поворачиваюсь, чтобы возвратиться к Вану с его подругой.

И нос к носу сталкиваюсь с преследующей меня тварью! Она тянет ко мне свою лапу... Швыряю двигатель на каменистую поверхность — он разбивается вдребезги! Понимаю, что бесполезно, но всё же пытаюсь перехватить опасную конечность.

И действительно хватаю что-то живое!

В этот момент будто туман перед глазами рассеивается. Я стою в знакомом кабинете, рядом валяется стул и разбитый вечный двигатель с навеки застывшим маятником. Надо мной возвышается странное тощее существо, в котором смутно угадывается когда-то милейшая женщина-доцент. Я держу её за предплечье левой руки, а она не сдаётся и тянет ко мне длинные шевелящиеся пальцы. Вторая её рука удерживает что-то вроде сети, сотканной из прозрачной зеленоватой дымки. Эта субстанция надёжно спеленала Куджо и киборга, которые крепко спят, уронив головы на столешницу.

— Ты такой же как она, — шипит в лицо мне спятившая доцент. — Тайм-дайвер! Редкая удача, кто бы мог подумать! Как бриллиант среди дерьма!

Она пытается вырваться из моего захвата. Пистолет! Где-то был мой верный «Шкет»... На мгновение меня прошибает холодный пот — мне вдруг кажется, что я позабыл его на том летающем острове.

Но нет: тут же под пальцами ощущаю знакомую рукоять. Поднимаю оружие — и без лишних разговоров стреляю гадине точно между глаз! Выжимаю спусковой крючок до тех пор, пока «Шкет» не перегревается и не перестаёт стрелять. Тварь вопит и крутится, будто уж на сковородке, но я почти без труда удерживаю её одной рукой. Она такая лёгкая, будто и правда соткана из дыма.

Надо было очки не только в магию вкидывать, но и про физику не забывать, неудачница! На последнем выстреле гадина наконец замолкает и валится на пол.

— Тебе всё равно от него не уйти, — свистит она. — Девчонка не ушла, и ты не уйдёшь. Директор таких любит...

— Зато я таких вообще не люблю, — с большим трудом сдерживаю желание плюнуть в эту пакость. — Надеюсь, ты отправишься прямиком к корненогу.

— Джеймс? — раздаётся недоверчивый голос Куджо. — Это правда ты?

— Правда. Ты в порядке? — девушка выглядит какой-то бледной и помятой, будто выцветшей.

— Я видела... — она резко замолкает и мотает головой. — Нет! Не важно! Хорошо, что всё закончилось.

— А я бы ещё поспал, — зевает Папка. — Устал я что-то по этому Блоку 13 бегать. Во сне было веселее.

— Ты увидел там что-то любопытное? — без особого интереса спрашиваю я.

Киборг внезапно краснеет, потом бледнеет и нервно бурчит:

— Не скажу.

— Какие-то вы странные. Я вот повстречал в своём видении... — рыжего парня, который использует магию и красноглазую девушку, которая превращается в меч, хочу сказать я. Но понимаю, что звучит это слишком странно. И качаю головой. — Нет, вы тоже без подробностей обойдётесь. Пусть каждый останется при своём. Главное, что всё закончилось.

И будто в доказательство сказанного перед моими глазами вспыхивает надпись:

Доцент Хара Огер уничтожена

Получены новые предметы

Быстро заглядываю в инвентарь. Кто нанёс последний удар? Я. Кому положен самый

крутой приз? Конечно, мне... Ха, они мне подарили игрушку! Вечный двигатель! Вот уж всем подаркам подарок. Прямо вижу, как старая карга хихикает и потирает свои ладошки, где бы она сейчас ни оказалась. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

— Ну как, есть у кого-нибудь что-то ценное?

— Мне ящик патронов дали, — радуется Куджо. — Живём!

Киборг хмурится:

— Какая-то программа для операционки. «Не звезды» называется. Пишут, что снижает уровень пси-воздействия вплоть до полной нейтрализации. Не пойму только, что это значит.

— Да это легко, — отвечает всеведущая Куджо. — Такая программulina никому не даст запудрить тебе мозги. Как в этот раз, например. Эх, жалко, у меня операционки нет, ставить некуда...

Киборг замолкает и закрывает глаза. Кажется, решил не отказываться от лишней защиты.

Я тем временем заглядываю в ноутбук. Там открыт какой-то текстовый файл. Знаки, которыми он заполнен, распознать не получается, но там есть фотографии. На одной изображена юная шатенка с ясными карими глазами. На другой — два пистолета. Они очень похожи, но всё-таки немного различаются. Кажется, эта фотография очень важна, потому что текст под ней выделен красным.

Жаль, конечно, что доцента не получилось как следует расспросить. Тут явно творится какая-то дичь, а вот какая именно — пока непонятно. А ведь в задании было сказано: «Исследуйте Блок 13 полностью». Ну и как прикажете это делать, если информация подаётся в час по чайной ложке?

Дверь в кабинет медленно открывается. Куджо вскидывает винтовку, Папка принимает боевую стойку. В помещение вливается робот, напоминающий летающую тарелку с длинными, висящими почти до пола руками. Он останавливается на полпути к нам и отчётливо произносит:

— Его величество директор Блока 13 настоятельно приглашает незваных гостей в свою резиденцию и обещает ответить на все их вопросы. Возражения не принимаются.

Да какие могут быть возражения! А ну подать сюда директора!

Ван и Лиан — герои одной из моих будущих историй, которая пока что в стадии разработки. Подпишитесь на автора, чтобы точно её не пропустить!

Ну и просто так подписывайтесь — мне будет очень приятно.

Глава 16. Вся правда

Пафосное слово «резиденция» на деле означает лишь отдельные апартаменты в конце всё того же коридора. Перед дверью робот, который нас вёл, останавливается и поворачивается к нам:

— Не забудьте важное правило. Директор всегда прав. Не перечить, не спорить, обращаться уважительно.

— Может, ему ещё шнурки погладить? — хмуро спрашивает киборг.

Робот на секунду зависает:

— В настоящее время такой необходимости нет. О её возникновении мы уведомим вас дополнительно.

— Спасибо, обойдусь, — бурчит киборг.

И только тогда наконец дверь в святая святых Блока 13 распахивается. Кабинет директора ярко освещён и поражает своими размерами. От входа в два ряда тянутся длинные столы с большим количеством стульев. У дальней от двери стены — округлое возвышение, на котором баррикадой по переднему краю установлен полукруглый директорский стол. В бутафорские окна, установленные по боковым стенам, ярко светит солнце. Потому что не может настоящее солнце светить сразу с двух сторон! Тем более, под землёй...

Мы не успеваем войти в кабинет, когда я слышу чей-то испуганный голос:

— Ну вот, снова пожаловали по нашу душу!

И кто-то ему сердито отвечает:

— Ой, да не ной ты! Как пришли, так и уйдут. Только вперёд ногами.

Но все эти звуки резко перекрывает громовой бас хозяина кабинета:

— Ааа, явились наконец! Дайте-ка глянуть на шалопаев, которые моим подчинённым работу срывают!

Оказывается, директор всё это время тихо-мирно сидел за своей баррикадой! Наверное, по замыслу этот гигантофилский интерьер должен был демонстрировать его величие, а на деле показал, что он настолько мал, что за собственным столом потерялся.

Хотя директора язык не повернётся назвать миниатюрным. Монументальный — вот более точное слово. У него толстые обвислые щёки и блестящая лысина. Огромный мясистый нос, маленькие злые глазки и сжатые в тонкую линию губы. Шеи просто нет — вся верхняя часть тела представляет собой массивную головугрудь. Ног из-за стола не видно, но, вероятно, они тоже не уступают.

— Да ладно, — нахально отвечает киборг. — Мы ж им только помогали!

Директор сердито пыхтит:

— Лжёте! У меня информация совершенно иная.

— А что не так? — ухмыляюсь я — Старший лаборант Говард и так не справлялся с исследованиями, мы-то тут причём?

— Каратель сошёл с ума и принялся крушить ремонтных роботов, — ябедничает Куджо. — Мы их спасли вообще-то.

— А вы знали, — загадочно произносит киборг, — чем ваши доценты в рабочее время занимаются? Чаи гоняют!

Директор пыхтит всё сильнее, будто закипающий чайник:

— Вы ещё скажите, паршивцы, что я вам премию в размере оклада должен выдать!

Я вздыхаю, вспоминая свой миллиардный долг:

— Было бы неплохо. Денежек очень не хватает...

— Но даже если просто расскажете, что тут происходит, — тоже будет хорошо, — предлагает компромисс Куджо.

Директор краснеет и хлопает пухлыми ладонями по столешнице:

— Нормального разговора, видно, не получится! Готовьтесь к смерти!

За нашими спинами щёлкает дверной замок. Это робот-проводящий вежливо и предупредительно закрыл дверь с обратной стороны. Ну, хоть со спины никто не прибежит, и то радость.

— Покажите этим недоумкам, как правильно себя вести в Блоке 13! — патетично командует он. Я вижу, как вспыхивает яркий огонёк в области его правого уха. Оказывается, там установлен накладной наушник, который я поначалу не заметил. Оно и не удивительно — из-за таких-то щёчек!

В ответ на призыв директора по обе стороны от его постаментов в стенах открываются проходы, из которых вываливаются роботы явно военного назначения. Ростом они почти с меня, а по форме напоминают бескрылые серебристые лайнеры на четырёх ногах с установленными на верхней части фюзеляжа двумя пушками. Мы сразу же выясняем, что стрелять из них они умеют и попеременно, и одновременно, и одиночными, и очередями! Скрыться в кабинете некуда, поэтому Твой Папка вызывает огонь на себя.

Он бросается в гущу врагов, словно не замечая этих выстрелов. Его щиты неплохо поглощают урон, да и по дороге к директору он успел подкрепиться, так что энергии пока должно хватать. Однако она не бесконечная, и хорошо бы к тому времени разобраться со всеми врагами.

Киборг сражается в своей обычной манере, нанося удары ногами и кулаками. Однако броня у них крепкая, поэтому пробивать её получается не слишком хорошо. Тут-то и настает наш с Куджо черёд.

Перед входом в кабинет на заменил «Шкета» на Малыша, благо, экономить патроны больше не приходится — с роботов они сыплются щедро. Мы отстреливаем вражеских роботов, перебегая с места на место — стоит сделать пару выстрелов, как какая-нибудь зараза непременно тебя засекает и начинает палить.

На одного робота у Куджо уходит по два-три патрона, у меня — четыре-пять. Если бы был со «Шкетом» — вообще ничего не пробивал бы! Вот выйдем отсюда, соображу себе что-нибудь более убойное. Вон хоть снайперку, как у Куджо.

Наконец на пол падает последний робот, и мы подбираемся поближе к директору и его постаменту.

— Мы победили, — просто говорю я. Киборг рядом согласно хрустит своим батончиком — энергию пополняет. — Теперь рассказывай, что тут у тебя творится!

Директор смотрит на нас как на внезапно заговоривших тараканов. Кажется, что из его маленьких глазок вот-вот полетят молнии. Однако что-то рассказать он всё же соглашается.

— Мы тут передовые технологии разрабатываем, а вы мешаете. Наше оружие всегда показывает лучшие результаты в любом сражении!

— С кем вы воюете?

Директор замирает, словно внезапно забыл, что хотел сказать.

— Не помню, — наконец признаёт он. — Со всеми! Враги — они вокруг! Повсюду! Только и ждут, чтобы нас поработить.

— А вас — это кого? — спрашивает Куджо. Неудивительно, что её это заинтересовало: почти каждое из встреченных нами здесь живых существ будто принадлежало к своему виду. И если Говард и девушки в капсулах ничем не отличались от обычных людей, то доцент человеком лишь притворялась. Директор тоже какой-то необычный: ну не бывают люди настолько огромными!

— Нас — это нас! Тех, кто ещё чтит идеалы своих предков. Тех, кто ещё способен привести этот мир к свету и добру! — Киборг присвистывает, крутя пальцем у виска. — Но если вы не согласны — мы сотрём вас в порошок!

Директор вновь грохает по столешнице и приказывает:

— Уничтожьте их, мои верные воины!

Огонёк в наушнике снова вспыхивает.

В боковых стенах, прямо поверх нарисованных окон открываются новые проходы, из которых сыплются те же роботы, только синего цвета. Те же — да не те же! Потому что первое, что они делают — это дают ракетный залп по нашей развесёлой компании! Нас вместе с обломками уцелевших после первого сражения столов разносит в разные стороны, моё здоровье внезапно оказывается на треть пустым, а что происходит с Папкой и Куджо — мне вообще непонятно, потому что пространство вокруг нас заполнили проклятые роботы!

Благо из-за такой плотности стрелять по нам им неудобно, поэтому плотность огня не такая большая, да и ракеты, кажется, установлены были всего по одной на каждом.

Пытаюсь вырваться из окружения, одновременно уворачиваясь от выстрелов и стараясь кого-нибудь прихлопнуть. Получается, откровенно говоря, плохо. Просто потому, что старичку-Мальшу трудно справляться в одиночку. Он ведь даже очередями стрелять не умеет...

Но у меня ведь есть второй пистолет!

Почему-то идея попробовать стрелять с двух рук никогда не приходила мне в голову. Да, я помню кучу крутых персонажей с двумя пушками, но чтобы вот так, самому? Наверное, в реальной жизни такой финт действительно довольно сложный. Но я-то в виртуале!

Попытка — не пытка, особенно если терять больше нечего.

Беру в левую руку «Шкета», в правую — Мальша. Стреляю. Неудобно: слишком они разные. «Шкет» лёгкий, отдачи от него практически нет. Мальш тяжелее, да и подскакивает при выстреле куда активнее. Вытворять крутые штуки вроде стрельбы в разные стороны я пока что не умею, палю по-простому в одну точку. Но теперь хоть не трачу на одного врага столько времени!

Внезапно мы оказываемся спиной к спине с Куджо.

— Ты в курсе, что сейчас помрёшь? — радуется она меня хорошими новостями. Ещё бы не в курсе! Я на свою шкалу здоровья стараюсь даже не смотреть, не то что не дышать. Но вот беда: мне пока дешевле сдохнуть, чем вылечиться.

— Пей, — пихает мне открытый пузырёк с какой-то сладковатой жидкостью. Здоровье начинает заметно прирастать, я мычу что-то благодарное. Куджо отмахивается и расходует на очередного врага порцию патронов.

Постепенно роботов остаётся всё меньше, разобраться с остатками не составляет труда. Но эта победа даётся нам ценой большой усталости.

— Пожрать бы, — стону я. — Сколько мы уже тут гуляем?

Куджо вздыхает:

— Пятый час. Глубокая ночь уже.

Киборг опять чем-то аппетитно хрустит.

— Делись! — требую я.

Папка без вопросов протягивает мне упакованный батончик. Читаю название: «Специально для киборгов. Энерджижер ТОП. Чистейшие углеводороды без химии и ГМО».

— Не, я такое даже с голодухи есть не буду, — возвращаю ценный продукт владельцу.

— А я его прямо с упаковкой съедаю, — ухмыляется киборг. — Так вкуснее.

Но шутки в сторону — его величество директор нас заждался. Вон как зыркает из-за своей столешницы.

— Ну вот и всё, — говорю я. — Теперь мы точно победили. Не очень-то хорошее оружие вы тут разрабатывали! Мы втроем всех вынесли и даже не вспотели.

Тут я, конечно, слегка лукавлю: усталость присутствует, и немаленькая. Надеюсь, из-за неё меня не вышибет из Симулякра так же неожиданно, как в прошлый раз. Или от голода.

Уязвлённым директор не выглядит:

— Это не оружие. Так, расходный материал. Синтетические души.

— Души? — ух ты, какие поэтические метафоры в ход пошли!

— Что, сами не знали, куда заявились? — злорадно всплёскивает щеками директор. — Души-души. Искусственные.

— И зачем они нужны?

— Ну как же! — он поднимает вверх толстый палец. — Оружие, сделанное с душой, и работает эффективнее. Оно само решает, как эффективнее выполнить свою задачу.

— А если оно разрушится? — с содроганием спрашивает Куджо.

— Подумаешь! Перенесём в новое. У нас тут всё на электронных носителях, чтоб вы знали, в облачных сервисах! — говорит так, будто в этом есть что-то необычное. — Но низшим, конечно, не понять...

Директор внезапно сникает, будто вспомнил что-то неприятное. Затем продолжает:

— Искусственные души — это хорошо. Не трогали бы настоящие — ничего бы не случилось...

Мы ждём продолжения, но он задумчиво молчит, выстукивая по столешнице какой-то невнятный ритм.

— Ну? — торопит киборг. — И что было дальше?

— А дальше был армагеддон. Но это уже совсем другая история, — директор шумно опускает на несчастную столешницу сразу оба кулака. Однако на этот раз он абсолютно спокоен. — Всё, вредители. Теперь вам точно конец.

На наушнике в который раз мигает огонёк, и проходы для роботов открываются уже в трёх стенах. Толпа врагов, на этот раз окрашенных в красный, затапливает помещение, круша под лапами обломки мебели и побеждённых товарищей.

А в середине — мы!

— Да что происходит? — теряется Куджо. — Почему они не заканчиваются?

— Подумаешь! — бравирует киборг. — Сколько призовёт — столько укокошим!

Призовёт... А ведь точно! Смотрю на директора — он жадно вглядывается в ряды своих роботов, а светодиод наушника на его левом ухе то и дело мигает. Но ведь пока он разговаривает с нами, никакого мигания нет вообще!

— Куджо! Можешь разнести его наушник?

Девушка пожимает плечами:

— Если вместе с башкой, то да.

— Плевать! Следующую волну мы не вывезем! Папка, отвлекаем!

Мы с киборгом синхронно бросаемся к наступающим врагам. Куджо вскидывает винтовку... но тут же вынуждена уклоняться от атаки прорвавшегося к ней робота. Разбирается с ним, снова целится... Выстрел... Пуля свистит мимо директора и, кажется, он начинает что-то подозревать! Хотя целящегося прямо в него снайпера он почему-то не замечает. Думает, что она стреляет в одного из роботов? Наивный!

Третья пуля бьёт точно в наушник. Он слетает на пол, разлетаясь на мелкие кусочки. А голова... С головой ничего не происходит! Разве что только одно: на ней раскрывается рот, который издаёт громкий противный вопль.

А вот оставшимся на ходу роботам становится совсем худо. Они будто теряют интерес к происходящему и глупо топчутся на своих местах. Таких даже бить незачем.

— Вот! Вот поэтому! — наконец возвращается к членораздельной, хоть и весьма эмоциональной речи директор. — Синтетические души никуда не годятся! Пассивны! Несамостоятельны! Бесполезны!

Он закрывает огромное лицо ладонями. Выглядит это почти комично, потому что щёки в руки не помещаются.

— И что же вы с этим сделали? — негромко интересуюсь я, смутно догадываясь, что он мне ответит.

Директор отнимает руки от лица и досадливо морщится:

— Это был просто эксперимент... Несколько низших. Самых бесполезных! Но... Результаты превзошли все ожидания. Тут ведь главное — правильно воспитать...

— О чём это он? — хмурится Куджо.

— Вместо синтетических душ они стали помещать в оружие настоящие. Я правильно тебя понял?

Директор печально кивает:

— Тактически это было верное решение. Сам Лидер лично меня благодарил! Но он ошибся. Мы все ошибались.

— Что же произошло?

— Какое-то время всё было в порядке, — глядя в одну точку, говорит директор. — За нашу продукцию высшие глотки готовы были друг другу грызть.

Он хрипло смеётся. Потом резко перестаёт.

— Мы наращивали производство. Долго... Пока не поступил особый заказ. Именно оружие. И сырьё для неё... Девчонка. У неё были способности, только мы не дали им как следует развиваться... Мы подготовили её наилучшим образом. Так мы тогда считали...

— Что-то пошло не так? — подбадриваю я вновь заткнувшегося директора.

Он кивает:

— Процесс пересадки прошёл успешно. Но внутри... Внутри таился демон!

— Девчонка, демон... — разводит ручищами киборг. — Я один не понимаю, о чём он толкует?

— Кажется, что-то случилось с оружием, которое они сделали по специальному заказу.

— Да-да! — торопливо кивает директор. — Из-за него разверзлась бездна! Всё поглотил огонь! Послушные орудия вдруг обернулись против нас! В течение нескольких часов пали все высшие, никого не осталось, никого... Страшные вирусы вырвались на свободу, вся планета мутировала в считанные дни...

Он вдруг поднимает голову и чётко и ясно произносит:

— Впечатляет, правда? И это всё разработали мои специалисты, из Блока 13!

— Было бы чем гордиться, — фыркает Куджо.

Директор прячет загадочную улыбку в щеках и приглашающе машет пухлой ладошкой:

— Хотите увидеть её своими глазами? Ту, которая погубила этот мир?

Ещё бы мы не хотели! Впрочем, настороженность не повредит, поэтому подходим к столу директора с максимальными опасениями. Однако ничего страшного не происходит.

Пока мы шли, директор достаёт откуда-то из недр стола довольно большой чёрный ящик и устанавливает его перед собой. Затем медленно стягивает крышку.

На красной, чуть поблёскивающей ткани лежат два серебристых пистолета. В отличие от всего виденного мной в Симулякре оружия, ничего футуристичного в их дизайне нет. Скорее, они напоминают те страшные бандитские пушки, которые я раньше видел только в фильмах. В жизни как-то не довелось — может, и к лучшему.

Между собой пистолеты очень похожи, но всё-таки немного различаются.

И мне кажется — или над ними еле уловимо клубится чёрный туман?

Директор подталкивает коробку к нам поближе и дружелюбно улыбается, что в его исполнении смотрится дико:

— Ну же, бери!

Куджо качает головой, глядя на пистолеты со священным ужасом.

— У меня и кулаками пока неплохо получается, — солидно отговаривается Папка.

А вот у меня руки так и тянутся! И ведь понимаю, что неспроста их мне предлагают, но ничего не могу с собой поделаться. Пальцы смыкаются на удобных рукоятках и привычно ложатся на спусковые крючки. Тяжёлые... Мне нравятся!

Пару мгновений вглядываюсь в блеск металла, внутри которого мне чудятся языки пламени.

Затем поворачиваюсь к сокомандникам и направляю на них пистолет, который держу правой рукой.

А тот, что держу левой, приставляю к собственной голове.

Глава 17. Обе две

Вижу, как в удивлении вытягиваются лица сокомандников, а после время будто замирает. Кадрами из фильма, обрывками чувств, эмоций и ощущений мелькают чужие воспоминания.

* * *

Кровавая темнота, слабость, невыносимое страдание. Вдох, ну пожалуйста! Хотя бы поток воздуха! Живительный, мгновенно слабеющий приток сил, словно прощальный поцелуй... Мало! Слишком мало!

Поиск.

Соглашение.

Жертва.

Боль... И одновременно — густой поток искрящейся благодатной энергии. Спасены!..

И снова поиск. Охота... Бесконечное изматывающее движение по кругу. Ешь, чтобы жить, живёшь, чтобы добывать пищу. Но мы по-прежнему вместе, а значит — сильнее вдвое...

Мягкие руки. Объятыя. Ласковый взгляд:

— Я буду звать тебя Аки... А тебя — Бо, злюка!

Счастье. Так мало...

Холод, тоска и... Страх?

Не сдаваться. Выжить! Выжить любой ценой.

Поддержка. Доверие. Друг?..

Нет, предатель! Ненавижу! Мы обе ненавидим.

Сила?.. Дайте! ХОЧУ!!!

* * *

Резко выныриваю из чужого умопомрачения и понимаю, что подвешен в пространстве как спелая груша. Только веточки я что-то над головой не замечаю. Вокруг клубится невнятный серый туман и совсем непонятно, что делать и куда бежать.

Да ещё и за руки кто-то держит! Хотя ладно, продолжайте. Потому что к правой жмётся симпатичная шатенка, к левой — не менее симпатичная рыжуха. И кроме цвета волос они больше ничем не различаются! Обе стройные, длинноволосые, а из одежды на них — только длинные белые маечки на босу грудь.

— Пойдём с нами, — мурлычет шатенка, вжимаясь в меня плотнее.

— Пусть они умрут, — задушевно предлагает рыжая. И щиплет за бок!

Как ни странно, больно, хоть я и в Симулякре.

С силой выворачиваюсь из ставшего стальным захвата слева — а шатенка дальше пусть висит, я не против! — и возмущаюсь:

— Они-то пусть, а меня за что?!

Рыжая сверкает жёлтыми глазами и улыбается, обнажая острые, словно у акулы, зубки:
— А это чтобы жизнь мёдом не казалась, везунчик.

Шатенка доверительно шепчет, щекоча ухо прохладным дыханием:

— Прости её! Она просто давно ни с кем не играла. К нам редко кто заходит.

— Вот это повезло мне, — с некоторым сожалением отлепляю от себя и шатенку. Иначе ни на чём сосредоточиться не получится, а мне сейчас очень надо. Хотя бы маечки были подлиннее, эх...

— Ну как повезло, — во весь рот ухмыляется рыжая, — просто ваш дрянной червяк — хоп! — и пробурил систему Оси Единения. А через неё и к нам подсосался. Хакнул, смекаешь?

— Червяк хакнул? О чём ты?

— О том уродце, через которого ты тут сидишь. Руки бы поотрывала недоучкам плешивым!..

Шатенка громко мычит и закрывает уши:

— Хватит, перестань! Я вообще тебя не понимаю!

Если б тут было можно, наверное, и ножками потопала бы.

— Она у нас сахарная, — словно извиняется передо мной рыжая.

— Всё-всё, заткнулась я! — это она шатенке. — Довольна?

— Да!

Так, они тут сейчас сто лет отношения выяснять будут! Громко хлопаю в ладоши и шиплю, неожиданно отбив руки друг об друга. Я сейчас точно в Симулякре? Когда там по мне стреляли, я даже не чесался.

— Девушки, а мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — тоном обиженного клиента спрашиваю я. — Я ж только что в кабинете директора был.

Эти... две... быстро переглядываются и рыжая демонстративно «закрывает» рот на замок. Выжидающе смотрю на шатенку. Глаза, у неё, кстати, фиолетовые — ещё одно отличие.

Девушка тяжело вздыхает, чуть сильнее растягивая грудью майку.

Так, Олег, в глаза смотри! В глаза! Не время сейчас на девчонок пялиться. Они явно не так просты, как хотят казаться.

— Ты сейчас и есть в кабинете директора, — непонятно объясняет она. — Это я тебя... позвала.

— Ещё бы, живой дайвер! — тут же забывает, что пару минут назад пообещала молчать рыжая, — Хотя это ненадолго, ухаха! Всё-всё, теперь точно молчу.

— Тайм-дайвер, — поднимает пальчик вверх шатенка. — Правильно называть так. Да, это ты и есть.

Вот так поворот! А я-то думал, что Олег Вахов. Или, на худой конец, Джеймс Блэт.

— Не веришь, — вздыхает шатенка. — Зря. Ты ведь уже один раз перемещался. Или не один? И как тебе в новом теле? Нигде не жмёт?

— Откуда об этом знаешь ты?! Мысли читаешь?

— У неё, — кивает на рыжую, — такая же способность. Но перенос сработал лишь однажды. Мы пробовали снова, но больше не смогли. Сами.

Личико девушки становится очень грустным.

— И что, теперь я смогу менять тела как перчатки? — Ничего себе, какой горизонт возможностей открывается!

— Нет, это вряд ли. Дар стихийный, неконтролируемый. Может, только при смертельной опасности. Но это не точно.

Вспоминаю выстрел, с которого началось моё попадалово. Получается, я тогда действительно мог умереть? Повезло же мне со способностью.

— А почему...

— Она у тебя появилась? Никому не известно. По наследству не передаётся — это точно.

Ладно, со способностью более-менее понятно. Зато всё больше интересно другое:

— Где мы сейчас находимся?

— Где-где, — снова влезает рыжая. — В башке твоей!

— И как вы сюда попали?

— Также, как и твой червячишко — хакнули! Чего непонятного-то?!

Терпеливо развожу руками:

— В том-то и дело, что ничего. Можешь простыми словами объяснить?

— Я расскажу! — поднимает руку шатенка. Второй размер призывно подпрыгивает, а подол майки приподнимается. Да что ж такое, серьёзно ведь разговаривали!

Между тем она продолжает:

— Смотри! — смотрю, куда ж я денусь. — Ты же не просто так сюда попал?

Киваю:

— Ну да, сначала я подключился к Симулякру...

Рыжая порывается что-то сказать, но шатенка останавливает её движением руки:

— Видимо, так у вас называется оболочка червоточины. Не знаю, кому и зачем это нужно, но по моим данным через неё вы нелегально подключаетесь к процедуре перезагрузки и сопровождаете её до тех пор, пока выйдет время.

— Перезагрузки чего?

— Миров, конечно. Тех, которые представляют опасность для остальных.

— Смекаешь? — хохочет рыжая. — Мы все умрём! Какая жалость...

— Почему умрёте-то?

Шатенка пожимает плечами:

— После апокалипсиса, который мы устроили, на планете всё равно никого не осталось.

— Подожди-подожди! Как никого?! Гов... — вспоминаю почившего не своей смертью лаборанта, потом доцента. Стыдно. О, точно! — Директор!

Он-то сто процентов живее всех живых.

Шатенка качает головой:

— Проекция. Там всё ненастоящее.

Да ладно. А выглядели и били как живые.

— Это она сделала, — невежливо тычет пальцем в подругу рыжая. — Скучно просто так дожидаться.

— И как же вы тут развлекаетесь?

Рыжая приосанивается, выставляя грудь вперёд. Второй размер или всё же третий, вот в чём вопрос...

— Играем в конец света! — отвечает азартно. — Сейчас тоже начнём.

Шатенка кладёт руку на предплечье и умильно заглядывает мне в глаза:

— Ты уж извини, ладно? Придётся тебе тоже поучаствовать. С тобой ведь всё равно ничего не случится. Наверное.

Внезапно я словно переключаюсь на другую камеру и вижу себя со стороны. Я по-прежнему стою, прижав дуло одного пистолета к виску, а второй направляю в сторону замерших Куджо и киборга.

Над левым ухом раздаётся торжествующий голос рыжей:

— Сейчас ты пристрелишь своих друзей. А потом — себя. А затем вас навсегда отключит от Блока 13, как и сотни тех, кто бывали тут раньше. Круто, правда?!

Киваю:

— Правда. Только ответь на последний вопрос. Кто такая Аки?

Меня выдёргивает обратно в серое пространство, где рыжая свирепо шипит мне прямо в лицо:

— Где ты узнал это имя?!

И куда только подевалась её миловидность? Одни зубища чего стоят! Но я спокоен, абсолютно спокоен. Не будет же она кусаться в самом-то деле.

— Было несложно. Меня в него чуть ли не носом с самого начала тыкали. Так кто это? Кто-то из вас?

Рыжая отлепляется от меня и подлетает к подруге, которая, потупившись, привидением висит неподалёку.

— Что за ерунда, Аки? Клеишься к этому чудику?! Мы так не договаривались!

Шатенка поднимает голову. В её глазах — слёзы:

— Да! Это ты всё решила! А я — не хочу!

Пытаюсь привлечь внимание:

— Эм, девушки...

— Отвали! — синхронно рычат они в ответ. Но запал уже пропал, так что они отворачиваются друг от друга, словно не желают больше видеть.

— Аки, — зову я. Шатенка вздрагивает. — Зачем ты меня позвала?

Несколько мгновений она молчит.

— Не знаю. Хочу, чтобы всё закончилось. Это слишком далеко зашло.

И вдруг её прорывает:

— Да надоело просто! Всё, чего я касаюсь, превращается в пыль! Мать, сестра, да всё вокруг! Я жила только потому, что другие умирали. Другие! Не я... Всегда успевала подставить вместо себя кого-то ещё, — Она смеётся, тихо и совсем не весело. — Понимаешь, я ведь хотела тогда искупить... Освободила всех. А у них — срыв. Я могла только смотреть...

Она закрывает лицо руками.

— Ну и не сопротивляйся тогда, — подаёт голос рыжая. — Тебе даже делать ничего не придётся. Бах! — и перезагрузили. Я-то уже давно готова.

— Не хочу! — всхлипывает Аки. — Жить хочу!

— Ну и в чём проблема?

Девушки смотрят на меня так, будто ушам своим не верят. Ну а что, думали, рядом сяду и буду сопли на кулак вместе с вами наматывать? Ага, щас!

— Ты, Аки, — молодец, — фиолетовые глаза вопросительно округляются. — Ты выжила. Это самое главное.

— Но...

— Без но! Думаешь, без твоего вмешательства ничего бы не случилось? Ха! Не слишком ли много на себя берёшь? — Она смотрит непонимающе. — Давно ли, спрашиваю, ты всей

планетой управляешь?

Мотает головой.

— Ну и не думай, что без тебя тут был бы рай земной. Не срыв — так что-то другое. Наводнение, пожар, метеорит. Пандемия, нашествие зомби — да что угодно. Справедливости ради, эти твои земляки давно своими экспериментами нарывались.

— Ну и пусть перезагружают, — упрямо произносит рыжая. — Я давно жду.

Издевательски улыбаюсь:

— А я-то думал, ты круче. Такая деловая сперва показалась, зубастая. И так быстро сдулась.

Она фыркает:

— У тебя не спросили. Может, перезагрузка — это моя голубая мечта.

— Ты правда мечтаешь именно об этом, Бо?

Она закусывает губу и отворачивается. Наконец Аки подаёт голос:

— И что ты предлагаешь?

Развожу руками:

— Давайте подумаем. Я и сам в этом мире пока ни в зуб ногой. Сначала расскажите, где вы находитесь физически.

— А ты ещё не догадался? — голос Бо так и сочится ядом. — В твоих руках!

— Так это вы то самое именное оружие?!

— Ага, — шмыгает носом Аки.

— Ещё скажите, что стрелять умеете.

— Обижаешь, — ершится Бо.

— Я тебе, конечно, верю...

Из серого марева меня буквально вышибает. Я снова стою у стола директора с дулом у виска и наблюдаю, как вытягиваются лица друзей.

— Джеймс, ты серьёзно? — изумляется Куджо.

— Серьёзно думаешь, что один сможешь с нами справиться? — суровееет киборг.

Ну конечно, я предельно серьёзен. А вы как думали. Стоило ли так далеко заходить, чтобы перестрелять друг друга?

За спиной подаёт признаки жизни директор:

— Отлично! А теперь прикончите их всех!

Пистолет в правой руке резко дёргается назад — еле успеваю вслед за ним повернуться! Не прицеливаясь и даже не осознавая, давлю на спусковой крючок. Бах! Бах! Бах! Три выстрела — и пистолет в левой руке тоже находит цель.

Директор что-то голосит, но против ожиданий не замолкает, а начинает явно прибавлять в весе.

«Ой, — раздаётся у меня в голове голос Аки. — я забыла, что у него и вторая форма имеется».

— Главное, вовремя предупредить! — возмущаюсь я.

«Плохому танцору знаешь что мешает?» — огрызается Бо.

Но дальше болтать некогда — директор уже встаёт во весь свой немалый рост. Верхняя его часть так и осталась человеческой, а вот вместо ног выросли четыре механических конечности — совсем как у роботов, которых мы тут недавно крошили. Или не выросли — может, он их под столом прятал.

Лицо директора выражает всё негодование этого мира, а красные, налитые кровью,

глаза останавливаются на пистолетах в моих руках.

— Ты! — громыкает монструозный начальник. — Это ты во всём виновата!

— Ну а ты у нас вообще безгрешный, — глумлюсь я. — Просто выполнял свою работу, ага.

Директор злобно ревет и бросается через стол ко мне. Мебель, как ни странно, выдерживает, и лапки этого франкенштейна оказываются к такому не готовы. Они скользят по столешнице, которая будто решила расчитаться с владельцем за все удары, которые он на неё обрушивал.

Пока директор корячится, быстро отходим назад — Папка остаётся чуть впереди — и рассредотачиваемся, чтобы нельзя было накрыть всех разом.

— Есть у него слабое место? — спрашиваю новых союзников на всякий случай, потому что директор выглядит реально крепким.

«Сам пораскинь, читер», — тут же включает вредину Бо.

Зато Аки — красotka:

«Если правильно помню, на затылке».

Мысленно посылаю ей лучи благодарности и спрашиваю ребят:

— Подержите его? Есть идея.

Директор жаждет нацелиться на меня, но разве от настырного киборга так просто отделаться?! Куджо расстреливает врага на дистанции, методично всаживая в него пулю за пулей.

А я тихонько подбираюсь сзади. И вижу, что задняя сторона головогруды слегка подсвечена. Не знал бы — не заметил.

Бо шипит:

«Слишком высоко! Неудобно!»

Может, со стола повыше будет? Запрыгиваю на неубиваемую столешницу, которую директор так и не смог даже поцарапать — высоты всё равно мало.

Ну и ладно, сейчас будет вам повыше.

Спрыгиваю со стороны директора, раскочегариваю «Живчика» по полной и несусь сломя голову к столу. Прыжок! — пару шагов по столешнице — ещё прыжок, на этот раз изо всех сил. Доверяю свои руки пистолетам — они успевают пальнуть всего лишь пару раз.

Но этого хватает: директор поломанным механизмом падает на пол. А я приземляюсь на него точно сверху.

— Ну что, — говорит внизу Папка. — Это последний?

— Без понятия, — отвечает Куджо. — Но очень надеюсь.

— Может, вы меня тогда отсюда снимете? — решаюсь признаться в своей неприятности. — У меня, кажется, ножные импланты того.

К счастью, беспокоился я напрасно: на деле они «всего лишь» перегрелись из-за высокой нагрузки. Но всё же прошло некоторое время, прежде чем у нас получилось отправиться в обратный путь. Всё это время мои пистолеты не замолкали, забрасывая меня наивными вопросами и пустыми комментариями. У меня даже чувство возникло, что рано я обрадовался столь удачному приобретению: они же вдвоём мне просто мозги вынесут!

И вот мы отправляемся к выходу по знакомой дороге: пути короче тут просто нет. Все двери оказываются открыты. Аки и Бо радостно делятся впечатлениями друг с другом и по совместительству со мной. Они похожи на детей, которые впервые вышли на прогулку.

Замолкают они только в лаборатории при виде мёртвого тела Говарда.

— Вы были друзьями?

Девушки отвечают одновременно:

«Да!»

«Нет!»

— Так да или нет?

«Не знаю. Бо считает его предателем».

— Кажется, он всё же реально хотел вам помочь, — киваю на капсулы с телами девушек. — Что будем с ними делать?

Пистолеты то ли молчат, то ли беззвучно договариваются между собой.

«Ничего, — наконец произносит Аки. — Благодаря перезагрузке они и так скоро исчезнут».

Ну и ладно, им виднее, как правильно поступить.

Мы беспрепятственно проходим знакомый коридор и поднимаемся по лестнице. Стоит киборгу, который по уже сформированной привычке идёт впереди, подняться до самого верха, как проём выхода загораживает знакомый глазастый монстр. Он заметно поправился и «похорошел» — если вообще можно так говорить о настолько несуразном существе. Неужто Говард его лечил, а вовсе не ставил опыты?! Впрочем, одно другому не мешает.

Существо смотрит на нас, мы — на него. Наконец оно слегка кланяется и отходит в сторону.

Ура, свобода!

Где там наши долгожданные триста социальных баллов?

Блок 13: готово

Поздравляем! Вы завершили исследование секретной локации

Поощрения и штрафы:

Несанкционированное проникновение на охраняемый объект -1050 социальных баллов

Глава 18. Привет от ВладеМира

Побег от ленточного паразита -138 баллов

Неаккуратное использование двери -13 баллов

Исследование раздевалки +15 баллов

— Что за подстава? — Перед моими глазами мелькают строчки, почти все кажущиеся минусовыми. — Почему баллы списывают, а не начисляют?!

— Я про такое тоже не слышала, — оторопело отзывается Куджо.

Киборг ржёт, будто происходящее его вообще не касается:

— Прикиньте, если по итогам мы Симулякру должны окажемся!

Куджо включает триафон и начинает что-то в нём яростно искать. А я не вижу смысла. Лучше подождать конечного результата. Тем более, что плюсовые строки тоже появляются. «Пробуждение классового чувства солидарности у ремонтных роботов +743 балла», например.

«Наверное, это из-за того, что вы Блок 13 по-настоящему завершили,» — подаёт голос Аки.

«Да, поэтому баллы выдаёт не ваша жалкая подделка, а система Оси Единения, — ухмыляется Бо. — И у неё всё по-честному!»

Не знаю, кого как, а меня такая честность не устраивает! Меня не предупреждали, что тут дверями хлопать и бить лаборантов полками не приветствуется. Могли бы условия хоть бегущей строкой по низу пустить, жулики! Было бы хоть не так обидно.

Куджо внезапно оживляется и тычет пальцем в «экран»:

— Вот! Нашла! Полтора года назад, проблема с начислением социальных баллов в локации Звёздный дол. Её ещё закрыли после этого, не дожидаясь годового передела. Сказали, там какая-то ошибка. А знаете, что это означает? — Куджо обводит нас торжествующим взглядом, — Что нам положена компенсация!

Киборг настроен более скептически:

— Не факт. Вдруг тут что-нибудь другое?

Расчёты завершены

Вот он, момент истины! Сейчас узнаем, сможем ли мы поучаствовать в турнире. И смогу ли я расплесться со своим дальним родственником в ближайшее время.

Общая сумма штрафов: -158 907 балла

Общая сумма поощрений: +61 425 баллов

Да блин! И как мне теперь из этих минусов вылезать, скажите на милость?! Здравствуй, социальное днище, или как?!

Получено дополнительное поощрение!

Ассоциация исследователей Оси: +97 783 балл

Комментарий: Наконец-то!

Итого вам начислено: 301 балл

Есть всё-таки в мире справедливость! Переглядываемся и дружно ржём. Видно, проделки Аки и Бо испортили этой Ассоциации немало крови.

«Ну, не то чтобы очень много крови...»

«Чаще всего они рыдали!»

К нам медленно подковыливает глазастое существо, которое, оказывается, никуда не

ушло, а терпеливо дожидалось окончания подсчётов.

— Исследователи, внимание! Сообщение от Центра вынесения приговоров, — глуховато, не слишком членораздельно, но всё же вполне понятно произносит оно. — Подготовка к перезагрузке завершена. Сейчас вы будете перенаправлены к точке входа в локацию.

— Ты кто такой? — Мне-то казалось, что что это кто-то вроде эволюционировавшего монстра из этой локации, а он вон как заговорил!

Существо склоняет безносую голову набок и прикрывает круглые глаза:

— Данное сообщение отправлено автоматически в результате выполнения поставленной перед вами задачи. Пожалуйста, не отвечайте на это сообщение. В случае возникновения вопросов просьба обращаться напрямую в Ассоциацию. Успехов!

Едва замолкнув, существо вздрагивает и пару мгновений взирает на нас со смесью ужаса и удивления. Затем — просто сбегает.

Старт перезагрузки

Локация Бессонная лощина не отвечает

Происходит миграция хоста

Нас незатейливо выбрасывает в город. Мы оказываемся на площади перед гейтом в громко гудящей толпе обитателей Симулякра. Несмотря на раннее утро, их тут довольно много.

— Мы аллеганит почти собрали, а тут бац! Какая-то перезагрузка. Админ там совсем мышей не ловит?!

— На нас ментальный дракон свалился, думали, всё. Повезло!

— Что с гейтом? У меня задание главы горит! Как вернуться, я вас спрашиваю?!

С гейтом действительно случилось что-то необычное. Сам портал остался без изменений, а вот фиолетовое марево, которое раньше там клубилось, теперь куда-то выветрилось. Теперь на его месте просто гладкая стальная стена. Некоторые не верят собственным глазам — подходят, простукивают её. Но ничего не меняется.

На площадь стройными рядами вылетают знакомые мне роботы-эскортники. Ещё бы, того грабителя захочешь — не забудешь! Роботы поспешно рассредотачиваются вокруг гейта.

— Внимание! — вещает один из них так, что слышно, кажется, на другом конце города. — Согласно постановлению временного номинального Правительства, управление надзора за правопорядком берёт гейт номер пять под свой полный контроль. В данный момент проводится расследование инцидента. Просим вас сохранять спокойствие.

Однако люди сохранять спокойствие не желают. Им вынь да положь нужно в Бессонную лощину. Они ругаются, шумят, требуют Админа.

Мы выбираемся из беснующейся толпы и находим тихий переулок.

— Как думаете, мы что-то сделали не так? — озвучивает общие мысли Куджо. — Ведь это же из-за нас гейт накрылся медным тазом?

— Ну, задание-то мы выполнили, — справедливо замечает Папка. — Значит, всё правильно.

— В любом случае, что сделано, то сделано, — подвожу итог я. — Запрещённых действий мы не совершали, значит, претензий к нам точно не будет.

Куджо потягивается и зевает:

— Вот и отлично. Ну что, на выход?

Киваю. Усталости я не чувствую, да и система экстренного отключения пока молчит. Но, наверное, отдохнуть всё же надо.

— Джеймс, давай часов в восемь вечера соберёмся и обсудим подготовку к турниру. Папка, ты точно не с нами?

Киборг отрицательно крутит головой:

— Увы. А ты что это — насчёт меня передумала? Раньше-то болтала, что сами справитесь.

Куджо слегка краснеет:

— Признаю! Ты тоже иногда пригождаешься. Ну и искать ещё кого-то времени слишком мало.

— Нет, у меня никак не получится, — с гораздо более заметным сожалением произносит Твой Папка. — Пошёл я. Мне ещё кое-куда заглянуть надо.

И он торопливо уходит, будто сам боится, что вот-вот развернётся и согласится на наше предложение. Наверное, обстоятельства у него действительно серьёзные. Жаль.

Мы с Куджо некоторое время смотрим ему вслед, затем поворачиваемся друг к другу. Она протягивает мне ладошку:

— Ну что, напарник, зажжём на этом турнире?

— Порвём их как тузик грелку, — согласно отвечаю на рукопожатие.

— Тогда я пошла, — и Куджо растворяется в пространстве, будто её и не было. Мне тоже пора.

Во время отключения мне чудится Найт, который приговаривает, потирая ручищи:

— Хорошо, очень хорошо... Я сделал правильную ставку.

Что за ставка — воитель не уточняет. Ну и ладно, всё равно после случая с энергоядром про него ни слуху ни духу. Одно из двух: или всё-таки не смог выбраться из того города, или выбрался и пошёл по своим делам.

А мне в любом случае пора заняться своими.

Я снимаю VR-очки и кладу их рядом с собой на подушку. Сейчас половина седьмого утра. Спать, несмотря на ночь, проведённую в Блоке 13, не хочется.

В комнате без окон темно, как в колодце. И тихо, будто в склепе. Некоторое время лежу в кровати, бездумно уставившись в пространство и заново проживая недавние события. В какой-то момент мне кажется, что моё зрение начинает адаптироваться к окружающей темноте. По крайней мере, я различаю постер со львом, висящий напротив кровати. Интересно, кто его повесил? Прошлый хозяин этого тела?

— Каким он был? — негромко интересуюсь я у льва. Тот, конечно, не отвечает, многозначительно кося взглядом на надпись внизу. — Судя по всему, жилось ему весело.

Разговаривать с воображаемыми львами мне быстро надоедает. И я отправляюсь в ванную, переодеваюсь и вплоть до восьми часов валяюсь в обнимку с триафоном. Не ищу что-то конкретное, просто смотрю, как тут, в этом мире, всё устроено. Мне же тут, наверное, ещё жить и жить.

К восьми часам я нахожу несколько инфосайтов с новостями и всякими смешными историям, а также кучу видео с котиками. Ясно одно: люди здесь ничем не отличаются от людей в моём мире. А значит, как-нибудь приспособлюсь.

Но сначала надо поесть. Открываю дверь и нос к носу сталкиваюсь с Марусей в неизменном сером платье и белом переднике.

— Доброго вам утра, уважаемая, — любезничаю я. Ну а что, лишний союзник мне в

этом доме никогда не помешает.

Она шутливо замахивается:

— Тьфу, шептунной! Как чёрт из коробочки. Напугал!

— Простите великодушно, — чуть склоняю голову.

— Ох, да ладно, балабол! Скажешь тоже! — смущается женщина. — Я чего пришла.

Борис Петрович тебя к завтраку требует.

— Надеюсь, не приготовить?

Она тихо смеётся, прикрывая рот ладонью:

— Как есть балабол! Нет, они сегодня яичницу с беконом кушать изволят.

— Яичница — это хорошо. Ведите!

Весело болтая, мы приходим в знакомую мне столовую. Люди, присутствующие здесь, мне тоже знакомы, по крайней мере, большинство. Это хозяин дома и его дочь Саша. Несмотря на раннее утро выглядят они так, будто три часа наводили марафет. Саша даже очки свои сняла. Не иначе, ради особого гостя. Понятное дело, не меня.

Гость сидит по правую руку от хозяина, развалившись на стуле. Это кудрявый блондин лет тридцати с пушистыми бакенбардами. Одет в серый клетчатый костюм и смотрит так, будто делает всем здесь огромное одолжение.

Маруся старомодно кланяется и куда-то убегает.

Дядя хмурится при виде моих кед и футболки, но возмущаться не решается. Напротив, его лоб немедленно разглаживается, а рот старательно кривится в дружелюбной улыбке:

— А вот и Олежек пришёл! Садись сюда, — указывает на стул слева от себя. Ого, вот это прогресс в отношении! Я-то думал, он ещё неделю будет зыркать недоверчиво.

— Доброе утро всем, — крайне любезно здороваюсь я и спешу принять щедрое предложение. Потому что яичница манит!

Саша приветственно кивает, гость смотрит оценивающе и с гаденькой такой насмешкой. Но если он таким образом надеется испортить мне аппетит, то это он зря. После Блока 13 я слона готов сожрать!

Не раздумывая и не медля, принимаюсь за еду. Я ж сюда не болтать пришёл! В отличие от БП.

— Олежек будет представлять наш дом на турнире, — приторно-любезно просвещает гостя старикан. Так и хочется спросить: кто ты, и куда дел прежнего злыдня? — Он у нас очень способный, минимум на третье место претендует.

Поразительно, как с недавних пор в меня верят в этом доме! Саша, правда, подозрительно закашлялась, но на неё никто не обратил внимания. Яичницы, к слову, ей не досталось, только какая-то зелень с парой помидоров.

— Правда способный? — без особого интереса тянет мужик, но взглядом меня так и буравит. Глаза у него светло-голубые, почти белые. На фоне радужек зрачки выглядят чёрными провалами. Брр, жутковато.

— Стараюсь помаленьку, — скромно отвечаю я. Во-первых, спорить с БП — себе дороже. Во-вторых, да, я — способный.

Больше со мной никто не разговаривает, поэтому я могу спокойно поесть и послушать болтовню БП с гостем.

Выясняется, что мужика зовут Виктор Алексеевич Романовский и он принадлежит к какому-то суперкрутому дому в Симулякре. А Борис Петрович так и жаждет впихнуть в этот дом кого-нибудь вроде меня. Интересно только, с какой целью. Почему-то кажется, что она

мне совсем не понравится.

— А что это Сашенька у нас ничего не кушает? — вдруг громко интересуется Романовский. — Не выпалась?

Вместо ответа Саша опускает голову к тарелке.

— Хватит с неё, — безжалостно рубит дед. — И так скоро ни в одно платье не влезет. Свадебное расшивать придётся.

Романовский хохочет, будто старикан выдал смешную шутку. Хотя, может, тут такое принято, кто их знает, этих иномирцев. Ожидаю, что острая на язык девушка что-нибудь на это ответит, но она просто молчит и ковыряется вилкой в своём салате.

— Ну что же вы, Борис Петрович! Хорошего человека должно быть много! — продолжает угорать Романовский.

— Так то хорошего, Виктор Алексеевич, — в тон отвечает БП и мгновенно серьёзнее, откладывая столовые приборы. — А теперь извольте-ка в мой кабинет. И свадьбу обсудим, и остальное. Кофе туда подадут.

— А вы, мальки, доедайте пока, — это он уже нам.

Как же здорово, БП, что вы распорядились! Иначе я бы даже не догадался!

На стол рядом с моей тарелкой ложится чёрный прямоугольник визитки. Романовский смотрит оценивающе, как биолог на труп лягушки.

— Ну что, «способный», — он так выделяет голосом это слово, что сразу ясно, какого мнения он о моих способностях. — Будет какой результат — пиши, обсудим. ВладеМиру победители нужны. И только они.

— А можно всех посмотреть? — без задней мысли ляпаю я. Очень уж этот придурок меня бесит.

— В каком смысле? — опешивает Романовский.

Я откидываюсь на спинку стула:

— Ну как же! Победители всем нужны, не «ВладеМиром» единым, как говорится. И что это за имя такое странное? Может, Владимир?

Саша закашливается, БП нервно хихикает:

— Виктор Алексеевич, он шутит. Такой весельчак иной раз бывает — обхохочешься, — и грозит мне скрюченным пальцем.

Романовский смотрит на меня, как сытый кот на обнаглевшую мышь:

— ВладеМир — это Владующие Миром, величайший дом в Симулякре. Чтобы этого не знать, надо быть полным кретином.

Да там в кого ни плюнь, каждый считает свою халупку величайшей. А пальцем ткнёшь... Вижу, как за спиной Романовского БП строит мне страшные рожи и проглатываю уже готовые сорваться с губ слова. Таких вольностей он мне точно не простит. А ведь у меня только жизнь налаживаться начала...

Подскакиваю с места и хлопаю себя по лбу:

— А, точно! Прощения прошу, запамятовал! Я тут недавно головой ударился, вот память до конца и не вернулась. Конечно, я вам напишу, о чём речь! Как только, так сразу...

Романовский явно не верит моему раскаянию, однако считает разборки с мелочью вроде меня ниже своего достоинства. Наконец они с БП уходят, а я падаю обратно на стул.

— Тебе жить надоело? — спрашивает Саша, которая мигом взбодрилась, стоило нам остаться вдвоём. — Он же близкий родственник императора!

— Романова? — машинально уточняю я.

— Емельянова! — шёпотом возмущается Саша. — Романовы четыреста лет назад бунт подняли, там весь род под корень вырезали! Ты вообще что ли — такое болтать?

Мысленно делаю себе пометку почитать что-нибудь по истории. А то и правда можно в какую-нибудь неприятность угодить.

— А ты, я смотрю, болтать только со мной горазда. С другими сидишь, молчишь в тряпочку.

Щёки Саши предательски розовеют.

— Много ты понимаешь, умник! — шипит она. — Отец его несколько лет обхаживал. Он — ни в какую. А полгода назад вдруг взял и согласился.

— На что согласился?

— Замуж меня взять, на что же ещё!

— И ты — согласилась?

Она смотрит на меня так, будто я сморозил несусветную глупость:

— Мне сказали — я пошла. Семья должна быть в приоритете.

Ну и порядки тут у них! Средневековье какое-то. Впрочем, мне-то что, у меня своих дел по горло.

— Ладно, понял, совет вам да любовь, все дела, — встаю со своего места. — Спасибо за еду и компанию, пойду я что ли.

Саша кивает, с омерзением глядя на свой салат. Ну а что ты хотела, императорскому родственнику надо соответствовать. Вон у него какие бакенбарды. Почти такие же большие, как самомнение.

Оказавшись в комнате, включаю свет и заваливаюсь на кровать. Сейчас почитаю что-нибудь по истории, а потом надо посмотреть, где тут тренажёры. Доктор на осмотре проговорился, что они тут есть. Но сначала история...

...Просыпаюсь от того, что чьи-то острые зубки игриво прикусывают мне ухо. Руки сами собой тянутся к озорнице... и нащупывают пустую смятую постель.

«Попался, — радуется Бо. — Скажи, ощущения как настоящие?»

— И тебе доброе утро, — бурчу я. — Не знал, что ты меня и тут достанешь.

«Да какое утро, вечер уже».

Смотрю в триафоне — и правда, половина восьмого. Ничего себе, меня вырубил! Бессонная ночь и занудный учебник по истории — и всё, готово дело.

Бреду в ванную, чтобы хоть как-то взбодриться. Управляюсь за пятнадцать минут. Ладно, подожду Куджо в Симулякре, если что. Всё равно надо в инвентаре после Блока 13 разобраться. Надеваю VR-очки.

Поехали!

* * *

Появляюсь точно там, откуда отключился. Куджо пока не наблюдается. Открываю инвентарь. Да, негусто. На шмотках миллиард тут явно не поднимешь...

Ощущаю за спиной движение. Поворачиваюсь:

— А ты не очень-то торопилась...

Однако позади меня вовсе не Куджо, а невысокая девушка, закутанная в потрёпанную бордовую толстовку на несколько размеров больше.

— Слышь, парень, — без предисловий говорит она. — Заработать не хочешь?

Глава 19. Спасение рядового Папки

С интересом рассматриваю незнакомку. Выглядит как человек — ни тебе ушей-хвостов, ни имплантов. Внешность, пожалуй, даже слишком обычная: ничем непримечательное лицо без всяких декораций, короткое взлохмаченное каре на тёмных волосах. Только очень уж она мелкая, прямо девочка-подросток. Впрочем, в Симулякр детей не пускают, так что вряд ли.

Подумал я, которому в этой жизни даже семнадцать ещё не стукнуло. При этом я должен кучу денег и уже обретаюсь в Симулякре. Ладно, я понял: паспорт на входе тут не спрашивают. Если что, буду иметь сей прискорбный факт в виду.

— За такими словами обычно следует или что-то убийственное, или незаконное, — хочу сразу расставить точки над «ё». — У тебя какой вариант?

Незнакомка хитро улыбается:

— В Симулякре нет понятия «незаконно». Не пойман — не вор, знаешь такое?

— А если пойман, то что? — не сдаюсь я.

Она закатывает глаза:

— Пусть докажут сперва!.. Ой, да не смотри ты на меня так! От города к тебе точно никаких претензий не будет. Великие дома ещё могут обидеться, если их тронуть. Но так с ними связываться я тебе и не предлагаю!

— А что же ты предлагаешь?

Она оглядывается по сторонам, манит поближе и, когда я к ней наклоняюсь, шепчет:

— Секрет. Сначала договор, потом информация.

Мне прямо смешно становится.

— Да что ты! Интересно посмотреть на идиота, который свяжется с тобой на таких условиях!

В её взгляде ясно читается, что именно на этого идиота она сейчас и смотрит. А вот и не угадала! Коты в мешках меня не интересуют.

Наконец девушка тяжело вздыхает:

— Ладно, чуть-чуть расскажу. Надо будет кое-куда сходить и кое-что забрать. Здесь, в городе. Дел на полчаса.

— Это ты мне сейчас кратко все квесты мира пересказала? Вот спасибо! Смеёшься что ли?

— Нет, даже не думала. Там заперто, ключ у меня есть. Возможна охрана. Не люди, просто местные — роботы или типа того. Нужен кто-то, чтобы меня от них защитить.

— И?..

— Что «и»?

— Какова моя доля?

Незнакомка задумчиво чешет подбородок:

— Скажем... Триста тысяч эров. Устроит?

На мгновение задумываюсь. Девушка, конечно, выглядит подозрительно, но денежки-то нужны. И, судя по описанию, работа предстоит не то чтобы очень сложная, скорее муторная. Миссии сопровождения — они такие.

И вроде бы можно согласиться. Но меня беспокоит один вопрос:

— Почему ты подошла именно ко мне?

Девушка отводит взгляд:

— Я вас ещё утром подслушала. Твоя команда вроде как Блок 13 зачистила и на турнир собирается. Значит, любой из вас точно сможет мне помочь! А именно ты просто первым подвернулся.

Хоть убей не помню, что мы тут говорили про Блок 13, но допустим. И всё равно что-то царапает.

— Мне нужно подумать, — отказываться сразу тоже, впрочем, как-то жаль. Не люблю отказываться, когда деньги сами в руки идут.

Незнакомка согласно пуляет в меня контактами:

— Только не раздумывай слишком долго.

Смотрю присланную визитку:

— Владыка Ада? Тебя серьёзно так зовут?

Девушка важно кивает:

— Конечно. Можно просто Ада. Но, кажется, мне уже пора.

Оборачиваюсь на топот — в переулок на всех парах врывается Куджо. Выглядит она невероятно злобной. Была бы у неё шерсть — стояла бы дыбом.

— Прикинь, у меня ошибка при входе вылезла! На другой конец Золта забросило. Мне и так в реале пришлось задержаться, а тут эта ерунда...

— Да ничего. Мы тут с Владыкой...

Оглядываюсь туда, где минуту назад стояла девушка — никого. И сразу в сообщения приходит картинка с надписью «Не болтай!» и изображением киборга, который прижимает палец к металлической маске, на которой и так не предусмотрен рот. Ладно, не болтать — так не болтать. Вот только не понял, когда я успел выслать ей свои контакты. Машинально что ли?

— В общем, не важно. Давай глянем, что там нам за Блок 13 насыпали!

Заглядываю в инвентарь. Ух ты, за директора, кажется, тоже кое-чего дали. Я был в тот момент так занят своими имплантами, что даже не заметил. Боевой экзоскелет «Кентавр»? «Четыре ноги, которые всегда с тобой». Хм. «Время действия одна минута, перезарядка пять». Всегда, говорите? Барахло!

«Поглощает до восьмидесяти процентов урона, умножает текущую скорость на пять». Ладно, пока оставлю на потестить.

Достаю нераспознанный чертёж, игрушечный вечный двигатель и выкладываю их прямо на дорожное покрытие, благо тут никто кроме нас не ходит. Патроны оставляю себе, тем более, что для Аки и Бо они тоже подходят. Ещё в инвентаре обнаруживается некоторое количество каких-то ресурсов с труднопроизносимыми названиями. Их тоже пока не трогаю.

Куджо тоже достаёт какое-то барахло и швыряет его рядом с моим. То ли нервничает, то ли злится — так просто не разберёшь.

— У тебя всё в порядке? — спрашиваю на всякий случай.

Девушка впечатывает в землю какую-то железку и с такой яростью отрицательно крутит головой, что сразу ясно: в порядке не всё.

— Вот скажи мне, Джеймс, — как ни странно, вполне спокойно начинает она. — Ты когда-нибудь мечтал убить человека?

Слегка опешиваю. Отличное начало для душевного разговора, я считаю.

— Вот так, чтобы убить... Вроде нет, не припоминаю.

И тут же, будто в насмешку, перед глазами появляется перекошенное злобной радостью лицо бывшей супруги... Не-не-не, ничего такого не было. А если и было, то давно и

неправда. Нечего всякую дрянь вспоминать.

— А мне вот — хочется! — эмоционирует между тем Куджо. — Есть у меня один... нехороший знакомый.

— И почему ты до сих пор с ним не раззнакомилась?

Девушка мгновенно скисает:

— Не могу...

— Почему?

Некоторое время она молчит. Затем решительно произносит:

— Для пользы дела.

Поднимаю брошенную Куджо железку и задумчиво разглядываю. Интересно, что это. Какая-то примочка для киборгов?

— У меня никогда не получалось, — помолчав, признаюсь я.

— Чего?

— Пользы для дела. В лучшем случае это бесполезно, в худшем...

— Нет! У меня — получится, — упрямо возражает девушка. — Должно получиться!

— Тогда расслабься и получай удовольствие, делов-то!

Она фыркает:

— Ну спасибо за совет, так и сделаю!

— Спасибо в карман не положишь, — вздыхаю я, припомнив собственные денежно-печальные обстоятельства. Не мне советы раздавать, не мне.

Мы быстро перебираем вещи. Хлам можно сдать в торговый приёмник, нераспознанные чертежи нужно отнести в мастерскую, там же изготовить для Куджо камуфляж. Игрушку и ресурсы можно попробовать выставить на аукцион: после того, как Бессонная лощина закрылась, цены на продукцию оттуда должны были подскочить.

Составив такой нехитрый план, выходим на центральную улицу. Торговые автоматы здесь на каждом углу, поэтому первым делом избавляемся от ненужного барахла. Затем заруливаем на аукцион, где долго спорим, какую начальную цену ставить и какой из режимов выбрать.

— Так, теперь в мастерскую, — говорит Куджо, когда мы выходим на улицу и снова вливаемся в толпу. — Я знаю одну хорошую, но она отсюда довольно далеко.

— Веди нас, Сусанин... — декламирую я.

Куджо смотрит на меня скептически:

— Знаешь, ты иногда говоришь очень странные вещи.

— Знаю. Это потому что...

Моё шутливое признание прерывает светящаяся и мигающая таблица, которая материализуется прямо перед нашими носами. На ней большая стрелка и надпись, которая гласит: «Мастерская № 1. Делаем всё, и даже больше!» Мы дружно обходим это чудо техники с разных сторон — оно тут же появляется перед нами снова. Отмахиваюсь от него руками — безрезультатно. Пытаюсь отпихнуть — в ответ таблица начинает вещать смутно знакомым голосом:

— Не проходите мимо, юноши и девушки, дамы и господа! Первая научная мастерская Солта, единственная в своём роде, приглашает на день открытых дверей! Не проходите мимо...

Туту же вспоминаю, где я мог слышать этот голос — чуть дребезжащий, с металлическими нотками. Точно! Ну вот наконец-то мы и встретились! Бегу туда, куда

указывает стрелка, передо мной волшебным клубочком летит таблица, а сзади догоняет ругающаяся Куджо.

Таблица водит нас по каким-то закоулкам и подворотням, а потом внезапно вырывается на обширную площадь. Это место неожиданно напоминает мне дно пересохшего колодца, только вместо стенок — высоченные многоэтажки. Первые этажи каждого из окружающих площадь зданий отведены под магазины или офисы, поэтому весь периметр площади сверкает и переливается вывесками всех цветов и размеров.

Но больше всех выделяется оно — огромное название «Мастерская № 1», растянутое на уровне второго-третьего этажа и занимающее по горизонтали несколько пролётов здания. Мигающая стрелка указывает точно вниз, прямо на гостеприимно распахнутую дверь.

В неё-то я и направляюсь!

Первая половина помещения, в котором я оказываюсь, напоминает выставочный зал с подсвеченными витринами и тумбами, на которых представлено всякое барахло. Но я не обращаю на него внимания — ведь там, за стойкой, отгораживающей рабочую зону мастерской, находится тот, с кем я так давно мечтаю встретиться!

— Изгак!!! — хватаю его за длинную шею и встряхиваю, периодически отрывая гусеницы от напольного покрытия. Ладонь его единственной руки тянется к моей спине и дружелюбно хлопывает.

— Я тоже рад тебя визуализировать, юноша. Или правильнее будет — фиксировать визуально?

— Я тебя сейчас так зафиксирую — мало не покажется!

— С сожалением вынужден отказаться: в настоящий момент я очень занят настройкой и тестированием таргетной рекламы.

С ещё большим сожалением я отпускаю его стальную шею. Хотя шуточки с именем и оружием я всё ещё не простил.

— Ты его знаешь? — невежливо тыкает пальцем в робота Куджо.

— А ты — нет? Он вообще-то с регистрацией в Симулякре помогает.

Куджо удивлённо хлопает ресницами:

— О чём ты? Там же просто редактор персонажа...

Рядом по стойке грохает здоровенный броник.

— Юноша бредит, не обращайтесь внимания, — как ни в чём не бывало машет манипулятором Изгак. — А вы, девушка, получается, мой первый лид?

Куджо смотрит непонимающе.

— А, не берите в голову, просто рекламу тестирую. А вы на неё среагировали. Так что вы хотели?

Куджо отдаёт чертежи.

— О! Вот это-то мне и было нужно. Не уступите по-дружески? А то Бессонная лоцинка так внезапно исчезла, цены сразу вверх скакнули...

— А ты, Изгак, давно в торгоша заделался? — прерываю поток его словоизлияний. — Вроде учёным когда-то был...

Его круглые окуляры фокусируются на мне.

— А ты, Джеймс Блэт, давно в Ассоциацию подался? Дурная голова ногам покоя не даёт?

— Не понимаю, о чём ты.

— Вот и я — не понимаю. Поговорим позже.

«И с глазу на глаз» — вот, что, наверное, он хочет сказать. Штош, ладно. Может, и поговорим.

— А у вас тут камуфлирующее устройство скрафтить можно? — вспоминает о насущном Куджо. — Только у меня не всё для него есть...

Изгак радостно бросается к будущему клиенту. Или, может, просто от меня сбегает?

— Ну конечно! Всё для вас за ваши деньги! И даже со скидкой. Что вы хотите создать?.. Вот это? Оооо, модель «Зело», просто потрясающе!

Пока они болтают, я прохаживаюсь среди витрин. Чего тут только нет! Правда, большая часть предметов предназначена для киборгов и для людей совсем не подходит. А может, человеческие импланты просто теряются на фоне всего этого многообразия из-за своих малых размеров. «Живчик», например, выглядел просто как две стальные спицы, которые незатейливо вставили мне в икры. Брр, как вспомню, так вздрогну.

«О, кажется, ваших бьют,» — внезапно подаёт голос Бо.

«Или ваши — чужих,» — поправляет сестру Аки.

Оглядываюсь на Куджо — она мирно болтает с Изгаком. Здесь точно всё в порядке. Зато на площади через открытую дверь видно какое-то столпотворение.

— Я на улицу, — бросаю девушке перед тем, как выйти.

Толпа, которая собралась на площади, не то чтобы густая, поэтому протолкнуться в первые ряды не составляет труда. И я почти сразу узнаю знакомую спину.

— Я никуда не пойду, — негромко, но сердито, как большой шмель, гудит Твой Папка. Его окружили пятеро киборгов: нападать не нападают, но пройти не дают. Выглядят они странно, потому что абсолютно одинаковы. Или такое впечатление возникает из-за того, что они в идентичной серой броне, слишком похожей на рыцарские доспехи?

Перед Папкой стоит киборг в чёрных для разнообразия доспехах и увещевает:

— Ты же понимаешь, что сопротивляться бесполезно. Мы ведь можем и по-плохому.

— Попробуйте, — рокочет Папка, которого такими дешёвыми угрозами не возьмёшь. — Мечтаю посмотреть, как слетают ваши головы.

Чёрные доспехи усмеваются:

— По-плохому — можно ведь очень по-разному. Вяжите его.

Рыцари что-то делают и киборга вдруг оплетают светящиеся энергетические цепи. Он дёргается, но бесполезно: путы слишком крепки.

Ну вот, пора и мне присоединиться. Задействую «Живчика» и проношусь мимо всей честной компании чёрным доспехам за спину. Аки приставляю к его затылку, Бо направляю на серых рыцарей и гаркаю:

— А ну отошли от него, живо!

Желаете вызвать Капитана ЭМ на дуэль?

Вызов отклонён

— Ты ещё кто такой? — шаблонно изумляется Капитан.

Усмехаюсь:

— Я — ужас, летящий на крыльях ночи.

— Чего?

— Я — чёрный ржач. В смысле, плащ.

Папка наконец-то отмирает:

— Не лезь, Блэт! Тебя это не касается!

— Касается-касается, — головой он что ли стукнулся? — Ну, я жду. Считаю до трёх.

Три... Два... Один...

Рыцарь изворачивается и со всей дури толкает меня по-хитрому сложенными ладонями. Кажется, ещё и каким-то полем шибанул. Лечууу! Хорошо, что недолго, потому что врезаюсь в спину какого-то бугая. А нечего спиной поворачиваться, когда драка начинается!

Серые киборги между тем суетятся вокруг Папки, видно, уводить собираются. А он даже как-то и не слишком возражает. Ну уж нет! Жму на спусковые крючки.

Навязать дуэль?

Возможен штраф...

Плевать! Если позволять всяким гадам творить всё, что хочется, то зачем в Симулякре вообще нужны пушки?!

Душевно палю в чёрного. Он замирает, но кажется, что в целом ему всё равно — пули рикошетят от брони.

«Целься что ли лучше, — капризничает Бо. — Так никаких патронов не хватит. Ты бы ещё лбом об него постучался!»

«Анализирую,» — напряжённым голосом сообщает Аки.

Под градом моих пуль чёрный киборг достаёт... Что это, катана? Меч против огнестрела — ммм, моё любимое.

Взмах! Направленный прямо в меня сгусток энергии я скорее ощущаю, чем вижу. Уклоняюсь, на миг теряя Капитана из виду. И тут же он вырастает передо мной, угрожающе замахиваясь своим мечищем.

«Найдены две уязвимые точки».

Блин, не успею.

Бам! Пуля из ниоткуда бьёт прямо в клинок. Катана выворачивается из рук рыцаря, он её не отпускает, но теряет равновесие. Следующий выстрел сбивает с него шлем. Становится понятно, что голова у него самая обычная, человеческая.

— А НУ ХВАТИТ!!! — гремит за спиной оглушающий бас. Это Папка сбрасывает с себя мигающие обрывки цепей и бьёт кулаком в землю. Волной от удара серых рыцарей разносит по сторонам. А потом Иван Васильевич идёт к нам, полыхая неоновым светом и негодованием.

Останавливается перед упавшим на одно колено рыцарем.

— Я кому сказал, что никуда не пойду?

— Но...

— Никаких «но». У меня уже есть команда для участия в турнире.

— Но ведь... — на Капитана смешно смотреть, таким ошарашенным он выглядит.

— Разговор окончен. Идём отсюда, — это уже мне.

— А нас чего не спросил, хотим ли мы с тобой в турнире участвовать? — раздаётся из пустоты сварливый голос Куджо.

Папкину ярость как рукой снимает:

— Вот ещё. Раз влезла — бери на себя ответственность.

— Ага, щас! Я вообще-то Джеймсу помогала!

А я слушаю, как недобитый Капитан командует:

— Уходим.

И думаю о том, что вообще сейчас произошло. И кто такие эти рыцари. И, если уж на то пошло, каким боком с ними связан Папка.

Но вопросы подождут, тем более, я совсем не уверен, что мне на них ответят. Самое

главное, что мы идём регистрироваться для участия в турнире! Совсем скоро мы поймём, на что способен и из какого теста сделан каждый из нас. А может быть — ощутим сладкий вкус победы.

Сердце переполняет радостное предвкушение.

— К сожалению, мы не сможем одобрить вашу заявку.

Чего?! Да как так-то?

Глава 20. Сначала скажите «нет»

Робот за стойкой регистрации претендентов безэмоционально хлопает искусственными глазами. Он, в отличие от того же Изгака, выглядит максимально человекообразно. Более того — вроде как женственно, вон даже грудь не поленились приделать. Жаль только, что про волосы забыли. А про мимику даже и не вспоминали.

Вероятно, по замыслу создателя, такая внешность должна вызывать у нас доверие и расположение. Но эффект получается, как с ботами техподдержки: первым делом хочется потребовать себе живого оператора.

— Участие претендентов Крошка Куджо и Твой Папка подтверждено. Регистрация претендента Джеймс Блэт невозможна.

— Да почему хоть?!

— За принуждение к дуэли в черте города Золт вам назначено наказание в виде временного поражения в правах, — ровным тоном выдаёт робот. — Обычно назначают денежный штраф, однако сумма на вашем счету была недостаточна для его погашения.

Отлично, можно выдохнуть. Если дело в деньгах, то всё решается. Я даже знаю, где их можно взять — дел-то «на полчаса».

На всякий случай уточняю:

— То есть, если я внесу нужную сумму, регистрация пройдёт успешно?

Робот кивает:

— Нет. Штраф был наложен и обжалованию не подлежит.

— Нет?!

— Да. Это сделано в целях поддержки начинающих и сохранения их денежных средств.

Тот случай, когда лучше бы вообще не поддерживали! Однако препираться с бездушной машиной бессмысленно, так что предпочитаю получить информацию:

— И сколько же будет длиться это ваше наказание?

Робот молчит несколько секунд, затем выдаёт:

— При отсутствии дополнительных нарушений ваше наказание составит тридцать стандартных суток.

— А можно это как-то ускорить?

— Только по специальному разрешению. Обратитесь, пожалуйста, в приёмную временного номинального Правительства. Обратите внимание, что срок ожидания ответа составляет от трёх до пяти недель.

Ну вот. Приехали. Даже не знаю, чего больше хочется: смеяться или разнести тут всё к чертям. Правда, толку от этого... Смотрю на приунывших сокомандников:

— Ну и чего носы повесили? Вы-то прошли.

— Это всё из-за меня, — трагически гудит Папка. — Если бы мы сейчас не встретились...

— Слышь, — пихаю его в металлическое плечо, — ерунду не неси. Ты-то тут при чём?

Иван Васильевич смотрит удивлённо:

— А что, не при чём?

— Конечно. Запомни, — в шутовском назидании поднимаю указательный палец вверх, — я сам выбираю, что мне делать. Или не делать.

— Ага, — срезает Папка, — только результат-то всё равно такой же.

— Может, что-то ещё можно придумать? — Куджо с надеждой заглядывает мне в глаза.

— Может, — соглашаюсь, хотя понятия не имею, как тут быть. — Но на вашем месте я бы начал искать кого-то ещё. На всякий случай.

Киборг согласно кивает, Куджо показывает ему шиш. А мне приходит сообщение от Ады:

«Я знаю, как тебе помочь».

— Ну ты и сволочь неблагодарная! — шипит между тем Куджо. — Жестяной чурбан!

— Киске слова не давали, — глумится Папка. — Тебе голова, видать, нужна для крепления ушей... Хей, а это уже тянет на принуждение к дуэли...

Машинально оглядываюсь, но никого похожего на Аду не вижу. Как, интересно, у неё получается за мной следить?

«Встретимся в баре «Сиреневый туман»? Только один приходи.»

И координаты. Судя по карте, тут недалеко.

— Так, мне нужно отойти, — всё ещё смотрю на карту. — Есть идея. А вы... Вы чего творите?

Ничего особенного: Папка держит Куджо на вытянутых руках, а она изо всех сил безуспешно пытается достать его ногами. Мой вопрос заставляет их отлепиться друг от друга и встать по стойке смирно, пристыжённо отводя глаза.

— Ничего, — бурчит Куджо за обоих. — Что ты там про идею говорил?

После моего короткого объяснения договариваемся, что боевые (ну просто очень боевые!) товарищи отправятся на поиск снаряжения, которое может потребоваться на турнире.

А я выдвигаюсь в бар «Сиреневый туман». Посмотрим, будет ли польза от самозваной Владыки.

Если бы не карта, я бы никогда не догадался, что эта невзрачная дверь — вход в увеселительное заведение. Может, координаты неправильные?

Понимаю, что попал туда, куда нужно, только после того, как открываю дверь. После яркого неона и шума улиц помещение кажется слишком тёмным и тихим. Лишь только фиолетовая подсветка разгоняет полумрак. Столиков мало — пять или шесть, все не больше, чем на четверых. Бар у дальней стены освещён чуть ярче, поэтому сразу привлекает внимание. Так же, как и бармен — высокая фигуристая женщина с сиреневыми волосами, собранными в толстую косу. Форма на ней тоже сиреневая, только значительно темнее волос. Над внешностью бармен явно потрудились, но особенно хороша монументальная грудь, которая выглядит настолько весомой, что того и гляди заставит владелицу клюнуть носом в барную стойку. Хочется верить, что нижняя часть тела девушки, скрытая за передней панелью, оснащена достойным противовесом.

Сам не замечаю, что невежливо пялюсь на бармена. Бармен в ответ сверлит глазами меня.

— Слушай, ты будешь за столик садиться, или как?

Рядом со мной перекачивается с пятки на носок Ада, зябко кутаясь в свою драную толстовку. Она, пожалуй, могла бы даже вызвать симпатию или жалость, если бы не взгляд — прямой, жёсткий, внимательный. Так смотрят те, кому нечего терять. Те, кто способен на что угодно.

Иногда я ловлю такой взгляд смотря в зеркало.

— Буду, — покладисто соглашаюсь я. — Дамы вперёд.

Ада недоверчиво на меня зыркает, но идёт к дальнему столику молча. Садится лицом ко входу, на самый край дивана. Будто готова сбежать, как только станет чуть опаснее.

Никакой опасности не вижу, поэтому присаживаюсь напротив. Хм, а тут довольно удобно.

Ада хлопает по кубику, установленному по центру стола. Он тут же начинает светиться фиолетовым и оттуда расплзается нечто похожее на туман. Пара мгновений — и он коконом окружает нас, скрывая от посторонних взглядов.

— То, о чём мы будем говорить, теперь тоже никто кроме нас не услышит, — поясняет Ада, хотя я её не спрашивал. Наверное, слишком ошарашенным я выгляжу. — Мы поэтому сюда и пришли: это единственное место в городе, где нас не смогут подслушать. Админ гарантирует.

На последних словах она не может сдержать кривоватую улыбку, будто совсем невысокого мнения об этом самом Админе.

— Итак, — откидываюсь на мягкую спинку дивана. — Что ты мне хотела предложить?

Девушка выдерживает драматическую паузу. Затем показывает мне зеленоватый листок с голографической печатью.

— Специальное разрешение — н-нада?

— Всё-то ты знаешь, да?

— Положение обязывает, — скатывает разрешение в трубочку и прячет в недрах толстовки. — Ну, так что скажешь?

— А что тут можно сказать? Надо, конечно. Только смогу ли я его использовать?

— Разрешение на предъявителя, — успокаивает меня девушка. — Всё, что сделано этим человеком, сделано им в интересах Правительства Золта. Печать, подпись. Берёшь?

В моём положении отказываться не приходится.

— Нет.

— В смысле? — Кажется, девушка не может поверить собственным ушам. — Да ладно!

— А что такого? — спокойно складываю руки на груди. — Может, этих разрешений тут как грязи, у каждого первого. Пока я новенький, можно и лапши навешать, правда?

Взгляд Ады становится злым:

— Да что ты понимаешь! Это уникальная вещь, такой больше нет ни у кого!

— И ты так просто предлагаешь её первому встречному? Серьёзно?

Она опускает взгляд к столешнице. Видно, как на её щеках играют желваки.

— Зачем ты за мной следила? — помолчав, спрашиваю я. — Ты ведь не просто так ко мне подошла?

— Вы закрыли Бессонную лощину, — почти неслышно произносит девушка. — А ты ещё и забрал главный трофей.

— Какой трофей? Боевой экзоскелет?

— Нет. Оружие.

— А, ты про пистолеты... Но разве можно считать их трофеем, пусть даже главным?

Ада наконец поднимает на меня глаза:

— А кем ты их считаешь? Своими подружками?

Пожимаю плечами:

— Для этого мы пока ещё недостаточно близко знакомы. Может, людьми, которые согласились мне помочь?

— Людь-ми?! — Ада громко хохочет, запрокинув голову. — Ты такой смешной,

Джеймс Блэт. Кажется, я понимаю, почему именно ты их забрал.

— Просто мне они были нужны больше, чем всем остальным, — скромничаю я. — Впрочем, ладно. Давай о деле. Итак, тебе нужна помощь именно от меня.

Ада морщится:

— Что-то вроде этого. Во-первых, ты на это способен. Во-вторых, ты пока новичок и преследуешь только свои интересы. Потом вступишь в какой-нибудь дом и...

— Всегда буду преследовать только свои интересы.

— Ладно, допустим, — кажется, она мне не поверила. Ну и ладно.

— Получается, ты на многое готова, чтобы участвовал именно я, так?

Девушка сдаётся:

— В пределах разумного!

— Кажется, ты сначала говорила про триста тысяч...

— А разрешение?

— И разрешение.

— Ладно, договорились! — по тому, как шустро она соглашается, понимаю, что продешевил. Впрочем, лиха беда начало.

— Половину суммы — вперёд, — вспоминаю я.

Ада смотрит удивлённо, потом будто что-то понимает:

— А, ты же не в курсе, как у нас тут всё устроено! Я сейчас создам для тебя задание и перечислю награду в хранилище. Пропишу условия. Как только мы их выполним — ты автоматически всё получишь, ещё и сколько-то социальных баллов. Здорово, правда?

— А если я решу не выполнять задание?

— Я просто уберу тебя из списка исполнителей после истечения срока и назначу кого-нибудь ещё, — она позволяет себе тяжело вздохнуть. — Но до этого доводить не хотелось бы. У меня дедлайн.

Ненадолго задумываюсь. Как ни посмотри, выглядит не так уж плохо. По крайней мере, стоит попытаться.

— Ладно, давай своё задание.

Перед глазами тут же появляются условия, которые мы буквально только что обсудили. Цель задания — пройти три уровня защиты на подземных этажах Архивной башни, обеспечив выживание Ады. Большого от меня вроде не требуется.

Принять.

— Когда выдвигаемся? — деловито уточняю я. Хочется поскорее со всем разобраться, чтобы получить уже свою награду.

— Можно прямо сейчас, — с заметным облегчением улыбается Ада. — Чем скорее, тем лучше.

Она кивает бармену и выходит. Тоже подхожу к двери, но оборачиваюсь и спрашиваю девушку за стойкой:

— Мы вам что-нибудь должны?

— За всё уже заплачено, — вампирски улыбается она. — Счастливой охоты, уважаемый.

Киваю в ответ и присоединяюсь к Аде, которая уже дожидается меня на улице рядом с чёрным блестящим мопедом. Ловлю себя на мысли, что тоже такой хочу. Хотя последний раз водил что-то подобное в далёкой юности.

Девушка садится на место водителя, мне приходится усесться на пассажирское место.

— А ну руки убрал!

Оказывается, я машинально — честное слово! — обхватил её за талию. Ну забыл я про упорные ручки, с кем не бывает! Хотя Ада такая тощая, что держаться за неё — себе дороже.

Наконец мы готовы. Мопед мелко вибрирует и поднимается над дорожным покрытием. Летим!

«Спасибо, — внезапно произносит Аки. — Это было очень круто.»

— Да, мои переговорные навыки не так уж плохи, — чинно соглашаюсь я. — Опыт не пропёшь.

«Она про другое, клоун, — острый коготок Бо чувствительно тыкает меня в бочину. — Что ты там про помощников болтал? Ещё и людьми называешь. Подлизываешься?»

— А вы что, не люди? — внезапно заинтересовываюсь я. — И какие у вас там расы были?

«Да ну тебя, придурок, — почему-то дуется Бо. Зато Аки молча прижимается ко мне справа. Интересное ощущение — чувствовать то, чего в реальности нет.»

Архивной башней оказывается один из небоскрёбов, расположенных в центральной части города. Интуитивно догадываюсь, что где-то здесь должно находиться и здание временного номинального Правительства.

— А нашу вылазку не посчитают диверсией? — запоздало интересуюсь я, когда мы оказываемся рядом со входом в башню. — Архив — это же, наверное, что-то важное.

Ада активирует триафон. У неё, в отличие от моего «смартфона», откидной экран и отдельная клавиатура, как на крошечном ноутбуке. Но выглядит он так же голографично, как и у меня.

Девушка вводит туда какие-то данные.

— Нет, — отвечает она, бегая пальцами по несуществующим, но видимым кнопкам. — Сегодня здесь стартует особое событие, — и тыкает в клавиатуру пальцем, будто точку ставит.

Перед моими глазами тут же появляется текст:

Открыта новая специальная локация — Архивная башня

Исследуйте её полностью

— Полностью не успеем, — сразу предупреждает Ада. — У нас примерно три часа. До тех пор, пока система не опомнится.

Тааак. Сдаётся мне, сейчас происходит что-то незаурядное, на что обычный обитатель Симулякра не способен.

— Ты кто такая?

Ада самодовольно улыбается, будто только и ждала этого вопроса:

— Меньше знаешь — крепче спишь, слышал поговорку? Давай-ка лучше за дело, времени мало.

Мы спокойно подходим ко входу в Архивную башню. Народа вокруг практически нет, особенно если сравнивать с центральной улицей и торговой площадью. Оно и понятно: ни у кого нет дел к Правительству Золта, все предпочитают решать свои проблемы самостоятельно.

Кроме нас, понятное дело.

Идём в архивное логово. Я впереди, Ада — следом. Двери открываются перед нами автоматически и захлопываются, стоит нам войти.

Круглый светлый холл пуст. Здесь нет не только людей, но и мебели. Лишь в самом центре — круглая же стойка, за которой расположились два робота в розовом и зелёном

париках. Других отличий от робота, который зарегистрировал нас на турнир, я не заметил.

А дальше, за стойкой, призывно мигают зелёными огоньками два лифта. Видимо, туда нам и нужно.

— Приветствую экспат! — произносит розововолосая. — Вы по какому вопросу?

— Мне нужно попасть на приём к руководителю, — подыгрываю я. — По личному вопросу.

— Ближайший приём по личным вопросам назначен на двадцать девятое февраля с десяти до одиннадцати минут второго, — равнодушно сообщает владелица зелёного парика. — Приносим извинения за вынужденные неудобства.

— Ну и ладно, я сам зайду, — пистолеты с готовностью прыгают в руки и берут роботов на прицел. — Вы же не против, дамы?

— Да что ты с ними разговариваешь? — шипит из-за спины Ада. — Они же тупые болванки!

— Вежливость ещё никому не вредила, — отвечаю я.

«Сзади!»

Правая рука выкручивается сама собой. Выстрел! Разворачиваюсь, если судить по ощущениям, крайне медленно. И вижу оседающее тело робота с обугленной дырой вместо лица и полусгоревшим зелёным париком. Он продолжает сжимать в руках два огромных канцелярских ножа, больше похожих на короткие мечи.

Спрашивать у Аки, что это вообще такое было, времени нет. Потому что из-за стойки, трясая розовым париком, выпрыгивает оставшийся робот, вооружённый длинной стальной линейкой, которую он сжимает на манер меча, и лотком для бумаги, который служит ему импровизированным щитом.

Более странного и смешного противника я в жизни не видел!

Стреляю — он взвивается в воздух, пули прошивают стену за его спиной. Приземляется напротив и душевно прикладывает меня лотком для бумаги по лбу. Теряю равновесие и слышу, как свистит над головой казавшаяся безвредной линейка.

Быстро выравниваюсь — и получаю ещё удар, от которого успеваю прикрыться руками. Линейка тыкает в живот, выбивая из лёгких воздух. И опять удар лотком!

Мне бы увеличить дистанцию и снимать его оттуда, но сзади безоружная Ада, которая не догадалась даже отойти! Или всё же попытаться? Но из-за града ударов я даже толком ничего не вижу...

«Доверься мне, — шепчет Аки, обнимая правую руку. — Я сделаю всё сама.»

Не очень понимаю, о чём речь, но если она предлагает мне выход — я им воспользуюсь!

Ухожу чуть в сторону, оказываясь справа от робота. Он поворачивается вслед за мной, намереваясь продолжить своё неэффективное, но разрушительное дело. Моя правая рука сама собой совершает короткое движение, а палец дожимает спусковой крючок. Бах!

Верхняя половина туловища робота отваливается от его ног и падает на пол. Руки всё ещё воинственно размахивают своим причудливым оружием, но враг уже повержен.

— Вы не пройдёте, — угасающим голосом нудит робот.

— Да-да, так точно, — соглашаюсь я и поворачиваюсь к Аде. — Ты в порядке?

Она кивает и выглядит так, будто посмотрела сейчас увлекательное представление. С другой стороны, даже если бы её поранили, с ней всё было бы в порядке. Мы же в Симулякре, как-никак.

Идём к лифтам.

— Хорошее у тебя оружие, — произносит Владыка Ада.

Киваю:

— Лучшее.

Входим в лифт. Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка — минус первый уровень Архивной башни!

Глава 21. Крысиный мех

Лифт коротко звякает. Что, уже приехали?! Но двери так и остаются закрытыми.

— Почему нельзя просто так взять и доехать на лифте сразу до третьего этажа? — спрашиваю у своей заказчицы то, что вдруг приходит мне в голову. А что, было бы куда проще.

Ада неспеша достаёт из недр необъятной толстовки чёрную вещицу, напоминающую электрошокер. Короткий треск — между электродами проскакивает яркая голубая искра. Надо же, и правда он. Станный выбор оружия, как по мне.

Тем временем Ада переводит взгляд на меня и говорит негромко, словно по бумажке зачитывает:

— Для этого надо быть сотрудником. Простые смертные перемещаются от лифта к лифту. Это якобы необходимо в целях безопасности. Ну и попасть могут не дальше пятого этажа — как вверх, так и вниз.

— Откуда ты так много об этом знаешь?

— Птичка на хвосте принесла, — усмехается девушка. Понятно, секретов не выдаём. Но это не значит, что не стоит пытаться их выяснить, правда?

— А птичка случайно не приносила вести о том, что на этих этажах вообще происходит? Если узнаю — сможем действовать эффективнее.

После короткого раздумья Ада разворачивает из триафона полупрозрачную карту и развешивает её на фоне закрытой двери лифта. А что, так можно было?!

— Мне известно не так уж много. После принудительного запуска специальной локации там может появиться что и кто угодно. Хоть портал в иное измерение и толпа рогатых демонов с топорами. Случайная генерация, слышал про такое?

Киваю:

— Слышал-слышал, не глухой. Но должны же быть хоть какие-то рамки!

— Должны, — вздыхает Ада. — Ассоциативные и синонимические ряды, семантические гнёзда — всякое такое... Ой, ну не смотри на меня так! Я всего лишь говорю о том, что генерация происходит на основе уже имеющихся в локации элементов. Но иногда может зайти в довольно неожиданную сторону. Однако ключевые точки всегда остаются на своих местах.

— То есть, картой можно будет пользоваться? — тыкаю пальцем в вывешенную Адой проекцию.

— Ну да. Смотри, мы находимся сейчас на этой точке. Нам нужно выйти из лифта и пройти на противоположную сторону здания к следующему лифту. Раньше здесь находились остатки бумажного архива, что сейчас — без понятия.

— На следующем этаже действуем так же?

— Конечно. Здесь всё непонятно.

— Но очень интересно... Ладно, давай выдвигаться что ли.

Беру пистолеты в руки. Подхожу к дверям. Нажимаю кнопку.

В первое мгновение мне кажется, что пол на площадке перед лифтом живой. Или весь покрыт серой шевелящейся травой. А потом эта «трава» поворачивает к нам свои мордочки со светящимися зелёными бусинками глаз. И я понимаю: это крысы. Тысячи и сотни тысяч, если не миллионы. Размером они с обычную, но не живые, а механические.

Они смотрят на меня, я на них.

Секунда, две, три.

Серый ковёр делает слаженное движение в сторону нашего лифта.

Торопливо нажимаю на кнопку, двери закрываются.

— Ты чего? — спрашивает Ада.

— Как-то много их там.

«А патронов — мало», — ябедничает Бо.

«Множественные цели затрудняют анализ данных», — соглашается с сестрой Аки.

Заказчица хмыкает. Затем решительно подходит к двери лифта и нажимает кнопку.

Крысы заметно оживляются. Ада выставляет свой электрошокер вперёд и нажимает кнопку уже на нём. Треск — и с электродов спрыгивает пучок голубых молний. Шлёпается на пол и змеями расплзается прямо крысам под ноги. Твари искрят и верещат, будто они живые.

Полюбоваться на локальный армагеддец Ада не даёт: почти сразу закрывает дверцу лифта, отсекая нас от шума и молний.

Интересуюсь:

— И зачем тебе с такой имбовой штукой нужен какой-то я? Кнопку нажала — всех положила.

Ада страдальчески морщится:

— И себя тоже — заодно. Урон по площади же.

— А другое оружие?

— У меня ограничение на количество и убойность.

— Почему?

— Потому что... — она резко замолкает. — А давай без этих твоих вопросов обойдёмся, а? Твоё дело — провести меня на третий уровень. Вот и выполняй. Время действия «Электро», кстати, только что закончилось.

Она кивает на выход. С опаской нажимаю кнопку и радуюсь, что крысы были механические. Иначе тут пахло бы совсем не горячим металлом.

Наконец-то из лифта можно выйти! Останки крысиного воинства хрустят под ногами. Патронов тоже в достатке. Злые крысиные глазки выживших недобитков внимательно следят за нами из-за стеллажей, которыми на этом этаже заполнено всё пространство. Кроме центрального прохода, в конце которого виднеется следующий лифт.

Просто дойти до него и подняться на следующий этаж — что может быть проще!

Иду вперёд, пистолеты держу наготове. Ада с независимым видом шагает следом. Как будто всё, что тут происходит, её не касается.

Позади остаётся уже половина пути, когда пространство вдруг заполняют шуршащие, шепчущие звуки. Останавливаемся. Между стеллажей заметно какое-то шевеление. Неужели крысы собрались с силами и решили взять реванш?

Кажется, что это так и есть, потому что крысиная орда стекается к нужному нам лифту и выстраивается в одной ей ведомый порядок рядом с ним.

— Жахнешь ещё разок? — с затаённой надеждой спрашиваю я. Как представляю, что этих тварей придётся по одной отстреливать — плохо делается.

— Не-а, — бодренько отвечает Владыка Ада. — У меня откат ещё три с половиной минуты. А ещё нас с тобой поджарит за компанию — у неё скорость как у нас с тобой вместе взятых.

«Кажется, там что-то назревает», — Бо толкает меня в плечо.

И действительно: крысы всё прибывают. Те, которым не хватает места на полу, лезут вверх на своих собратьев. Минута — и вот уже перед лифтом громоздится целая гора. Она пищит, шевелится и, кажется, меняет форму.

«Какой интересный экземпляр! — восторгается Аки. — Уже мечтаю найти его слабое место!»

Видимо, тебе реально придётся этим заняться! Потому что крысы постепенно трансформируются в робота-грызуна, и в холке он не ниже меня!

Он производит впечатление монолитного, но если присмотреться, весь состоит из фрагментов сцепленных друг с другом крысиных тел. Вот трансформация заканчивается, и на узкой морде разгораются злобные глазища. Крысиный робот явно жаждет мести!

Только что ты мне сделаешь, такой неповоротливый?

Огромная крыса переваливается с лапы на лапу — и сразу становится видно, насколько к ней беспощадна гравитация. Детали подогнаны плохо, они гнутся и попросту не предназначены для такой огромной туши!

И стоило ли робота гордиться ради такого сомнительного результата? Даже если бы тупо набросились всем скопом, и то толку больше было бы!

Будто в ответ на мой вопрос крысиная морда раззявливает пасть. Прямо из её горла пополам с рёвом рвётся широкий зелёный луч, который проходится прямо передо мной, оставляю в покрытии пола широкую трещину.

Мда, а ведь на её месте мог бы быть я...

Хватаю Аду под мышку и сваливаю куда глаза глядят. А глядят они у меня куда поглубже, под защиту стеллажей! За спиной, оставшись без поживы, обиженно ревёт крыса-переросток, а следом мелькает зелёный отсвет.

Но теперь это бесполезно: сюда ей точно не пробраться! Вижу, как она беспорядочно палит по стеллажам, ценные бумаги вспыхивают и тут же гаснут.

— Кажется, умом эта крыса не блещет, — констатирую я.

— Прекрасно. А теперь не мог бы ты поставить меня обратно?

Осознаю, что до сих пор держу Аду на весу. Она такая лёгкая, что это не составляет никакого труда. Может, в Симулякре вес как-то по-другому понимается? Надо бы попробовать и Куджо поднять.

Спешно ставлю девушку на пол, она сердито одёргивает свою толстовку. Однако возмущаться не спешит.

— Пока эта крыса занята, давай попробуем незаметно пройти за стеллажами? — предлагает она. Немедленно соглашаюсь, потому что собирался сказать то же самое.

Проходим вперёд — крыса никак не реагирует. Не похоже, что у неё есть какое-то особое чутьё или нюх. Внезапно правая рука сама собой дёргается в сторону, еле слышный выстрел тонет в новом рёве.

«Крыса!» — сообщает Аки.

— Молодец, — хвалю за внимательность. — Дальше тоже так делай.

«А я? — как-то нерешительно спрашивает Бо. — Могу и я попробовать?»

— Да я вроде как и не запрещал, — усмехаюсь я. — Только в кого попало не пали.

— А ты сейчас со своими пушками разговариваешь? — с жадным любопытством вдруг спрашивает Ада. — О чём они говорят?

— Они говорят, — назидательно щёлкаю её по носу, — давай уже без этих твоих вопросов обойдёмся! Тем более, мы уже пришли.

Крыса беснуется где-то в центре помещения, проход к лифту полностью свободен. Отлично!

Но стоит нам выступить на свободное пространство, как с потолка стекает внушительных размеров капля и тут же преобразуется в огромного металлического котяру. Он припадает на передние лапы и сердито шипит, задрав кверху суставчатый хвост.

Так, мышки есть, кошка — тоже, может, они начнут друг с другом драться? Но местные роботизированные животные проявляют чудеса солидарности, поэтому, прошипевшись, кот извещает о нашем подлом побеге громким мявом. И пара выстрелов, которые я успеваю сделать, ему ни капли не мешают!

«Дрянь эти твои патроны, — сердится Бо. — Даже не поцарапали».

«Мне нужен большой контакт, — информирует Аки. — Сбор информации не завершён».

— Ада, назад! — командую я, сокращая расстояние до котика. А он и рад стараться: приглашающе лязгает стальными зубами и когтями по полу клацает.

Перетягиваю всё внимание на себя — кручусь перед носом и стреляю, как Бо с Аки заблагорассудится. Практически я управляю сейчас только ногами — руки действуют сами по себе. Это здорово разгружает голову, но синхронизироваться не так-то просто. Пушки чхать хотели на анатомию, инерцию и прочие умные слова, выворачивая мои конечности под самыми неожиданными углами. Хорошо, что мы с Симулякре, иначе без травм бы не обошлось.

«У них уязвимость к электричеству, — сообщает Аки. — А вот с физическим уроном всё плохо».

— У них?!

«Ну да. Глянь назад».

Ну конечно, кто бы сомневался! Услышав призыв, крысиный механоид тоже поспешил к месту действия, радостно разевая пасть. Ну и как мне с ними двумя сражаться?!

Думай, Олежа, думай!

Можно, конечно, вдарить Адиным «Электро» — откатиться он как раз должен был. Но куда деваться из-под удара? Даже если выжму из имплантов всё до капли — есть большая вероятность, что не успею. Тем более — вдвоём с девушкой.

Ловлю себя на странном сожалении о слишком малом количестве ног. И наконец вспоминаю.

— Ада, ко мне! — уворачиваюсь от удара кошачьей лапы и сам бросаюсь ей навстречу, пряча пистолеты. — По команде запускай шокер!

К счастью, девушка не спорит, не задаёт вопросов, а достаёт своё оружие. Я подхватываю её на руки:

— Давай!!!

Электрическая искра падает на пол — раз. Я активирую «Кентавра» и шустро встаю на четыре ноги — два. Прямо мне в бок ударяет зелёный луч, почти не причиняя мне вреда — три. Кот отбивает об меня когтистую лапу и тут его достаёт одна из молний — четыре.

А дальше я уже несусь, сломя голову и не разбирая дороги. Под ногами змеятся голубые молнии, я чувствую, как они бьются в броню, которая поглощает большую часть урона. Ада огромными глазами смотрит назад, где в электрической ловушке сгорают посмевающие на нас рыпнуться кошки-мышки.

На бегу активирую кнопку лифта и выпрыгиваю внутрь прямо из экзоскелета.

Приземляюсь на полусогнутые. Уф, справились.

Ада рвётся из рук — я отпускаю. Она давит на кнопку, отсекая нас от завершённого минус первого этажа.

Вот теперь точно всё.

Усаживаюсь на пол, вытирая несуществующий пот со лба и натываюсь на изучающий взгляд Ады.

— А где можно такой «Электро» достать? — спрашиваю я, лишь бы что-нибудь сказать. — Хорошая штука, мне понравилась.

Она задумчиво качает головой:

— Вряд ли получится. Такие теперь не продаются.

— Жаль, — выдыхаю я. — С «Кентавром» хорошо зашло.

Молчим, каждый думает о своём. Лично я размышляю, что же будет на следующих этажах, если на самом первом уже так потно. Вспоминаю о награде и понимаю: наизнанку вывернусь, но задание завершу!

Ада, будто уловив мой настрой, отправляет лифт на следующий этаж.

— У тебя есть карта? — спрашиваю я.

Девушка кивает:

— Она такая же, как и на предыдущем этаже. Только раньше там была комната отдыха. Поэтому сейчас там может быть что-то странное.

Ладно, значит, будем действовать по ситуации. Впрочем, ничего необычного.

Слышу короткое звяканье. Приехали.

Открываю двери с пистолетами наготове, ожидая увидеть там что-то вроде недавних крыс. Но всё совсем не так! Прямо напротив лифта — прозрачный столб, заполненный водой. В нём кружатся разноцветные рыбки и шевелятся от невидимого течения пёстрые водоросли.

— Красиво жить не запретишь, — вздыхаю я, рассматривая необычный аквариум. Хорошая комната отдыха: не успел зайти — уже релаксируешь.

— Ничего особенного, — пожимает плечиками Ада. — В Симулякре это даже не очень дорого. Элементарно настраивается вообще-то.

— Для меня это пока что-то на богатом, — со вздохом признаюсь я. — Было бы по-другому, меня бы тут не было.

Ада усмехается:

— Считаешь, остепенишься?

Задумываюсь. Пожалуй, в Симулякре мне нравится, так что вряд ли. Только если состарюсь и во всём разочаруюсь, а до этого мне ещё ой как далеко.

Но надо двигаться дальше. Выглядываем из-за аквариума. И правда, комната отдыха. Такие колонны-аквариумы расположены здесь по всему помещению, так же как мягкие диванчики для отдыха и круглые столики с удобными стульями.

А самое главное — здесь пусто. Совсем никого нет.

— Как думаешь, в чём подвох? — интересуюсь у Ады.

Она цепко осматривает пространство:

— Выглядит безобидно.

«Чувствую постороннее присутствие, — оживает Аки. — Ненулевая вероятность нападения».

Так, значит, в комнате отдыха отдохнуть не придётся. Ну и ладно, всё равно мне не за это

платят. Идём осторожно, оглядываемся по сторонам. Но кроме рыбок никого не замечаем. Может, Аки их имела в виду, когда о нападении предупреждала?

Представляю, как озлобившиеся вдруг обитатели аквариума прошибают плавниками стеклянные перегородки и дружно объединяются в одного гигантского Рыбамэна. Ну а что, рыбки хуже крыс что ли?

Поворачиваю голову влево — тут же в бок впиваются острые зубы. Не больно, конечно, но урон пошёл. Смотрю — никого!

— Это ты шутки шутишь, Бо? — строго спрашиваю девушку. — Сейчас не самое лучшее время.

«Вот ещё! — тоном оскорблённой невинности отвечает Бо. — Я таким вообще никогда не промышляю».

У меня вертится на языке напоминание минимум о паре похожих случаев с участием этой зубастой вредины, но тут кто-то нападает на меня сзади! По ощущениям — откусывает не только приличный кусок шкалы здоровья, но и часть ягодицы!

— Что это было?! — резче, чем хотелось бы, спрашиваю я.

Ада смотрит непонимающе:

— А что? Я ничего не видела.

Не похоже, что она меня обманывает. Осматриваюсь вокруг — ничего подозрительного не замечаю. Но кто-то же меня атаковал! Вон здоровье до сих пор тикает. Ещё и отравление, отлично.

— С тобой всё нормально? — спрашиваю заказчицу и вздыхаю с облегчением, когда она кивает. А то плакали мои денежки вместе с турниром в придачу.

Перемещаю её вперёд, чтоб была всё время на виду. Стоит мне это сделать, как получаю новый чувствительный укус. Причём в правое предплечье, на которое буквально смотрю прямо сейчас! Но хоть убей — коварного врага я не вижу.

«Поняла! — восклицает Аки. — Они прячутся за светом!»

Ага, ничего не понятно, но очень интересно. За светом они прячутся.

Ощущая моё непонимание, Аки объясняет:

«Они обманывают ваше зрение, Джеймс. Делают вид, что они невидимки».

Прихлопываю тварь, которая с аппетитом вгрызается в моё плечо. Под ладонью мимолётно скользит гибкое юркое тело. На змею похоже, или на рыбу.

«Нужно поменять правило преломления света», — торопит Аки.

Ага, и законы существования Вселенной неплохо было бы поправить, а то что-то они меня больше не устраивают.

«Да блин, — не выдерживает Бо. — Смотри и учись, великий вояка!»

Пистолет, который я держу в руке, несколько раз выстреливает в колонну-аквариум. Удивительно, но ни одной пуле не удаётся пробить его полностью. Он идёт трещинами, из которых тонкими струйками выстреливает вода.

И под этим импровизированным душем я вижу множество силуэтов небольших, с палец длиной, рыб. Они кружат вокруг нас, словно голодные пираньи. и, кажется, только и мечтают сожрать!

Получается... Мне теперь ещё и против морепродуктов сражаться!

Глава 22. Рыбы хуже

— Да как же... В них вообще реально попасть?!

«Реально», — Аки перехватывает управление и сносит первую рыбку.

«Но всё равно, что из пушки по воробьям палить, — ворчит Бо. — Бесплезная трата патронов, я считаю».

— А если руками?

Одна из рыбок шустро уворачивается от пули Аки. Ясно-понятно, руками не вариант.

— Трата времени, — изволит гневаться Владыка Ада, отмахиваясь от назойливой мелюзги бесполезным пока электрошокером. — Почему они тут такие маленькие?!

— Чтобы нам интересней было, я полагаю, — пуля Бо разрывает рыбку в клочки, Аки прошивает двоих сразу. В награду на пол падает новая обойма. Живём!

— Это месть, — бурчит Ада. — Они всегда такими были. Сами делают, что хотят, а стоит мне поднять голову — тут же ставят палки в колёса. Думают, что я на них вечность пахать буду...

Не понимаю, о чём она болтает, да мне и не важно. Потому что с помощью Аки наконец всаживаю пулю в последнюю рыбку.

Уничтожено десять призрачных рыбок

Получено достижение «Бать, ты молодец!», уровень 1/5

Уничтожьте сто призрачных рыбок, чтобы получить уровень 2/5

— Сто? И где же мы их возьмём?..

«Фиксирую сигнатуры множества противников».

А вот множество нам не нужно, тем более, такое мелкое!

— Ада, давай назад, в лифт! — командую я. — Попробуем применить твой «Электро»! Девушка только за, тем более, что двери лифта находятся совсем рядом. Сейчас мы дождёмся нужного времени и рыбкам придёт...

Так.

Не понял.

Почему кнопка лифта не работает?

— Такого не должно быть, — растерянная Ада выглядит как маленький, потерявшийся в толпе ребёнок. — Кто-то заблокировал лифты!

Но меня больше интересует не кто виноват, а что нам делать. Сто кусачих рыб на два мои пистолета — это вам не шутки!

— Может, возьмёшь одну из моих пушек? — осеняет меня вдруг.

— Забыл, что я про ограничения говорила?!

— А если она маленькая? — перехватываю Аки левой рукой, прижимая к груди. В правой материализуется «Шкет».

— Ну и что, что маленькая... — брюзжит Ада, но потом видит пушку. — Ты где его взял?!

Выхватывает у меня «Шкета» и стреляет несколько раз подряд — в рыбок, которые пролетели через струи воды и стали видимыми. Подарок Изгака наконец нашёл достойных противников и отлично себя показывает, испаря полупрозрачную мелочь одну за другой.

Мы с Адой, не сговариваясь, встаём плечом к плечу перед лифтом. Благодаря навыкам сканирования Аки я могу достать тех, кого вода не затронула. Остальных берёт на себя Ада.

— Так где ты взял эту пушку? — повторяет свой вопрос девушка. Видимо, ответ и в самом деле её интересует. Что ж, не стану разочаровывать.

— Секретная информация.

Она фыркает:

— Неправильную сторону ты выбираешь, Джеймс.

Морщусь от очередного укуса и вышибаю из агрессора потроха. Так тебе, зараза кусачая!

— С чего бы мне её вообще выбирать? Все вы хорошие, когда спите зубами к стенке!

Уничтожено сто призрачных рыбок

Получено достижение «Бать, ты молодец!», уровень 2/5

Уничтожьте тысячу призрачных рыбок, чтобы получить уровень 3/5

Тысяча? А не слишком ли жирно? И где их столько...

«Приближается множество враждебно настроенных объектов».

Мне даже на мгновение кажется, что я вижу впереди красноватые рыбы силуэты, которые неуклонно приближаются. Вот только набивать тут себе достижение меня что-то не тянет! Тем более, что эти рыбы вообще кажутся бесконечными.

«А я бы его прибила, — вдруг доносится до меня голос Бо. — Что-то уж больно подозрительный».

«Сперва нужно устранить непосредственную угрозу, — слегка горячится Аки. — А потом думать о развлечениях».

— Вы о чём? Кто где сидит?

Пистолет в левой руке указующе дёргается влево. Там находится гладкая дымчатая стена, кажущаяся стеклянной.

«Там, — докладывает Бо. — Сидит кто-то. Ничего плохого не делает, просто бесит».

«Он за нами наблюдает, — Аки непреклонна. — Не первоочередная цель».

Непонятный наблюдатель мне, как и Бо, не нравится. Но думать об этом некогда, потому что рыбий косяк уже тут. И это совсем не то, что десять или даже сто! Если раньше они действовали хаотично и кусались по одной, то теперь разделились на несколько потоков и по очереди накатывают на нас. Со стороны кажется, что нас атакует многоголовое чудовище с полупрозрачной, поблёскивающей от воды шкурой.

Уровень здоровья заметно ползёт вниз. Ада прячется за моей спиной, не забывая, впрочем, воспользоваться «Шкетом». А я, как самый крайний, продолжаю получать урон. И долго так не выдержу! Хоть бы минутная передышка...

— Аки, Бо, сможете добить аквариум?

В ответ — согласие. Аки стреляет тихо, методично поражая одной ей ведомые точки. Бо палит как придётся, периодически срываясь на очереди.

Несмотря на ситуацию, удивляюсь:

— Ты что, и так умеешь?

«С тобой не тому научишься, — сварливо отвечает рыжая. — Одни убытки от тебя, Джеймс!»

Стекло аквариума разлетается вдребезги. Широким потоком вода расплёскивается во все стороны, заливая окруживших нас рыб и сбивая их на пол. Однако на полу она не остаётся, а уносится со своей добычей куда-то под плинтуса.

Добываем оставшихся рыбок, нарочно оставляя штук пять — есть подозрение, что при таком условии новые пока не появятся.

— Ну что, теперь посмотрим, кто там на нас пялится, — недобро усмехаюсь я. Кто это на самом деле — могу только догадываться, но если он там сидит, значит, это кому-нибудь надо. В играх лишних персонажей не бывает, в Симулякре тоже вряд ли такие есть.

— Может, ну его? — подаёт голос Ада. — Идём к лифту. Время не ждёт.

— Лучше перестраховаться, — не соглашаюсь я. — Неучтённое неизвестное может таких проблем подкинуть — мало не покажется. Может, он вообще — рыбий король.

— Вот только этой дряни мне не хватало, — ворчит Ада, но всё-таки идёт за мной следом, отмахиваясь от приставучих рыбок.

Подходим к стеклянной панели. Вроде ничего необычного, просто часть стены. Стучу зажатой в кулаке рукоятью пистолета:

— Он точно там? Кажется, что нет.

«Там, там, — довольным голосом произносит Бо. — Заволновался».

Будто в ответ на её слова рыбки дружно меня атакуют. Получается, мы пришли точно туда, куда было надо. Оглядываюсь по сторонам — тут нет ничего, чем можно разбить. Ну не столик же туда бросать в самом деле!

— Ада, отойди, — отступаю сам и пару раз стреляю с двух рук точно в центр панели. От покрытия откалывается и падает вниз крошечный кусочек. Это сколько же патронов на эту стену извести надо?!

— Аки, уязвимые точки видишь?

«Нет пока. Идеальная защита...»

Подхожу к преграде, которую надо раздолбать. Простукиваю. Ковыряю пальцем щербинку, которая образовалась после моих выстрелов. Мда. Понятно только одно: что ничего не понятно.

«У тебя патроны получше есть? — вдруг подаёт голос Бо. — Хочу попробовать одну штуку».

— От Малыша подойдут? У меня с Блока 13 остались.

«Так себе, конечно. Но по сравнению с теми, что здесь падают...»

Ясно, хотя бы так. Перезаряжаю.

«Возьми меня двумя руками... Да, так. Хорошо... А теперь — держи крепче!»

В этот раз звук выстрелов по-настоящему оглушает. Хорошо, что Бо по большей части сама контролирует прицел, потому что от таких звуков хочется тупо зажать уши и зажмуриться.

Воцарившаяся следом за выстрелами тишина кажется глухотой. Смотрю на панель — ощущение, что она даже не поцарапана. Неужто всё было зря?

Но только собираюсь уточнить это у Бо, как стекло шумно осыпается вниз, открывая проход в ещё одно небольшое помещение. Оставшиеся в живых рыбки дружно бросаются под острые осколки и гибнут одна за другой.

Уничтожена тысяча призрачных рыбок

Получено достижение «Бать, ты молодец!», уровень 3/5

Уничтожьте десять тысяч призрачных рыбок, чтобы получить уровень 4/5

Да чтоб тебя!

И сразу вижу виновника происходящего: чудаковатого нескладного робота, который взобрался на крутящийся офисный стул с ногами и пристроил на выпирающие колени ноутбук. Неужели ему удобно им пользоваться?

Робот в священном ужасе пялится на нас круглыми светящимися глазами. Ну а ты как

думал, гадёныш, в сказку попал?

«Приближаются множественные объекты».

Я и без комментария Аки чувствую, как за спиной колеблется воздух. Такое количество даже мелких врагов попросту нас снесёт. А Владыка не сможет даже мне помочь — ведь аквариума больше нет, а значит ничто не сможет сделать этих тварей видимыми.

Робот шевелит длинными пальцами, быстро нажимая на кнопки. Ах ты, гадина! Выхватываю у него ноут и со всей дури жахаю об пол! Он разваливается на две половины, а робот запоздало падает со стула, чтобы его спасти.

На нас накатывает рыба волна — и тут же теряет силу. Рыбки никуда не деваются, просто будто в один момент теряют желание куда-то плыть, а главное — кусаться. Они безвредно скользят вокруг нас, задевая гладкими боками открытые участки кожи.

Фух, спасены.

— Ты кто такой? — спрашиваю робота, который всё ещё сидит на полу и баюкает обломки ноута.

— Админ, — жалобно отвечает он. Его голос походит на скрежет ложки по металлической сковороде.

— Что, прямо тот самый Админ? — недоверчиво уточняю я. Как-то не верится, что чувак, создавший Симулякр, станет вести себя так. Он же тут должен быть кем-то вроде бога.

Робот не отвечает, продолжая чуть покачиваться из стороны в сторону. Ада встаёт напротив него, уперев руки в бока. В её взгляде полыхает ненависть.

— Что за дешёвая подделка, — дрожащим от злости голосом произносит она. — Как вообще в это кто-то может поверить?

— Кажется, теперь он не опасен, — кладу руку на её хрупкое плечико. Без понятия, что её так выбесило, но тратить тут время и силы больше не вижу смысла.

Пару секунд она молчит, явно пытаюсь взять себя в руки. Затем отворачивается от самоназванного Админа.

— Плевать. Уходим.

— Природа пустоты не терпит, — внезапно скрипит робот нам вслед. — Всегда должен быть Админ. Кто ушёл, тот уже не вернётся, а Симулякр пребудет вовек. Что же теперь, нам дожидаться прежнего Админа, надеяться и верить?

Ада останавливается и, не оборачиваясь, отвечает:

— Верят лишь в то, чего на самом деле нет. Админ обойдётся без вашей веры.

Ничего себе, сколько пафоса. Так переживает за этого Админа, будто его подружка. А ведь судя по тому, что я про него слышал, жук он ещё тот.

Не спеша идём к лифту. Ада размышляет о чём-то своём. Рыбки плавают вокруг и безвредно тычутся в лицо и ладони. Трудно поверить, что у этих крошек такие острые зубы.

«Прости, я ошибалась», — покаянно произносит Аки.

— Да? — рассеянно спрашиваю я. — И в чём же?

«Неправильно оценила уровень угрозы».

— Правда? А, ну это я тоже не сразу понял. Твоя ошибка была совсем не в этом.

«А в чём?»

— Ты скрыла от меня полную картину происходящего.

«Я не...»

— Скрыла-скрыла, не спорь. В какой момент ты засекала этого робота?

«Через тридцать две секунды после того, как мы пересекли границы минус второго этажа».

— А когда ты сообщила об этом своим товарищам? Молчишь? Правильно, никогда. Если бы я не услышал Бо...

«Ты подслушал! — показушно сердится Бо. Явно пытается перевести моё внимание на себя, чтобы защитить сестру. — Мы с Аки между собой разговаривали!»

— Получается, ты тоже не планировала мне об этом рассказывать... Ну и что мне теперь с вами делать? — Девушки-пистолеты настороженно молчат. — Засунуть в инвентарь и обращаться как с обычными пушками?

«Чего сразу в инвентарь-то...» — бурчит Бо.

— Ну а как иначе? Зачем мне товарищи, на которых я не могу положиться? Нам скоро в турнире участвовать — с таким подходом делать там нечего. Либо мы действуем заодно, либо...

Замолкаю — во-первых, уже всё сказал, во-вторых, мы уже пришли. Дверцы лифта гостеприимно распахиваются перед нами. Я захожу первым.

Ада мнётся у входа.

Затем достаёт электрошокер и запускает молнию внутрь помещения, через которое мы только что прошли. Быстро закрывает дверь и отправляет лифт на последний этаж.

Уничтожено десять тысяч призрачных рыбок

Получено достижение «Бать, ты молодец!», уровень 4/5

Уничтожено сто тысяч призрачных рыбок

Получено достижение «Бать, ты молодец!», уровень 5/5

Отшельник Маро уничтожен. Культ Воды подавлен в зародыше.

— Зачем ты это сделала? — слегка негодую я. Теперь отката сто лет ждать! — Разве был в этом какой-то смысл?

Она качает головой, устало прикрывая глаза.

— Ненавижу рыбу, — произносит безнадежно. — И роботов.

— И как ты до сих пор выживаешь в Симулякре? Тут ведь одни сплошные роботы.

Снова качает головой, на этот раз молча. Будто сама не понимает, как у неё так получилось. Ещё одна страдальца на мою голову, блин.

Лифт прибывает на нужный этаж. Ада тянется к кнопке. Останавливаю её:

— Подождём, пока твой «Электро» откатится. Время ещё есть.

Ада кивает и замирает у стенки, будто взъерошенный воробей. Так, нужно менять тему.

— А Админ — он какой?

Девушка вздрагивает и смотрит испуганно:

— С чего ты взял...

— Ты говоришь так, будто хорошо его знаешь. Мне давно интересно...

— Какой-какой... — прячет нос в вороте толстовки. — Обычный. Ничего особенного.

— Да ладно! Тот, кто создал целый Симулякр по определению не может быть обычным! А вообще я думаю, что Админ — это группа специалистов. Ну невозможно человеку одному создать что-то настолько глобальное!

— Человеку точно невозможно, — тихо соглашается Ада. — И ты прав, он работает далеко не один.

— Интересно посмотреть, как это происходит, — ты глянь-ка, правильная тема: девушка наконец повеселела, даже уши порозовели. — Может, ты нас друг другу

представишь?

Ада хмыкает:

— Вот уж вряд ли. Он страшный интроверт и вообще больной на голову. Лучше не связываться — целее будешь. О, «Электро» заработал! Давай выдвигаться что ли.

Сказано — сделано. Бесшумно открываются двери — и мы оказываемся в светлом помещении, пол и стены которого полностью отделаны металлом. В него вмурованы прозрачные трубы, в которых виднеются переплетения проводов. По ним время от времени проскакивают яркие зелёные искры. По периметру помещения расставлены высокие стальные коробки с мигающими лампами на корпусах. А в центре залы — свободное пространство с одиноко стоящим в середине серебристо-серым кубом. К нему-то все эти провода и тянутся.

— В нормальном режиме здесь была серверная, — негромко объясняет Ада. Она вообще выглядит какой-то притихшей и задумчивой. Я-то думал, будет радоваться, что добрались наконец до нужного этажа. А ей будто бы это не по нраву.

— Нам нужно к тому кубу, я правильно понимаю?

Кивает:

— Да. Там-то и начнётся твоя основная работа.

А, так то, что было до этого, работой не считается? Потрясающе.

— И что же там такое будет происходить?

— Я взломаю систему, а ты в это время будешь меня защищать. Если не выстоишь — всё пропало. У нас с тобой единственный шанс. Только учти: случиться здесь может вообще что угодно.

А то я ещё не догадался! Но стоя на месте дела не сделаешь, так что идём потихоньку вперёд. Вокруг тишина, только чуть слышно гудят стальные коробки. Всё вокруг выглядит страшно подозрительно, я жду атаки со всех сторон, но... ничего не происходит.

Будто местные поняли, что мы не отступим, и решили оставить нас в покое. Либо готовят что-то поистине грандиозное. Не знаю, кто как, а я голосую за первый вариант.

Только почему-то думаю, что будет второй.

Стоит нам дойти до куба, как Ада отдаёт мне «Шкета»:

— Держи. Здесь он точно мне не понадобится.

Мотаю головой:

— Оставь пока у себя. Мало ли что.

Ада чуть грустно улыбается:

— Мне нужны свободные руки.

Делать нечего, забираю.

— Ну что, готов? — Ада открывает свой навороченный триафон и, не дожидаясь моего ответа, вдавливая там какую-то кнопку. От её триафона к кубу протягивается сияющая зеленоватая дорожка, которая, видимо, символизирует подключение.

Тут же раздаётся громкий сигнал, и помещение заливают оранжевым светом. Тревога!

По периметру помещения открываются ниши, из которых выходят необычные создания. Конечно, снова роботы. По виду они напоминают двуногих муравьёв, как их рисуют в детских мультфильмах. В лапах — или руках? — они сжимают длинные острые пики. Которыми, ясное дело, планируют тыкать в нарушителя. То есть, в том числе в меня. У меня аж весь организм зачесался от осознания подобных перспектив!

— Аки, Бо! Ну что, устроим им весёлую жизнь?

Вопрос повисает в воздухе. На той стороне — тишина.
Кажется, в этот раз я буду сражаться один.

Глава 23. Тигр в мешке

Под рёбрами будто что-то царапает. Может, перегнул? Вряд ли девушки хотели чего-то плохого. Не догадались. Не подумали. Бывает. Хорошо, что обошлось.

В следующий раз тоже не догадаются. Только уже не обойдётся.

Или обидятся, прямо как сейчас, оставив меня наедине с один, два, три... Десятью противниками. И на что, спрашивается, мне рассчитывать?

Ладно. Всё равно у меня только один вариант.

— Ада, куб хрупкий?

— Что? А, нет. Но зачем...

Бесстыдно запрыгиваю на драгоценную цель нашей диверсии. Отлично, теперь враги как на ладони! Расстреливаю первого. Без души пистолеты стали обычными — тяжёлыми, неповоротливыми, неудобными. Будто другим оружием пользовался.

Что ни говори, к хорошему привыкаешь быстро.

Роботы видят бесславную гибель своего товарища и спешат ко мне, перебегая от коробки к коробке. Точнее, бегут они к нам с Адой. Одновременно понимаю свою ошибку: Аду я вроде как должен защищать, но на деле меня достать куда сложнее, чем её. А она сейчас — лёгкая добыча. К тому же на кубе мне неоткуда взять патронов, которых и так почти не осталось.

В общем, придётся отвлекать внимание на себя.

Даю круговой залп, транжиря остатки патронов. Хоть сагрю на себя кого-нибудь! Или, на худой конец, Бо выбешу.

Наконец спусковые крючки голодно клацают. Не раздумывая, бросаюсь к ближайшей обойме. Хорошо, что тут патроны выпадают не только после уничтожения врага, но и просто из-за получения урона! Отталкиваю с дороги удивлённого робота, который явно опешил от такой наглости.

Вот, вот они, родные патрончики!

Падаю перед ней на одно колено — и тут же разворачиваюсь, чтобы заблокировать запоздалый удар пикой. Удачно — она скользит мимо. Внезапно понимаю, что попросту не успею перезарядиться. Если раньше Аки и Бо как-то справлялись с этим сами, то теперь мне нужно минимум несколько секунд.

Которых у меня нет!

Вскакиваю на ноги, уклоняясь от нового тычка, и отбрасываю ставшие обузой пистолеты в стороны. Торжествующий муравей наносит последний удар... А вот и ни фига! Перехватываю древко и изо всех сил толкаю противника. А надо было — дёргать! Может, тогда бы хоть равновесие потерял! Робот упирается и пытается выдрать оружие у меня из рук. Подключаю «Живчика», давлю что есть сил. Враг чуть отступает — это всё, чего удалось добиться!

Вижу, как сзади и сбоку с пиками наперевес уже набегают его товарищи. Но хуже того — целых трое, не обращая на меня внимание, напрямик чешут к Аде! Которая продолжает отважно взламывать куб.

А из стен уже выходит новая порция «муравьёв»...

Скорость, мне нужна скорость!

Активирую «Кентавра» — и просто сшибаю робота с ног. Его пика остаётся мне в

подарок. Перехватываю её поудобнее и огромным прыжком переношусь через группку обомлевших врагов.

Ада, я уже иду! Только дождись...

Но они почти её достали!

Первого из трёх «муравьёв» незатейливо толкаю корпусом экзоскелета, а когда он падает — прикалываю к полу ударом пики в грудь. Прямо под ноги по-прежнему сосредоточенной Аде. Оружие застревает, и я отхватываю пару душевных тычков от оставшейся парочки. Как же хорошо, что «Кентавр» впитывает большую часть урона!

Выдёргиваю пику, и, даже не пытаясь заблокировать новые уколы, отшвыриваю настырных «муравьёв» куда подальше. Ада свободна! Но надолго ли? Ветром ношусь по всему помещению, снося всё новых и новых врагов. Только бы успеть захватить побольше, пока не вышло время!

Теперь-то «муравьи» принимают меня всерьёз! Они перегруппировываются и выступают против меня единым строем. Делаю ход «Кентавром» — и нападаю на них с фланга, коля пикой и топча копытами. Вот бы ещё и лягаться научиться!

Остатки муравьёв разбегаются во все стороны и пугливо прячутся за коробками серверов. Или что там они из себя представляют? Я остаюсь на освободившемся пространстве совсем один, не считая обломков роботов, которым повезло меньше собратьев.

Это хорошо, потому что время почти вышло.

Пол под четырьмя ногами «Кентавра» трясётся, так что мне приходится отпрыгивать в сторону. Поверхность трескается, и оттуда сначала показываются огромные когти, а затем — зубастая морда, покрытая короткой коричневой шерстью. Крот?! Чёрные глазки останавливаются на мне, и тварь верещит, широко раскрывая пасть.

А я-то тут при чём, уважаемый? Это всё они, роботы-муравьи буянят. Я вообще просто мимо проходил.

Крот в ответ отмахивается от меня лапой. Я отпрыгиваю — но в последний момент «Кентавр» пропадает, и я кубарем качусь от страшной твари подальше. Пика каким-то чудом остаётся в руках, но это ерунда: всё равно их тут валяется немало. Вон, кстати, и бывшие мои пистолеты. Не забыть бы потом поднять. Если выживу.

Гигантский кротище неуклюже выползает из пролома. С пикой наперевес чувствую себя неуютно: что-то не хочется мне ближний бой с такой тварюкой.

Но без этого, видно, никак, потому что животное явно хочет сражаться! Оно привычно поднимается на задние лапы и взмахивает передними, со свистом рассекая когтями воздух. Понимаю, что не выстоять, но отступать некуда: позади Ада.

Взвизг! Крот отворачивается от меня. Оказывается, ушные «муравьи» подобрались к нему сзади и дружно вломили своими пиками! Видно, местные обитатели друг с другом совсем не дружат. Печально, конечно, но нет.

Вечно можно смотреть на три вещи. Как горит огонь, как течёт вода. И как твои враги разбираются друг с другом. Но всё хорошее так быстро заканчивается!

Окровавленная морда крота поворачивается ко мне, щеря острые зубы. А хорошо ему прилетело, добавить бы. Жаль, что меня одного для такой твари слишком мало.

Бросаюсь вперёд, не дожидаясь атаки. Мой план прост: прорваться поближе, по возможности уворачиваясь от когтей, и вдарить по какой-нибудь уязвимой точке. Может, под челюсть пику попробовать загнать? Хотя в Симулякре анатомия весьма условная, насколько я понимаю. Ладно, попытка — не пытка!

Вторгаюсь в кротовье личное пространство, почти с ним обнимаюсь. Когти бессильно клацают где-то за спиной. Тыкаю пикой вверх — тварь изворачивается и хватает древко зубами. Мгновенная борьба, и в моих руках остаётся жалкий обломок. Душевно — чтоб добро не пропадало! — втыкаю его в пушистое брюхо.

Тварь взвизгивает, я спешно отступаю. Точнее, пытаюсь отступить — потому что больше слежу за кротовыми когтями, чем за дорогой. Запинаюсь то ли об одного из роботов, то ли вообще о собственный пистолет.

Бесславно шлёпаюсь на задницу.

Крот мгновенно оказывается рядом, примериваясь, как бы половчее меня разделать своими когтищами.

Ну вот и всё. Славная была битва.

«Джеймс!!!»

Голос Аки ещё звенит у меня в ушах, а пальцы уже сжимают рукоятку. Да неужто! И кажется, это именно об неё я споткнулся.

Пуля бьёт точно в чёрный, блестящий от крови нос. Она ему как слону дробина — урона почти не наносит. Но твари явно больно: крот пригибается к полу, закрывая лапами пострадавший орган.

Наконец можно чуть выдохнуть.

— А где Бо?

Куча хлама неподалёку шевелится. Из неё выпрыгивает знакомый пистолет и тоже оказывается в моей руке.

«Тут я, — сварливо отзывается девушка. — Смотри в следующий раз, куда швыряешь».

— Обязательно, — чистосердечно заверяю я, тщательно скрывая собственную радость. — А теперь давайте разберёмся с этой милой зверушкой.

Животное уже приходит в себя и явно злится. Однако пуля в нос явно охладила его пыл: вместо нападения оно остаётся на месте, скалясь, фырча и топорща шерсть.

«Он испуган, — констатирует Аки. — Может, попробовать напугать его ещё сильнее?»

Бо азартно смеётся:

«Я сделаю! Только держи меня крепче».

Не уверен, что правильно понимаю, что она имеет в виду, но на всякий случай беру её двумя руками. Аки на время отправляется в слот экипировки.

«Я помогу», — шепчет она, поправляя прицел. В этот момент мне даже кажется, что время замедляется, а крот видится ближе.

Бо оглушительно стреляет. Голова зверя дёргается от удара, а сам он визжит как побитая шавка. Ещё выстрел! Пуля бьёт в коготь, дробя его на мелкие осколки.

Третьей пули не требуется: крот полностью капитулирует и уматывает к своей «кротовине», обиженно вереща. Прыгает внутрь, и звуки, которые он издаёт, затихают вдали.

Подхожу к отверстию, которое он оставил: интересно же, что творится на минус четвёртом этаже! Но в дыре только обломки металлического покрытия и строительный мусор. Силён кротище, ничего не скажешь!

— Итак. Чего это вы решили вернуться? — вспоминаю о нашем прерванном разговоре.

«Мы и не уходили, — горячо заверяет Аки. — Просто надо было договориться».

«И чтоб никто не подслушивал! — Бо мстительно тычет меня когтем в бок. — А то с тобой, оказывается, никакого уединения».

Вспоминаю собственное недавнее пробуждение в её компании:

— Да уж чья бы корова мычала!.. Ну, и о чём же вы там договорились?

«Мы хотим побеждать, — серьёзно произносит Аки. — И будем учиться действовать с тобой заодно».

«Мы на всё согласны, — простодушно ляпает Бо. — Берём тебя третьим».

Вздыхаю:

— Умеете вы делать предложения, от которых невозможно отказаться. Тогда вот вам первый урок. Все личные разговоры — в мирной локации. На задании говорим только по делу.

«Принято», — приходит от кого-то из них. А может, и от обеих сразу. Всё же хорошо, что они остаются со мной. Побеждать они хотят, ишь ты. Я тоже хочу побеждать. А вот менять себе оружие перед самым турниром — точно не хочу.

Оборачиваюсь к Аде, которая, оказывается, просто стоит и смотрит на меня. Будто ждёт чего-то. Зеленоватое свечение, соединяющее её триафон с кубом пропало. Да и сам куб тоже стал другим. Он раскрылся, словно бутон причудливого металлического цветка. Над ним прямо в воздухе висит старинный свиток с золотыми кистями. На фоне окружающей технологичной обстановки смотрится он весьма нелепо.

— Так тебе этот свиток был нужен? — спрашиваю, подходя к ней поближе. Она кивает. — Почему тогда не забираешь?

Пожимает плечами:

— Я не могу. Если только ты мне передашь.

— Тяжело тебе, наверное, живётся — столько нелепых ограничений, — ворчу я, ступая внутрь куба. Иначе ведь до свитка не дотянуться.

Но как только я беру свиток в свои руки, «лепестки» куба приходят в движение и сжимаются вокруг меня, сковывая до самого пояса. Дёргаюсь, пытаюсь освободиться, но они только сильнее сжимают.

— Ну и шуточки у тебя, Ада, — наверняка эта выдра специально так сделала. Юмористка.

Она подходит ко мне и выдёргивает свиток из пальцев.

— Это не шутки, Джеймс Блэт, — медовым голосом произносит девушка. — Ты должен остаться здесь.

— Почему это?!

— Потому что я так хочу. Ты мне не нравишься. Пожалуй, я тебя даже ненавижу. Так что убрать тебя со своего пути — вполне естественно.

— Вот это заявление! — мне прямо смешно становится от такого поворота. — И когда это я успел тебе насолить? Пока спасал твою тощую задницу?

— Не важно, когда. Главное — здесь скоро будет служба безопасности. Радуйся, Джеймс, — слегка безумно улыбается она, — ты будешь единственным в мире человеком, сумевшим взломать Симулякр.

— О чём ты?

— Ну как же! Ты заявился сюда один. Спровоцировал появление специальной локации в помещении государственной важности. Навёл беспорядок, уничтожил секретные документы. Фу таким быть, Блэт.

Претензий от города не будет, да? И вообще ни от кого не будет, ага.

— Поймают меня — тебе тоже недолго останется, — я и сам понимаю, что угроза так себе, но другой у меня в запасе нет.

— Не волнуйся за меня. Сейчас выйду из Башни и всё-всё подчищу. Останешься только ты один, Блэт.

Она машет ладошкой и дефилирует к выходу.

— Не плюй в колодец. Знаешь такую поговорку?

Ада останавливается, словно наткнувшись на прозрачную стену. Потом будто что-то вспоминает:

— А! Твоя награда!

Чувствую, как на триафон приходит сообщение. Ну, хоть здесь не обманула, и то хлеб. Очень похоже, что вина её всё-таки гложет. Не стоит ли добавить ещё немного?

— Надеюсь, ты будешь счастлива...

Можно мне, пожалуйста, Оскар? Спасибо.

Ада чуть подтормаживает, но всё же упрямо двигается вперёд. Крепкий орешек.

— Передай моим друзьям, что я вспоминал о них перед смертью, — уже откровенно дурачусь я. — А Куджо скажи слово прощальное. И передай кольцо... Обручальное!

Ада резко поворачивается:

— Может, хватит чушь нести? Службе безопасности эти песни петь будешь...

В первый миг кажется, что позади Ады рушится потолок. Огромная глыба отделяется от него и падает прямо за её спиной. Девушка подскакивает и вскрикивает от неожиданности.

На верхушке гранитного монолита высечено сердитое лицо человека. А под ним — круглое отверстие, в глубине которого вспыхивает свет.

Ада стоит прямо напротив него, тупо уставившись внутрь. Это почему-то кажется мне ужасно опасным.

Бам!

Бо стреляет в своей новой манере — оглушительно громко и максимально разрушительно. От края каменюки откалывается кусок. Ада вздрагивает и отскакивает от приставучего бюста. Вовремя: из отверстия выстреливает яркий луч, который ударяет в то место, где только что стояла Ада, прожигая металлическое покрытие.

Эх, лучше бы куб, который меня держит, расплавил!

Бо продолжает лущить камень, не жалуясь даже на расход патронов. Наверное, в Симулякре сегодня снег пойдёт.

Ярость каменной махины неизбежно переходит на меня. Но попасть по мне лучом она не может — слишком далеко. Начинает движение — это выглядит и жутко, и смешно. Будто здоровенный гранитный колобок наконец ушёл ото всех, но в процессе сильно помялся. Дойти до меня на правильное расстояние он не успевает — Аки заканчивает анализ и наводит Бо на нужную точку. Выстрел! Бюст рассыпается кучей щебня. Вот и всё.

Ада так и остаётся на том же месте и с ужасом смотрит на каменные останки. Наконец спрашивает:

— Почему?.. Почему ты мне помог?

Пожимаю плечами. Не отвечать же правду, что просто сработал на опережение.

— Просто не люблю, когда люди, которым только что помогал, терпят неудачу. В конце концов мы ведь за этим свитком приходили. Обидно будет его потерять.

— Тебе-то какое дело?!

— Я взялся за эту работу, значит, я её завершу. Тем более, вознаграждение я уже получил.

Некоторое время Ада молчит.

— А что, даже мысли не возникло меня пристрелить?

Чтобы перестать давить на твоё прекрасное чувство вины?! Нет, конечно. Я вообще-то рассчитываю, что ты меня сейчас выпустишь. А не выпустишь — всё равно что-нибудь придумаю. Вон Аки уже приступила к анализу.

Вместо ответа развожу руками.

Ада опускает голову. А теперь — контрольный:

— Ладно. Уходи быстрее. Скоро здесь будет служба безопасности.

Ада медлит. Наконец принимает решение и торопливо подходит к ставшему мне родным кубу. Включает триафон, вводит туда какие-то символы. «Лепестки» раскрываются, я снова на свободе. Ха! Попалась.

Хватаю её за плечи и слегка встряхиваю:

— Ты чего творишь, балда? Жить надоело?

Она ухмыляется:

— Ишь ты как заговорил. А ещё помощника из себя строил.

— Одно другому не мешает, — уклоняюсь от прямого ответа я. — Рассказывай, зачем устроила это представление?

Ада ухмыляется ещё шире:

— Хотела посмотреть, как ты плакать будешь. И умолять, чтоб отпустила.

— Ага, мечтай дальше. Чего, спрашивается, на меня взъелась?

— Понравился, — и смотрит так нагло, что сразу понятно: врёт. — Так люблю, что аж тошно.

«К нам приближаются сигнатуры множества объектов».

Ладно, какая разница. Не пытаться же её тут. Тем более, что в Симулякре это в принципе задача сложная. отпускаю девушку.

— Ладно, давай выбираться отсюда.

Идём к лифту, в который входим уже без происшествий. На обратном пути нам нет нужды шляться по этажам: лифт привозит нас сразу на первый этаж. По пути мы молчим — сказать друг другу нечего.

Так же молча проходим через холл приёмной и выходим на улицу. Ничего подозрительного нам не встречается.

Ада, не прощаясь, бредёт куда-то в сторону. Сейчас она похожа на мокрого воробья даже больше обычного. После пары шагов она поворачивается ко мне:

— Считаю, что мы в расчёте! Если мы когда-нибудь встретимся, ничего должны друг другу не будем!

Отворачивается и уже быстро скрывается в толпе. И что только творится в её голове?!

— Попался, воришка, — раздаётся сзади приятный грудной голос. Поворачиваюсь — и поражаюсь увиденному.

Глава 24. Красная мымра

Потому что первое, что я вижу — чья-то грандиозная грудь, с притворной скромностью затянутая в тёмно-серый пиджак.

— Глаза выше, — самодовольно сообщает мне владелица этого несметного богатства. Глаза и в самом деле находятся — ярко-зелёные, с длинными чёрными ресницами. И больше на лице ничего не видно: чёрная маска надёжно скрывает нижнюю часть, а чёлка на пушистых красных волосах — верхнюю.

Не знаю, зачем она его так прячет. С такой фигурой, причёской и одеждой лица всё равно никто не вспомнит.

Не отказываю себе в удовольствии полюбоваться, затем равнодушно разворачиваюсь и топаю по своим делам. У меня их вообще-то совсем не мало.

— Послушай, парень!.. А ну вернись!

Иду себе дальше, как ни в чём не бывало. Что-то мне подсказывает, что в разговорах, которые начинаются со слов «попался, воришка», участвовать не стоит.

Но дама попалась упорная — торопится следом, выстукивая высокими каблуками частый ритм. Прибавляю шаг. Не отстаёт!

— Да стой же ты!

И хлопает ладонью по плечу. Ладно, сама напросилась! Поворачиваюсь:

— А, так вы со мной разговариваете?

— Конечно! — зелёные глаза метают молнии. — Ты вокруг ещё кого-то видишь!?

И в самом деле, сейчас этот участок улицы будто вымер. Хорошая попытка, дамочка, но нет.

— Тогда вам нужно поработать над своими коммуникативными навыками, — наставительно произношу я. — Нехорошо грубить незнакомым людям.

Отворачиваюсь, чтобы продолжить свой путь.

— Что ты украл из Архивной башни?! Учти, в твоих интересах всё мне рассказать!

От подобной наглости у меня просто челюсть отваливается. Как же все вокруг заботятся о моих интересах! Проснутся с утра — и сразу: «Как там Олег поживает, как у него дела?»

Такой бред, что даже не смешно!

— Ты меня с кем-то путаешь.

— Да нет же, это точно ты! Ты взломал башню!

Взломал? В этом меня собиралась обвинять Ада. И, если я правильно понимаю, теперь она передумала и никаких проблем у меня возникнуть не должно. Но это наши с Адой дела. Откуда знает о них эта грудастая мымра?

— Вот видишь! — истолковывает она мой интерес по-своему. — Мы можем быть полезными друг другу!

— Просто стало любопытно, какой ещё бред ты сморозишь, — ухмыляюсь по все тридцать два. — Люблю иногда послушать сумасшедших. Вы забавные.

— Да неужели? — не обижается она. — А давай ещё немного поболтаем? Хочу рассказать тебе кое-что интересное. И показать.

Что же у неё есть такого интересного? Интрига!

Отправляю сообщение Куджо. Ответ приходит мгновенно: они обошли все торговые точки и сейчас перебирают бесчисленные запасы в мастерской Изгака, который весьма мил

и очень нравится Куджо.

Ну и вкусы у неё, скажу я вам.

Впрочем, самое главное понятно: выходить из Симулякра они пока не планируют и вполне могут подождать меня ещё немного. Пообщаться что ли с этой дамой?

Эх, моё любопытство когда-нибудь меня погубит!

— Ладно, так и быть. Поболтаем.

Женщина предлагает зайти в какой-то бар неподалёку. Он принадлежит Симулякру, а значит людей там почти никогда не бывает. Почему? Потому что нет ничего интересного или полезного, просто типовой бар для антуража. Другое дело — заведения, у которых есть реальные владельцы. У таких мест всегда есть какая-то выдающаяся фишка.

— А какая фишка у бара «Сиреневый Туман»? — внезапно вспоминаю тамошнего бармена. Везёт же мне: за один день повстречал двух настолько выдающихся девушек!

Красноволосая слегка настораживается:

— Почему ты о нём заговорил?

Пожимаю плечами:

— Был недавно, вот и вспомнил.

— Понятно. Тамошняя фишка называется «Тайна исповеди». Специальное устройство, которое полностью исключает прослушивание.

— А что, в этом есть такая большая необходимость? — заинтересовываюсь я.

— Конечно. Промышленный шпионаж никто не отменял.

Надо же, как тут всё серьёзно! Хотя если вспомнить, зачем я сюда пришёл, всё встаёт на свои места. Вряд ли нужный мне миллиард даже здесь можно получить так просто, как пишут в заголовках проплаченной прессы.

Подходим к стальной двери под яркой неоновой вывеской. «Бар Ромашка» — ну и названьице! Красноволосая, однако, не обращает на него внимание и просто заходит внутрь.

Там полутемно и неожиданно приятно пахнет — какими-то конфетами. Круглые полупрозрачные столики, цветные пластиковые стулья, допотопный музыкальный автомат, искусственные цветы для оживления интерьера. Стандартно и неинтересно.

В дальнем углу, как водится, разместили бар. Только за стойкой вместо роковой красотишки — типовой безликий робот.

— Что будешь пить? — спрашивает красноволосая. — Я угощаю.

— Чёрный кофе.

Я всё ещё слабо представляю, как в Симулякре обстоят дела с питанием. Насколько здешняя еда напоминает обычную? Зачем её вообще тут есть, ведь насыщения она не приносит?

Так много вопросов, но, кажется, некоторые ответы я сейчас узнаю.

Женщина дефилирует к бару и привычно облакачивается на стойку:

— Двойной эспрессо и «Красный туман».

Занимаю место за столиком, продолжая наблюдать. Бармен не заморачивается с приготовлением, просто ставит на стойку белую кофейную чашку и коктейльный бокал с красной жидкостью.

Красноволосая сноровисто берёт посуду и несёт ко мне. Смотрится она в этом интерьере до странного органично. И всё-таки, сдаётся мне, мы с ней уже где-то встречались. Странно, что я не запомнил настолько колоритную женщину.

Или запомнил?..

Но передо мной уже оказывается кофе, который отвлекает меня от размышлений. Его запах ничем не отличается от того, который в прошлой жизни я так часто пил по утрам. Но каков он на вкус?

— Симулякр подтягивает воспоминания о вкусе прямо из твоих мозгов, — видя мою заминку, сообщает женщина. — Так что одна и та же еда тут будет различаться для каждого. Но невкусной еды тут не бывает, не беспокойся. Система выбирает вкус, вызывавший положительные эмоции.

— А ты много знаешь о здешней еде, — наконец делаю первый глоток. Кофе как кофе, ничего особенного. Никогда его особо не любил, но хлебал литрами, было дело.

— Просто моё маленькое хобби, — говорит красноволосая и подносит бокал к маске. Неужели сейчас её снимет?!

Но нет, она просто вдыхает аромат напитка, прикрыв от удовольствия глаза.

— Я не пью, — объясняет, хоть я ничего не спрашивал. — Даже в Симулякре, хоть это и не вредит здоровью. Но когда-то это был мой любимый коктейль.

— Итак, — глотнув ещё раз, перехожу к делу. — Ты хотела мне что-то показать.

Красноволосая откидывается на спинку стула и складывает руки на груди. Точнее, под грудью. Ставлю сто еров, что она делает это нарочно!

— Сперва я представляюсь. Я — Красная Мамба.

— А я Джеймс Блэт, очень приятно.

— Ты меня не знаешь? — голос из-под маски выдаёт удивление.

— А ты меня? — усмехаюсь я. — Личность я широко известная. В узких кругах.

— Что ж, — кивает новая знакома. — Это многое объясняет. Тогда такой вопрос. Что ты знаешь о человеке, который провёл тебя в Башню?

— Никто меня...

— Кончай заливать! — вдруг хлопает по столу она. Коктейльный бокал жалобно звякает. — Будешь продолжать в том же духе — ни до чего не договоримся!

Спокойно отхлёбываю кофе и киваю:

— Вот-вот. Я пришёл на что-то посмотреть, а ты мне только странные вопросы задаёшь. Ай-ай, как нехорошо.

— Ладно, будь по-твоему, — Мамба включает триафон и что-то там ищет. — Если сам увидишь, будешь мне доверять?

Нет. Вряд ли. Пожалуй даже — ни в коем случае.

— Зависит от того, что ты хочешь мне показать.

Женщина разворачивает экран своего триафона ко мне и тычет в него пальчиком:

— Читай!

«Мою триаду взломали в Симулякре. Реальная история реального человека». Так и хочется добавить: «Читать полностью, без регистрации и смс». На жёлтую прессу похоже, в общем.

— Ну? И каким боком это ко мне относится?

— Знаешь, как понять, что тебя взломали? — явно улыбается под маской Мамба. — Ты начинаешь вести себя странно. Оказываешься не в тех местах, в которых был изначально. Засыпаешь или просыпаешься в неурочное время. Твоё сердце, которое ещё вчера было абсолютно здоровым, начинает работать с перебоями. А иногда ты ни с того ни с сего начинаешь задыхаться.

Я машинально дотрагиваюсь до шеи, которую совсем недавно, да ещё и в реальном

мире, стягивала невидимая удавка. Вспоминаю довольную рожу БП, его издевательский тон. Неужели это он устроил?

— О, вижу, что-то такое припоминаешь! — радуется между тем красноволосая мымра. — Хочешь знать, как от этого избавиться?

Откашливаюсь:

— А скажешь?

— Ну, для начала надо провести диагностику, потом подобрать антивирус, устранить уязвимость... Кому попало такое не доверишь.

— Ты, получается, не кто попало?

Она смеётся:

— Я вообще не по этой части. Но я знаю тех, кто работает с такими проблемами. И могу познакомить.

— И? Что я за это должен сделать?

— Ничего особенного. Рассказать про Архивную башню. Про человека, которого ты туда сопровождал. Если возможно — свести меня с ним.

А потом ещё шнурки погладить и кофе в постель, ага.

— И в благодарность твой специалист подсадит мне вместо чужого вируса свой. Чтобы я зависел уже от тебя. Правильно?

— Да... В смысле, нет, конечно! — в голосе Мамбы сквозит неподдельное возмущение. — Ты за кого меня принимаешь?!

Отпиваю ещё глоток кофе:

— Ммм, дай подумать. За разумного человека?

— Вред триаде — это уголовно наказуемое действие, вообще-то! — возмущается женщина, но тут же сникает. — Хотя жучок установить можно, конечно...

— Вооот, — поднимаю палец вверх. — И нечего мне лапшу вешать, что ты не такая. Лучше расскажи, как ты поняла, что меня взломали.

Мамба подносит бокал к маске:

— Мы давно следим за типом, который провёл тебя в Башню. Иногда с теми, кто с ним связываются, случаются довольно странные вещи.

— Погоди. Типом?

Зелёные глаза смотрят непонимающе:

— Ну да. На нём всегда маскировка. Никто не знает, как он выглядит в действительности. Чёрный плащ, чёрная шляпа, лицо, которое невозможно рассмотреть.

Это она про Аду сейчас? Ничего общего же. Но с умным видом киваю — нечего делиться такой информацией с первым встречным.

— Так ты подумала, что этот «тип» мог что-то такое сделать? — она кивает, а я качаю головой. — Я с ним встретился несколько часов назад. А симптому, о котором ты говорила, уже несколько дней точно. Не вяжется.

— Он мог сделать это заранее. А потом подстроить случайную встречу.

— Нет. Скорее всего это началось ещё до того, как я оказался в Симулякре.

Мамба замирает и шумно втягивает носом воздух. Не знаю, что её так удивило.

— Но этого же не может быть, — произносит наконец она. — Вмешательство в систему триады напрямую — невозможно, только через Симулякр. Точнее, все, над кем пытались экспериментировать, погибали. Без вариантов.

— Ну, значит, у меня тогда просто горло прихватило, — допиваю кофе и аккуратно

ставлю чашку на стол. Мавр сделал дело, мавр может уходить. — Спасибо за интересную беседу, мне пора.

— Так, а на мои вопросы ответить?

Пожимаю плечами:

— Вообще-то я просто обещал тебя выслушать. Да мне и рассказывать нечего. Встретился с каким-то типом, сходил с ним в Архивную башню, а потом мы тихо-мирно разошлись как в море корабли. Скучотища. Давай лучше ты мне расскажешь, почему подрабатываешь в баре на полставки.

Мамба старательно прячет взгляд в бокале:

— Не понимаю, о чём ты.

— Бар «Сиреневый туман». Бармен с большими глазами, — нахально показываю ей жестами размер «глаз», даже не слишком приукрашивая. — Думаешь, цвет волос поменяла и никто не узнает?

— И в кого ты такой внимательный? — сердито шипит Мамба.

Ну чисто натуральная змеюка!

— В детстве много детективов смотрел, — чинно отвечаю я. — Но мне и впрямь пора.

— Иди уже, сыщик, — всё ещё злится женщина. — Надеюсь, я тебя никогда больше не увижу.

Мило улыбаюсь:

— Вообще-то я планировал как-нибудь заглянуть к тебе в бар. Кажется, мы и правда сможем быть друг другу полезны.

Только сперва разузнаю о тебе и таком баре побольше. Хотя отзывы на инфосайтах почитаю.

— Я уже совсем не так в этом уверена, — ворчит Мамба, но всё же пуляет в меня контактами. — Сообщи только перед тем, как заявиться. Сама я там редко бываю.

Ну надо же, как мне повезло! Отправляю свои контакты в ответ и выхожу из помещения, предварительно помахав новой знакомой. А она вяло помахала мне в ответ.

Чувствую себя настоящим детективом, который наконец-то взял след. Нужно будет обязательно узнать больше и о взломах триады, и о странном типе, за которого приняли Аду. И, конечно, о баре «Сиреневый туман» и его владелице.

А ещё не помешает пообщаться на эти темы с Адой. Как-никак её это непосредственно касается. И почему-то мне кажется, что мне это тоже пойдёт на пользу. С человеком, который умеет так скрываться, дружить выгоднее, чем враждовать. Мало ли что она ещё умеет.

Включаю триафон, смотрю сообщения. Что это? Пользователь не существует?! Но я же ясно помню, что раньше здесь было имя и даже аватарка!

И прямо в этот момент сообщения начинают удаляться, а затем от нашего с Адой взаимодействия не остаётся ничего.

А теперь внимание, вопрос. Такое удаление — это обычное дело или пора начинать беспокоиться, что меня взломали? Я ж теперь ночью спать не смогу, пока не узнаю! Одно дело, когда взламывают твой компьютер или страницу в соцсетях. Это на самом деле ерунда. Гораздо хуже, когда взламывают твою голову.

Чтобы хоть немного приглушить скребущие мысли, сообщаю Куджо, что теперь готов к труду и обороне. В смысле, к регистрации на турнир. И предлагаю встретиться у знакомого

регистратора.

Идти до него довольно далеко — я раз десять пожалел об удобном мопеде Ады. Хорошо, что пистолеты всегда со мной, хоть поговорить было с кем. Хотя для прохожих, наверное, я выглядел довольно странно, сам с собой смеясь и болтая. Но для меня это не особо важно.

Куджо и Папку я вижу издали. Они тихо-мирно болтают и даже улыбаются друг другу. Наконец-то нашли общий язык!

Но внезапно Куджо меняется в лице и отталкивает Папку. Он ржёт, продолжая ей что-то говорить. Тогда девушка, которая бесится всё сильнее, пинает его ногой с разворота. Точнее, пытается, потому что киборг ловит её за ногу и лёгким неуловимым движением роняет её на лопатки.

— Так вот чем вы тут занимаетесь, — громко произношу, подкравшись к ним поближе. Краснющая Куджо вскакивает с дорожного покрытия и сердито отряхивается.

— Мы удары отработывали, — негромко бурчит она.

— Ага, — поддакивает ухмыляющийся киборг. — У неё с этим всё плохо.

Куджо сердито зыркает, но помалкивает, потому что действительно не слишком хорошо. А главное — все это только что видели.

— Вы только друг друга не переубивайте, — прошу их по-хорошему. — А то я волнуюсь... Волнуюсь, что на турнире один останусь!

— Не дождётесь, — чеканит Куджо. — Пошли уже на регистрацию!

Следуем её пожеланию, благо, идти недалеко. Знакомый уже робот долго и придирчиво изучает моё разрешение, а затем возвращает. Неужели Ада обманула?

— Прошу прощения, господин, — неохотно произносит робот. — Спасибо за ваш тяжёлый труд на благо Золта. Ваше участие в турнире подтверждено. Выберите название команды.

А вот про название я что-то не подумал! Что же выбрать? Может, команда «Бабло»? Ну а что, мотивирует! По крайней мере, меня точно.

— Надо что-то, связанное с нервной системой, — предлагает Куджо. — Типа «нейро» — чего-то там.

«Нейробабки»? Почему-то после этого слова так и представляется толпа нервных старух. Нет уж, не хочется с таким ассоциироваться.

— Нет, надо что-нибудь боевое, — убеждает Папка. — Драка, битва, война, фронт...

— Нейрофронт, — осеняет меня. — А боевой клич у нас будет «За Бабло!» Как вам?

Команда соглашается, а дальше — дело техники. Главное, мы получаем электронное свидетельство о регистрации нашей команды. Наконец-то. Теперь нашему участию в турнире ничто не помешает!

Дело за малым — подготовка. Договариваемся встретиться завтра.

* * *

Со спокойным сердцем отключаюсь от Симулякра и проваливаюсь в сон.

Утро добрым не бывает. Особенно когда поспал всего ничего, а будить тебя пришёл мерзкий дядька. Просыпаюсь от того, что меня собственноручно тормозит Борис Петрович.

— Олег, проснись! Да просыпайся ты, лодырь!

— Что случилось? Пожар?

Старикашка надменно улыбается и произносит:

— Я подобрал тебе команду для участия в турнире. Пойдём, со всеми познакомлю.

Глава 25. Без гнева и без жалости

Подскакиваю с кровати в полном офигении. Первое время не понимаю даже — снится мне этот хмырь или на самом деле решил подгадить. Даже если он действует из самых лучших побуждений — всё равно ничего хорошего.

Во-первых, команда Нейрофронт прошла вместе Блок 13. А это, скажу я вам, не каждому по плечу! Что проходили выбранные дедусей деятели — большой вопрос. Особенно если вспомнить его признания о том, что триадой он не пользуется и вообще не слишком шарит.

Во-вторых, моя команда завязана на меня. Так или иначе Куджо и Папка готовы действовать со мной заодно. А вот пришлых нанимает дед. Это означает, что слушаться меня они не будут, придётся бороться за каждый шаг, договариваться с из нанимателем. С человеком, который в этом деле ничего не понимает, ага!

Послать их и сделать по-своему я не смогу, потому что с дедом пока ссориться рано.

Ну и вишенкой на торте — какого хрена?! Я горбачусь в Симулякре не для того, чтобы команды поехавших стариканов выполнять. Он мне такими закидонами весь турнир зафакапит!

Все эти мысли проносятся в голове буквально в течение пары секунд. Но всё перекрывает одна: если сразу стану отказываться, Петрович найдёт, как меня заставить. Его методы мне хорошо известны: вон горло до сих пор иногда перехватывает.

Значит, надо показать ему разницу, чтобы он сам понял, чем нормальная команда отличается от разношёрстного сброда.

Слегка откашливаюсь, блокируя рвущуюся с языка ругань, и старательно изображаю вежливость:

— И вам доброе утро, Борис Петрович. Приятно, что вы решили заглянуть сами. С утра пораньше.

Дед внезапно хохочет, широко открывая рот с белоснежными искусственными зубами:

— Обед уже, бездельник! Маруся будила — не добудилась. Пришлось самому идти. Сашка приболела, в комнате заперлась, а Валик в отъезде до завтра.

Как же достало. Не комната, а проходной двор. Ходи, кто хочет — хоть Маруся, хоть Саша, хоть соседский кот Барсик. Бесит.

— Я вообще-то ваше поручение выполнял, — слегка оскорбляюсь я. — Выбивал участие в турнире. С этим возникли кое-какие проблемы, всю ночь только и делал, что их решал.

— Решил?

— Решил.

Довольный дед хлопает в ладоши:

— Вижу, ты наконец за ум взялся. Так что подсоблю тебе. Команду подобрал опытную, настоящие профи. Не благодари.

И не собираюсь. Профи на новичковом турнире — очень смешно. Даже если они где-то тренировались, не думаю, что простые игры хоть немного напоминают Симулякр.

Хотя полностью исключать такую вероятность нельзя.

— Борис Петрович, вы меня, конечно извините, — с его морщинистой физиономии сползает улыбка и лохматые брови медленно сходятся к переносице. — Вы уверены, что этим людям можно доверять? Они точно справятся?

Его лицо слегка разглаживается, он хлопает меня по плечу:

— Мысль правильная, но волноваться не стоит. Их мои безопасники от и до проверили.

Парни из хороших семей, старательные.

Вот это-то и плохо! Мне их семьи глубоко безразличны, мне результат подавай. Нужно-то не участие в компании правильных ребятков, а победа!

Ведь миллиард сам себя не заработает.

— Ну ладно, если вы так говорите... — задумчиво тяну я. — Тогда сейчас переоденусь и приду.

Довольный БП уходит, чуть ли не насвистывая. Не понимаю, с чего бы ему так радоваться. Или у него в этом турнире собственный интерес? Да что там, сто процентов всё именно так. Тогда понятно, почему он жаждет приставить ко мне своих людишек. На моих он вряд ли так просто согласится.

Но уступать свою команду я ему не намерен. Ещё посмотрим, кто кого.

Быстро привожу себя в порядок и спешу знакомиться с будущими неуспешными кандидатами. Потому что давать им работу я ни в коем случае не намерен!

В столовой против обыкновения довольно шумно и оживлённо. Борис Петрович болтает и улыбается, изображая радушного хозяина. Выглядит он так убедительно, что кажется, будто у него раздвоение личности.

Стоит мне войти, как оба незнакомца впериваются в меня взглядами. А я — в них.

Они кажутся похожими друг на друга, как братья-близнецы. Серые деловые костюмы — один чуть темнее, другой светлее. Гладко зачёсанные шатенистые волосы — у одного потемнее, у другого — посветлее.

Один, тот который помоложе, заметно нервничает. Это он БП так опасается? Меня-то вряд ли. Пока.

Более старший абсолютно спокоен, поглядывает на меня с некоторой долей превосходства. Видно, уже решает, как будет малышнёй командовать. Придётся тебе обломаться, товарищ.

Увидев меня, старикан так неподдельно радуется, что мне аж неловко:

— Олежек! — фу, теперь на этот вариант моего имени у меня точно будет аллергия. — Проходи, садись рядом!

— А давайте сперва познакомимся, — предлагаю вместо того, чтобы безропотно выполнить распоряжение. — Меня-то вы, наверное, знаете. А вот вас я что-то не припомню.

Молодой тут же подскакивает со своего места:

— Меня зовут Ярослав Данилов! Приятно познакомиться!

Сколько ему? Лет двадцать? И правда старательный. Слишком.

Старшему на вид около тридцатника. Этот даже приподняться не подумал:

— Велемир Рогов. Лучший по результатам селекции в этом сезоне. В общем рейтинге претендентов занимаю четвёртое место. С момента создания Симулякра.

Желание связываться с этими персонажами падает до абсолютного нуля. Особенно с лучшим претендентом. Нервозность ещё можно погасить, а вот чувство собственной важности — вряд ли так просто получится.

— Отлично. Значит, многого от тебя можно не ждать.

Довольный вытянувшейся рожей Велемира прохожу на своё место. Старикан расстарался — усадил меня по правую руку. Прямо чувствую себя любимым родственником. До тех пор, пока снова не разозлю деда — вряд ли он спустит мне с рук то, что ему не

понравится. Поэтому действовать придётся осторожно.

— Разве можно говорить старшим подобное при встрече? — ожидаемо возмущается Велемир. А вот старикан почему-то помалкивает, приглядывается. Что, интересно тебе? Ну, держись, будет сейчас представление!

Вместо ответа берусь за вилку. Ммм, мяско, моё любимое. Остынет же! Но Велемиру плевать на мяско, он продолжает пыхтеть:

— Вы меня, конечно, извините, Борис Петрович. Но с таким отношением я вынужден...

С громким звуком втыкаю вилку в кушанье, царапая зубчиками по тарелке. Все взоры резко обращаются на меня. Усмехаюсь ехидно:

— Ой, как удобно, Велемир Батькович...

— Я Дмитриевич!

— Да хоть Иннокентьевич. Лучший претендент, ну надо же. А ещё наверное, лучше всех кушаешь и какаешь.

— Позвольте...

— Не позволю! Назваться лучшим — и при первом чихе в твою сторону сбежать! Удобно, правда? Отличная тактика, я считаю. Что угодно можно про себя напеть, ответственности-то всё равно никакой.

Велемир краснеет — того и гляди из ушей пар повалит. Так, один готов.

— Ярослав! — от резкого окрика ковырявшийся в тарелке парень вздрагивает, чуть не падая со стула. — Какова в твоём представлении стратегия и тактика победы в будущем турнире?

Смотрит на меня огромными глазами — ну чисто телёнок на убое. Прямо людоедом себя чувствую.

— Ну... Это... — пытается собрать он мысли в кучу.

Не позволяю ему этого сделать:

— Это всё, что ты можешь сказать, гений? И каким боком турнир выигрывать собираешься? Зарыдаешь?

Упс, он что, правда плакать собирается? Вон как нос покраснел. И уши. Да уж, лучших из лучших старикан подогнал. С такой командой точно не пропадёшь.

С удовольствием ем дальше, насмешливо поглядывая на сотрапезников. А вот кандидаты что-то приуныли, непорядок. Надо развеселить.

— Вы кушайте, кушайте, — любезно говорю я. — Всё равно потом выбрасывать.

Тарелка Велемира жалобно звякает, когда по ней ударяют брошенные нож и вилка. Он поспешно вскакивает со стула, явно намереваясь уйти.

— Сядь, — вдруг жёстко произносит старикан. Вроде негромко сказал, но аж в ушах отдалось. Вот бы мне тоже так командовать!

Велемир проникается посылом Петровича и падает обратно на стул. Сердится, конечно, но кто ж его мнение спрашивает.

Дед обращается уже ко мне:

— Тебе есть что сказать? — его голос звучит почти дружелюбно.

— Я сомневаюсь, — просто отвечаю я. — Мы туда не ромашки собирать идём. И не на прогулку. Сможет ли такая команда победить? Если даже такой простой проверки не выдерживает.

БП задумчиво кивает:

— Что же, в этом есть резон. Велемир, что скажешь в ответ?

По лицу Велемира видно, что мечтает он сказать что-то совершенно непечатное. Но, видимо, у БП не забалуешь, поэтому бедняге приходится сдерживать души прекрасные порывы.

— Не представляю, как можно прийти к таким выводам, ни разу не видя нас в деле, — запальчиво говорит он. — У Олега Владимировича открылся дар прорицания? Может, ему стоит не в Симулякре, а на оракульском поприще подвизаться?

Ты что же, решил использовать моё оружие против меня же?! Ага, щас!

— Может, и стоит, — отвечаю задумчиво. Что бы мне ещё съесть... Яблоко или грушу? — Так-то передо мной все пути открыты.

— А ты что скажешь, Ярослав? — Велемир порывается что-то ответить, но фраза старикана его останавливает.

Кажется, Ярослав наконец взял себя в руки, потому что произносит почти без дрожи в голосе:

— Я согласен с господином Роговым. Как можно что-то решать без проверки? Создаётся впечатление, что изначальная цель была...

— Нет, — обрывает его фразу дед.

Я откидываюсь на спинку стула:

— Да. По правде сказать, у меня уже есть команда.

Для Бориса Петровича мои слова сюрприз. А сюрпризы он совсем не любит.

— И когда ты намеревался мне об этом сообщить? — пока его возмущение выдают только чуть прищуренные глаза и хмурые брови. — Ты хоть понимаешь, насколько всё серьёзно?!

— А вы, Борис Петрович? Понимаете? — тщательно дозируя эмоции, громыхаю я. — Что вообще за люди тут собрались?! Один — чуть что психует. Второй — мямлит, будто ему хвост прищемили. Команда мечты, блин! Запорем ведь турнир — вы этого что ли хотите?! Только я не согласен!

БП прикусывает язык. Видно, победа в Симулякре ему нужна. И в избранной команде он теперь сомневается. Но и сразу отказаться от своих планов ему тяжело. Слишком привык, что всё идёт только так, как он задумал. Слишком не желает кого-то слушать.

Надо бы ему помочь.

Заодно и потренируемся. На котях.

— Ладно, — будто бы сдаюсь я. — Давайте сделаем так. Устроим в Симулякре дуэль по всем правилам. Победители участвуют в турнире. Проигравшие... Тоже участвуют, если захотят. Но не в моей команде.

Гипотетические сокомандники молчат. Наверное, выгоды прикидывают. Или размышляют, как бы слинять половчее. Борис Петрович откладывает в сторону салфетку, которой только что вытирал рот.

— Считаешь, справишься?

Пожимаю плечами:

— Если мы даже с таким противником не совладаем, то какой смысл участвовать?

Дед кивает:

— Что же, мне твоя идея по нраву. Только есть условие.

— Какое же? — слегка настораживаюсь. Мало ли что он там придумал. Может, с голыми руками против пулемётов выйти. Хотя Папка на такое способен, даже не сомневаюсь.

— Мы организуем трансляцию боя в прямом эфире. Надо начинать тебя пиарить.

— Пиарить?..

— А ты думал! Чем популярнее претендент, тем больше донаты на стримах. У условия вступления в дома выгоднее.

Донаты? Стримы?! Я точно сейчас с дедом разговариваю?

— Устроим трансляцию, — между тем продолжает он. — А ты её вместе со мной посмотришь.

— Зачем?

— Чтобы всё справедливо было. Ты же не планировал дуэль трое против двух?

Вообще-то примерно так я и планировал. Если повезёт, конечно. Не повезло, не фортунало, эх.

— Ну и посмотреть хочу, что ты будешь делать, когда твоя команда проиграет.

— Почему вы в этом так уверены?

— Потому что чудес не бывает. Твоя команда — мелочёвка. Что смотришь? Думаешь, не знаю, как у тебя дела обстоят? Можешь поверить, осведомлён я о них более чем хорошо. Твой киборг шляется целыми днями по Симулякру без дела. Девку твою с позором выперли из мелкого заштатного дома. О чём только думал, когда с ними связывался?! Обуховы никогда...

— Я Вахов.

Он резко затыкается и пялится так, будто впервые меня видит. Затем продолжает:

— Действительно. Запомнил что-то. В любом случае, я своё слово сказал. Либо так либо никак.

— Больше никаких условий нету?

— С тебя довольно, — хрипло усмехается, а затем закашливается дед. — Сегодня в шесть вечера. Готовьтесь покамест.

Встаёт из-за стола, затем поспешно уходит. Я остаюсь наедине с соискателями. Велемир не упускает возможности уколоть:

— Что касается меня, то в твою команду я не собираюсь. Просто покажу тебе и твоим прихвостням, где ваше место.

— Я тоже не собираюсь, — подтягивает Ярослав. — Если только Борис Петрович прикажет.

И почему так — говорят они, а стыдно мне?

— А давайте вы не будете делить шкуру неубитого медведя? Вас пока что в мою команду никто не зовёт, — встаю из-за стола, предупреждая возражения и нападки. — До встречи в Симулякре. Жду вас на площади перед закрытым гейтом Бессонной лощины в семнадцать ноль-ноль. Не опаздывайте.

* * *

— Что хоть они из себя представляют?! — Куджо нервно вышагивает вокруг нас, невероятно раздражая. По всему видно, что внезапная дуэль ей совсем не по вкусу. — Вдруг мы им проиграем?

— Лично я, — веско произносит Папка, — проигрывать не собираюсь. И тебе не советую.

Я ловлю её за руку и наконец останавливаю.

— Просто сражайтесь в своём обычном стиле, — говорю, глядя ей в глаза. — Эти придурки вам в подмётки не годятся. Я знаю, о чём говорю.

Куджо кивает, хотя, кажется, я её не убедил. Ну и ладно, во время дуэли разберётся.

— Это вы что ли команда Нейрофронт?

А вот и наши бараны. В смысле, наши лучшие претенденты. Первым идёт огромный, просто гигантский морф-медведь. Полуголый, косматый, с трогательными круглыми ушками и злобным взглядом. Так и хочется отправить его в берлогу, чтобы проспался. В смысле, выпался.

За ним идёт... Ну ничего себе, какая встреча! Джон Сиильвер, собственной персоной. Снова чистенький, свеженький, с дробовиком. Наверное, в шопе своём закупился.

Он нас тоже узнаёт и притормаживает. Твой Папка невежливо тычет в него пальцем и вопит на всю площадь:

— О! А я тебя помню! Ты этот, как его... Одноногий!

— Папка, ты слепой что ли? — Куджо отвечает ему шуточный подзатыльник. — У него руки не хватает, ноги все на месте!

— Под штанами не видно, — отмахивается Папка. — Можешь попросить снять, если так не терпится убедиться.

— Ну нет, я девушка приличная... Если только одним глазком глянуть...

Медведь зубасто ухмыляется:

— А что я говорил? Сброд и есть.

— Ты как сюда попал, Сильвер? — не обращаю внимания на ядовитое животное. — Ты ведь на селекции отключился.

Сильвер уже пришёл в себя после нашей неожиданной встречи. Отвечает вполне спокойно:

— Меня не выключило, а сразу в Золт выбросило. Компенсация за ошибку системы.

— Везучий ты, — а вот мне что-то никаких компенсаций система не начислила! Несправедливость! — Значит, решил в наёмники податься?

Сильвер неопределённо хмыкает:

— Скажем так: вижу некоторые перспективы. Одному тяжело пробиваться.

Киваю, принимая к сведению.

— Так, а в реале ты у нас кто, получается? Лучший претендент?

— Лучший претендент — это я, — уязвлённо рыкает медведь.

— Надо же, никогда бы не подумал.

Он фыркает, однако в перепалку не ввязывается. То ли решил поберечь силы, то ли понимает, что пора готовиться к дуэли.

В Симулякре способов набить друг другу морды — бесчисленное множество. Один из дуэльных режимов имитирует первый этап турнира — отборочные. Система подбирает случайную арену для сражений и просто забрасывает дуэлянтов туда. И делай, что хочешь: хоть сражайся, хоть в салки играй. Но чтобы тебе было веселее, арену окружает постоянно сжимающееся силовое поле. Классика!

На арене нельзя пользоваться триафонами и вообще как-то связываться с внешним миром. Зато можно вести трансляции прямо на инфосайт Симулякра. Да, есть и такой!

Настраиваю трансляцию, желаю своим удачи, а чужие обойдутся. И отключаюсь.

Старикан обнаруживается в гостиной, где на специально развёрнутом белом экране уже

отображается видеопроекция с обратным отсчётом и быстро сменяющимися строками чата.

Народ, на этом канале кто зарубается?

Тебе не пох? Ноунеймы какие-то.

Тогда я ливаю.

Отсчёт заканчивается, на экране появляются портреты Куджо, Папки, ну и их соперников тоже, конечно.

А это Босх что ли?

Синий Босх, да.

Тогда я остаюсь.

Тока дошик запарю, без меня не начинайте.

Путём нехитрых умозаключений нахожу «виновника» этого ажиотажа.

— Этот Велемир что, настолько известный?

Старикан кивает, хитро поглядывая на меня:

— А то! Селекцию в одиночку прошёл. Оба его напарника запаниковали и вышли. А он справился, да ещё и лучше всех в этом сезоне. Ну что, поджилки уже трясутся?

Я присаживаюсь рядом:

— Чем выше памятник, тем громче он рушится.

БП смеётся:

— Посмотрим-посмотрим... О, уже начинается!

«Камера» на экране делает облёт локации. И я понимаю, что Куджо с Папкой придётся нелегко.

Глава 26. Синим пламенем

Первое, что я вижу в этой локации, — жирные клубы дыма, которые вырываются из жерла небольшого вулкана, расположенного в самом её центре. В кратере всюду кипит и булькает раскалённая лава. Время от времени она бурно выплёскивается в ту или другую сторону, прочерчивая на и без того выжженной поверхности огненные узоры.

Вокруг чёрными крыльями дыбятся застывшие лавовые слои. По всей поверхности змеятся трещины, из которых проглядывает раскалённая порода. То здесь, то там прорывается вверх то ли горячий пар, то ли не менее обжигающий дым.

И над всем этим — пламенеющие и одновременно пасмурные от вулканического пепла небеса. Кажется что, этот мир затаился в ожидании конца. Стоит только бросить спичку — и рванёт.

Поверх пейзажа появляется название арены: «Раскалённый рубеж».

О, давно эта лока не выпадала.

Ща Синий всех в лаве позамочит, хах.

В оранжевом небе ярко разгораются четыре болида. Они проносятся мимо «камеры» и беззвучно падают на обожжённую землю, распахивая пепел. Что характерно — в лаву ни один не попадает. То ли одни везунчики прилетели, то ли это в принципе невозможно, чтобы никому не давать форы.

Два болида из четырёх оказываются на противоположных концах карты. Ещё два — совсем рядом, почти в самом центре. Вот бы это были Папка с Куджо!

Почти сразу понимаю, что везения не случилось: на одном краю центрального вулкана из пепла поднимается всё-таки Папка, на другом — Сильвер. Куджо угодила от центра дальше всех — оказалась буквально у границы поля, которое как раз только что начало медленно сжиматься. Синий Босх упал поближе — примерно на полпути к вулкану, притом со стороны Папки.

Не слишком выгодное исходное положение.

В нижнем правом углу экрана появляется карта, на которой моя команда отмечена красными точками, а вражеская — синими. Иронично.

Очкастому тока Босха дожидаться и готово.

Да чё вы заладили: Босх то, Синий сё! Он там не один вообще-то.

А ты смотри-смотри. Это для него прям идеальное место.

Ожидается большая прожарка! Кто понял, тот понял.

Переговариваться между собой участникам можно: члены группы могут общаться на расстоянии, противники — только в пределах досягаемости. Зрителям общение внутри группы не слышно, а вот то, что соперники говорят друг другу — очень даже.

Картинка на экране распадается на четыре, каждая из которых показывает одного из участников. Каждый из них спешно оглядывается по сторонам и начинают движение в выбранную сторону. Куджо сразу активировал свой камуфляж, и зрителям остаётся любоваться на её призрачный силуэт. Но внутри арены она полностью невидима, даже для Папки.

Эх, были сиськи — и те кончились...

Ты на бой пришёл смотреть или на грудь?

Одно другому не мешает...

Куджо движется прямо к центру, слегка забирая влево. Такое ощущение, что она знает, куда идти. Синий осторожничает и движется по кругу, одновременно постепенно продвигаясь вперёд. Тем временем Папка и Сильвер бодро чешут навстречу друг другу. Первый топает, ни от кого не скрываясь, второй перебегает от одной неровности рельефа к другой.

Чё-то кибер больно борзый.

Перед дуэлью сохранился, не иначе.

А пушка его где?

Экипировать забыл, лошара.

Столкновение происходит неожиданно для Папки. Он выруливает из-за высокого лавового нароста, за которым его уже поджидает Сильвер. Однорукий прекрасно слышит, что кто-то идёт. Но, такое ощущение, что не знает, свой это или чужой. Неужто у них групповая связь отказала?

Пара мгновений требуется соперникам, чтобы оценить обстановку. Сильвер палит от бедра. Ожидаемо не попадает, потому что Папка тоже не дурак и шустро отступает под защиту хребтины, из-за которой только что вышел. Сильвер чуть слышно матерится.

БП неодобрительно хмыкает. Уж чья бы корова мычала!

— Хей, Сильвер! — преувеличенно-весело гудит Папка. — Как впечатления от Симулякра?

— Не жалуясь, — цедит однорукий, осторожно следуя за киборгом.

— А я вот пожалуюсь, — во весь рот ухмыляется Папка и зачем-то лезет вверх по склону, — Девчонок тут маловато, как считаешь? Выбрать не из кого.

Сильвер отвечать не собирается. Потому что прямо в этот момент резко выворачивает с дробовиком наперевес туда, где, как ему кажется, находится киборг.

Озадаченно смотрит на пустое пространство, откуда только что слышался голос противника.

— Банзай! — вопит Папка, напрыгивая на соперника сверху.

Ну кто, спрашивается, так делает: сначала орёт, а потом атакует?! Надо ведь наоборот! Но у Папки своя логика, куда уж простым смертным вроде меня. Мне остаётся только смотреть на презрительно-жалостливую улыбочку БП.

Благодаря нежданному «предупреждению» Сильвер успевает отпрыгнуть в сторону и даже один раз выстрелить. Сбить его с ног у Папки не получается, лишь только потерять равновесие. Выстрел ожидаемо уходит в сторону, а дробовик падает из рук Сильвера на неровную выжженную поверхность. Однорукий же отскакивает в сторону.

Папка подбирает оружие.

— Ух ты, такой же, как на селекции! — восхищённо произносит он, разглядывая выверенные неведомым мастером линии. — За сколько на этот раз взял?

Сильвер снимает тёмные очки. Говорит:

— Не твоё дело, — и в то же мгновение исчезает!

Миг — и он появляется рядом с Папкой, выхватывая у него дробовик. Миг — и он уже сзади, целится киборгу в основание черепа. Ба-бах!

Не знаю, как Папка сумел увернуться — то ли нарочно, то ли просто случайно поскользнулся.

Нет, не случайно! Он падает, разворачиваясь на лету, будто кошка. Подсечка! Перекат! Сильвер падает на спину — киборг вскакивает на ноги. Пинком выбивает многострадальный

дробовик, который отлетает куда-то в сторону, и с силой наступают Сильверу ногой на грудь.

— Знаешь, чем твоё оружие всегда будет хуже моего? — проникновенно спрашивает, наклоняясь поближе. Сильвер злобно сопит и пытается вывернуться, будто приколотый булавкой майский жук. — Я своё никогда не потеряю. Я — оружие.

Пафосный ублюдок. Мне нравится.

Дошик готов! Чё тут было-то?

А вот и синий экстерминатус пожаловал!

Оказывается, Босх, про которого я, признаться, уже успел позабыть, всё это время тихой сапой подбирается к занятым противостоянием соперникам. Даже больше скажу: он их обходит, не привлекая внимания. Так, чтобы выйти прямо на склон вулкана.

А потом незамысловато топает.

Земля качается вместе со всем, что на ней есть, включая людей, застывшую лаву и даже сам вулкан. Папку отбрасывает от Сильвера. Куджо шипит, от неожиданности шлёпнувшись на пятую точку. Она, кстати, уже почти на месте — осталось обогнуть несколько глыб — и им кранты.

Босховскому обращению местный Везувий не рад. Ой, как не рад! В недрах земли нарастает гул, из мелких трещин и разломов рвутся фонтанчики жидкой лавы с дымом пополам. Взрыв, второй! Снова качает.

Из жерла брызгами шампанского летит раскалённая порода. Сильвер откатывается — горячая лепёшка растекается точно на том месте, где он только что находился. Папка прошибает кулаком приземляющуюся рядом с ним раскалённую субстанцию и удивлённо разглядывает выгорающий с конечности щит. Куджо перепрыгивает поток жидкой лавы — а ей навстречу уже несётся новый.

Борис Петрович снова хмыкает, услышав гневный комментарий девушки.

В порядке один лишь Синий Босх, который по-прежнему стоит на склоне вулкана, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Вокруг падают огненные бомбочки, но, кажется, его это ни капли не беспокоит. Он хохочет, запрокинув голову и сверкая клыками. Выглядит поехавшим, как по мне.

Ух, Синий — моща!

Эт чево щас такое было? Магия?

Вроде импланты. У каменных элементалей добыл ещё в том месяце.

Не, они у него с самого начала стояли. Он селекцию с ними проходил.

Читер.

— Что, сдулись твои ребята? — радуется старикан. — Только болтать и горазды!

Смотрю на него как на больного:

— Вы серьёзно собираетесь с этим типом выигрывать турнир?

— Конечно! А что не так?

Киваю на экран:

— Так он же по своим фигачит.

Сильверу, кстати, от вулканической бомбардировки досталось больше всего. Как будто именно на него нацелился Босх.

— Победителей не судят, — назидательно проговаривает дед.

— Так то победителей, — не соглашаюсь я. — А бой ещё не завершён.

На экране Куджо заходит медведю за спину и укрывается от падающей с неба лавы за каменной глыбой. Укрытие так себе, но и огненный дождь не то чтобы слишком частый.

Папка наконец засекает Босха и несётся к нему, обходя или перепрыгивая препятствия и лавовые ручейки. Сильвер обнаруживает валяющийся дробовик и торопится к нему.

Медведь топает снова. Из-под его ноги разбегаются веером всё расширяющиеся трещины, из которых плескает лава. Папка успевает перепрыгнуть. Сильвер — только уцепиться за крошащийся край. Его дробовик, сверкнув на прощание огоньками индикаторов, улетает в пылающие недра. Сильвер непреклонно взбирается вверх.

Выстрел! В первый момент кажется, что Куджо промазала. Но вот нога Босха подламывается, словно не способна больше выдерживать немалый вес его туши. Медведь падает на колени, но сдаваться не желает: из последних сил пытается извернуться и хоть как-то топнуть оставшейся ногой.

И тут Куджо стреляет снова.

Пуля прошивает затылок Босха и выходит спереди. В реале, наверное, его голова лопнула бы, как спелый арбуз. Но в Симулякре получились всего лишь два аккуратных отверстия. Медведь падает лицом вперёд.

К нему подбегает Папка и переворачивает на спину. Показывает Куджо большой палец. По траектории что ли местоположение вычислил?

Синего слили?.. Да ладно!

Не дожждётся!

Медведь дёргает ногой. Жив ещё, курилка? Выстрел в голову — мозг не задет.

— Всех, всех вас, сволочи... — сипит он.

Неповреждённая медвежья нога поднимается для последнего удара, в который Босх явно собирается вложить все силы. К вражеско-дружеской компании подбирается Сильвер. А Твой Папка в это время зубоскалит с Куджо, позируя на фоне поверженного врага! Рано ты обрадовался, Иванушка...

Время растягивается, как в замедленной съёмке. Нога опускается — вот-вот ударит в землю! Сильвер исчезает, появляется рядом с Босхом и со всей дури пинает его в эту самую ногу!

Ты чего творишь, очкарик?!

Всё правильно сделал.

Я аж дошиком подавился.

Имплант срабатывает вхолостую, запуская ударную волну в окружающее пространство. Она уносится куда-то вдаль, распахивая широкую борозду в остывшей лаве и кроша попадающиеся на пути камешки.

Сильвер хватает бывшего сокомандника за грудки и трясёт, что есть силы:

— Ах ты, сволочь! Я из-за тебя пушку пролюбил!

Босх издевательски ржёт:

— Она бы тебе и так не понадобилась, криворукий!

В ответ Сильвер рычит и лупит Босха по физиономии. Раз, другой, третий. Папка и Куджо, стоя неподалёку, опасливо на это поглядывают.

Чувак реально психанул.

Не, ну а чо? У Босха, кажись, крышняк совсем съехал.

Блин, ну Синий, ну как же так...

Наконец на экране появляется надпись: «Дуэль завершена. Победители — Нейрофронт».

— Ну как вам моя команда, Борис Петрович?

Дед не то чтобы сильно рад. Он явно ожидал другого результата.

— А давай хоть девку заменим, а? Не нравится она мне.

— Спрошу вас как руководитель — руководителя более опытного, — слегка льщу я деду. — Вы работников по принципу «нравится — не нравится» отбираете?

Дед пыхтит, не зная, как мне ответить. Потом машет рукой:

— Ладно, так и быть. Бери своих охальников. Давай только их на обед позовём. Познакомиться надо бы.

Ага, бегу и падаю.

— Вынужден отказаться, — развожу руками я. — Мы взаимодействуем только с Симулякре. Так будет продолжаться и впредь. Такое у нас правило.

Которое я только что придумал, хех.

— И вообще: вам результат нужен или что?

Результат деду, конечно, нужен. Так что, скрипя зубами, он соглашается. Наконец-то.

Загружаюсь в Симулякр. А теперь команду ждёт разбор полётов. И пусть они не думают, что в сказку попали!

* * *

Стою в толпе других претендентов, дожидаясь конца жеребьёвки. Для этого оборудована целая виртуальная комната, из которой прямо сейчас ведётся трансляция. Народ стоит группками и по одному, а между ними снуют девушки-репортёры — задают вопросы, провоцируют на громкие заявления.

Ко мне пока не подходили — я тут личность не то чтобы слишком известная. Хотя Папке с Куджо (ну и Сильверу, конечно) после дуэли с Синим Босхом популярности добавилось. Не то чтобы много — тут такие дуэли по пять раз на дню проводятся — но определённые ожидания у зрителей, ожидающих начала турнира, сложились.

Однако мои сокомандники пока запаздывают: Куджо пришлось отлучиться по работе, а Папке зачем-то понадобилось в больницу. Надеюсь, к началу отборочных они успеют.

Отборочные дуэли проходят все одновременно. Делается это в основном для экономии времени: почему-то очень важно провести турнир в сжатые сроки. На этом этапе вылетает половина команд — все те, кто так или иначе проиграл.

В следующих этапах тоже участвуют все команды разом, но вылетают только те, кто занимает последние места. Так происходит до тех пор, пока не останется две команды. Среди них-то и определяют победителя турнира.

Всего в этот раз участвует двадцать восемь команд, и наш план-минимум — просто пройти отборочные.

Надеюсь, на жеребьёвке нам повезёт.

Краем глаза замечаю знакомый силуэт. Ну надо же, Ада собственной персоной! Всё в той же бордовой потрёпанной толстовке, всё такая же растрёпанная. Стоит себе, тыкает что-то в своём триафоне, хмурится задумчиво.

От делать нечего решаю над ней подшутить. Подкрадываюсь сзади... Прямо передо мной проносится вечно спешащая девушка-репортёр. На секунду отвлекаюсь — Ады уже нет. На её месте переминается с ноги на ногу здоровенный амбал с бычьими рогами и кольцом в носу.

Неужто показалось? Но выглядела девушка так реалистично...

— Команда Нейрофронт! — слышу щебетание репортёра. — Неужели вы только вдвоём? Ваш сокомандник отказался от участия? Вы знаете о том, что по правилам в команде обязательно должно быть три человека? Как вы прокомментируете эту ситуацию?

Что Папка, что Куджо выглядят обескураженными. Они пытаются вставить в репортёрский речитатив хоть слово, но проще в горах эхо перекричать.

Прихожу им на помощь — кладу руку репортёру на плечо и чуть поворачиваю её к себе. Девушка замолкает, бестолково хлопая ресницами и приоткрыв алые губки.

— Третий участник команды Нейрофронт прибыл, — широко улыбаюсь я. — Джеймс Блэт собственной персоной.

— А вы... — она на мгновение замолкает, собираясь с мыслями. — Как вы прокомментируете результаты недавней дуэли, в которой участвовали члены вашей команды? Почему они делали это только вдвоём?

С лёгким сожалением отпускаю девушку и доверительно сообщаю:

— Результаты недавней дуэли были, на мой взгляд, весьма выдающимися, — в этот момент отчётливо слышу, как скрипит зубами Папка, сполна получивший тогда за свою невнимательность. — А вдвоём они это делали, потому что третий в той ситуации был не нужен.

— Почему? — пищит девушка. — Это же так естественно...

— Потому что трое против двоих — нечестно, — как маленькой объясняю я. — Вы так разве не считаете?

Репортёрша поспешно кивает и наконец уматывает на поиски новых жертв.

— Готовы? — спрашиваю я.

— Ага, — улыбается Куджо. Папка просто ударяет кулаками друг об друга — подать, мол, сюда этих соперников.

— Не забывайте, — седлаю я любимого конька, — что бой считается законченным только после того, как вы увидите соответствующее объявление системы. Если его не было — не отвлекаемся. Всё помните?

Ну конечно! Оно и понятно: за эти дни я им подобными наставлениям плешь проел.

— Когда узнаем, кто будет нашим соперником, — продолжаю по привычке, — у нас останется всего пятнадцать минут, чтобы нарыть о нём информацию. Если не успеем...

— Ба! Какие люди и без охраны! Должно быть, у меня день рождения! — произносит знакомый, но от этого ничуть не менее бесячий голос.

Глава 27. Первый раунд

— Ба, да это же Кибер Бакстер! — в тон ему отвечаю я. — Тот самый волчара, который в прошлый раз бежал, поджав хвост, и визжал, как последняя шавка!

Бакстер выглядит по-прежнему: тот же байкерский прикид, те же серые звериные уши, тот же шрам через всю физиономию. Разве что жёлтые глаза смотрят теперь по-настоящему враждебно, да клыки будто стали длиннее.

— Мимо гуляй, Бак, — напряжённо цедит Куджо тихим голосом. Кажется, ей не слишком приятно видеться с бывшим соратником по дому Огнелисов.

— Ооо! — Киборг наоборот — невероятно счастлив и весьма громок. — Отомстите пришёл за то, что девчонка наваляла? Уважуха, бро! Ты не сдавайся, держись там!

Волк нервно оглядывается по сторонам — мы явно привлекаем слишком много внимания. Как минимум, девушки-репортёры точно заинтересовались. И кажется, в его планы это не входит.

— Болтайте, что угодно, неудачники, — высокомерно произносит он. — Всё равно вы не пройдёте дальше отборочных.

Куджо злится:

— Хорош чепуху молоть! Это не тебе решать!

— Вообще-то может так получиться, что именно ему и решать, — к Баку присоединяется пушистый рыжий Фокс Кримз собственной персоной. И ухмыляется он от уха до уха. — Привет, Куджо! Ты как, скучала, наверное?

Девушка фыркает и демонстративно отворачивается.

— А ты, я смотрю, соскучился, — вместо неё замечаю я. — Ишь, как хвост распушаешь.

— А это у нас кто? Тёмная лошадка турнира, Джеймс Блэт? — риторически вопрошает Фокс. — А знаешь, что про тебя говорят?

Молчу, выдерживаю паузу. Ничего, сейчас сам расскажет. И Фокс не подводит:

— Говорят, что ты выезжаешь на более опытных и популярных претендентах. Тебя спонсирует какой-то великий дом, вот твои сокомандники и вынуждены мириться с твоей бесполезностью.

— Куджо, моргни два раза, если тебя удерживают в заложниках, — веселится Бакстер. В ответ девушка демонстрирует средний палец. По-моему, очень доходчиво.

— Есть, что сказать. Джеймс? — насаждает Фокс.

Пожимаю плечами:

— Возможно.

— Что возможно?

— Есть, что сказать. А может и нет. Ты об этом всё равно не узнаешь.

К Баку и Фоксу подходят ещё двое. Один — киборг с механическими руками, в плечи которых вставлены два маленьких энергоядра. Больше видимых модификаций у него нет. Второй — морф, слишком сильно напоминающий змею — высокий, чересчур стройный, если не сказать худой, в тёмной обтягивающей одежде. Его жёлтые глаза излучают вселенское спокойствие. Ну, или равнодушие — смотря как оценивать.

— Знакомьтесь, — добродушно предлагает Фокс. — Этого киборга зовут Киш Миш. А этого морфа — Охотник Тёмный. Бакстера вы и так знаете, правда?

Не разделяю его радости:

— Ну и к чему это представление? Мы тебе что, приятели? Нам до твоего дома дела нет.

— А вот и есть, — Фокс радостно скалится. Кажется, сейчас мы узнаем, зачем вообще они к нам подошли.

— На отборочных вы будете сражаться именно с нами, — торжествующе объявляет Бак, получая в ответ негодующий взгляд Фокса. Наверное, тому очень хотелось самому сообщить нам эту радостную новость.

— Сам придумал? — не верит Куджо. — Жеребьёвка ведь ещё не закончена.

Сообщение на триафон приходит сразу после этих слов, стоит только голосу Куджо замолкнуть.

Команда Нейрофронт против команды Файерман

Состав: Кибер Бакстер, Киш Миш, Охотник Тёмный

Вопрос: каким образом они это узнали? Не в магическом шаре же увидели! Или им кто-то подсказал?

— Молодец! — делаю вид, что даже не удивлён. — Возьми с полки пирожок.

— Обойдусь, — солидно отвечает Фокс. — Теперь, когда вы узнали имена своих противников, вам лучше отказаться от поединка. А иначе...

Услышав такое, Твой Папка заходится хохотом. Фокс сотоварищи смотрят на него с неодобрением. Видно, понимают, что ржёт он над ними. Наконец киборг может говорить:

— Погоди... Ты что... Так сильно боишься продуть?

— Нет, конечно, — тут же вместо лиса отрешивается Бакстер. — Просто время с вами терять неохота.

Киборг мгновенно становится серьёзным. Его глаза вспыхивают ледяным огнём.

— Если тебе неохота время терять — не участвуй. Считаешь, что мы слабее — победи. Вообще без проблем.

Мы с Куджо согласно киваем.

— Только не надо приходить умолять нас вам уступить, — насмешливо добавляю я. — Мы не жалостливые.

Фокс пытается сделать хорошую мину при плохой игре.

— Что ж, вы свой выбор сделали, — заносчиво произносит он. — И пусть теперь победит сильнейший.

Вся компания отходит в уголок, чтобы дождаться начала отборочных и обсудить перспективы. Мы тоже от них не отстаём.

— Бакстер не имеет права участвовать в турнире, — негромко, но эмоционально говорит Куджо. — Это какая-то ошибка. Он точно пришёл в Симулякр два сезона назад, вместе с Фоксом.

— Стоит ли сообщить об этом организаторам? — раздумываю я. Если это ошибка, то да, стоит. Если же нет... То в этом явно участвует кто-то из владельцев или разработчиков Симулякра. В пользу этого говорит ещё и то, что о результатах жеребьёвки Огнелисам стало известно заранее.

Поднять шум или не стоит? Вот в чём вопрос...

Озвучиваю свои сомнения сокомандникам.

— Мы их и так порвём, — самоуверенности Папки можно позавидовать. — Сами как пробки вылетят.

Куджо более осторожна в суждениях:

— А если вдруг не справимся, поднимем шум. Всё равно терять уже будет нечего.

На том и порешили. Однако часть своей миссии противники всё же успешно выполнили: не позволили нам обсудить предстоящее сражение. А значит — опять придётся импровизировать. Ну и ладно, нам не привыкать.

Звучит мелодия, знаменующая начало отборочных соревнований. Участники шумят чуть громче. Нас переносит на поле боя!

По ощущениям это похоже на карусель. Тебя что-то подхватывает, куда-то несёт, а перед глазами мелькают смазанные картинки. Затем ты оказываешься в случайно сгенерированном системой Симулякра месте.

В этот раз ареной становится заброшенный город. Архитектура в нём довольно современная, а кое-где в зданиях даже горят жёлтые огни. По улицам клубится невнятное желтоватое марево, которое, вероятно, и дало название локации — «Жёлтый дым».

Я оказываюсь на городской окраине. Вокруг меня громоздятся безликие здания с тёмными слепыми окнами и бесконечно длинные бетонные заборы. Промзона, моя любимая!

Вокруг ни души не видно — это и плохо, и хорошо. Вот бы встретить Папку или Куджо...

Позади раздаётся «электрический» звук — и я вижу мягкое мерцание силового поля. Которое, кстати, с каждой секундой становится чуть ближе. А это значит, мне нужно торопиться.

— Народ, вы сейчас где? — раздаётся прямо в ушах голос Куджо.

— В промзоне, — сообщаю я.

— Стою на какой-то площади рядом с памятником, — говорит Папка.

— А я в жилом микрорайоне, — вздыхает Куджо.

Озираюсь по сторонам в поисках ориентиров.

— Видите высокое полуразрушенное здание с острым шпилем? Насколько далеко вы от него находитесь?

— Которое тёмно-серое с голубым отливом? — уточняет Папка. — Я прямо рядом с ним. Оно как раз на площадь выходит.

— А мне до него метров двести, — прикидывает Куджо.

— Значит, встречаемся там. Если что случится — сообщите.

Двигаюсь в условленном направлении. На улицах по-прежнему клубится желтоватый туман — и здорово сужает обзор.

— Аки, чувствуешь кого-нибудь поблизости?

«Не знаю, Джеймс, — чуть слышно шелестит девушка. — Мне как будто что-то мешает. В ближайшем окружении — точно никого нет. А вот чуть подальше...»

«Я бы на таком месте на расслаблялась, — припечатывает Бо. — Тут поблизости точно кто-то есть».

Расслабляться я и не думаю. Но всё же пропускаю момент, когда гибкое чёрное тело бросается мне наперерез. Зато Аки реагирует мгновенно, выстрелом сшибая нападающего на землю. Ну надо же, Охотник Тёмный собственной персоной!

И тут же в ушах звучит напряжённый голос Куджо:

— Контакт! Их тут двое... А? Они меня видят что ли?! Папка, бегу по направлению к тебе!

— Иду навстречу, держись.

Мне, значит, можно пока заняться товарищем Тёмным. Он уже исчез из поля моего

зрения. Будто растворился в тенях. Где он?

«Я его потеряла», — скорбно кается Аки.

— Ничего, смотри в оба, — успокаиваю я.

И тут же получаю удар острым предметом в левый бок. В Симулякре не больно, но уровень здоровья подправляет знатно. Резко поворачиваюсь в сторону обидчика и расстреливаю пустоту. Слишком уж он прыткий!

Употребляю внутрь содержимое одной из припасённых склянок с лекарствами. Здоровье потихоньку ползёт вверх.

«Сзади!»

Поздно! По спине будто полосует когтями. Уровень здоровья скатывается на прежний уровень. Ну нет, я так не играю!

Недолго думая, встаю к стенке, чтобы защитить тылы. Напряжённо осматриваюсь по сторонам — никого.

— Эй, Тёмный! — зову я. Ну а что, вдруг отзовется!

Где-то поблизости раздаётся смешок.

— Ты давно к Огнелисам вступил?

«Продолжай говорить, Джеймс, — просит вдруг Аки. — Я его засекала. Веду анализ данных».

— Я вот тоже собирался, но не стал, — продолжаю говорить на общую для нас обоих тему.

— Вот как? — голос Тёмного негромкий и чуть шипящий, будто у настоящей змеи. Он словно растекается по окружающему пространству. Что это за эффект такой? Первый раз сталкиваюсь.

— Ага, — откровенно радуюсь, что он наконец-то мне отвечает. Видишь, Аки, как я стараюсь ради тебя?

«Ради нас обеих», — ревниво поправляет меня Бо.

Но я продолжаю:

— Мне не понравилось, как они обращаются с новичками. Я ж не обязан с ними всем своим добром делиться, правда?

— Меня всё устраивает, — шелестит голос. Мне кажется, что его обладатель приближается?

«Объект начал движение, — подтверждает мои мысли Аки. До столкновения пять секунд. Бо, приготовься».

— Знаешь, а это большая проблема. Иногда так привыкаешь, что тебя ни во что не ставят, что буквально срастаешься с этим ощущением. И потом уже не можешь выйти из порочного круга...

Пистолет Бо взлетает вверх и упирается точно в лоб Тёмного.

«Ты-дыщ!» — радуется девушка и со мной вместе дожимает спусковой крючок. Пуля как будто ударяет в металл. Тело Охотника отлетает назад.

«Бо, бронебойные!» — почти кричит Аки.

Пока он не прочухался, подбегаю к Темному поближе.

«Сердце!»

Перехватываю Бо двумя руками. Целюсь.

Охотник, который, видно, понимает, что терять ему нечего, взвивается в воздух и хватает Бо за ствол. Это происходит так быстро, что я даже выстрелить не успеваю.

Некоторое время мы боремся за обладание пистолетом, но силы неравны — весовая категория у него не та.

Тогда Тёмный умудряется резко отбросить ствол вверх, подскакивает ко мне вплотную и снова полосует когтями, разом снося мне половину здоровья! Да он что, из адамантия целиком сделан?!

Пинаю его по тощим ногам и, пока он подтормаживает, отскакиваю в сторону. Всаживаю в него пулю за пулей, пока он не перестает шевелиться.

«Последние десять пуль были лишними», — возмущается Бо.

— Последние? Как последние?!

Бо гордится своей запасливостью:

«Вообще-то у меня целых две осталось».

«А у меня — только одна», — печаль Аки можно ножиком нарезать.

— Ладно, — успокаиваю их я. У нас есть ещё Папка и Куджо, что-нибудь придумаем.

Спешу на встречу со своими сокомандниками, которые прямо сейчас должны сражаться со злыми врагами. По крайней мере, я очень на это надеюсь! Зову их по групповой связи — слышу только звуки выстрелов и ударов.

Несусь сломя голову по городу Жёлтого тумана, но прибегаю в последний момент, чтобы увидеть, как вражеский киборг пинает бездыханное Папкино тело, которое уже начинает исчезать. Ни Куджо, ни Бака рядом нет. Неужто они тоже уже всё?

Не привлекая внимание Киша, отступаю под прикрытие стен. Нужно срочно придумать, как его победить. Иначе гибель моих товарищей будет напрасной.

Больше книг на сайте - Knigoed.net